ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.П. Ермилов

ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 330.1

ББК 65.02

E 732

DOI 10.36264/978-5-89665-371-4-2022-007-376

Рецензенты:

д.э.н. А.О. Баранов, д.э.н. К.П. Глущенков, д.э.н. А.В. Корицкий

Е 732 **Ермилов А.П.** Общественные, экономические и производственные отношения в системе социальной деятельности. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2022. – 376 с.

ISBN 978-5-89665-371-4

С конца XX века в мире происходит осознание неспособности неоклассики — базового направления (мейнстрима) западной экономической науки — к углубленному пониманию тенденций развития хозяйствования. Ее «провалы» способствовали возрождению внимания к политической экономии, некогда выступавшей фундаментом экономической науки. Однако многие десятилетия игнорирования этой дисциплины не прошли даром. Они существенно замедлили ее развитие. В частности, это коснулось уровня проработки таких важнейших понятий, как «отношения», «социальные отношения», «естественные (технологические) отношения», «общественные отношения», «экономические отношения», «произволственные отношения» и т.п.

В данной работе делается попытка углубления понимания этих категорий, без чего невозможно развитие и политической экономии, и экономической науки в целом.

УДК 330.1 ББК 65.02

Исследование выполнено в рамках государственного задания по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2. (0260-2021-0004) «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связанности региональных экономик в условиях современных научно-технических и социальных вызовов». Регистрационный номер № 121040100278-8.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	24
1.1. Социальная деятельность — предельная категория философии	25
1.2. Социальная деятельность как система и социальные отношения как элемент ее структуры	27
 1.3. Дифференциация (разделение) активности и деятель- ности – фундаментальный принцип развития живот- ных (биологических) и общественных систем 	31
1.4. Имманентные свойства социальной деятельности: предметность, сознательность, коллективность (со-	
вместность)	39
тельности	43
социальной деятельности	51
Глава 2. СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ	(5
СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ2.1. Трактовки категорий «субъект» и «объект» в филосо-	
фии2.2. Проблема «субъекта» в отечественной психологии	
Глава 3. МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:	
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ, МЕЖГРУППОВЫЕ,	100
СОЦИАЛЬНЫЕ 3.1. Трактовки категории «отношения» в философии	
3.2. Межчеловеческие отношения – элемент системы со-	
циальной деятельности	118
межчеловеческих отношений	125
отношений	134
3.5. Социальные отношения как основополагающий эле- мент системы межчеловеческих отношений	139
3.6. Власть – основа социальных отношений	
Глава 4. ЕСТЕСТВЕННАЯ И ОТНОШЕНЧЕСКАЯ СТОРОНЫ (АСПЕКТЫ) СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
4.1. Выделение двух сторон (аспектов) – важнейший ме-	108
тодологический прием анализа сопиальной лея-	
тодологический прием анализа социальной дея- тельности	168

Глава 5. ДВА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:	
СУЩНОСТЬ И УЧАСТНИКИ	212
5.1. Общественное разделение труда – фундаментальный	
принцип развития социальной деятельности	
5.2. Два уровня системы социальной деятельности	217
5.3. Первый и второй уровни естественной (технологиче-	
ской) стороны деятельности	224
5.4. Первый и второй уровни отношенческой стороны дея-	
тельности	231
5.5. Участники двух уровней обеих сторон социальной	•••
деятельности	239
Глава 6. ДВА ТИПА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:	
ЕСТЕСТВЕННЫЕ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ)	
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ. ИХ УРОВНИ И СТОРОНЫ	242
6.1. Участники социальной деятельности и стороны соци-	
альных отношений	243
6.2. Два типа социальных отношений как структурные	
элементы двух сторон (аспектов) деятельности	
6.3. Естественные (технологические) отношения	
6.4. Общественные отношения	252
6.5. Классовый подход – важнейший методологический	250
прием анализа общества	258
6.6. Взаимодействие технологических и общественных от-	272
ношений в системе социальной деятельности	
6.7. Два уровня естественных отношений	
6.9. Примат второго уровня общественных отношений над	200
первым	294
•	277
Глава 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ	
ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ	200
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
7.1. дозяиственная деятельность, ее структура и виды	300
ной и потребительской деятельности	312
7.3. Технологические и экономические типы отношений	312
производства, обмена и потребления. Система хозяй-	
ственных отношений	330
7.4. Игнорирование отношенческой стороны хозяйствен-	
ной деятельности – фундаментальный методологиче-	
ский недостаток российской экономической науки	355
Заключение	
Литература	- 369

ВВЕДЕНИЕ

1. Корректность определения фундаментальных (предельных) научных категорий – общая проблема обществознания

В начале 1900-х годов С.Н. Булгаков (1884—1944) подметил весьма важную особенность философских и гуманитарных исследований, а именно слабость проработки основных понятий и категорий: «Наблюдается довольно обычное в истории мысли явление: понятия наиболее общие и основные и в силу того наиболее привычные подвергаются критическому анализу позднее других, производных, второстепенных и частных» [Булгаков, 2009, с. 367—368]. Данное утверждение, как это ни странно, остается справедливым и в наше время. По мнению А.Н. Григорьева, «некоторые фундаментальные понятия, такие как «бытие и сознание», «способ производства», «частная и общенародная собственность», «эксплуатация», «демократия», «классы и классовая борьба» и некоторые другие оказались в нашем обществе в значительной степени деформированы» [Григорьев, 2014, с. 77].

Множественность трактовок научных терминов в современном обществознании превратилась в глобальную проблему. Ее особенности рассмотрены в статьях К.В. Молчанова. «Многие научные понятия, - подчеркивает автор, - оказываются понимаемыми учеными по-разному (а некоторые даже попросту интуитивно), т.е. формально являются недоопределенными и относительными. Это весьма серьезный вопрос, поскольку он затрагивает все науки и весь объем научных исследований» [Молчанов, 2016, с. 120]. Также автор отмечает, что «кроме неоднозначного, ошибочного или просто никакого определения многих научных терминов существенны и другие проблемы научной терминологии» [Там же, с. 124], «проблема некорректности определения ряда научных терминов является существенной» [Там же, с. 127]. Таким образом, недоопределенность, относительность, интуитивность, неоднозначность, ошибочность, некорректность определения глобальных научных терминов становятся характерными признаками современной гуманитарной науки.

К.В. Молчанов подчеркивает также, что наличие критической массы глобальных терминов с вышеназванными признаками приводит к невозможности корректной формулировки соответствующих терминов в рамках специальных наук: «проблемой при определении терминов в науках является фактически скрытие невозможности определения того или иного термина, в том числе за чередой других неопределенных терминов, причем делается это различными способами, хотя во всех случаях весьма грубо. Одним из этих способов является определение научного термина через себя же» [Молчанов, 2016, с. 121].

Как подчеркивает В.П. Горев, «любая наука начинается с определения предмета исследования, что в свою очередь требует формирования категорийного аппарата, собственной методологии» [Горев, 2013, с. 8]. Каждый предмет исследования является частью более широкого объекта, который обычно используется для определения системы категорий, описывающих соответствующий объект. Следовательно, система основных категорий формулируется не в рамках соответствующей специальной науки, а в рамках примыкающей к ней дисциплины более общего уровня.

В связи с этим возникает проблема выделения категорий самого общего уровня, которые не являются частями некоего целого. Такие категории именуются «предельными», и их изучение осуществляется в рамках специфической системы знаний — философии. Как отмечает И.Н. Карицкий, «философия как наука о всеобщем, чтобы схватывать всеобщее в мышлении, формирует свой понятийный аппарат, в котором ее категории как таковые являются предельно общими, предельно абстрактными понятиями» [Карицкий, 2010, с. 72]. По мнению автора, «категории философии являются предельными понятиями, самыми широкими по объему, фиксирующими в себе некоторое наиболее общее содержание, которое далее может быть конкретизировано (сужено) понятиями частных наук. Часто категории философии являются соотносительными понятиями, определяемыми попарно друг через друга» [Там же, с. 89].

¹ Действительно, часто за определения категорий выдаются примитивные тавтологии. В качестве примера можно привести широко известное определение «производственных отношений» как «отношений» между участниками процесса производства.

Как отмечает К.В. Молчанов, «в современной диалектической философии корректности терминологии уделено колоссальное значение, что вылилось, в частности, в создание новых профильных дисциплин, например, таких, как системная лингвистика, диалектическая терминология, феноменологическая теория терминов, понятий и определений. Следует сказать и о том, что в современной диалектической философии создана и совершенствуется система терминов, которая способствует дальнейшему развитию системы знаний диалектической философии. Создается Диалектическая энциклопедия. И др.» [Молчанов, 2016, с. 127]. И, несмотря на эти усилия, мы сталкиваемся с проблемами корректности определения фундаментальных научных категорий в социальной философии. Еще более насущной является проблема корректности терминологии в экономической науке.

2.Проблема корректности определений базовых научных категорий в отечественной экономической науке

Проблемы корректности фундаментальных категорий науки со всей остротой находят свое проявление в экономической науке как проблемы корректности базовых экономических категорий. Действительно, современная отечественная экономическая наука не выработала общепринятых определений таких важнейших основополагающих понятий, как хозяйственная деятельность, хозяйство, экономика, экономические и производственные отношения, стоимость, абстрактный труд и многие другие.

Три периода развития от от чественной экономической теории и изменение в ней роли политической экономии. Следует отметить, что претензии к корректности определений базовых научных категорий возникли на самых ранних стадиях развития российской экономической науки. Плохо то, что с течением времени они укоренялись, а не ликвидировались. Важную роль здесь играл тот факт, что в течение последних 150 лет российская экономическая наука дважды (начиная с 1917 г. и 1992 г.) подвергалась коренной перестройке. Для последующего анализа в истории отечественной экономической теории мы выделим три периода.

В первом периоде (условно, с начала XVIII века до 1917 г.) первоначально господствовала классическая политэкономия, хотя со второй половины XIX века все большую конкуренцию ей составляет неоклассическое направление экономической теории. В классической политэкономии главное внимание уделялось исследованию экономических отношений, предметом ее марксистской версии являлись производственные отношения.

скассической политэкономии главное внимание уделялось исследованию экономических отношений, предметом ее марксистской версии являлись производственные отношения.

Второй период совпадает со временем существования Советского государства (1917—1991 гг.). Здесь господствующее положение принадлежало новой теоретической дисциплине — политэкономии социализма, которая провозглашала себя преемницей классической марксистской политэкономии. Как показала практика, она не была заинтересована в реальном развитии своей официальной предтечи, за которой фактически были закреплены декоративные функции. Политэкономия социализма, прежде всего, выполняла апологетические функции по отношению к советской общественной системе и беззаветно обосновывала («доказывала») ее социалистический характер. Экономические и производственные отношения присутствовали в этой дисциплине, но их трактовки были искажены апологетической необходимостью. Это не означает, что в советской экономической науке не было значимых научных результатов. Однако они были сосредоточены в конкретных экономических дисциплинах (планировании народного хозяйства, бухгалтерском учете, экономике предприятий и т.п.).

Третий период начинается с возникновением современного Российского государства в 1991 г. и продолжается по настоящее время. В нем российская экономическая теория целиком переходит на рельсы неоклассики и полностью отказывается как от классической, так и от советской политэкономии. Политическая экономия во всех ее видах фактически была отстранена от использования в системе образования и исключена из планов работ научных учреждений. Тем не менее термин «экономические отношения» по инерции используется во множестве экономических текстов, однако его понимание основывается на воспоминаниях и интуитивных представлениях авторов и не подвергается тщательному научному анализу.

Проблема корректности определений базовых научных категорий классической марксистской политэкономии. На протяжении длительного времени главной теоретической дисциплиной экономической науки являлась политическая экономия, в развитие которой существенный вклад внес К. Маркс. Тем не менее многие его современники высказывали претензии к корректности и ясности представлений используемых категорий.

В начале XX века соответствующая критика была представлена в появившихся учебниках по политической экономии, которые в настоящее время проанализировала Ю.И. Будович. По ее мнению, «... туманность категорий марксистской экономической теории всегда была характерной чертой данной теории, и она отмечалась даже теми учеными, которые разделяли многие ее положения, например трудовую теорию стоимости» [Будович, 2018, с. 26]. Автор приводит слова Л. Борового который в своем «Популярном курсе политической экономии» (1908) писал: «Маркс, Энгельс и их последователи постоянно употребляют термины "производственные отношения", "способы производства", "условия производства" или "надстройка", "отражение", "рефлекс", нигде не давая их удовлетворительного объяснения, нигде не поясняя самой природы отношений между "бытием" и "сознанием", между "базисом" и "надстройкой", и т.д., и т.д. Эта уже одна невыясненность терминологии подает повод к многочисленным недоразумениям и своеобразным толкованиям доктрины» (цит. по [Будович, 2018, с. 26]). Как видим, Л. Боровой в своем учебнике говорит о «неудовлетворительности объяснения» классиками многих базовых категорий политэкономии, что приводит к разнообразным «толкованиям» их теории.

ния» классиками многих базовых категорий политэкономии, что приводит к разнообразным «толкованиям» их теории.

Примерно в тот же исторический период известным сторонником марксистской политэкономии и автором популярного учебника являлся М.И. Туган-Барановский, который также указывает на отсутствие четкости формулировок у классиков. Как отмечает Ю.И. Будович, это, в частности, касается трактовки экономических отношений: «М.И. Туган-Барановский в своих "Основах политической экономии" (1911) критикует классиков марксизма за непоследовательность в трактовке хозяйственной жизни: "Под экономическими отношениями, которые мы признаем определяющей основой общества, — пишет Энгельс в 1894 г., в одном из впоследствии опуб-

ликованных писем, — мы понимаем способ, которым люди определенного общества производят свои средства к жизни и обмениваются ими" (Documente des Socialismus, 1902, Т. II, с. 73), а под средствами к жизни Энгельс понимает, как видно из его "Происхождения семейства", "пищу, одежду, жилье и необходимые для этого средства труда" (Engels, Der Ursprung der Familie, 8 изд., Предисл., с. VIII)» [Будович, 2018, с. 26–27]. «Как отмечает далее М.И. Туган-Барановский, "правда, Энгельс не выдерживает этого определения и нередко сходит с его почвы. Производство товаров следует считать, с точки зрения Маркса и Энгельса, безусловно хозяйственной деятельностью, но товарами являются предметы, удовлетворяющие далеко не одним необходимым потребностям жизни. Библия в известном примере Маркса в I томе "Капитала" есть такой же товар, как и холст или водка"» [Там жее, с. 26–27].

Проблема корректности определения базовых научных категорий политэкономии социализма. К сожалению, в течение последующей сотни лет отечественная политэкономия не смогла уточнить, углубить, прояснить трактовки классиков. На протяжении советского периода истории нашей страны главной и официальной теоретической дисциплиной экономической науки являлась политическая экономия социализма, которая заявляла о себе как о беззаветном последователе и творческом преемнике классической марксистской политэкономии. На протяжении семи десятилетий советской истории эта дисциплина преподавалась на всех уровнях народного образования, в ВУЗах и техникумах были созданы соответствующие кафедры, в институтах Академии наук — соответствующие подразделения. Была широко развернута подготовка преподавательских и научных кадров, сотни тысяч человек получили степени кандидатов и докторов экономических наук по специальности «политическая экономия». Казалось бы, столь масштабная армия политэкономов в течение семи десятилетий должна была существенно углубить теоретические представления классиков и упрочить научную основу социалистического строительства. Жизнь показала, что не было достигнуто ни то, ни другое. Особенно грустно взирать на главный результат гигантских усилий — дисциплину под названием «политическая экономия социализма».

Недостатки политэкономии социализма обсуждаются в современной капиталистической России, хотя и не столь активно. Ниже мы рассмотрим те из них, которые связаны с объектом наших исследований – экономическими отношениями. На наш взгляд, одной из главных претензий к политэкономии социализма является недоработка ею главной категории классической политэкономии – производственных отношений. Как подчеркивает Ю.И. Будович, «в советской политической экономии самой "загадочной" экономической категорией были производственные отношения, и это при том, что производственные отношения были фактически главной категорией науки, так как фигурировали в качестве ее предмета. Загадочность производственных отношений состояла в отсутствии их конкретных примеров» [Будович, 2018, с. 26]. Следует отметить, что дело, по-видимому, не только в отсутствии примеров. Правильнее говорить о поверхностных представлениях об этой категории и всей системе общественных отношений.

Автор обосновывает свою позицию так: «В учебниках дава-

Автор обосновывает свою позицию так: «В учебниках давалось общее определение производственных отношений ..., рассказывалось, чем производственные отношения при социализме отличаются от производственных отношений при капитализме ..., отмечалось, что производственные отношения являются формой развития производственных сил, указывалось, что основой системы производственных отношений выступают отношения собственности на средства производства ... и т.д., но нигде не приводились конкретные примеры производственных отношений, хотя бы отношений собственности как главных из них и поэтому в первую очередь уничтожаемых в ходе социальных революций» [Будович, 2018, с. 26]. Показательным является описание автором характерного поведения научной общественности: «Все делали вид, что ясно себе представляют, что такое производственные отношения, намекали, что спрашивать, что этот такое, просто неприлично. Удивительно, но в условиях, когда нельзя было оперировать примерами производственных отношений, в науке даже шла дискуссия о структуре производственных отношений социализма» [Там же, с. 26].

Основную вину за сложившуюся ситуацию автор возлагает на «советских толкователей марксизма»: «После перехода в нашей стране на рубеже 20–30-х гг. XX в. к марксистско-ленинской политической экономии советские толкователи марксизма разъяс-

нили его основные понятия (способ производства, надстройка и т.д.), но термин «производственные отношения» так и оставили загадкой» [Будович, 2018, с. 27]. Вряд ли можно высоко оценить достижения советских политэкономов по части «разъяснений основных понятий марксизма».

К сожалению, политэкономия социализма занималась «толкованием», а не развитием теории марксизма. Культивировалось мнение, что ответы на любые вопросы сегодняшнего и завтрашнего развития страны содержатся в опубликованных многотомных собраниях сочинений классиков. Задачи реального развития и углубления марксистской теории перед наукой не ставились. Она должна была решать важную идеологическую задачу — представить все то, что происходило в стране (т.е. процесс формирования советского государственного капитализма) как процесс построения социалистического общества. При этом, как утверждает А.Н. Григорьев: «Похоже, мы даже не до конца разобрались в том, что такое "капитализм", а что "социализм"» [Григорьев, 2014, с. 77].

Критическое ослабление постсоветской политической экономии: падение интереса к классическим исследованиям и крах политукономии социализма. За постсоветский период в российской экономической науке и образовании произошли тектонические изменения. Их суть заключается в переходе на западные стандарты в обеих названных сферах. Научные исследования были приведены в соответствие с тематикой неоклассики, образование — подключено к Болонской системе. И то, и другое предполагало удаление политической экономии из области интересов соответствующих специалистов. Соответственно, проблемы исследования базовых политукономических категорий полностью потеряли свою актуальность, как и их использование для формулирования основных направлений формирования новой государственно-капиталистической экономической системы страны. В результате, в стране остались считанные чудаки-исследователи, занимающиеся этим направлением, объединяющиеся в малочисленные исследовательские группы. В ВУЗах кафедры политукономии были переименованы в кафедры экономической теории. Прежнее название оставили за собой лишь кафедры Московского и Новосибирского университетов. Однако, независимо от назва-

ния, все экономическое образование было переориентировано на *economics*. Интересно, что названные тектонические изменения происходили в условиях сохранения сложившейся в СССР системы научных экономических учреждений.

В сложившемся положении можно выделить две главные характеристики: 1) катастрофическое падение интереса к классической политэкономии; 2) крах политэкономии социализма. Многие исследователи видят оправдание такой ситуации в имеющихся собственных недостатках этих дисциплин. Как отмечает З.В. Рыбина, «ренессанс рыночных отношений поставил российскую политическую экономию в сложное положение. Трактовки основных ее категорий, введенные в оборот еще К. Марксом, перестали отвечать требованиям времени по причине изменения качества самого капиталистического общества. Разрабатывавшиеся же в советский период основы политической экономии социализма потеряли актуальность в связи с уходом в прошлое самой системы социалистического хозяйства» [Рыбина, 2015, с. 106]. Мы не согласны с некоторыми положениями автора, но в данный момент не будем вступать с ним в полемику.

После развала Советского Союза политэкономия социализма моментально исчезла, не оставив за собой практически никакого весомого теоретического следа. Сотни тысяч «толкователей марксизма» без всяких потерь, благополучно перешли на позиции неоклассики. Попытки вернуться к обсуждению профильных проблем чрезвычайно редки и глубоко индивидуальны. Можно было бы сказать, что российская экономическая наука «не заметила потери бойца». Однако это неверно, ибо в процессе реформирования она подверглась серьезным изменениям и абсорбировала многие черты политэкономии социализма.

3.Ослабление постсоветской политической экономии как фактор серьезного ослабления российской экономической науки

Проблема заключается в том, что критическое ослабление российской политической экономии приводит к серьезному ослаблению самой российской экономической науки. Дело в том, что задачей политэкономии является выработка базовых эконо-

мических категорий, которые не входят в предметную область господствующей ныне неоклассики. А слабая проработка базовых категорий формирует и соответствующий уровень экономической науки. Можно утверждать, что современная российская экономическая наука унаследовала недоработки системы экономических категорий от политэкономии социализма. В качестве примера рассмотрим сложившуюся ситуацию с ее базовой категорией «экономика».

«экономика». Как ни странно, категория «экономика» является недостаточно проработанной и философски осмысленной. В частности, автор одного из философских учебных пособий утверждает: «Выделение экономики как объекта познания только на первый взгляд может показаться простой задачей» [Философия..., 2006, с. 361]. Несмотря на очевидную необходимость корректной трактовки «экономики» как фундаментального объекта экономической науки, в российской экономической литературе встречаются достаточно резкие оценки проделанной в этом направлении работы, вплоть до констатации отсутствия ее адекватных результатов. Такую позицию высказывает Ю.И. Будович: «В настоящее

Такую позицию высказывает Ю.И. Будович: «В настоящее время в экономической теории (и, как следствие, в экономической науке в целом) отсутствует адекватное определение экономической сферы жизни общества – и это при том, что экономика страны выступает важнейшим объектом познания науки» [Будович, 2014, с. 42]. По ее мнению, такая ситуация имеет место не только в учебных курсах, но и в самой экономической науке. В качестве недостатков приводимых в литературе трактовок экономики автор называет их множественность, противоречивость и расширительность: «Определения экономики страны в учебных курсах науки, как и определения предмета экономической теории в целом, характеризуют множественность (т.е. наличие нескольких определений, полученных на основе разных подходов), противоречивость (расхождения в трактовках экономики) и их общий итог, состоящий в ее в целом расширительной трактовке (к сфере экономики причисляется и то, что к ней в действительности не относится)» [Там жее, с. 42].

Аналогичной позиции придерживается К.В. Молчанов, настаивающий на отсутствии «корректного, или хотя бы даже просто признаваемого всеми экономистами определения экономики»:

«Разные представления и подходы, имеющиеся в экономической науке, не вносят никакой ясности в понимание экономики. ... Возникают дополнения, а в результате — общие размытые определения, которые зачастую нельзя применять в конкретных случаях. В общем, сколько экономистов — столько и мнений. Поэтому ... в экономической науке нет корректного или хотя бы даже просто признаваемого всеми экономистами определения экономики» [Молчанов, 2017а, с. 95]. По мнению автора, в экономической науке представлено излишнее множество разнородных мнений, однако «нет ни понимания экономики, ни ее определения» [Молчанов, 20176, с. 71]. В.Г. Малёванец говорит об отсутствии представлений о важнейших составляющих экономики: «Что мы знаем об экономике, о ее месте в более крупной системе, например, в общественном воспроизводстве, о ее границах и взаимосвязях с социальной сферой, о ее предмете труда и продукте? К сожалению, об этом мало знаем» [Малёванец, 2017, с. 34].

Важное, на наш взгляд, значение имеет поднятый К.В. Молчановым вопрос о замалчивании данной проблемы в самой экономической науке: «Важный вопрос, который вообще не озвучивается в экономической науке — то, что в ней нет ... определения экономики. ... Это — очевидный и объективный факт ..., который должен был бы быть признан научным сообществом с соответствующими выводами» [Молчанов, 20176, с. 70—71]. Действительно, замалчивание данной проблемы отодвигает сроки начала ее решения, а вместе с тем — превращения экономической теории из раздела философии в науку.

Очевидно, что отсутствие однозначного корректного определения экономики как объекта соответствующей науки приводит к серьезным негативным последствим в разных областях социальной деятельности. Мы назовет только некоторые из них.

Во-первых, сам по себе этот факт характеризует недостаточный уровень экономической науки и сдерживает ее поступательное развитие. Оказывается, что исследователи имеют разные, в основном интуитивные представления об основном объекте своего исследования, т.е. фактически говорят на разных языках. В такой ситуации трудно, а то и невозможно, выстроить единое научное здание, как это и произошло в притче о строителях Вавилонской башни. На многочисленных форумах и конференциях

тысячи их участников, как и авторы сотен тысяч научных публикаций, упоенно рассуждают о проблемах экономики. При этом, как правило, они имеют различное и интуитивное представление об этом объекте, и потому ждать реального проникновения в его сущность не приходится. Таким образом, отсутствие адекватного и единого представления об экономике как объекте исследования является серьезным препятствием развития и реализации амбиций самой экономической науки.

Во-вторых, данная ситуация, естественным образом, существенно уменьшает эффективность рекомендаций экономической науки в части развития экономики и общества. Как отмечает К.В. Молчанов, «без понимания того, что такое экономика, ее нельзя развивать, более того, наверное, можно даже усугубить ситуацию — ухудшить состояние того, что интуитивно понимается в качестве экономики» [Молчанов, 20176, с. 72]. По мнению автора, если «нет однозначного корректного определения нечто, называемого экономикой, то не понятно, что и как надо развивать. И, по всей видимости, это нечто поэтому развиваться не будет» [Там же, с.71]. Мы сталкивались с такой ситуацией в недавнем прошлом, когда отечественная экономическая наука не смогла предостеречь общество от развала Советского Союза и его последствий. И даже более того — часть ее представителей публично обосновывали необходимость движения, как потом выяснилось, в неверном направлении. Не особенно ясна, а потому и не предъявляется обществу официальная позиция экономической науки по проблемам ближайшего и перспективного развития современного российского общества.

в-третьих, невнятность категории «экономика» тяжелым грузом давит на образовательный процесс, она абсорбируется все новыми и новыми поколениями студентов. Данная традиция пришла из советской политической экономии, в которой многие категории фактически объяснялись на интуитивном уровне (вспомним понятия «производственные отношения», «отношения собственности», «стоимость», «абстрактный труд» и т.д.). Такая ситуация закрепляется в настоящее время абсолютным доминированием дисциплин неоклассики (экономикс) в нашей системе экономического образования и полным отказом от изучения идей, представленных в классической политической экономии. Подго-

товленные таким образом специалисты с разной степенью успешности смогут встроиться в сложившуюся систему капиталистической эксплуатации, однако понимание основных тенденций развития экономических систем находятся вне пределов полученного ими образования. Как считает К.В. Молчанов, это «важная проблема, которая связана с определением экономики и которая осмысляется пока только в современной политической экономии» [Молчанов, 20176, с. 71].

Строго говоря, выработка понятия «экономика» так же, как и понятия «хозяйство», не является задачей исключительно экономической науки. В соответствии с научной методологией выведение отдельных категорий осуществляется на основе понятий более общего уровня. Намек на это обстоятельство мы встречаем у К.В. Молчанова: «Проблема определения (понятия) экономики – проблема не только экономической науки или даже социально-экономического развития конкретной страны, особенно страны с сырьевой экономикой, это — более широкая, глубокая и важная тема, актуальная для любой страны в смысле выживания, существования и развития» [Молчанов, 20176, с. 72]. Так, выделение экономики в качестве сферы жизнедеятельности общества как важнейшего элемента общественной структуры требует рассмотрения всей общественной системы. Последняя изучается в рамках социальной философии, т.е. лежит за пределами экономической науки. Чтобы выделить экономическую сферу, мы должны сопоставить ее с другими элементами (сферами) структуры общества.

Чтобы выделить экономическую сферу, мы должны сопоставить ее с другими элементами (сферами) структуры общества. В качестве этих сфер, наряду с экономической, рассматриваются политическая, социальная и духовная. В системе общественных наук выделяются специальные науки, исследующие их: политология, теоретическая социология и культурология. Определение объектов всех разделов специальных гуманитарных наук всегда осуществляется вне их пределов в рамках социальной философии. Вспомним критику С.Н. Булгаковым «узкого» подхода к определению категории «хозяйство» в рамках политэкономии и создание им фактически междисциплинарного подхода, получившего наименование «философии хозяйства».

Как очевидно, в настоящее время перед российской экономической наукой стоят фундаментальные задачи, связанные, прежде всего, с формулированием основных направлений реформирова-

ния сложившейся экономической системы. В основе экономических систем лежат сложившиеся отношения власти и форма их проявления — отношения собственности. Именно на них держится система социальных и, далее, система межчеловеческих отношений, которая представлена в так называемой «отношенческой» стороне (аспекте) социальной деятельности, являющейся предметом обществознания.

Определяющим элементом системы общественных отношений являются экономические отношения. Среди их видов марксистский подход провозглашает примат производственных отношений, являющихся предметом политической экономии. Типология производственных отношений задает типологию экономических систем и возникающих на их основе общественно-экономических формаций. Объяснение последовательной смены формаций входит в предметную область политической экономии. С этой целью используется категория «способ производства».

Эволюция экономических отношений в рамках общественных

Эволюция экономических отношений в рамках общественных систем является объектом исследования политической экономии. Однако последняя находится на периферии современной экономической науки (в том числе и российской), полностью перешедшей на стандарты неоклассики. Как известно, объектом неоклассики является технологическая сторона хозяйственной деятельности, которую следует считать предметом естествознания. Отсюда столь охотное использование в ней методов точных наук. При этом здесь нет места понятиям, описывающим «отношенческую» сторону хозяйствования, таким как общественные, хозяйственные, экономические, производственные и т.п. отношения. Уже три десятилетия данные категории не попадают в поле зрения стандартных университетских курсов. Следовательно, возраст научных сотрудников, которые что-либо слышали о них, сегодня превышает 55 лет. К тому же, среди них мало тех, кто не попал под «скромное обаяние» неоклассики. Может быть, здесь кроется одна из причин отсутствия широких дискуссий, касающихся реформирования сложившейся российской экономической системы?

Можно частично согласиться со следующим высказыванием А.Н. Григорьева: «... стало очевидно, что без переосмысления ряда базовых категорий политэкономии выстроить новую теорию просто невозможно» [Григорьев, 2014, с. 77]. «Частично» – по-

скольку автор не уточнил, кому именно это «стало очевидно». Однако автор настоящей работы определенно включает себя в их число и делает практическую попытку «переосмысления ряда базовых категорий политэкономии».

4. Необходимость выделения экономических отношений в качестве важнейших элементов системы социальной деятельности

Различные науки отличаются изучаемыми объектами. Эти объекты, как правило, состоят из различных частей. При этом выявляются так называемые «предельные», наиболее общие объекты, которые сами частями никаких других объектов не являются. Такие объекты и соответствующие им предельные категории изучаются в рамках философии. Они выступают исходными категориями при построении систем категорий специальных наук. В отличие от предельных объектов, любые другие объекты являются частями более крупных и, в свою очередь, сами делятся на части. Так и объект наших исследований — экономические отношения — являются частью более крупного объекта — хозяйственных отношений. В свою очередь, хозяйственные отношения входят в состав отношений социальных.

Последние являются предметом изучения социальной философии, в рамках которой формулируются основные понятия (категории) теории социальных отношений и методологические приемы их исследования. Соответственно, разработанная в рамках социальной философии теория социальных отношений должна стать методологической основой теории хозяйственных, экономических и производственных отношений. И, следовательно, имеющиеся недоработки теории социальных отношений будут оказывать непосредственное влияние и на качество исследования хозяйственных отношений.

Отечественная социальная наука не разработала общепризнанных трактовок и четких определений социальных отношений, а также классификаций их типов и видов. То же самое можно сказать и о хозяйственных отношениях. В отечественной литературе при их обсуждении используются понятия экономические,

организационно-технические (технологические), производственные, распределительные, обменные и другие виды отношений. К сожалению, у разных авторов одинаковыми названиями зачастую обозначается различное содержание. Четкое различение множества этих типов и видов отношений, как правило, не приводится или осуществляется достаточно невнятно. По этой причине широкое распространение получило отождествление категорий хозяйственных и экономических отношений, экономических и производственных отношений. Все это дало повод А.В. Тарасову утверждать, что «экономические отношения – понятие довольно абстрактное. В принципе ими могут именоваться едва ли не любые общественные отношения» [Тарасов, 2011, с. 46].

Объекты наших исследований — экономические и производственные отношения — являются частями более крупного объекта — хозяйственных отношений. Как очевидно, основой теории хозяйственных отношений должна стать теория социальных отношений. Ее недостатки в части корректности определения базовых категорий препятствуют реализации данного их предназначения и сказываются на качестве исследования хозяйственных отношений. По этой причине в данной работе была предпринята попытка преодоления принципиальных недостатков отечественной теории социальных отношений на основе использования деятельностного подхода.

В качестве важнейших методологических принципов анализа деятельности были использованы:

- 1) дифференциация (разделение) деятельности как фундаментальный принцип ее развития;
- 2) выделение двух уровней функционирования деятельности: уровня отдельных ячеек деятельности и уровня общества в целом;
- 3) выделение двух ее сторон (аспектов): естественной как процесса преобразования природы и отношенческой как процесса взаимодействия между людьми. Трактовка социальных отношений как важнейшего элемента системы деятельности вкупе с использованием названных методологических принципов позволила выделить основные их типы, виды и уровни. В качестве основных типов были выделены социальные технологические и социальные общественные отношения. Виды социальных от-

ношений были представлены политическими, хозяйственными, социальными (в узком смысле) и духовными отношениями. При этом названные типы и виды социальных отношений должны были реализовываться на соответствующих уровнях. В дальнейшем мы сосредоточили свое внимание на определенном виде социальных отношений — хозяйственных отношениях — основном объекте наших исследований.

Последующее использование методологических принципов деятельностного подхода применительно к анализу хозяйственных отношений — одному из основных видов отношений социальных — аналогичным образом позволило нам выделить основные их типы, виды и уровни, т.е. описать основные элементы системы хозяйственных отношений:

- в качестве основных ее типов были выделены технологические и экономические отношения. Важно отметить, что названные типы отношений являются предметами естественных и общественных наук соответственно;
- виды хозяйственных отношений были представлены отношениями производства, отношениями обмена и отношениями потребления. В каждом из них представлены соответствующие типы. Так, в составе одного из видов хозяйственных отношений отношений производства выделяются два их типа: производственно-технологические и производственные. Первые входят в состав технологического, вторые экономического типа хозяйственных отношений. Следовательно, они являются предметами естественных и общественных наук соответственню;
- непосредственное осуществление хозяйственной деятельности происходит в рамках отдельных производственных ячеек, совокупность которых составляет хозяйство общества. Типы и виды хозяйственных отношений должны быть приспособлены для решения задач, специфичных для названных уровней хозяйствования. Это реализуется посредством формирования определенных видов сторон (участников) обоих уровней хозяйственных отношений.

Выделение типов, видов и уровней хозяйствования, таким образом, позволяет четко зафиксировать стороны (участников) хозяйственных отношений. Принимая во внимание все виды хозяйствования (производство, обмен и потребление), можно ут-

верждать, что в состав хозяйственных экономических отношений входят три их вида:

- 1) производственные,
- 2) обменные,
- 3) потребительские.

При этом именно производственные отношения рассматривались классиками в качестве предмета специальной дисциплины обществознания — политической экономии. Другие виды экономических отношений (обменные и потребительские) фактически оказывались вне пределов этой науки. Объяснение такого подхода кроется в сформулированном К. Марксом принципе примата сферы производства по отношению к другим сферам хозяйственной деятельности, из которого следовал вывод о примате производственных отношений над обменными и потребительскими. Предметом политэкономии был объявлен доминирующий, основополагающий вид экономических отношений. Как отмечалось выше, развитие классической политэкономии после К. Маркса было существенно замедлено переносом внимания исследователей в сферу неоклассики и политэкономии социализма. В противном случае, не исключено, что предметная область политэкономии расширилась бы за счет подключения к ней обменных и потребительских отношений, т.е. предметом политэкономии стали бы экономические отношения.

Естественные (технологические) и общественные отношения являются основными типами социальных отношений. Мы рассматриваем хозяйственные отношения в качестве вида социальных отношений, по аналогии с которыми выделяются два их типа (технологические и экономические) и три вида (отношения производства, отношения обмена, отношения потребления).

Таким образом, отношения производства являются видом хозяйственных отношений и, следовательно, подвидом отношений социальных. Соответственно, в их составе мы можем выделить два типа отношений: 1) производственно-технологические и 2) производственные. Первые являются видом хозяйственных технологических отношений и подвидом социальных естественных. В свою очередь, производственные отношения являются видом экономических и подвидом общественных отношений. Наряду с ними, видами экономических и подвидами общественных являются обменные и потребительские отношения.

5. Власть – универсальный исходный механизм формирования общественных и экономических отношений

Функцией общественных отношений является объединение членов общества в единый иерархический организм. Единственным средством решения такой задачи является установление в обществе отношений господства-подчинения (власти). Следовательно, основой общественных отношений являются отношения власти. Как свидетельствует история, власть является исходным и универсальным механизмом формирования общества. Механизмы формирования власти имманентно присутствуют в любой совокупности отдельных индивидов. В масштабе общества они проявляются как процессы формирования господствующих и подчиненных социальных общностей – социальных классов, установление которых знаменует возникновение отношений власти, а вместе с ними – и общества. Марксистская социальная теория рассматривала власть в качестве фундаментального механизма формирования общества. В ней был сформулирован так называемый классовый подход.

Объект данной работы — экономические отношения — рассматриваются в качестве вида отношений общественных. Следовательно, представления о власти как исходном и универсальном механизме формирования общественных отношений должны быть распространены на взаимодействия власти с экономическими отношениями. Мы будем стремиться к обоснованию тезиса о том, что в основе экономических и, в том числе, производственных отношений, лежат отношения власти и форма их проявления — отношения собственности.

Глава 1

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Содержание главы

- 1.1. Социальная деятельность предельная категория философии. Социальная деятельность как сущность человека. Социальная деятельность предельная абстракция и объяснительный принцип обществознания
- 1.2. Социальная деятельность как система и социальные отношения как элемент ее структуры. Некоторые подходы к определению структуры деятельности в отечественной и зарубежной литературе. Рассмотрение социальных отношений в качестве элемента структуры социальной деятельности
- 1.3. Дифференциация (разделение) активности и деятельности фундаментальный принцип развития животных (биологических) и общественных систем. Сущность дифференциации социальной деятельности. Дифференциация как основа естественной организации высших животных и социальной организации человеческого общества. Дифференциация как фундаментальный принцип организации жизненных систем. Дифференциация деятельности как характеристика степени прогрессивности общества. Признаки прогрессивности дифференциации по Т. Парсонсу. Диалектический характер взаимодействия дифференциации и интеграции социальной деятельности
- 1.4. Имманентные свойства социальной деятельности: предметность, сознательность, коллективность (совместность). Общая характеристика имманентных свойств социальной деятельности. Значение коллективности (совместности) как свойства социальной деятельности. Социальные системы как совокупности социальных общностей. Отдельные индивиды подключаются к процессу деятельности через социальные общности. Уровни социальной деятельности и социальных отношений
- 1.5. Социальные общности как участники социальной деятельности. Сообщество высшая форма социальной организации животного мира. Общество как совокупность социальных общностей. Сущность социальных общностей. Типология социальных общностей. Субординация социальных общностей разного уровня: от больших к средним и малым социальным группам. Специфические социальные общности в составе коллективов ячеек деятельности и общества в целом как объекты социальных наук
- 1.6. Ячейки деятельности первичные элементы процесса социальной деятельности. Категория «элементарные частицы общества» в философской концепции В.С. Барулина. Ячейки деятельности важнейшая и неотъемлемая форма существования деятельности. Типология ячеек деятельности. Структура (основные элементы) ячеек деятельности производная от структуры социальной деятельности. Коллективы специфические виды социальных общностей, составляющие основу ячеек деятельности. Индивиды как участники специфических социальных общностей в составе коллективов. Два уровня социальной деятельности. Ячейки хозяйственной деятельности (хозяйственные ячейки) в философской концепции Ю.И. Семенова

1.1. Социальная деятельность – предельная категория философии

Социальная деятельность как сущность человека

Материалистические теории, объясняющие процессы формирования человека и общества, чаще всего используют в качестве своей основы теорию социальной деятельности. Именно из нее выводятся основные, сущностные психологические и социальные качества человека. Как подчеркивал советский философ Г.С. Батищев, «сущность человека есть деятельность как тождество активности и общения; есть деятельность его как общественно-индивидуального субъекта, который действителен настолько, насколько опирается на свой произведенный и воспроизведенный мир объектов культуры, на результаты освоения природы и исторического процесса наследования и творчества» [Батищев, 1969, с. 96].

Участие в социальной деятельности сформировало человека в качестве общественного существа, функционирующего в рамках общества в целом. Это качество было выделено еще древними мыслителями, в частности, древнегреческими философами. «По мнению Аристотеля, – отмечает С.К. Костючков, – человек – это такое существо, для которого изначально, по самой своей природе характерна общественная жизнь. Человек по своей природе является животным политическим ... Как политические, он определяет отношения, которые устанавливаются между любыми живыми существами в процессе выполнения любого общего дела. По данному признаку к классу политических животных Аристотель относил людей, ... с признанием повышенной, в сравнении с животными, "политичности" человека» [Костючков, 2015, с. 120]. Обратим внимание на то, что Аристотель в качестве сущностной характеристики человека называет его «общественную жизнь», т.е. воспринимает его как существо, функционирующее и развивающееся не просто в рамках отдельных социальных групп, а в рамках общества в целом. Его «политичность», т.е. непременное участие в политических (властных) отношениях проистекает из иерархического характера любого общества.

Социальная деятельность – предельная абстракция и объяснительный принцип обществознания

Понимание деятельности как некоего универсального, наиболее общего понятия позволяет рассматривать его в качестве исходного при построении системы категорий обществознания. Такие понятия называют «предельными абстракциями». Методологическая роль деятельности в обществознании проявляется в том, что эта категория составляет основу всех специальных гуманитарных наук. В том числе и экономической науки, в основе которой располагается соответствующий вид социальной деятельности — хозяйственная деятельность. Это мы и будем использовать в данной работе.

Важнейшими элементами деятельности являются люди (уча-

Важнейшими элементами деятельности являются люди (участники деятельности) и используемые ими элементы природы — средства деятельности. Участники и средства деятельности обычно именуются факторами деятельности. Само по себе наличие определенных факторов еще не гарантирует того, что соответствующая деятельность будет осуществлена. Необходимы специальные механизмы, которые обеспечат вовлечение людей в совместный процесс. Таковые механизмы именуются социальными отношениями. Они включают в себя естественную (природную) и общественную составляющие. С одной стороны, эти механизмы основаны на использовании законов природы, с другой — на формировании законов общественного взаимодействия и развития. В связи с этим возникает необходимость разделения социальных отношений на два вида: естественные и общественные. Последние являются предметом изучения общественных наук. Задачей настоящей работы является выделение обществен-

Задачей настоящей работы является выделение общественных отношений как одного из типов межчеловеческих отношений. В основе данных исследований лежит деятельностный подход. Здесь понятие социальной деятельности рассматривается в качестве исходной (первичной) философской категории, которая лежит в основе выведения всех других научных понятий, в том числе и категории «общественные отношения». Сущностные характеристики деятельности как исходной (предельной) категории фиксируются посредством разрабатываемой системы дополнительных категорий, которые обретают свой собственный, но предопределенный их логическим источником смысл.

1.2. Социальная деятельность как система и социальные отношения как элемент ее структуры

Система социальной деятельности представляет собой сложное единство определенных элементов и связей между ними. Содержание этой системы может быть раскрыто путем последовательного анализа этих элементов и принципов их взаимодействия. Выявление структуры деятельности, т.е. ее компонентов и связей между ними является методологической основой изучения всех видов деятельности, в том числе и хозяйствования.

Некоторые подходы к определению структуры деятельности в отечественной и зарубежной литературе

В литературе представлены самые различные, зачастую весьма сложные варианты структуры деятельности. Как отмечает К.Г. Рожко, «деятельность людей объясняется по-разному. Вопервых, одни относят к ней все ее элементы: субъект, объект, средства, методы, самою деятельность, ее условия; другие же называют лишь самоё деятельность, «вычитая» остальное. Вовторых, существует иное разграничение мнений. В представлении одних авторов деятельность в широком смысле включает в себя объективное и субъективное, внутреннее и внешнее, материальное и идеальное, практическое и теоретическое, общественное и индивидуальное. Другие исходят из одного или нескольких узких определений деятельности как только практической, или внешней, или материальной, или объективной, или только общественной» [Рожко, 2009, с. 23].

Самые простые трактовки структуры деятельности как правило выделяют в ней три основных элемента: 1) субъект деятельности; 2) объект деятельности; 3) собственно процесс социальной деятельности (так называемая «живая деятельность»). При этом обычно подчеркивается, что эти элементы не являются автономными, они внутренне связаны и взаимодействуют друг с другом. Их нельзя описать и определить в отрыве друг от друга и от характеристики системы как целого.

Близким к таким трактовкам является представление П. Сорокина об основных компонентах человеческого взаимодействия: «Каждый процесс значимого человеческого взаимодействия состоит из трех компонентов, а каждый компонент, в свою очередь, складывается их множества других, которые определяют его конкретный абрис. Эти компоненты включают в себя: 1) мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия; 2) значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; 3) открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [Сорокин, 1992, с. 193]. Как видно, в качестве основных автор рассматривает четыре группы элементов: субъекты, их внутренние регулятивы (значения, смыслы, ценности и нормы), живые действия и средства (условия) деятельности.

вые действия и средства (условия) деятельности.

Достаточно популярным в отечественной научной литературе 70–80-х годов прошлого века было понятие «всеобщая структура деятельности», предложенная советским философом Э.Г. Юдиным. По его мнению, «всеобщая структура деятельности включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Целесообразный характер деятельности приводит к тому, что одним из главнейших ее условий и оснований является сознание, понимаемое в самом широком смысле — не только как совокупность самых различных форм сознания, но и как множество его внутренних регулятивов (потребностей, мотивов, установок, ценностей и т.д.)» [Юдин, 1997, с. 247]. Характеризуя основные элементы структуры общества как социального целого. В С. Барулин ностей и т.д.)» [Юдин, 1997, с. 247]. Характеризуя основные элементы структуры общества как социального целого, В.С. Барулин выделяет «виды деятельности людей, направленные на удовлетворение определенных общественных потребностей, общественные отношения как форму деятельности, социальные субъекты – субъекты деятельности и отношений» [Барулин, 2002, с. 61]. Развивая данный подход, болгарский философ Л.Н. Николов, наряду со «всеобщей структурой», выделяет понятие «совокупной структуры» деятельности: «Если «всеобщая структура» деятельности фиксирует ее необходимые и достаточные элементы, которые присутствуют в любом процессе деятельности, независимо от того, к какому выпуткции форме относится этот про-

симо от того, к какому виду, типу или форме относится этот про-

цесс, то другая структура, которая может быть условно названа «совокупная структура» деятельности, фиксирует отдельные виды, типы или формы как компоненты совокупной деятельности человека» [Николов, 1984, с. 35]. Выделение совокупной структуры деятельности должно быть осуществлено на основе ее всеобщей структуры. Недостаточная разработанность последней формирует и проблемы изучения совокупной структуры. По мнению Л.Н. Николова, основания деления совокупной структуры «находятся в особенностях отдельных элементов "всеобщей структуры" деятельности или в особенностях отношений между ними. Следовательно, обоснование "совокупной структуры" нельзя осуществить независимо от представления о "всеобщей структуре", без серьезного анализа элементов и отношений последней» [Там же, с. 37].

Одним из наиболее известных западных исследователей деятельности является американский социолог Т. Парсонс. Формулируя свою «теорию действий», он предложил собственный вариант структуры: «Следует подчеркнуть, что, говоря о единице действия как о чем-то существующем, мы не имеем в виду при этом какое-то конкретное пространственное или иным образом определенное существование. Мы говорим о возможности представить себе акт действия как единицу с точки зрения определенной системы координат. При этом должно существовать некое минимальное число терминов, необходимых для ее описания, а также мальное число терминов, неооходимых для ес описания, а также минимальное число фактов, которое нужно констатировать относительно нее, прежде чем о ней вообще можно будет говорить как о единице системы. В этом смысле "акт действия" или просто "акт" логически включает в себя следующее: 1) предполагает агента, "деятеля" или "актора" (actor); 2) акт по определению должен иметь "цель" (end), т.е. будущее положение вещей, на которое ориентировано выполняемое действие; 3) акт предпринимается в "ситуации", направление развития которой в одном или нескольких отношениях кардинально отличается от того положения вещей, на которое ориентировано действие, т.е. от цели ...; 4) в аналитическом понимании единицы действия изначально со-держится определенный способ взаимоотношений всех элементов друг с другом. То есть в выборе альтернативных средств достижения цели, в той мере, в какой ситуация представляет такие альтернативы, существует "нормативная ориентация" действия» [Парсонс, 2000, с. 94–95]. Для наших исследований важным является добавление Т. Парсонсом в качестве неотъемлемого элемента системы деятельности «способа взаимоотношений элементов друг с другом», а точнее наличие «нормативной ориентации действия». Впоследствии именно этому элементу мы будем уделять основное внимание, сведя его к категории «социальные отношения».

Рассмотрение социальных отношений в качестве элемента структуры социальной деятельности

Структура социальной деятельности разрабатывалась в рамках ее общей теории. Добавление элемента «социальные отношения» в структуру социальной деятельности довершает ее формирование и позволяет представить следующий развернутый перечень ее элементов:

- 1) сознательные (рациональные) участники (акторы, субъекты, агенты) деятельности;
- 2) внутренние регулятивы поведения участников деятельности (значения, смыслы, ценности, нормы, цели, роли);
- 3) собственно процесс деятельности (действий) или живая деятельность;
  - 4) объект и предмет деятельности;
  - 5) материальные условия и средства деятельности;
- 6) социальные отношения механизмы вовлечения участников в совместную деятельность, т.е. механизмы обеспечения общности (совместности, коллективности) деятельности;
- 7) ячейки деятельности области непосредственного осуществления процесса деятельности;
  - 8) продукт (результат) деятельности.

Системный характер деятельности означает, что все эти элементы выступают как неразрывное целое, определение каждого из них возможно только на основе объяснения его взаимодействия с другими компонентами.

В усеченном варианте в структуру системы социальной деятельности включаются следующие основные элементы: 1) участ-

ники (индивиды и их группы, коллективы, общности, задействованные в процессе деятельности); 2) средства деятельности (элементы природы, используемые участниками в процессе деятельности); 3) собственно процесс деятельности (действий) или живая деятельность; 4) социальные отношения (механизмы вовлечения людей в совместную деятельность); 5) продукт (материальный и нематериальный). Изначально социальная деятельность была ориентирована на получение определенных материальных результатов (продуктов) в виде преобразования природы (окружающей среды) и общества. В настоящее время все большее значение приобретают нематериальные (духовные) результаты деятельности.

1.3. Дифференциация (разделение) активности и деятельности — фундаментальный принцип развития животных (биологических) и общественных систем

Сущность дифференциации социальной деятельности

Под дифференциацией деятельности понимается ее разделение на разнообразные, устойчивые и обособленные виды, процессы и операции, осуществление которых закрепляется за определенными индивидами или их группами. В обществе дифференциация деятельности проявляется в специализации отдельных индивидов и их групп на осуществлении определенных ее видов, процессов и операций.

Как подчеркивает крупнейший американский теоретический социолог Т. Парсонс, «дифференциация представляет собой деление единицы или структуры в какой-либо социальной системе на две или более единицы или структуры, различающиеся по своим характеристикам и функциональной значимости для системы» [Парсонс, 1997, с. 44]. Дифференциация происходит как между, так и внутри отдельных видов деятельности посредством обособления и встраивания в общую цепочку все новых действий и операций, а, следовательно, задействованных в них участников и обеспечивающих условий.

Именно дифференциация является главной причиной повышения эффективности деятельности и, прежде всего, роста производительности труда. Как отмечает американский социолог Ф. Хайек, «к росту производительности приводит ... не просто увеличение количества людей, а увеличение количества разных людей. Люди стали могущественными потому, что стали такими разными: новые возможности, открытые специализацией, обусловленной не столько повышением интеллектуального уровня индивидов, сколько усилением их дифференциации, создают основу для более успешного использования ресурсов нашей планеты» [Хайек, 1992, с. 210]. Дифференциация деятельности трактуется в качестве фундаментального принципа развития деятельности и используется в качестве важнейшего показателя уровня развития общества.

По мнению Л. Мизеса, преимущества общественного разделения труда, сделавшие его существенно более производительным, сыграли важнейшую роль в формировании человека и общества: «Сотрудничество, общество, цивилизация и трансформация зверо-человека в человеческое существо являются порождением того фундаментального факта, что работа, выполняемая в условиях разделения труда, является более производительной, чем изолированная работа, а также того, что разум человека способен осознать эту истину» [Мизес, 2005, с. 136].

Как отмечают В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, благодаря способности дифференцировать (разделять) функции участников деятельности, человечество способно к непрерывному развитию:

Как отмечают В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, благодаря способности дифференцировать (разделять) функции участников деятельности, человечество способно к непрерывному развитию: «Каждый отдельно взятый человек ограничен в своих творческих и физических силах, возможностях хранить объем знаний, навыков, умений. Но человечество, благодаря способности разделять функции, специализировать и в то же время объединять людей, способно к непрерывному росту знаний, умений, творческого потенциала» [Радаев, Шкаратан, 1995, с. 232].

По мнению Ф. Хайека, дифференциация элементов системы

По мнению Ф. Хайека, дифференциация элементов системы деятельности является необходимым условием ее организации. «Уместно обсудить, – подчеркивает автор, – в самом общем виде преимущества дифференциации, которая становится возможной в условиях расширенного порядка. ... Порядок везде, а не только в человеческих делах, предполагает также дифференциацию его

элементов. Подобная дифференциация может выражаться просто в пространственном или временном расположении элементов, однако тот или иной порядок едва ли представляет для нас какойлибо интерес, если различия не идут дальше этого» [Хайек, 1992, с. 138–139]. Главным достоинством дифференциации, по мнению автора, является формирование качественного разнообразия этих элементов, а не только различия их пространственного или временного расположения.

Дифференциация как основа естественной организации высших животных и социальной организации человеческого общества

Огромное значение дифференциации как формы развития активности животных и человеческой деятельности было первоначально установлено биологической наукой и впоследствии подтверждено обществознанием. При этом было установлено значительное сходство между этими процессами. Как подчеркивает А. Маршалл, экономисты «оказались в большом долгу перед авторами (биологами – прим. автора), открывшими многие черты глубокого сходства между организацией человеческого общества и особенно производства, с одной стороны, и естественной организацией высших животных – с другой. ... Многие аналогии ... постепенно дополнялись другими, и, в конце концов, утверждались в своем праве служить свидетельством глубокого единства, связывающего действие законов природы и в материальном, и в духовном мире» [Маршалл, 1993, с. 320–321]. Процесс дифференциации пронизывал всю предысторию человечества и активно способствовал формированию человеческой деятельности. Как отмечает М.С. Каган, «исторический процесс превращения биологической активности животных в деятельность общественного человека вел к дифференциации ее основных видов, к нарастанию самостоятельности каждого и к возникновению между ними взаимодействия, взаимопомощи и даже слияния в одно новое и качественно своеобразное целое» [Каган, 1974, с. 97].

Дифференциация как фундаментальный принцип организации жизненных систем

По мнению К. Маркса, общество в процессе своей эволюции движется «от простейшего к сложному», что характерно и для развивающегося человеческого мышления: «ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу» (цит. по: [Радаев, Шкаратан, 1995, с. 232]).

Постоянная дифференциация деятельности приводит и к постоянному усложнению социальных организмов. Она рассматривается как фундаментальный принцип функционирования всех жизненных систем. Эта идея была сформулирована Т. Парсонсом: «Фундаментальный принцип организации жизненных систем состоит в том, что их структуры дифференцируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми им внешней средой. Так, биологические функции дыхания, пищеварения, движения и восприятия информации являются основой дифференциации систем органов, каждая из которых обслуживает те или иные отношения между организмом и окружающей средой. Этот же принцип используется нами и для анализа социальных систем» [Парсонс, 1996. с. 99–100].

Наивысшего развития дифференциация достигает в человеческом обществе. Как считает Ф. Хайек, «дифференциация и разнообразие — это уникальное достижение человека, обусловившее многие другие его отличительные черты. Если не считать некоторых видов животных, сравнительное разнообразие которых явилось результатом специально осуществляемой человеком селекции, разнообразие его (человека — прим. автора) не имеет равных» [Хайек, 1992, с. 216–217].

Трактовка дифференциации в качестве «фундаментального принципа организации жизненных систем» не является единственной. Так, болгарский философ Л.Н. Николов характеризует ее как «тенденцию» развития деятельности: «Существует тенденция к тому, что последовательные этапы одной и той же деятельности, в пределах которой происходит обмен между совершающими ее субъектами, обособляются при практическом развитии деятельности в отдельные деятельности, носителями которых выступают различные субъекты» [Николов, 1984, с. 119–120].

Российские социологи В.В. Радаев и О.И. Шкаратан трактуют дифференциацию в качестве «общеисторического закона»: «Вполне оправданно было бы сформулировать закон возрастающего разнообразия деятельности людей и социальной структуры общества как общеисторический закон» [Радаев, Шкаратан, 1995, с. 233].

Дифференциация деятельности как характеристика степени прогрессивности общества

Дифференциация деятельности приводит к дифференциации (выделению) в обществе различных социальных (профессиональных и общественных групп), специализирующихся на осуществлении определенных видов деятельности, отдельных процессов и операций. Таким образом, в обществе происходит распределение индивидов по определенным видам деятельности, процессам и операциям, а вместе с этим и по определенным социальным профессиональным и общественным группам. Необходимость участия индивидов в совместной деятельности принуждает их к исполнению определенных социальных ролей.

Сам факт усложнения общества по-разному оценивался в различные социальные эпохи. Так, советские идеологи настаивали на преимуществе однородного общества и призывали к движению в этом направлении. Однако, как подчеркивают В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, «в те годы, когда в советской науке во все возрастающей мере проповедовался тезис о социальной однородности как цели развития, в мировой литературе преобладали другие взгляды. Достаточно в этой связи вспомнить классические труды Т. Парсонса, согласно которому «изменения прогрессивного характера, увеличивающие способность общества воплотить в жизнь те или иные ценности, выражаются в дифференциации, т.е. образовании новых социальных групп, в том числе классов» [Радаев, Шкаратан, 1995, с. 232].

Что обеспечивает сложному обществу лучшие возможности для социального развития, т.е. делает его более прогрессивным по сравнению с обществом однородным? Как считает Ф. Хайек, «порядок хорош не тем, что удерживает все на своих местах, он нужен, чтобы пробуждать новые силы, которых в противном случае

не существовало бы. Степень упорядоченности — новые силы, которые создает и дарит нам порядок, — больше зависит от разнообразия элементов, нежели от их пространственного или временного расположения» [Хайек, 1992, с. 139]. Данную позицию разделяет и В.С. Барулин: «Человеческая деятельность расчленяется на множество модификаций. Чем выше развитие общества, тем больше круг его потребностей и богаче возможности, тем многообразнее виды, формы, типы человеческой деятельности» [Барулин, 1993, с. 212].

формы, типы человеческой деятельности» [Барулин, 1993, с. 212]. По мнению В.В. Радаева и О.И. Шкаратана, «возрастающее усложнение имеет целесообразный характер, поскольку содействует устойчивости общества, его большей приспособляемости к условиям среды. При этом неоднородности играют роль зародыша нового качества в восходящих и нисходящих линиях развития. Однородность же означает полное прекращение всяческого развития» [Радаев, Шкаратан, 1995, с. 233]. Соответственно, степень разнообразия социальной структуры может выступать в качестве показателя уровня развития общества: «Мера развитости социальной структуры есть поэтому мера ее разнообразия, т.е. разнообразия видов и форм деятельности, способов связей между людьми, социальными группами и институтами. Поэтому история человечества есть рост разнообразия отношений, социальных групп, образов жизни, индивидуальностей» [Там же, с. 232–233].

Признаки прогрессивности дифференциации по Т. Парсонсу

Какими качествами должна обладать дифференциация, способствующая прогрессивному развитию? Ответ на этот вопрос сформулировал Т. Парсонс. Для этого он выделил четыре главных процесса структурных изменений: «Хотя в предшествующем изложении дифференциация находилась в центре внимания, аналитически она рассматривается лишь как один из четырех главных процессов структурного изменения, которые, взаимодействуя друг с другом, составляют "прогрессивную" эволюцию к более высоким системным уровням. Помимо дифференциации в их число входят повышение адаптивной способности, включение и генерализация ценностей (применительно к социальным системам)» [Парсонс, 1997, с. 43].

Далее это позволило автору сформулировать условия прогрессивности дифференциации: «... процесс дифференциации имеет своим результатом появление более развитой социальной системы только в том случае, если каждый вновь дифференцировавшийся компонент обладает большей адаптивной способностью, чем прежний компонент, выполнявший его функцию» [Парсонс, 1997, с. 44]. Далее автор поясняет: «Повышение адаптивной способности представляет собой процесс, в результате которого социальные единицы обретают больший выбор ресурсов, высвобождаясь в своем функционировании от некоторых ограничений, присущих их предшественникам. Современные фабрики предполагают гораздо более высокий уровень обобщенности обязательств в отношении труда у тех, кто занят в производстве, чем это требовалось в крестьянских домохозяйствах, но зато на них может выпускаться большее разнообразие товаров с гораздо большей экономией» [Там жее, с. 44].

Диалектический характер взаимодействия дифференциации и интеграции социальной деятельности

Дифференциация деятельности приводит к специализации индивидов и их групп на исполнении определенных действий, входящих в общую систему деятельности. Таким образом, дифференциация деятельности, с одной стороны, разделяет индивидов по различным специальностям, сосредоточенным в различных ячейках деятельности. Однако, с другой стороны, возникает необходимость их взаимодействия, интеграции, поскольку только в этом случае может быть создан конечный продукт. Об универсальности диалектического характера взаимодействия дифференциации и кооперации говорит французский философ Ф. Ницше: «Влечения к притяжению и отталкиванию как в неорганическом, так и в органическом мире связаны друг с другом. Всякое их разделение есть предрассудок» [Ницше, 2005, с. 357].

Углубление дифференциации, разделения общественного процесса в качестве «фундаментального принципа организации» деятельности предполагает одновременное усиление механизмов интеграции, взаимодействия между ними. Процессы дифферен-

циации и интеграции диалектически связаны друг с другом. На это указывает А. Маршалл, обсуждая «глубокое единство законов природы» в материальном и духовном мирах: «Это единство в главном находит воплощение в имеющем очень немного исключений правиле, согласно которому развитие организма — будь то социального или естественного — обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними — с другой. ... Каждая часть становится все менее и менее самообеспечивающейся, ее благосостояние становится все более и более зависимым от других частей, вследствие чего всякое нарушение в одной части высокоразвитого организма скажется также и на других его частях» [Маршалл, 1993, с. 320—321].

Болгарский философ Л.Н. Николов рассматривает «диффе-

Болгарский философ Л.Н. Николов рассматривает «дифференциацию основных совместных деятельностей людей и взаимодействия между ними как основу системного характера человеческого общества» [Николов, 1984, с. 24]. Как отмечает В.С. Барулин, «"элементарные частицы" общества не просто существуют в своей отдельности. Каждая из этих частиц, видоизменяясь в огромном множестве модификаций, выступает своего рода точкой роста определенного общественного, системно-структурного образования» [Барулин, 1993, с. 212].

Американский социолог Т. Парсонс не только зафиксировал данную проблему, но и указал пути ее разрешения: «Система, углубляющая внутреннюю дифференциацию и повышающая свои адаптивные способности, тем самым усложняется и обязательно сталкивается с проблемами интеграции. Обычно решить эти проблемы можно только путем включения новых единиц, структур и механизмов в нормативные рамки социетального сообщества. Например, когда организации, основанные на найме, дифференцировались от семейных домохозяйств, системы власти в обоих типах коллективов должны вписаться в структуру норм данного общества» [Парсонс, 1997, с. 44]. Таким образом, решение проблемы интеграции элементов активно дифференцирующейся общественной системы автор видит в постоянном приспособлении, совершенствовании «нормативных рамок социетального сообщества», т.е. в развитии системы социальных отношений.

1.4. Имманентные свойства социальной деятельности: предметность, сознательность, коллективность (совместность)

Общая характеристика имманентных свойств социальной деятельности

Общая теория социальной деятельности выделяет три основные имманентные (внутренне присущие, необходимые) ее свойства: предметность, сознательность и коллективность.

Предметность – нацеленность деятельности на преобразование тех или иных объектов природы (предметов) рассматривается многими исследователями в качестве важнейшего атрибута действительности (бытия).

Второе имманентное свойство человеческой деятельности — ее сознательный характер. Важнейшим определяющим качеством людей — носителей деятельности, выделяющим их из животного мира, является сознание. Его мы определяем, как способность человеческого мозга отражать окружающую действительность в виде идеальных образов и различным образом ментально преобразовывать и анализировать их. Сознание позволяет постоянно совершенствовать, рационализировать деятельность. Оно существенно увеличивает эффективность человеческой активности по сравнению с активностью представителей животного мира и превращает ее в деятельность.

Сознательность деятельности формирует некоторые ее важные свойства. Во-первых, деятельность приобретает целесообразный (целенаправленный) характер. Можно утверждать, что установление этого характера и формирование сознательности деятельности осуществляются одновременно. Осознание цели означает появление сознания. Во-вторых, сознательная деятельность ценностно-ориентирована. В структуре сознательной личности важное место занимают ценностные ориентации, в том числе мораль и нравственность. В-третьих, сознательная деятельность обладает признаком рациональности. Сознательный субъект деятельности, обладая способностью абстрактного моделирования этого процесса, стремится найти наиболее эффективные пути его осуществления. Недаром в литературе зачастую в качестве сино-

нимов используются термины «рациональность» (т.е. сознательность) и эффективность.

Рациональность человеческой деятельности предопределяет ее существенно более высокую эффективность, чем активность любых других представителей животного мира. Общество изначально обращает внимание на проблемы поиска путей увеличения эффективности деятельности. Достижение эффективного использования ресурсов требует: 1) соответственно распределять ресурсы (средства деятельности и людей) по видам деятельности, 2) обеспечить мотивирование эффективного участия людей (сознательных носителей рабочей силы) в соответствующих процессах. Для решения первой задачи общество должно располагать механизмами распределения по видам деятельности: а) средств деятельности, б) рабочей силы. Здесь используются два универсальных механизма: отношения власти и отношения собственности.

Третье имманентное свойство деятельности – коллективность (совместность) — означает, что деятельность неизменно осуществляется группами (коллективами) людей, т.е. преобразование природы осуществляется в процессе взаимодействия людей друг с другом. Деятельность всегда является совместной. Стремясь к осуществлению деятельности в наиболее эффективной форме, люди осознают необходимость объединения в устойчивые группы (сообщества). Способы объединения отдельных индивидов в различного рода социальные общности (группы, сообщества, коллективы и т.п.) являются необходимыми условиями эффективного осуществления деятельности. Они вырабатываются по мере формирования и развития социума.

Фундаментальным признаком уровня развития деятельности является глубина ее дифференциации, т.е. разделения на разнообразные устойчивые и обособленные виды. В свою очередь, виды деятельности дифференцируются на отдельные процессы, а те, — на отдельные операции. Чем более развито общество, тем большее количество видов деятельности, процессов и операций оно осуществляет и выделяет.

Значение коллективности (совместности) как свойства социальной деятельности

Следует подчеркнуть, что при сопоставлении с другими имманентными свойствами деятельности (предметностью и сознательностью) исследователи зачастую отводят коллективности (совместности) главную роль. Коллективный, совместный характер социальной деятельности определяется тем, что в процессе дифференциации деятельность распределяется не между обособленными отдельными индивидами, а между социальными общностями: — группами, коллективами, организациями, объединениями и т.п.

Сущность коллективности означает, что осуществляющее деятельность общество рассматривается не как совокупность отдельных индивидов, а прежде всего как совокупность взаимодействующих социальных общностей (в том числе и коллективов). В основе коллективности деятельности лежит процесс ее дифференциации. При этом дифференцированная деятельность распределяется не между отдельными индивидами, а между их организованными группами — коллективами и лишь вследствие этого — между отдельными индивидами. Каждый отдельный индивид принимает участие в процессе какой-либо деятельности, только будучи членом определенного коллектива. При этом в целом процесс деятельности распределяется между коллективами.

Социальные системы как совокупности социальных общностей

По своей важности социальные общности (и, прежде всего, – коллективы) являются элементами общества более высокого порядка, чем отдельные индивиды. Важно отметить, что в советском философском словаре социальная система рассматривается не как совокупность отдельных индивидов, а как различное сочетание многообразных социальных общностей: «Социальной системой являются группы людей, достаточно долгое время находящихся в непосредственном контакте; организации с четко оформленной социальной структурой; этнические или национальные общности; государства или группы взаимосвязанных

государств и т.п.; некоторые структурные подсистемы общества: например, экономические, политические или правовые системы общества, наука и т. д.» [Философский энциклопедический словарь. 1983, с. 611].

Как видим, в качестве элементов социальной системы выделяются различного рода социальные общности: группы людей, организации, структурные подсистемы, государство — и ни слова не говорится об отдельных представителях человечества (индивидах, личностях, субъектах и т.п.). Социальная система рассматривается как совокупность различных социальных общностей. Именно через них осуществляется подключение к ней отдельных индивидов. Таким образом, вхождение в социальные общности является необходимым условием включения отдельных индивидов в состав общества, т.е. в социальную деятельность.

Отдельные индивиды подключаются к процессу деятельности через социальные общности

Совместность (коллективность) деятельности означает, что в процессе ее осуществления формируются различные объединения индивидов (коллективы, сообщества, организации и т.п.). Именно эти объединения, организованные определенным образом, и осуществляют деятельности различного вида. Первичными звеньями деятельности являются коллективы. Различные социальные сообщества выполняют дополнительные функции. Каждый вид деятельности распределен по определенным коллективам и социальным общностям. Вовлечение отдельных индивидов в эти виды деятельности происходит посредством их вовлечения в состав соответствующих коллективов и социальных сообществ.

Уровни социальной деятельности и социальных отношений

Выявление коллективности (совместности) в качестве имманентного свойства деятельности позволяет сделать вывод о необходимости выделения по крайней мере двух уровней ее анализа. Первым уровнем (шагом) в процессе включения (вовлечения) отдельных индивидов в социальную деятельность является их вовлечение в определенные социальные общности и функционирование в их рамках. В качестве второго уровня следует рассматривать взаимодействия между различными коллективами, в результате которых формируется совместный процесс деятельности. Каждый из названных уровней обеспечивается функционированием соответствующих социальных механизмов (отношений, институтов). В соответствии с этими уровнями деятельности необходимо выделять и соответствующие уровни в системе социальных отношений.

1.5. Социальные общности как участники социальной деятельности

Сообщество – высшая форма социальной организации животного мира

Совместный (коллективный) характер свойственен не только для человеческой деятельности. Он также пронизывает и жизнь всех представителей животного мира. В литературе для обозначения этого явления используется понятие «социальность». Изучению этого феномена посвящены работы многих крупных ученых, среди которых выделяется французский исследователь А.В. Эспинас. Как отмечает И.А. Шмерлина, «подлинная социальная жизнь в ее наиболее полноценном выражении основана, по Эспинасу, на психических связях ... Такого рода связи и причины лежат в основе сообщества, которое представляет собой «самую высшую из социальных групп, какую можно только встретить у животных» [Шмерлина, 2018, с. 142].

Таким образом, А.В. Эспинас квалифицирует сообщество как высшую форму социальной организации животного мира и выделяет следующие его характеристические черты: «сообщество — это такая социальная группа, в которой особи не связаны половыми и родственными отношениями» (цит. по: [Шмерлина, 2018, с. 142]) и в которых одновременно присутствуют, «во-первых, взаимная помощь ... или солидарность между ними и, во-вторых,

субординация, или повиновение всех, даже самцов, одному главе, уполномоченному охранять общественную безопасность» (цит. по: [Шмерлина, 2018, с. 142]). Важно отметить, что, по мнению автора, все сообщества животного мира выстроены на основе иерархического принципа.

По нашему мнению, важное значение имеет вывод автора о том, что в основе сообщества как целостного организма лежит не органическая (кровно-родственные инстинкты), а психическая (основанная на сознании) природа: «... мы считаем необходимым сказать, что общество, действительно, есть живое существо, но отличающееся от других тем, что оно прежде всего создается сознанием. Общество — живое сознание или организм идей» (цит. по: [Шмерлина, 2018, с. 143]).

Таким образом, в основе сообществ животного мира лежат достигнутый им уровень сознания и иерархический принцип социального устройства. По мере эволюции сознания приматов высшие формы их социальной организации — сообщества — постепенно превращались в различные человеческие социальные общности. При этом основы этих общностей (сознание и иерархия) оставались неизменными.

Общество как совокупность социальных общностей

Дифференциация деятельности приводит и к дифференциации (выделению) в человеческом обществе различных социальных групп, специализирующихся на осуществлении определенных видов деятельности, процессов и операций. Таким образом, в обществе происходит распределение индивидов по определенным видам деятельности, процессам и операциям, а вместе с этим и по определенным социальным общностям и группам. Участие индивидов в совместной деятельности принуждает их к исполнению определенных действий или ролей.

Человеческое общество является объектом обществознания. Как отмечает В.С. Барулин, «общество представляет собой множество людей. Но это не простая сумма отдельных индивидов. В этом множестве возникают определенные группы, общности, которые отличаются одна от другой и находятся между собой и обществом в целом в разнообразных соотношениях»

[Барулин, 1993, с. 90]. Таким образом, наряду с индивидами структура общества формируется множеством различных социальных общностей. Включение каждого отдельного индивида в процесс социальной деятельности осуществляется посредством его вовлечения в состав множества разнообразных общностей, которые являются важнейшими элементами структуры общества.

Как подчеркивает П.В. Алексеев, «социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между этими элементами, специфичными для различных общественно-исторических условий» [Алексеев, 2003, с. 35]. По мнению автора, «принято считать основными элементами социальной структуры: индивидов с их статусом и социальными ролями (функциями), объединения этих индивидов в социальные группы (например, классы), социально-территориальные, этнические и другие общности» [Там же, с. 35]. Таким образом, в качестве основных элементов структуры общества здесь упоминаются индивиды, социальные группы и различные общности.

Можно утверждать, что социальные общности формируются на различных общественных уровнях. Объясняя необходимость их возникновения, К.Г. Рожко использует следующие аргументы: «Почему должна существовать объективная система уровней общества? Хотя бы потому, что общество взаимодействует с природой, включающей в себя системы мега-, макро- и микроуровней (а также гипотетический субэлементарный уровень), обладающие громадным числом уровней своей сущности» [Рожко, 2009, с. 80]. Различные виды социальных общностей становятся предметами изучения специальных общественных наук.

Сущность социальных общностей

Авторы изданного в 1983 г. советского «Философского энциклопедического словаря» используют следующее определение: «Общность — совокупность людей, объединенная исторически сложившимися, устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 437]. Таким образом, в основе социальных общ-

ностей лежат различного рода объективно установившиеся устойчивые социальные связи и отношения между отдельными индивидами.

Многообразие такого рода связей и отношений, возникающих в процессе совместной деятельности, формирует и многообразие социальных общностей. Как подчеркивает В.С. Барулин, «социальная общность характеризуется связью, взаимодействием между людьми. Основа этой связи всегда объективна. Это могут быть и тип деятельности в системе общественного разделения труда, и включенность в определенные хозяйственные связи, и общность экономических интересов, и место в производительных отношениях, и определенная территория, и другие параметры объективной общественной реальности» [Барулин, 1993, с. 92]. По мнению автора, социальные общности могут возникать и на основе «факторов духовного порядка»: «Основой социальной общности, в том числе и ее признаками, являются и факторы духовного порядка, факторы сознания. Природа этих сознательно-духовных факторов общности весьма разнообразна. Это могут быть общий язык, традиции, социально-психологическое чувство «мы», ценностные ориентации, идеологические установки и т.д.» [Там же, с. 92–93].

Типология социальных общностей

Многообразие социальных общностей весьма очевидно. Как подчеркивает В.С. Барулин, «класс, нация, народ, община, трудовой коллектив и т.д. – это не что иное, как социальные общности» [Барулин, 1993, с. 91]. Простое их перечисление отняло бы достаточное количество времени. В литературе используются различные классификации социальных общностей. В частности, выделяются большие и малые социальные общности. «Помимо наций и рас, – отмечает П.В. Алексеев, – к большим социальным общностям относятся также касты, сословия, страты и классы. Классы стали формироваться, ... еще в недрах первобытного общества» [Алексеев, 2003, с. 38). Для нашей работы наибольший интерес будут представлять именно они.

По определению В.С. Барулина, «малая социальная группа представляет собой малочисленную по составу группу, члены ко-

торой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном устойчивом общении друг с другом, включающем в себя как эмоциональные отношения, так и особые групповые ценности и нормы поведения» [Барулин, 1993, с. 109]. Автор также перечисляет названия наиболее типичных групп этого вида: «Малые группы отличаются большим разнообразием конкретного содержания и своих форм. Это трудовые ячейки в области материального и духовного производства, семьи, учебные коллективы, воинские подразделения, объединения в общественной инфраструктуре управления общества» [Там же, с. 110].

Другой важной классификацией являются этнические общности. К ним относятся такие общности, как семья, род, община, племя, народность, нация, раса. Эволюция этнических общностей происходит по мере развития общества. Как отмечает П.В. Алексеев, «... в первобытном обществе из семей складывался род как первая этническая общность. Род, понимаемый в качестве кровнородственного объединения людей, являлся основной социальной и производительной ячейкой первобытного общества. Объединение же двух и более родов (иногда оно насчитывало несколько тысяч человек) составляло племя. Объединение не означает механического сложения родов. Как отмечают исследователи, племя есть объединение вышедших из одного корня, но впоследствии отделившихся друг от друга родов» [Алексеев, 2003, с. 36].

Мы используем следующую типологию участников процесса деятельности:

- 1) общество в целом;
- 2) социальные общности в масштабе общества (социальные классы, профессиональные слои и т.п.);
  - 3) коллективы ячеек деятельности;
- 4) социальные общности в составе коллективов (классовые группы, профессиональные группы и т.п.);
  - 5) отдельные индивиды;
- 6) индивиды как участники определенных аспектов деятельности и сторон социальных отношений.

Субординация социальных общностей разного уровня: от больших к средним и малым социальным группам

По мнению К.Г. Рожко, «общество есть разновидность и высшая форма самоорганизующихся (кибернетических), саморазвивающихся (синергетических) систем и, кроме того, обладает присущими только ему социальной системностью и сложностью» [Рожко, 2009, с. 80]. По этой причине в процессе анализа этой системы не достаточно рассматривать ее как совокупность социальных общностей, необходимо выделить в этой совокупности различные уровни. Как считает автор, «общественная жизнь осуществляется на уровне личности, социальной общности и организации, общества в целом; базиса и надстройки; общественных производств и внепроизводственной жизни; малых, средних и больших групп и т.д.» [Там же, 2009, с. 80].

Для нашей работы важное значение будут иметь различные уровни социальной общности: общество в целом, большие социальные группы (прежде всего классы), коллективы ячеек деятельности и входящие в их состав социальные группы. По нашему мнению, важное методологическое значение имеет утверждение автора о том, что «единицы каждого уровня скоординированы между собой и образуют некое интегральное качество, разные уровни неравноправны в жизни системы и иерархизированы» [Рожко, 2009, с. 81]. Данное утверждение соответствует используемому нами методологическому положению об иерархии как имманентной, фундаментальной форме человеческого общества.

Другим методологически важным тезисом К.Г. Рожко является установление направления субординации между уровнями общественной системы: от больших социальных общностей (общественных групп) к средним, а от них – к малым. Как подчеркивает автор, «в социальной общности субординация идет от больших общественных групп (и, возможно, еще регионов) к средним группам, насчитывающим многие тысячи личностей, а от них к малым социальным группам. Политическую пирамиду составляют: партии, государство, общественные организации и движения, имеющие непосредственно политиче-

ский характер, и организации, не выполняющие непосредственно политические функции, но в классовом обществе обязательно имеющие политическое значение» [Рожко, 2009, с. 81].

Специфические социальные общности в составе коллективов ячеек деятельности и общества в целом как объекты социальных наук

Важнейшим элементом в структуре деятельности являются люди — ее участники. В качестве самого крупного участника деятельности может быть названо общество в целом. Отдельные индивиды являются «атомами» общественного организма и также рассматриваются в качестве участников деятельности. Между обществом и индивидами располагается достаточно широкая линейка различных видов социальных общностей, также выступающих в качестве участников деятельности. Часть из них функционирует в масштабе общества и является его частями. К таковым социальным общностям можно, в частности, отнести гендерные, возрастные, профессиональные слои и социальные классы.

Социальная деятельность не может быть равномерно распределена по территории общества. Происходит ее территориальная и функциональная концентрация в рамках различных пространственных подсистем. Одним из видов такого рода подсистем являются ячейки деятельности, в которых происходит непосредственное осуществление социальной деятельности, т.е. они являются сферами осуществления социальной деятельности. Углубление общественного разделения труда приводит к формированию огромного видового многообразия ячеек деятельности.

Отдельные индивиды становятся участниками деятельности, будучи включенными (распределенными) в различные ячейки. В их рамках они объединяются в специфические социальные общности, получившие наименование коллективов ячеек деятельности. Основным специфическим признаком коллективов является их иерархическая форма. Ее необходимость возникает вследствие того, что ячейки деятельности (и соответствующие коллективы) создаются для выполнения определенных,

четко обозначенных функций и потому должны функционировать как единые организмы. Как и все иерархии, коллективы ячеек деятельности не являются некими однородными сущностями. В их составе выделяются различные разнокачественные социальные общности.

Объектами обществознания являются не отдельные индивиды, а специальные социальные общности и в том числе — коллективы, состоящие из определенных групп индивидов — участников ячеек деятельности. Соответственно, возникает проблема определения видов социальных групп, формирующих коллективы ячеек деятельности. Это определение осуществляется посредством использования методологического приема выделения двух сторон (аспектов) социальной деятельности. В нашей работе в процессе анализа коллективов ячеек деятельности основное внимание будет уделено двум типам специфических социальных общностей, представляющим две стороны (аспекта) социальной деятельности. Речь идет о профессиональных и классовых группах.

Категория «социальная общность» тесно связана с категорией «индивид». Социальные общности трактуются как совокупности индивидов, имеющих некоторые одинаковые типические качества. Тем важнее напомнить, что объектами исследования социальных наук являются не отдельные индивиды, а социальные общности. Главный интерес обществознания заключается в выявлении тех механизмов, которые осуществляют объединение:

- 1) индивидов в специфические социальные общности в рамках ячеек деятельности;
- 2) специфических социальных общностей в коллективы ячеек деятельности;
- 3) коллективы ячеек деятельности в единую систему деятельности в масштабе общества.

При этом действие этих механизмов превращает коллективы ячеек деятельности и человеческое общество в целом в единые, сознательные, совместно функционирующие организмы. В литературе таковые механизмы именуются социальными отношениями.

1.6. Ячейки деятельности – первичные элементы процесса социальной деятельности

Категория «элементарные частицы общества» в философской концепции В.С. Барулина

Социальная деятельность осуществляется в масштабах всего общества по всей территории страны. По мере развития общества в нем выделяются (дифференцируются) четыре основные сферы деятельности, в составе которых впоследствии формируются и развиваются многообразные элементарные звенья. В.С. Барулин для их обозначения использует термин «элементарные частицы»: «...общественный организм дифференцируется не только на основные сферы. В его составе имеются и более мелкие первичные звенья, своего рода элементарные частицы. Рассмотрение этих частиц позволяет углубить и конкретизировать представление об обществе и его структуре» [Барулин, 1993, с. 209].

Автор выделяет три основных признака элементарных частиц общества: «Во-первых, они отличаются относительной простотой, в определенной мере неделимостью. Во-вторых, они имеют исключительно широкий ареал общественного существования, как правило, не замыкаются рамками какой-то одной сферы, пронизывая все толщи и стороны общественной жизнедеятельности. В-третьих, они представляют собой своего рода «кирпичики», из которых определенным образом «строятся», воспроизводятся более сложные общественные организмы» [Барулин, 1993, с. 210]. В кратком виде эти признаки можно обозначить как неделимость, универсальность (присутствие во всех сферах деятельности) и элементарность (выступление в качестве исходных элементов сложных социальных конструкций).

По нашему мнению, выделение элементарных частиц общества имеет важное методологическое значение, поскольку позволяет использовать единое теоретическое основание при описании множества различных социальных конструкций. Как подчеркивает автор, ««элементарные частицы» общества не просто существуют в своей отдельности. Каждая из этих частиц, видоизменяясь в огромном множестве модификаций, выступает своего рода точкой роста определенного общественного, системно-структурного образования» [Барулин, 1993, с. 212].

Ячейки деятельности важнейшая и неотъемлемая форма существования деятельности

Термин «социальная деятельность» указывает на то, что ее субъектом выступает человеческое общество. Однако она не может непосредственно осуществляться в рамках единой сферы. Фундаментальным принципом развития деятельности является ее дифференциация (разделение), которая проявляется, углубляется и принимает различные формы на протяжении всей истории человеческого общества.

В качестве исходной имманентной формы дифференциации деятельности следует назвать ее распределение между отдельными ячейками деятельности. Непосредственная сфера осуществления деятельности на всех этапах истории общества является совокупностью функционирующих ячеек деятельности, которые характеризуются в качестве первичных элементов системы деятельности.

Ячейки деятельности являются важнейшей неотъемлемой характеристикой (свойством) социальной деятельности. В социальной теории они рассматриваются в качестве ее первичных элементов. Для разъяснения необходимости их возникновения достаточно вспомнить две важные характеристические черты деятельности: 1) совместность (коллективность) как ее имманентное свойство; 2) дифференциацию (разделение) как фундаментальный принцип ее развития. Обе эти черты были рассмотрены нами выше.

В частности, мы выделили такое важное имманентное свойство деятельности, как совместность (коллективность). Сущность этого свойства заключается в том, что отдельные индивиды принимают участие в деятельности не в качестве отдельных, обособленных единиц, а всегда (преимущественно) в составе различных социальных общностей. Совместность (коллективность) деятельности означает, что в процессе ее осуществления отдельные индивиды вовлекаются в различные социальные общности (группы, коллективы, сообщества и т.п.). Именно эти общности, организованные определенным образом, непосредственно осуществляют деятельности различного вида. Отдельные индивиды подключаются к процессу социальной деятельности посредством вхожде-

ния в состав определенных социальных общностей (групп, коллективов, сообществ и т.п.). Таковой механизм свойственен для всех видов и сторон деятельности.

Другой важной чертой (закономерностью) деятельности является ее дифференциация (разделение), выступающая в качестве фундаментального принципа (закона) развития. В соответствии с этим принципом, в общем процессе деятельности выделяются различные ее виды, процессы и операции. Их исполнение закрепляется за определенными социальными группами, которые в результате обретают свою специализацию. Общество превращается в совокупность специализированных социальных групп. Каждая из них выполняет определенные функции в процессе социальной деятельности. Углубление дифференциации деятельности приводит к углублению ее специализации и увеличению социальных групп в обществе, т.е. к усилению неоднородности общества. Вместе с этим возникает необходимость решения проблемы интеграции — объединения — специализированных социальных групп в единый социальный организм.

Таким образом, дифференциация (разделение) деятельности приводит к ее распределению между различными социальными общностями, каждая из которых специализируется на осуществлении определенных видов деятельности, различных процедур или операций. Такого рода общности отделяются (обосабливаются) друг от друга. Для целевого исполнения определенных этапов деятельности эти общности должны обрести качества единых организмов, что обеспечивается их иерархической формой. Следовательно, взаимодействия между входящими в состав этих общностей индивидами должны быть построены на основе отношений власти. Кроме этого, обособившиеся социальные общности для выполнения определенных этапов деятельности должны иметь доступ к соответствующим средствам деятельности.

иметь доступ к соответствующим средствам деятельности.

Таким образом, обособление социальных общностей предполагает соответствующее обособление необходимых средств деятельности и социальных отношений. Наличие этих трех факторов деятельности обеспечит непосредственное осуществление определенных видов деятельности, процедур или операций в рамках специализированных сфер, которые в литературе именуются как «ячейки деятельности».

Ячейки деятельности — это сферы непосредственного осуществления процесса деятельности. Деятельность непосредственно осуществляется в рамках обособившихся ячеек деятельности, которые характеризуются в качестве первичных элементов процесса социальной деятельности. Дифференциация (распределение) деятельности по различным ячейкам, является имманентной характеристикой социальной деятельности.

Ячейки деятельности — это обособленные в пространстве определенные совокупности социальных общностей и средств деятельности, непосредственно осуществляющие различные участки (сторум) получение стать постранстве.

Ячейки деятельности — это обособленные в пространстве определенные совокупности социальных общностей и средств деятельности, непосредственно осуществляющие различные участки (этапы) деятельности. Ячейки деятельности могут быть охарактеризованы как первичные элементы процесса социальной деятельности. Общая совокупность ячеек деятельности формирует сферу реализации социальной деятельности в масштабе всего общества. Каждая отдельная ячейка деятельности специализируется на выполнении определенного вида или этапа деятельности, процедуры или операции. Она является составной частью общего процесса деятельности.

Устойчивость социальной деятельности предполагает устойчивость функционирования ячеек деятельности. Неспособность обеспечить необходимую стабильность существования ячеек деятельности приводит к невозможности появления или к разрушению общества. Следовательно, коллективы ячеек деятельности должны обладать механизмами стабилизации входящих в их состав индивидов и механизмами формирования их мотиваций. Эти задачи решаются посредством функционирования специальных механизмов – социальных отношений.

Типология ячеек деятельности

Различные виды и подвиды деятельности для своего осуществления требуют формирования соответствующих видов и подвидов ячеек деятельности. Так, военная деятельность, являясь подвидом политической деятельности, для своего осуществления требует формирования армии (вооруженных сил) как специализированного подвида ячеек политической деятельности. Хозяйственная деятельность осуществляется в рамках хозяйственных ячеек. Ее подвидами являются сельское хозяйство, промышлен-

ность и транспорт, которые осуществляются в рамках соответствующих подвидов хозяйственных ячеек, а именно: на фермах, заводах и фабриках, в транспортных компаниях. Дифференциация видов хозяйственной деятельности формирует и дифференциацию видов и подвидов хозяйственных ячеек. Так, сельскохозяйственные ячейки в зависимости от вида собственности можно подразделить на колхозы, совхозы, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, агрохолдинги и т.п.

Структура (основные элементы) ячеек деятельности – производная от структуры социальной деятельности

Поскольку ячейки являются составными частями общего процесса деятельности, постольку их структура (основные элементы) соответствует (изоморфна) структуре социальной деятельности. Последняя была рассмотрена нами выше. В ее развернутом варианте были выделены восемь элементов.

Ячейки деятельности являются элементами ее системы. Они характеризуют функционально-пространственную дифференциацию деятельности. Другие элементы системы деятельности одновременно являются и элементами структуры ячеек деятельности. В качестве таковых мы выделим:

- 1) участников (коллективы, входящие в их состав специфические социальные общности, отдельные индивиды);
  - 2) материальные условия и средства;
- 3) социальные отношения механизмы вовлечения участников в совместную деятельность в рамках ячеек деятельности;
  - 4) результаты (продукты) ячеек деятельности.

Как видно, в состав ячеек деятельности входят не только люди и их группы, но и используемые ими средства и условия деятельности, а также сложившиеся между ними социальные отношения. Взаимодействие этих элементов происходит в рамках отдельных ячеек и позволяет им реализовать свое назначение и занять свое место в системе социальной деятельности (в системе общественного разделения труда). Для обществознания основной интерес представляют первый и третий элементы структуры.

Важно отметить, что понятия «ячейки деятельности» и их «участники» не являются синонимами. В структуре ячеек деятель-

ности мы выделяем элемент «участники», к которым мы относим функционирующие в рамках ячеек социальные общности (группы) и отдельных индивидов. При этом последние всегда входят в состав определенных социальных общностей (групп). Для обоснования справедливости такого утверждения мы используем провозглашение совместности (коллективности) в качестве имманентного свойства деятельности. Следовательно, не отдельные индивиды, а социальные общности являются основными участниками деятельности, а, вместе с этим, и ее первичных элементов — ячеек деятельности. Отдельные индивиды вовлекаются в процесс деятельности, только будучи членами тех или иных социальных общностей.

Социальные теории (социальная философия, теоретическая социология, политическая экономия) в качестве участников социальной деятельности и сторон социальных отношений рассматривают определенные виды социальных общностей. В частности, в качестве участника ячейки деятельности рассматривается специфический вид социальной общности, именуемый «коллективом». В зависимости от исследуемых сторон (аспектов) деятельности, коллектив может включать в свой состав различные виды социальных общностей, которые, в свою очередь, формируются за счет вовлечения различных типов индивидов.

Важно отметить, что между различными типами основных элементов структуры ячеек деятельности (коллективов, необходимых средств деятельности и социальных отношений) возникает взаимно-однозначное соответствие. То есть, каждый тип коллектива может функционировать только при наличии: 1) определенного типа социальных отношений; 2) соответствующих типов наборов средств деятельности. Соответствующие друг другу типы элементов структуры ячеек деятельности объединяются в специфические подсистемы – ячейки деятельности, которые в совокупности формируют общественную систему деятельности.

Изложенное выше позволяет расширить определение ячеек деятельности: ими мы будем называть функционирующие коллективы определенного типа в их сочетании с соответствующими типами средств деятельности и социальными отношениями, совместно использующимися для осуществления определенных видов деятельности, процедур и операций с целью получения определенных результатов (продуктов) этих участков деятельности.

Коллективы – специфические виды социальных общностей, составляющие основу ячеек деятельности

Ячейки деятельности являются первичными звеньями деятельности. Они функционируют не определенных ее участках. Соответственно, социальные общности, входящие в состав ячеек деятельности должны быть соответствующим образом организованы и нацелены на исполнение этих функций.

Важнейшим требованием к ячейкам деятельности является способность входящих в их состав специальных социальных общностей осуществить определенные этапы социальной деятельности. «Специальный характер» социальных общностей, входящих в их состав ячеек деятельности, заключается в их нацеленности на решение определенных задач. Другими словами, в основе ячеек деятельности должны лежать социальные общности специального вида. В литературе они получили наименование коллективов.

Характеристическим свойством коллективов является иерархическая форма их организации. Входящие в их состав социальные группы четко субординированы и закреплены за исполнением определенных функций. Только такая форма позволяет ячейкам деятельности выполнять те задачи, ради которых они были созданы.

Четкие критерии коллективов как определенного типа социальных общностей сформулированы в работах американского социолога Т. Парсонса. По его мнению, «коллективы принадлежат к числу тех структурных компонентов, для которых наиболее важна целедостиженческая функция. Отбрасывая многочисленные случаи крайне неустойчивых групповых систем, таких, как толпа, мы считаем коллективом только такие, которые отвечают двум критериям. Во-первых, они должны иметь определенный статус членства, так что в целом может быть проведено четкое различение членов и не членов данного коллектива — критерий, применимый в широчайшем спектре случаев — от элементарной семьи до политических сообществ. Во-вторых, внутри коллектива должна наличествовать дифференциация его членов по статусам и функциям, так что от некоторых членов ожидается, что они бу-

дут делать нечто определенное, то — чего не ожидают от других» [Парсонс, 1997, с. 19]. Отметим, что выделенный автором второй критерий коллективов фактически констатирует имманентность иерархической формы их организации.

мы разделяет трактовку понятия «коллектив», предложенную Т. Парсонсом. Главная идея этого автора заключается в том, что любой коллектив имеет иерархическую природу. Следовательно, индивиды — члены ячеек деятельности не просто входят в их состав, а становятся частью иерархической субординированной организационной структуры, основанной на системе отношений господства-подчинения (власти). Взаимодействующие индивиды в рамках коллективов четко субординированы. Каждый из них имеет четкие представления о своем положении на иерархической лестнице соответствующего коллектива. Только иерархическая форма организации ячеек деятельности способна обеспечить необходимую стабильность их существования, а вместе с этим и определенную стабильность осуществления социальной деятельности, и достаточную продолжительность жизни социума.

В ячейках осуществляется выполнение определенных частей, участков деятельности. Они являются составными частями общего процесса деятельности. Соответственно, коллективы индивидов, лежащие в основе ячеек деятельности, должны четко осознавать стоящие перед ними цели и задачи и всемерно стремиться в их реализации. Процесс дифференциации деятельности происходит и в рамках отдельных ячеек, в силу чего закрепленные за ними виды деятельности (процедуры, операции) разбиваются на отдельные части (участки), исполнение которых закрепляется за отдельными индивидами, входящими в состав коллективов соответствующих ячеек деятельности.

Деятельность отдельных индивидов, входящих в состав разнообразных ячеек, должна быть сориентирована на реализацию целей, стоящих перед ячейками, т.е. она должна быть четко специализирована и согласована. При этом каждый индивид, входящий в состав ячейки, должен качественно и своевременно исполнять порученные ему действия и операции и потому он должен быть соответствующим образом мотивирован. Следовательно, взаимодействие индивидов в составе коллективов в рамках

ячеек деятельности должно быть основано на иерархическом принципе. Отметим, что это справедливо по отношению ко всему множеству различных видов ячеек деятельности: воинским подразделениям, политическим партиям, хозяйствующим фирмам, семьям и т.п.

Таким образом, иерархическая форма организации коллективов ячеек деятельности становится объективно необходимой. Для этого индивиды — члены коллективов в рамках ячеек деятельности должны быть включены в систему отношений господства-подчинения (власти), которая формируется в масштабе общества. И, следовательно, обществоведов должны интересовать не сами индивиды — члены коллективов, а механизмы их распределения по иерархическим лестницам ячеек деятельности и общества в целом, а также взаимодействия (отношения) между формирующимися иерархическими группами и социальными классами. Таковые механизмы мы называем общественными отношениями. И именно эти отношения и являются предметами изучения общественных наук.

Индивиды как участники специфических социальных общностей в составе коллективов

Индивиды, входящие в состав ячеек деятельности, становятся не просто членами социальных общностей, а членами коллективов — специфических социальных общностей иерархического типа. Индивиды, формирующие человеческое общество и участвующие в осуществлении деятельности, должны быть распределены по определенным ячейкам деятельности. Любая ячейка деятельности представляет собой определенную совокупность задействованных в ней индивидов. В составе этих ячеек индивиды формируют социальные общности специального вида, которые именуются коллективами. В рамках отдельных ячеек осуществляется реализация определенных видов деятельности, технологических процедур или операций. Это выдвигает определенные требования к качественным характеристикам социальных общностей специального вида, которые эти ячейки формируют, т.е. к коллективам. Во-первых, они должны быть иерархически организован-

ными. Во-вторых, их качественный состав должен соответствовать тем конкретным видам деятельности, которые должны ими осуществляться.

Два уровня социальной деятельности

В каждой системе выделяются два основных типа составляющих: 1) собственно основные (первичные) элементы; 2) связи между ними. Соответственно, в системе социальной деятельности в качестве первой составляющей следует выделять ячейки деятельности в качестве первичных элементов и в качестве второй составляющей — связи между этими ячейками, объединяющие отдельные ячейки в единый общественный организм.

Такая трактовка деятельности имеет важное методологическое значение. Она указывает на то, что в структуре исследования социальной деятельности необходимо выделять два уровня:

- 1) анализ функционирования отдельных ячеек деятельности;
- 2) анализ взаимодействия между ячейками деятельности.

Только объединение этих уровней позволит приблизиться к пониманию сущностных характеристик системы деятельности. Важным теоретическим результатом исследований на основе данного подхода является установление того, что на выделенных двух уровнях системы деятельности действуют различные социальные механизмы.

Фундаментальный принцип развития общественных систем — дифференциация (разделение) деятельности приводит к объективной необходимости формирования ячеек деятельности. В связи с этим возникает возможность выделения двух основных уровней в самом процессе деятельности. В качестве первого уровня можно назвать функционирование отдельных ячеек, специализирующихся на определенных видах деятельности, процедурах и операциях. Основой формирования обособленных ячеек деятельности выступает дифференциация (разделение) деятельности. Для его осуществления общество должно обладать механизмами распределения факторов деятельности (людей и средств деятельности) по различным ячейкам. Необходимыми условиями функционирования ячеек деятельности являются наличие доступа их коллективов к необходимым средствам деятельности.

Однако дифференциация (разделение) деятельности не заканчивается на ее распределении между различными ячейками. Она осуществляется и внутри ячеек деятельности, принимая форму распределения исполняемых ими видов деятельности между входящими в их состав социальными общностями и отдельными индивидами. Эту часть процесса дифференциации мы будем называть дифференциацией первого уровня. Здесь возникает необходимость изучения механизмов формирования и организации внутренней структуры ячеек деятельности. Проблемы доступа коллективов ячеек деятельности к необходимым средствам деятельности также должна быть рассмотрена на первом уровне. Для обществознания первостепенное значение имеют механизмы вовлечения в состав ячеек деятельности отдельных индивидов и формирование мотиваций их участия в совместной деятельности. Эти механизмы входят в состав «социальных отношений».

При этом совокупность сформированных ячеек должна быть способной реализовать полный набор необходимых для жизни общества видов деятельности, т.е. она должна представлять собой единый сбалансированный общественный организм. Следовательно, в обществе должны существовать механизмы, обеспечивающие интеграцию (объединение) отдельных ячеек деятельности в единый организм, способный к осуществлению всего набора необходимых для жизни общества функций. Каждая ячейка деятельности должна занять свое соответствующее место в системе деятельности.

Таким образом, выделение ячеек деятельности в качестве ее необходимого первичного элемента позволяет увидеть два основных уровня этого процесса и два соответствующих уровня его исследования. Объектом изучения первого уровня социальной деятельности является внутренняя организация функционирования отдельных ячеек деятельности, объектом второго уровня — механизмы интеграции ячеек деятельности в единый организм в масштабе общества.

Вовлечение отдельных индивидов в процесс деятельности осуществляется посредством их включения в состав коллективов. Таким образом, в обществе формируются два уровня дифференциации (распределения) деятельности: 1) в рамках коллективов

между специфическими социальными общностями и отдельными индивидами; 2) в рамках общества между коллективами. Стабильность функционирования общества требует установления общепризнанных (легитимных) правил взаимодействия между участниками на обоих уровнях общественного разделения труда.

Ячейки хозяйственной деятельности (хозяйственные ячейки) в философской концепции Ю.И. Семенова

На наш взгляд, категории «ячейки деятельности» и «ячейки хозяйственной деятельности» («хозяйственные ячейки») не получили должного внимания в социальной философии. Хотелось бы надеяться на исправление этого положения. Определенным исключением являются разработки отечественного философа Ю.И. Семенова, представленные в его «Лекции V. Производство и общество», включенной в состав «Курса лекций по социальной философии», изданного в 2003 г. под общей редакцией И.А. Гобозова. Здесь автор достаточно обстоятельно рассматривает хозяйственные ячейки.

В качестве отправного пункта анализа автор использует понятие «ячейки собственности». По его мнению, «важнейшая категория общей теории экономики – понятие ячейки собственности (собъячейки), или владельческой ячейки (владъячейки). Такую ячейку образует собственник вместе с принадлежащими ему вещами. Каждая такая ячейка отделена от других границей – разумеется, социальной. Вещи могут пересекать эту границу, перемещаться из одной ячейки собственности в другую. Это движение вещей чисто социальное, хотя, конечно, оно может сопровождаться и физическим их передвижением» [Семенов, 2003, с. 101-102]. В процессе развития этой категории автор выделяет ячейки, основанные на частных проявлениях отношений собственности: «Наряду с ячейками собственности могут существовать ячейки распоряжения и пользования и ячейки только пользования. Пример ячейки пользования, не являющейся ячейкой собственности, был уже приведен: раб может быть пользователем средств производства, включая землю, но распорядителем и собственником остается при этом рабовладелец» [Там же, 2003, с. 103].

Интересно мнение Ю.И. Семенова о взаимодействии названных ячеек с отношениями распределения и обмена, а также их ключевом месте в системе экономических отношений: «Ячейки собственности, распоряжения и пользования — это своеобразные узлы не только в системе волевых (в классовом обществе — правовых) отношений собственности, но, прежде всего, в системе экономических отношений. Именно внутри этих ячеек и между этими ячейками происходит распределение и обмен. Только введение понятий распоряжения и пользования позволяют понять суть отношений распределения и обмена» [Там же, 2003, с. 104].

Отталкиваясь от понятия «ячейка собственности», автор определяет категорию «экономическая» или «хозяйственная ячейка»: «Когда в ячейку собственности входят средства производства, она представляет собой производственную единицу: в ней создается общественный продукт. Такую ячейку собственности можно назвать хозяйственной или экономической ячейкой» [Там же, 2003, с. 110]. Аналогичным образом автор определяет понятие «иждивенческо-потребительская ячейка», которую мы обозначили бы как семью – ячейку потребительской деятельности: «Еще один вариант: в ячейку собственности входят только предметы потребления, но не средства производства. В такой ячейке общественное производство осуществляться не может: в ней происходит третичное распределение и потребление. Если в ней и ведется хозяйство, то только домашнее (приготовление пищи для личных нужд его членов и т.п.). В эти ячейки обычно входят не только собственники предметов потребления, но и люди, находящиеся на их иждивении. Данные ячейки собственности можно назвать иждивенческими или иждивенческо-потребительскими» [Семенов, 2003, с. 111].

Заслугой Ю.И. Семенова является использование выделенных типов ячеек для определения соответствующих им форм собственности на средства производства. Так, иждивенческие ячейки автор увязывает с личной формой собственности: «Связанную с ними собственность нередко называют личной, что не очень точно, ибо она может быть не только персональной, но и групповой. Лучшее для нее название — отдельная собственность» [Семенов, 2003, с. 111]. Аналогичным образом автор определяет понятие «общественной собственности»: «Экономъячейка может

совпадать с социоисторическим организмом. ... Если при этом все члены социоисторического организма вместе взятые — собственники средств производства и предметов потребления, перед нами общественная собственность в точном значении этого слова» [Там же, с. 110].

Используемый прием позволяет выделить две другие формы собственности: обособленную (особую) и частную: «Когда экономическая ячейка не совпадает с социоисторическим организмом, то это значит, что в состав данного социора входит не одна, а несколько хозяйственных ячеек. В таком случае экономический организм есть объединение экономических ячеек, которое может совпадать, а может не совпадать с социоисторическим организмом. Если в хозяйственной ячейке, входящей наряду с несколькими другими такими единицами в социор, не происходит эксплуатация человека человеком, ее можно назвать ячейкой обособленной (особой) собственности. Обособленная (особая) собственность может быть персональной, когда собственник — один человек, и групповой, когда несколько человек совместно владеют средствами производства. Если в экономической ячейке процесс производства — одновременно и процесс эксплуатации, перед нами — ячейка частной собственности» [Семенов, 2003, с. 111].

В классических политэкономических работах выделенная автором «обособленная (особая) форма собственности» называется «мелкой частной собственностью». Также здесь между понятиями «частной собственности» и «эксплуатации» не усматривается взаимно-однозначное соответствие. Эксплуатация отсутствует в мелкой частной собственности и имеет место в определенных видах общественной собственности (азиатском способе производства и государственном капитализме). Подробнее см. [Ермилов, 1993, с. 83–89, 97–105].

Глава 2

СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Содержание главы

- 2.1. Трактовки категорий «субъект» и «объект» в философии. Субъектнообъектный анализ важнейший методологический прием исследования социальной деятельности. Дихотомические категории «субъект» и «объект» в системе философского анализа. Разные трактовки «субъекта» и «объекта»
  связаны с разными этапами развития культуры. Многообразие интерпретаций
  термина «субъект» в современной российской философии и его причины. Отождествление категорий «субъект» и «участник» деятельности в отечественной литературе. Две стороны (аспекта) социальной деятельности и их субъект-объектный анализ. Проблема идентификации субъекта: люди, индивиды
  и социальные общности как субъекты социальной деятельности.
- 2.2. Проблема «субъекта» в отечественной психологии. Замена категории «личность» категорией «субъект» как проблема советской психологии. Основные трактовки категории «субъект» в отечественной психологии. Соотношение понятий «человек», «индивид», «личность» и понятия «субъект». Исследование категории «субъект» С.Л. Рубинитейном.

2.1. Трактовки категорий «субъект» и «объект» в философии

Каждая наука основана на определенной системе научных категорий (понятий), с помощью которых осуществляется описание ее предмета и формулирование законов существования — необходимых, существенных, устойчивых взаимодействий между ними. Научные законы должны обладать свойством верифицируемости (проверяемости), они должны подтверждаться практикой. Однако в процессе познания окружающего мира его исследователи столкнулись с необходимостью выделения некоторых общих его принципов, которые невозможно было вывести эмпирически. Обоснование этих принципов и используемых для их описания категорий постепенно сформировалось в особую систему знаний, которая принципиально отличалась от науки и получила наименование философии.

Важной частью философии является методология – разработка обобщенных представлений о методах (принципах) иссле-

дования окружающего мира. Важнейшей задачей философии является выработка наиболее общих, исходных или, как еще их называют, «предельных» категорий науки. Как отмечает И.Н. Карицкий, «категории философии являются предельными понятиями, самыми широкими по объему, фиксирующими в себе некоторое наиболее общее содержание, которое далее может быть конкретизировано (сужено) понятиями частных наук» [Карицкий, 2010, с. 89].

Одним из методологических приемов философского анализа является разработка систем парных, соотносительных, дихотомических понятий, которые определяются друг через друга. Речь идет, в частности, о категориях «дух и материя», «сущность и явление», «форма и содержание», «субъект и объект». Последнюю дихотомию мы рассмотрим более подробно.

Зачастую трактовки категорий в специальных (частных) науках не соответствуют их «наиболее общим содержаниям», описанным философией. В отдельных случаях это становится подводным камнем для развития специальных наук. Именно такая ситуация, по нашему мнению, сложилась с трактовкой категории «субъект» в обществознании, и, в том числе, в экономической науке.

Субъектно-объектный анализ – важнейший методологический прием исследования социальной деятельности

Субъектно-объектный анализ основан на признании иерархического строения в качестве имманентной формы организации совместной деятельности. Для объяснения реального функционирования коллективной деятельности необходимо понимание принципиального функционального неравенства ее участников. Эта проблема разрешается посредством применения классического субъект-объектного анализа к «отношенческой» стороне деятельности, участники которой необходимо обретают качества субъектов или объектов в их классическом философском понимании.

Таким образом, субъект-объектный анализ важнейшего аспекта (стороны) деятельности – процесса взаимодействия между людьми («обработка людей людьми») — провозглашает неизбежное наличие в составе участников взаимодействия двух соотносительных групп — субъектов и объектов. При этом группа субъектов является источником активности, она определяет характер и интенсивность взаимодействия. Группа объектов — это участники взаимодействия, подчиняющиеся активности своих контрагентов. Субъекты осуществляют влияние, объекты ему подчиняются. Это означает, что между ними устанавливается определенный тип зависимости — отношения господства-подчинения (власти).

Необходимость установления субъект-объектных отношений между участниками процесса взаимодействия означает необходимость наличия между ними отношений господства-подчинения, т.е. власти. Неотъемлемым элементом процесса взаимодействия между людьми являются отношения власти. Признавая универсальность применения субъект-объектного анализа к различным сторонам и аспектам социальной деятельности, философия фактически утверждает отношения господства-подчинения (власти) в качестве универсальной основы любых видов межчеловеческих взаимодействий.

Отношенческая сторона социальной деятельности представляет ее как процесс взаимодействия участников деятельности и превращения их в единый организм. Ее субъект-объектный анализ приводит к выделению в составе участников (носителей деятельности) двух соотносительных групп: 1) субъектов – господствующих участников (носителей деятельности и источников активности, способных формировать поведение своих контрагентов – объектов); 2) объектов – подчиненных участников (носителей деятельности, находящихся под влиянием субъектов). Необходимым условием устойчивого взаимодействия между

Необходимым условием устойчивого взаимодействия между участниками деятельности является разделение их на социальные общности (группы), между которыми устанавливаются отношения господства-подчинения (власти). Именно установление отношений власти между участниками деятельности (т.е. наделение их качествами субъектов или объектов взаимодействия) является необходимым условием его (взаимодействия) устойчивости. Отсутствие отношений власти между участниками взаимодействий делает их случайными или просто невозможными. Можно утверждать, что философский субъект-объектный анализ транслирует

идею основополагающей роли отношений господстваподчинения (власти) в процессе формирования системы социальной деятельности и социальных отношений.

По нашему мнению, формой существования любого взаимодействия между участниками в процессе деятельности является иерархия, в которой взаимодействия строятся на основе отношений господства-подчинения (власти). Следовательно, понимание системы организации совместной деятельности предполагает понимание механизмов формирования лежащей в ее основе иерархии. Соответственно, возникает необходимость анализа механизмов формирования между участниками деятельности отношений господства-подчинения, которые субординируют их в зависимости от положения в системе власти.

Специфическим признаком этих механизмов является выделение в составе участников деятельности господствующих и подчиненных социальных групп. В системе отношений власти господствующие группы являются субъектами, подчиненные — объектами власти. В зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе, каждый участник взаимодействия (совместной деятельности) обретает характерные признаки субъекта или объекта власти. При этом становится очевидной некорректность часто встречающегося в литературе отождествления понятий «участники» и «субъекты» взаимодействия (совместной деятельности). Значительная часть участников в процессе взаимодействия обретают качества объектов.

Провозглашая универсальность субъект-объектного подхода при анализе различных сторон и аспектов социальной деятельности, философия утверждает отношения господства-подчинения (власти) в качестве универсальной основы любых видов межчеловеческих взаимодействий.

Дихотомические категории «субъект» и «объект» в системе философского анализа

По мнению ряда авторов, субъект-объектная оппозиция является одной из важнейших в истории философии. Некоторые исследователи даже оставляют за ней центральное место. В частности, А.А. Давыдов говорит об уместности «рассматривать исто-

рию философии сквозь призму именно этих двух понятий» [Давыдов, 2009, с. 157]. В.В. Соколов в этом вопросе отдает им предпочтение перед материей и духом: «Эти термины значительно конкретнее и предметнее, чем принятые в марксистской философии "дух" и "материя"» [Соколов, 2000, с. 5].

Возникает вопрос: какое именно наиболее общее содержание исследуется с помощью философской оппозиции категорий «субъект» и «объект»? По мнению В.В. Соколова, термины «субъект» и «объект» «представляют максимально общую констатацию действенно-познавательных отношений человека с противостоящей ему реальностью» [Там же, с. 5]. Такая общая формулировка требует конкретизации сущности философского понимания категории «субъект». Как и высказывание Г.А. Крятовой и И.В. Коваль: «Понятие «субъект» отражает феномен, проявляющийся в рамках взаимодействия двух субстанций, одна из которых в этом взаимодействии выступает субъектом, а другая – объектом» [Крятова, Коваль, 2016, с. 37].

Сущность философского (наиболее общего) содержания категорий «субъект» и «объект». Более конкретно суть такого рода «максимально общей констатации» отношений человека с окружающей его реальностью сформулировал И.Н. Кариецкий: «Философия, используя категорию субъекта (и соотнесенную с ним категорию объекта), решает свои задачи, и эта система парных категорий релевантна ее задачам как науке о всеобщем. Субъектно-объектное отношение схватывает всеобщее содержание практической и познавательной деятельности человека в моментах актуального источника этой деятельности, самой деятельности и предмета, на который эта активность направлена» [Карицкий, 2015, с. 113]. По мнению автора, всеобщим (необходимым) содержанием (свойством) деятельности является наличие источника ее активности (субъекта) и предмета применения этой активности (объекта).

Таким образом, в определении сущности субъекта автор на первое и единственное место ставит его активность по отношению к объекту. При этом он отмечает крайнюю тривиальность такой трактовки. По мнению И.Н. Карицкого, категории философии субъект и объект «в силу их предельной общности ... являются

крайне бедными по содержанию: в их отношении друг к другу зафиксирован только один момент — момент активности субъекта по отношению к объекту, этим общефилософское содержание данных понятий в их сущностной характеристике исчерпывается» [Карицкий, 2010, с. 89–90]. Как отмечает автор, «исходным пониманием субъекта является его философское толкование как действующего социального агента (или при более широкой трактовке — активного начала вообще или безусловно сущего) в его двух основных отношениях — праксеологическом (индивид или социальная группа как носители практической деятельности) и гносеологическом (индивид или социальная группа как носители познавательной деятельности)» [Карицкий, 2010, с. 89].

Общефилософские понятия, обладающие в силу своей предельной общности «бедностью» сущностных характеристик, получают свое развитие, выступая в качестве основы категорий специальных наук. Однако и здесь они остаются фундаментом их сущностных характеристик. В частности, как утверждают Г.А. Крятова и И.В. Коваль, «при выяснении сущности экономической субъектности как феномена реальности» необходимо «исходить из наиболее общего современного философского представления о субъекте как носителе действия, направленного на объект» [Крятова, Коваль, 2016, с. 37].

Соотносительность пары категорий «субъект-объект» в классической философии. Как отмечают Ю.В. Морозюк и С.Н. Морозюк, «понятие "субъект" как философская категория чаще всего употребляется совместно с понятием "объект". Объект и субъект всегда находятся во взаимосвязи» [Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н., 2012, с. 22]. По мнению И.Н. Карицкого, к «соотносительным категориям относятся субъект и объект, т.е. они не существуют отдельно друг от друга, бессмысленны один без другого» [Карицкий, 2010, с. 89–90]. Идею соотносительности пары категорий «субъект-объект» автор формулирует следующим образом: «Среди всеобщего философии – парные категории субъекта и объекта, парные, поскольку являясь предельными, они определяются одна через другую: в понятии субъекта уже содержится объект, в понятии объекта — субъект» [Там же, с. 72]. «Субъект и объект ... не существуют друг без друга. Говорить об

объекте – значит предполагать за ним субъект, указывать на субъект – значит иметь в виду его объект», – пишет автор в другой своей работе [Карицкий, 2015, с. 113].

Тем не менее в специальных (частных) науках произошло разведение этих категорий. Понятие субъект стало трактоваться как участник деятельности. Вместе с этим происходило и выхолащивание классического философского субъект-объектного подхода, что не могло не сказаться на уровне соответствующих социальных наук и отдельных исследований.

Классические философские определения субъекта и объекта. В классическом философском понимании субъект — это индивид или социальная группа, являющиеся носителями деятельности и источниками активности, которая направлена на объект. Как видно, категория «субъект» определяется через категорию «объект». И, наоборот, «объект» — это то, на что направлена активность «субъекта».

В «Философском энциклопедическом словаре», изданном в 1983 г., объект определяется как «то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объект не просто тождествен объективной реальности, а выступает как такая ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом, причем само выделение объекта познания осуществляется при помощи форм практической и познавательной деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 453].

Такое понимание объектов предполагает отнесение к ним не только элементов природы, но и тех участников деятельности (людей), на которых направлена активность других акторов. Данное определение корректирует В.А. Лекторский: «Объект не тождествен объективной реальности: во-первых, та часть последней, которая не вступила в отношение к субъекту, не является объектом; во-вторых, объектами могут быть и состояния сознания» [Лекторский, 2010, с. 6].

Как считают Ю.В. Морозюк и С.Н. Морозюк, «объект – это существующие независимо от нашего сознания предмет или явление окружающего мира, выступающие в виде цели, на кото-

рую обращена активность человека как субъекта воздействия. Объектом может выступать и сама деятельность человека, и его психика» [Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н., 2012, с. 22]. Как видно, в состав категории «объект» (как оппозиции категории «субъект») входят не только предметы, но и другие явления окружающего мира, в частности, «сама деятельность человека» и его «психика». Соответственно, и сам человек в определенных условиях может обрести статус «объекта» в его классическом философском понимании.

Триединство категорий: субъект – активность (деятельность) – объект. В рамках деятельностного подхода именно деятельность является предельной (исходной) категорией системы понятий обществознания. Естественно, что она лежит и в основе категорий «субъект» и «объект». Для их выделения необходимо рассмотреть структуру социальной деятельности.

Выделение трех основных элементов системы деятельности (субъект – живая деятельность – объект) позволяет осуществить их взаимоопределение. Как подчеркивает И.Н. Карицкий, «эти три категории взаимосвязаны и взаимоопределены: субъект – активность (деятельность) – объект. Они предполагают друг друга и исходно определяются одна через две другие» [Карицкий, 2010, с. 90]. Данное утверждение автор обосновывает следующим образом: «Всякая активность предполагает то, на что она направлена, т.е. ее объект. Если субъект определяется как активное начало, как носитель или манифестатор активности, как деятель, то ему логически необходимо противопоставлен объект его активности. Активность вне ее объекта невозможна, она должна иметь область приложения» [Там же, с. 90]. «Так понимаемые субъект и объект с необходимостью принадлежат этой деятельности, взаимно обусловлены и вне этого отношения теряют смысл» [Карицкий, 2015, с. 113].

Разные трактовки «субъекта» и «объекта» связаны с разными этапами развития культуры

Немецкая классическая философия в лице Фейербаха рассматривала в качестве субъекта отдельного индивида, осуществляющего познавательную функцию по отношению к окружающей его природе. Такая позиция была развита К. Марксом, который «к познавательному отношению субъекта и объекта добавляет практическое (субъект не только познает мир, но и изменяет, преобразует его) и развивает представление о значении общества в детерминации субъекта» [Карицкий, 2015, с. 100]. Такая трактовка субъекта господствовала и в советский период. «Философский энциклопедический словарь» определяет субъект как «носителя предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 661]. Обратим внимание на то, что в последней трактовке в качестве субъектов рассматриваются не только индивиды, но и социальные группы. На наш взгляд, это имеет важное методологическое значение.

Как отмечает А.А. Давыдов, «понятие субъекта имеет длительную историю, причем следует отметить, что в разные эпохи этот термин употреблялся в разных значениях. Этимологически слово «субъект» восходит к латинскому subjectus или subjectum — «лежащий внизу, простирающийся у ног, находящийся в основе». Собственно слово subjectum в латинском языке обозначало подлежащее, грамматический субъект ... Термин objectum не имеет столь однозначного смысла и в зависимости от контекста может переводиться по-разному: «предмет», «противопоставленное» и др.» [Давыдов, 2009, с. 155].

Похожей трактовки категорий «субъект» и «объект» придерживается В.А. Лекторский: «Субъект (от латинского subjectus – лежащий внизу, находящийся в основе, от sub – под и јасіо – бросаю, кладу основание) – носитель деятельности (прежде всего практической), сознания и познания. Важно заметить, что такое понимание субъекта берет начало только в философии Нового времени, это связано с характерным для этой философии субъектоцентризмом» [Лекторский, 2010, с. 5]. Автор расшифровывает и сущность соотносительной категории: «Объект (позднелатинское objectum – предмет, от латинского objicio – бросаю вперед, противопоставляю) – то, на что направлена активность (реальная (практическая) и познавательная) субъекта» [Там же, с.6].

Многообразие интерпретаций термина «субъект» в современной российской философии и его причины

Серьезной проблемой является то, что в рамках отечественной философии существует множество интерпретаций самих предельных понятий. Такая неоднозначность впоследствии не может не отразиться на трактовках соответствующих категорий в рамках специальных наук. Именно такая ситуация имеет место в отношении категории «субъект». На нее указывает И.Н. Карицкий: «В понимании термина «субъект» в современной российской философии и психологии существует именно проблемная ситуация на почве многообразия существующих интерпретаций этого понятия» [Карицкий, 2010, с. 76].

По мнению российского философа В.А. Лекторского, причины этого многообразия имеют глубинный и комплексный характер: «Исторически разные способы постановки и решения проблемы субъекта связаны с разными этапами развития культуры и вместе с тем выражают разное понимание человека, возможностей познания и самопознания, так же, как разные интерпретации самой философии» [Лекторский, 2010, с. 7]. Тем важнее (и, прежде всего, для представителей специальных наук!) уяснить главное содержание философской категории «субъект». Чтобы разобраться с этими проблемами, необходимо обратиться к анализу исходных базовых философских представлений об этих понятиях, которые формулируются в процессе субъект-объектного анализа.

Отождествление категорий «субъект» и «участник» деятельности в отечественной литературе

С сожалением можно отметить, что в отечественной гуманитарной литературе широко укоренилось *отождествление* понятий «человек» (участник деятельности) и «субъект». По нашему мнению, это имеет далеко идущие негативные последствия и существенно сказывается на уровне гуманитарных исследований.

Во многих текстах категория «субъект» используется как синоним категории «участник деятельности». Зачастую авторы объявляют субъектами всех участников деятельности. В частности, И.Н. Карицкий отмечает: «... в субъект данный человек

(сознание) превращается в тот момент, когда мы его рассматриваем как агента какого-то сознательного действия, и в тот же момент появляется объект как то, на что направлено это действие» [Карицкий, 2015, с. 112]. Как видно, здесь автор фактически определяет субъект как «человека (сознание)», являющегося участником («агентом») какого-то сознательного действия, направленного на объект.

Аналогичная ситуация имеет место и в отечественной экономической литературе. Зачастую в качестве определяющей характеристики субъекта приводятся некорректные классификационные признаки. В частности, по мнению Т.А. Кузнецовой, «главное свойство субъекта — сознательная и отрефлексированная деятельность в сфере хозяйства» [Кузнецова, 2011, с. 110]. Ясно, что названный признак характерен не только для субъектов, но и для всех участников процесса хозяйствования, которым присуще сознание.

По нашему мнению, сложившийся в течение нескольких последних десятилетий массовый характер отождествления понятий «субъект» и «участник деятельности» является крупнейшим недостатком отечественной науки. В результате многие важные аспекты действительности не могут быть исследованы по причине отсутствия должного категориального инструментария.

пекты деиствительности не могут оыть исследованы по причине отсутствия должного категориального инструментария.

Отождествление субъектов и участников исключает из рассмотрения проблематику отношений господства-подчинения между участниками деятельности как необходимого элемента (условия) взаимодействия между ними. Названная проблематика устанавливается в рамках философского субъект-объектного анализа — одного из важнейших методологических приемов исследования деятельности, в соответствии с которым все участники процесса деятельности необходимо подразделяются на ее субъектов (источников активности) и объектов (подчиненных влиянию субъектов).

Напомним, что произошедшая в отечественной психологии замена (отождествление) категории «личность» категорией «субъект» привела к отрыву ее языка от языка мировой психологической науки со всеми вытекающими отсюда последствиями. В последнее десятилетие на Западе потребность в наличии категории «участник деятельности» проявилась в появлении и широком ис-

пользовании понятия «актор» (деятель). Возможно, это один из путей решения назревшей проблемы. Хотя, по-видимому, следует искать и иные пути.

Следует отметить, что ряд авторов обращают внимание на наличие такой проблемы. В частности, Н.В. Федорова отмечает: «Помня, что субъект в философии всегда противопоставлялся объекту, мы не можем принять такую обтекаемую характеристику, как «человек», при определении сущности субъекта. Тем не менее, достаточно часто, даже в научной литературе понятия "человек" и "субъект" используются как синонимы и оказываются взаимозаменяемыми. Вполне возможно, что в период написания этих трудов языковая и культурная традиции были таковы, что слово "субъект" действительно использовалось в значении "человек"» [Федорова, 2015, с. 35].

Неприятие отождествления понятий «человек» и «субъект» демонстрирует И.Н. Карицкий: «... понятия субъекта и объекта являются относительными в том смысле, что ни за каким человеком (сознанием) свойство быть субъектом не закреплено навечно (человек (сознание) не тождественен субъекту)» [Карицкий, 2015, с. 112].

Возможно, что одной из причин синонимизации субъектов и участников деятельности является отождествление социальной деятельности с ее естественной стороной. Выше мы рассматривали выделение естественной и отношенческой сторон деятельности в качестве одного из важнейших методологических приемов ее анализа. Именно этот прием лежит в основе выделения естествознания и обществознания как основных разделов науки. Естественная сторона деятельности — процесс преобразования природы — является объектом естественных наук. В процессе ее субъект-объектного анализа выделяются два основных элемента: люди — участники (носители и источники активности) деятельности и элементы природы как ее средства. Соответственно, все участники этой стороны деятельности обретают характеристики субъектов, элементы природы становятся ее объектами. Последний вывод не означает отождествления категорий «участники» и «субъекты» естественной стороны деятельности. Статус «субъекта» является одной из множества характеристик, закрепленных за «участниками» естественной стороны деятельности.

Однако иная ситуация имеет место при анализе ее отношенческой стороны — взаимодействий между участниками деятельности с целью создания общества как единого организма. Классики характеризовали эту сторону как «обработку людей людьми». Соответственно, элементами этой стороны деятельности являются группы людей (социальные общности). Субъект-объектный анализ позволит подразделить их на два основных элемента: группы субъектов (источников активности), группы объектов (исполнителей воли субъектов). Таким образом, участники отношенческой стороны деятельности необходимо делятся на группы субъектов (доминирующих) и объектов (подчиненных). Присвоение всем участникам этой стороны деятельности статуса субъектов противоречит базовым философским и обществоведческим установкам.

Две стороны (аспекта) социальной деятельности и их субъект-объектный анализ

Как было отмечено выше, важнейшим методологическим приемом анализа деятельности является выделение двух ее сторон: 1) естественной — как процесса преобразования природы; 2) отношенческой — как процесса взаимодействия между людьми. Напомним, что эти стороны изучаются в рамках различных разделов науки: естественная (технологическая) сторона является объектом изучения естественных наук, «отношенческая» — объектом наук общественных.

Структура каждой из сторон деятельности состоит из определенных элементов и характеризуется собственным видом взаимодействий между ними. Естественная сторона представляется как взаимодействия людей с элементами природы, отношенческая – как взаимодействия людей друг с другом («обработка людей людьми»). Последние были названы «межчеловеческими отношениями».

В процессе изучения обеих сторон деятельности необходимо использовать другой важнейший методологический прием ее исследования — субъект-объектный анализ. Это позволит не только выявить типологию различных участников обеих сторон деятельности, но и определить их статус в качестве субъектов (источников активности) или объектов (прочих носителей) деятельности.

Элементы структуры естественной стороны деятельности (профессиональные группы и средства деятельности) как «субъекты» и «объекты» данного процесса. Естественная сторона деятельности представляется как процесс преобразования природы. Основными элементами ее структуры являются: 1) участники (люди или их группы); 2) элементы природы (средства деятельности). Принадлежность к естественной стороне деятельности формирует определенные требования к элементам ее структуры. Эти элементы должны быть пригодными для осуществления процессов преобразования природы. Так, участвующие в них люди должны обладать определенными профессиональными навыками, т.е. входить в состав определенных профессиональных групп. Соответственно, доступные им средства деятельности должны быть пригодными для реализации определенных профессиональных задач. Мы будем рассматривать в качестве участников естественной стороны деятельности профессиональные группы, в состав которых входят профессионально подготовленные индивиды.

Каждый человек (индивид), участвующий в процессе преобразования природы, одновременно обретает и качества субъекта (источника активности) этого процесса. Человек осуществляет определенные действия по преобразованию элементов природы и потому приобретает качества субъекта этих действий, в то время как соответствующие элементы природы характеризуются как объекты этого процесса. Заметим, что *отождествление* понятий «человек» и «субъект» и в этом случае неверно: понятие «человек» является существенно более сложным по сравнению с понятием «субъект». Оно включает в себя существенно большее количество признаков, чем понятие «субъект», целью которого является фиксация наличия у соответствующего участника деятельности качества источника активности.

Как очевидно, субъектами (источниками и носителями активности) здесь выступают отдельные индивиды или их группы. Их активность направлена на преобразование элементов природы, которые становятся объектами деятельности. Отметим, что все участники процесса преобразования природы (индивиды или их группы) обретают характеристики субъектов, они являются и участниками (носителями), и источниками активности (дея-

тельности). Отметим, что последний тезис не означает отождествления категорий «участник» процесса преобразования природы и «субъект». Последняя категория является лишь одной их множества характеристик участников, фиксирующая их качества (свойства) быть источниками активности в анализируемом процессе.

Важнейшими элементами структуры естественной стороны деятельности являются люди и элементы природы. Посредством введения в оборот дихотомической пары категорий «субъект – объект» философия выделяет их наиболее общее содержание, а именно то, что люди – участники деятельности являются источниками активности процесса деятельности, ее субъектами, в то время как элементы природы выступают в качестве объектов, на которые эта активность направлена. И такая трактовка может быть принята в качестве исходного, самого общего, классического определения содержания дихотомической пары «субъект – объект» в философии.

Классическая философская трактовка категорий «субъект» и «объект» проявляется при рассмотрении естественной стороны деятельности. Субъект-объектный анализ является важнейшим универсальным методологическим приемом исследования. Главной задачей субъект-объектного анализа деятельности является выделение источников активности (по сути — движущих сил) процесса деятельности. В его основе лежит представление о том, что основные элементы системы деятельности (люди — участники совместного процесса и средства деятельности) в зависимости от их функциональной роли представляют две соотносительные группы: 1) субъекты (люди — носители и источники активности); 2) объекты (средства деятельности, используемые субъектами). Таким образом, для основных элементов системы деятельности формируется классическая философская трактовка категорий «субъект» и «объект». Здесь участники деятельности (люди, индивиды, их группы) обретают качества «субъектов», а используемые ими средства деятельности характеризуются как ее «объекты».

Таким образом, субъект-объектный анализ естественной и «отношенческой» сторон деятельности позволяет установить их существенное отличие друг от друга. Участниками естественной стороны деятельности являются отдельные индивиды, владею-

щие навыками и объединенные в профессиональные группы. Все они обретают статус субъектов данной стороны деятельности и направляют свою активность на соответствующие объекты — элементы природы. Однако данное положение дел не может являться основанием для отождествления категорий «участники» и «субъекты» деятельности. Субъектное бытие является лишь одной из множества характеристик участников деятельности. Последние — явления существенно более общие и сложные, чем классическая философская трактовка «субъектов» деятельности.

Господствующий и подчиненный социальные классы как участники (субъекты и объекты) отношенческого аспекта деятельности и стороны общественных отношений. Отношенческая сторона социальной деятельности представляет ее как процесс взаимодействия между людьми. Точнее говоря, здесь рассматриваются механизмы превращения различных отдельных действующих индивидов в единый, слаженный совместно действующий организм. Основными элементами структуры этой стороны деятельности являются отдельные индивиды и социальные общности. Все они выступают участниками, а потому — носителями деятельности.

Выше мы упоминали, что имманентным свойством деятельности является ее совместный, коллективный характер. Следовательно, взаимодействия участников является необходимым условием (средством) осуществления деятельности. В литературе они именуются как отношения. Теория рассматривает взаимодействия как особую сторону (аспект, вид) деятельности. Этот аспект имеет структуру, отличающуюся от общей структуры деятельности. Основными структурными элементами взаимодействий (отношений) являются собственно участники деятельности.

Субъект-объектный анализ отношенческой стороны деятельности. Важнейшим универсальным (всеобщим) методологическим приемом исследования всех видов деятельности, а, следовательно, и ее отношенческой стороны является субъектобъектный анализ. Главной его задачей является квалификация участников в качестве источников активности и предметов ее приложения, т.е. движущих сил деятельности и подчиненных им

элементов. Гуманитарные науки изучают «отношенческую» сторону (аспект) социальной деятельности — взаимодействия между людьми, которые именуются как «отношения».

В соответствии с методологией субъект-объектного анализа в отношенческой стороне деятельности необходимо должны присутствовать элементы, выполняющие функции источников активности (участники-субъекты) и элементы, вовлекаемые в процесс под их влиянием (участники-объекты). Следовательно, в составе всей совокупности участников — носителей совместной деятельности (индивидов и их групп) необходимо выделить тех, кто является источниками активности (субъектами) и тех, кто подчиняется их влиянию (объектами).

Субъект-объектный анализ отношенческой стороны деятельности (как процесс взаимодействия между людьми, «обработка людей людьми») приводит к необходимости выделения в составе его участников двух соотносительных групп. В первую группу войдут участники деятельности, являющиеся источниками активности в процессе «обработки людей людьми», т.е. субъекты данной стороны деятельности. Во вторую группу войдут оставшиеся участники деятельности, которые подвергаются воздействию со стороны участников-субъектов и, по существу, являются объектами данного процесса. Таким образом, субъект-объектный анализ отношенческого аспекта деятельности приводит к необходимости разделения всех его участников на дихотомические группы субъектов и объектов в их классическом понимании. Здесь только часть участников этого процесса обретают характеристики субъектов, другие же выступают в качестве объектов. Как справедливо отмечает И.Н. Карицкий, «объектом могут быть не только материальные вещи и процессы, но и другие люди, содержание сознания, сам субъект, обращенный к себе» [Карицкий, 2015, с. 112].

Универсальный характер субъект-объектного анализа отношенческой стороны деятельности предопределяет и универсальность его результатов. Речь идет об установлении необходимости квалификации участников взаимодействий как субъектов (доминантов) и объектов (подчиненных). Это позволяет сделать вывод о том, что в основе стабильных долгосрочных взаимодействий участников деятельности всегда лежат отношения господстваподчинения, т.е. власти. На первоначальных этапах возможны

взаимодействия между равноправными участниками, однако они со временем неизбежно преобразуются в отношения власти, которые способны обеспечить стабильность и долгосрочность взаимодействий. В качестве примера из хозяйственной деятельности можно привести неизбежное монотонное преобразование производственных кооперативов, все члены которых первоначально обладают одинаковой экономической властью, в капиталистические предприятия, где экономическая власть концентрируется в руках узкой группы и отсутствует у остальных участников.

Субъект-объектный анализ «отношенческой» стороны дея-

Субъект-объектный анализ «отношенческой» стороны деятельности основывается на том, что устойчивые взаимодействия между людьми могут быть построены исключительно на основе принципов иерархии. Иерархия как имманентная форма совместной деятельности обеспечивается наличием отношений господства-подчинения (власти) между ее участниками. Отношения власти лежат в основе всей системы межчеловеческих отношений. Участники деятельности являются сторонами (господствующими или подчиненными) этой системы отношений.

Соответственно, вся совокупность индивидов — участников отношенческой стороны деятельности должна быть распределена между господствующей и подчиненной социальными группами. Формирование этих групп является необходимым элементом процесса социогенеза и осуществляется на всех этапах развития общества. На протяжении последних нескольких столетий эти группы приобрели форму господствующих и подчиненных социальных классов и выступают в качестве сторон общественных отношений.

Основными участниками «отношенческой» стороны деятельности являются господствующие и подчиненные социальные классы. Взаимодействия между ними регулируются специальными механизмами — общественными отношениями, которые являются элементами системы социальной деятельности. Классы становятся сторонами общественных отношений. Субъектобъектный анализ общественных отношений позволяет выделить их стороны — господствующие (субъекты) и подчиненные (объекты) социальные классы.

С точки зрения субъект-объектного анализа господствующие классы будут характеризоваться в качестве субъектов, подчинен-

ные — объектов «отношенческой» стороны деятельности. Как видно, в отличие от естественной стороны деятельности, здесь лишь часть участников деятельности — господствующие классы — обретают статус субъектов. Другие участники — подчиненные классы — характеризуются как объекты. В этом случае, часто встречающееся в литературе использование термина «субъект» применительно ко всем участникам «отношенческой» стороны деятельности является грубой ошибкой. Тем более, недопустимо отождествление категорий «участники» и «субъекты» для обеих сторон деятельности.

Проблема идентификации субъекта: люди, индивиды и социальные общности как субъекты социальной деятельности

Можно утверждать, что философия выделяет два основных типа участников деятельности: индивидуальные и групповые. К первым относятся индивиды, ко вторым — многообразные социальные обшности.

Две основные трактовки понятия «субъект» в современной литературе. В современной литературе можно выделить две основные трактовки понятия «субъект».

Первая – классическая – трактовка субъекта разработана в рамках классической философской концепции, рассматривающей дихотомические категории «субъект» и «объект» в качестве определенных качественных характеристик участников деятельности (соответственно, источников или носителей активности). В результате появился классический субъект-объектный анализ – важнейший методологический прием исследования, сформулировавший необходимость наличия властных отношений между участниками социальной деятельности.

Важной проблемой, стоящей перед сторонниками данного подхода, является определение того, какие типы участников деятельности (индивидуальные или групповые), а также какие их виды могут стать обладателями характеристики «субъект». Оказывается, что ответ на этот вопрос зависит от стадии развития социума.

Общей тенденцией здесь является рост и усиление влияния все более крупных социальных общностей. Постепенно это влияние концентрируется на уровне общества в целом. Оно становится доминирующим субъектом и подчиняет себе средние и мелкие социальные общности, а вместе с ними и входящих в их состав отдельных индивидов. В философской литературе данная проблема получила достаточно широкое обсуждение в качестве «дискурса о «смерти субъекта»» (подробнее она будет рассмотрена ниже).

Вторая трактовка, получившая широкое распространение в современной отечественной литературе, отождествляет понятия «субъект» и «участник» деятельности. В этом случае в соответствующих текстах словом «субъект» просто заменяются категории, обозначающие участников деятельности («человек», «индивид» или «социальная общность»). В результате, категория «субъект» вытесняет из научного лексикона категорию «участник» деятельности.

Конечно, проблема состоит не в том, что одни слова заменяются другими. Данная трактовка исключает из научного рассмотрения классический субъект-объектный анализ, являющийся важнейшим методологическим приемом исследования социальной деятельности. Вместе с этим из рассмотрения удаляются важнейшие философские постулаты, и, прежде всего, — идея необходимости установления отношений зависимости между участниками совместной деятельности. Изучение механизмов этих зависимостей — социальных отношений — является главным предметом обществознания.

Человек – субъект, природа – объект социальной деятельности. В течение длительного периода категория «субъект» не увязывалась с определенным типом участников деятельности. Затем она стала связываться с категорией «человек». Как отмечает А.А. Давыдов, «изначально философский термин "субъект" не имел непосредственного отношения к человеку. Однако в результате окончательного оформления теоретических постулатов философии Нового времени именно к человеку по преимуществу начинает применяться данное понятие, именно человек становится "исключительным" субъектом» [Давыдов, 2009, с. 155].

Более жестко названные категории увязывал Л. Фейербах. По мнению И.Н. Карицкого, «Фейербах рассматривал субъект как реального целостного человека в единстве его тела и сознания, объектом познания для него была природа, данная в чувственном созерцании» [Карицкий, 2015, с. 100]. При этом автор подчеркивает, что «трактовка субъекта как человека, позволяет использовать "субъект" и "человек" как неточные синонимы, хотя человек все же гораздо больше, богаче субъекта, субъект только один бледный, абстрактный аспект действительного человека в бесконечности его реальных проявлений» [Там же, с. 107]. Как видно, используя термин «неточные синонимы», автор отмечает существенное качественное различие названных категорий, что не позволяет говорить об их отождествлении. По сути, понятие «субъект» фиксирует лишь один из множества аспектов широкого и многозначного явления под названием «человек».

Как утверждает А.Ю. Маркелов, «субъект – познающий человек с его познавательными способностями, объект – все то, на что может быть направлена познавательная активность субъекта. Объект, таким образом, противопоставлен субъекту. ... В философской литературе под объектом понимается то, на что направлена познавательная деятельность человека (субъекта)» [Маркелов, 2013, с. 127]. Однако возникает вопрос: насколько «познающий человек» отличается от просто «человека»? «Познающий» человек означает «участвующий в процессе познания», т.е. обладающий сознанием. Последнее является характеристическим свойством человека, выделяющим его из остального животного мира. Однако наряду с участием в процессе познания люди участвуют в практической деятельности. Потому человек является субъектом не только как участник процесса познания, но и как «практический человек» – участник практической стороны деятельности.

Индивиды как субъекты и объекты социальной деятельности. Индивид рассматривается как совокупность всех необходимых для жизнедеятельности человека свойств и характеристик. К ним относятся биологические, психологические и социальные качества. Сложность этих качеств формирует и сложность анализа индивида как субъекта и объекта процессов познания и практической деятельности. Как отмечает И.Н. Карицкий, «немецкая

классическая философия в лице Фейербаха рассматривала в качестве субъекта отдельного индивида, осуществляющего познавательную функцию по отношению к окружающей его природе» [Карицкий, 2015, с. 100]. Здесь, наряду с человеком, в качестве субъекта рассматривается и отдельный индивид. При этом речь идет только о познавательной функции, без упоминания о функции практической.

Понимание субъекта как отдельного индивида, являющегося носителем социальной деятельности характерно для многих авторов настоящего времени. Так, по мнению В.А. Лекторского, «для современной философии субъект — это, прежде всего, конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [Лекторский, 2010, с. 5–6]. Как видно, автор фактически отождествляет понятие «субъект» с понятием «индивид» («конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени»). Вместе с этим он уравнивает и внутренние содержания этих двух категорий, что, на наш взгляд, не является корректным.

В отличие от человека, который рассматривается в качестве субъекта социальной деятельности, индивид, в зависимости от своего положения в системе деятельности, может обретать характеристики субъекта или объекта.

Общество и человечество как субъекты социальной деятельности. Самым важным социальным образованием является общество. По этой причине некоторые исследователи рассматривают его в качестве универсального субъекта социальной деятельности. Универсальным коллективным субъектом является общество «в том смысле, что в нем объединены субъекты всех других уровней, люди всех поколений, что вне общества нет и не может быть никакого познания и практики» [Алексеев, Панин. 1999, с. 187]. Общество – «есть форма совместного существования людей» [Резник, 2007]. В то же время оно реализует свои возможности лишь через деятельность индивидуальных субъектов, так как «все действия производятся индивидами... Коллектив не существует вне деятельности отдельных членов» [Мизес, 2003. С. 93].

Придание обществу характеристики субъекта мы встречаем у Ю.М. Осипова, который опосредует эту характеристику определенными оговорками. Прежде всего, автор говорит о сложности его выделения: «Есть субъекты вполне фиксируемые, а есть и такие, которые нелегко субъективно обозначить, к примеру, общество в целом» [Осипов, 2000, с. 182). Далее он формулирует трансцедентальный (непознаваемый) характер общества в качестве субъекта: «... общество в целом ... хоть и субъект, но настолько сложный и объективированный, что уместно говорить о нем как о субъекте трансцендентальном: он есть, но его как бы и нет» [там же]. Т.е. общество — это субъект, но не совсем понятно какой.

Методологический индивидуализм и методологический холизм. Многообразие участников деятельности и установление основных их видов (индивидов, социальных общностей и общества в целом) поставили перед философами вопрос о том, какие из них в большей мере обладают свойством субъектности. Ответ на вопрос о том, кто является первичным в связке «индивид — социальная общность — общество», приобрел идеологический характер и сформировал два противостоящих теоретических подхода: методологический индивидуализм и методологический холизм.

Методологический индивидуализм в качестве субъектов видит исключительно отдельных индивидов. Любая социальная общность — объединение индивидов — есть совокупность отдельных индивидуальных субъектов. Социальной общности как единого субъекта не существует. Данный подход разделяет, в частности, Н. Печерских: «Если по отношению к личности, индивидуальному экономическому субъекту наличие целей и целерациональности, или ценностной рациональности (М. Вебер) можно просто постулировать, то по отношению к "коллективным субъектам" их субъективность вызывает сомнения в качестве предпосылки исследования. ... По отношению к коллективным субъектам эта проблема начинается с персоналистского сомнения в субъективности коллектива: Н. Бердяев, например, отрицает надличностные ценности на том основании, что ни коллектив, ни государство, ни народ не обладают чувством боли, не имеют цен-

тра страдания. Является ли фирма коллективным субъектом, интерес которого, возможно, не сводим к интересам ее акционеров, менеджеров, работников, или всего лишь механизмом, по поводу которого разворачивается борьба интересов и давлений?» [Печерских, 2002, с. 123].

Методологический холизм, напротив, возлагает исполнение функции субъектов на социальные общности и прежде всего – на общество в целом. Входящие в их состав отдельные индивиды обретают функции субъектов посредством делегирования их первичными обладателями – социальными общностями. Последние объединяются в единый организм – общество, которое выступает суверенным, верховным субъектом по отношению к входящим в него общностям и составляющим их индивидам. Таким образом, главным, суверенным субъектом является общество, которое определяет степени субъектности входящих в него социальных общностей и далее – степени субъектности входящих в них индивидов. Доминирующий характер общества как субъекта социальной деятельности подтверждается тем, что именно в его рамках формируются: система власти, общественные правила, законы, ценности, культура, которые впоследствии абсорбируются (усваиваются) социальными общностями и доводятся до отдельных индивидов.

Методологическая идея (дискурс) о «смерти субъекта». Методологический холизм рассматривает общество в качестве суверенного и верховного субъекта социальной деятельности, формирующего степени субъектности входящих в него общностей и составляющих их индивидов. Следует отметить, что общество является лишь одним из факторов, формирующих поведение отдельных индивидов. Другим фактором является окружающая человека природа. По мере развития общества происходит усиление общественного влияния на поведение индивидов и сокращение влияния внешней, природной составляющей.

Этот разрыв скачкообразно увеличивается, когда общество

Этот разрыв скачкообразно увеличивается, когда общество вступает в период индустриализации и переходит к капиталистическим производственным отношениям (так называемый период модерна). Данный процесс происходит и по мере перехода капитализма свободной конкуренции в империализм – государствен-

но-монополистический капитализм (период постмодерна). На зрелой стадии развития империализма (в конце XX века) подверженность отдельных индивидов влиянию общества становится очевидной, и происходит философское осмысление этого факта. В философской литературе появляется методологическая идея или понятие-метафора «смерть субъекта».

Как подчеркивает Д.С. Ваньков, «постмодернистский дискурс о "смерти субъекта" ставит вопрос об идентификации субъекта в разные исторические периоды» [Ваньков, 2013, с. 166]. Следует отметить, что данный дискурс оказал весьма большое влияние на философское и общественное сознание в странах Запада. По мнению В.А. Долина, методологическая идея о «смерти субъекта» «уже стала концептом, определяющим мышление не только интеллектуалов, но и образованных современников» [Долин, 2013, с. 57].

Важно отметить, что устоявшийся термин «смерть субъекта» не отражает сути поднимаемой проблемы. Более точное ее обозначение: «смерть индивидуального субъекта». Такая формулировка отражает суть анализируемой проблемы: на достигнутом уровне развития общества отдельные люди (индивиды) становятся настолько зависимыми от общества, что впору говорить о потере ими собственной (индивидуальной) субъектности. Отдельные индивиды полностью зависят от общества и потому лишаются качеств субъектов. Говоря «зависят от общества», мы имеем в виду зависимость от тех государственно-монополистических объединений, которые данное общество контролируют. «Смерть индивидуального субъекта», т.е. лишение отдельных индивидов способности выступать в качестве субъектов процесса деятельновозникает в результате становления государственномонополистических групп в качестве реальных субъектов, контролирующих протекание общественного процесса. Уменьшение субъектности индивидов является следствием увеличение субъектности государственно-монополистических групп. Концепция «смерти субъекта», таким образом, подрывает основы методологического индивидуализма и усиливает позиции холизма.

Рассмотрим, как трактуется данная концепция в отечественной литературе. Как утверждает В.А. Долин, согласно понятиюметафоре «смерть субъекта», «человек настолько детерминирован

Текстом в форме различных структур (язык, общественные нормы и правила, внутрипсихические структуры (Оно и Сверх-Я)), что фактически перестает быть субъектом, растворяясь в структурах» [Долин, 2013, с. 56]. Пытаясь разобраться в причинах популярности понятия-метафоры «смерть субъекта», автор выделяет три основные причины подобного поворота мысли: «Вопервых, действительная "разорванность" человека в современном обществе. Современный человек – это находящийся в постоянном становлении и фрагментарном состоянии субъект. ... Во-вторых, монополия человека на субъектность ... задает неверное направление активности и методов ее осуществления. Современный человек часто разрушает больше, чем создает, формируя тем самым «общество риска». ... В-третьих, в современной социальнокультурной ситуации множатся сценарии ... радикальной трансформации природы человека вплоть до оцифровки сознания» [Там же, с. 57]. [Там же, с. 57].

формации природы человека вплоть до оцифровки сознания» [Там же, с. 57].

Идея если не абсолютной смерти индивидуального субъекта, то наличия внешних механизмов, формирующих и контролирующих поведение индивида, нашла своих сторонников среди представителей институционального направления экономической науки. По мере развития в ней формировались новые направления (прежде всего следует назвать новую институциональную экономическую теорию), которые пытались установить существующие в обществе механизмы формирования поведения индивидов и уже не рассматривали последние как результаты исключительно индивидуальных самостоятельных решений. Таковые механизмы стали называть институтами. Для многих ученых предметами исследований становились именно институты как средства формирования поведения индивидов, а не сами отдельные индивиды со своими внутренними механизмами принятия решений. По утверждению С.Н. Булганиной, «там, где действуют ... институциализированные индивиды, там нет субъекта, вернее, он там и не нужен» [Булганина, 2002, с. 45].

При этом, по мнению В.А. Долина, «постмодернистская философия не разрушила концепт субъекта полностью, как это принято считать, хотя существенно переосмыслила его. Ситуация «умирания субъекта» неоднократно случалась в истории философии в связи с появлением конкретно-исторической формы скеп-90

тицизма (софисты, античный скептицизм, скептицизм эпохи Возрождения, скептицизм Д. Юма). И, как показывает история философии, концепт субъекта постоянно возрождался, но уже обогащенный отдельными идеями скептицизма» [Долин, 2013, с. 60]. По мнению Д.С. Ванькова, термин «смерть субъекта» применительно к этапу постмодерна не является достаточно точным: «... справедливо говорить лишь об очередной метаморфозе субъекта. Здесь при дальнейшей дифференциации, аналогично традиционалистской стадии, субъект вновь осознает себя как малую часть чего-то большего. Только на этот раз место богов, идолов, небесных звезд, церквей занимают социальные сети, корпорации, информационное пространство (Интернет, СМИ), имидж-бренды, которые вытесняют личность и индивидуальность» [Ваньков, 2013, с. 170].

Как видно, некоторые российские авторы придерживаются «мягких» трактовок концепта «смерть субъекта», в соответствии с которыми она трактовалась как существенное переосмысление, очередную метаморфозу теории субъекта. При этом они исходили из того, что концепт субъекта неизбежно возродится, будучи обогащенным новыми идеями.

Следует отметить, что не все российские авторы признали справедливость методологической идеи «смерти субъекта». В частности, российский философ В.А. Лекторский выдвинул три контраргумента с позиции деятельностного подхода: «1) возрастающая роль личности в ситуациях риска; 2) многослойность «Я», которая — через деятельность «рефлектирующего Я» — помогает восстанавливать утраченную социальную идентичность при дисфункции социального «Я»; 3) невозможность цинично-ироничного поведения в критической ситуации» [Лекторский, 2004, с. 235–237].

Итак, мы рассмотрели представленный философией важнейший методологический прием исследования социальной деятельности — субъект-объектный анализ. В его основе лежит фундаментальная идея о том, что в процессе осуществления любой деятельности происходит взаимодействие ее активной и пассивной составляющих. Никаким другим образом деятельность осуществляться не может. Эти составляющие обозначаются как

субъекты и объекты процесса деятельности. Необходимость их наличия составляет основу представления субъекта и объекта в качестве дихотомической пары категорий, каждая из которых определяет другую.

Другим важным методологическим приемом анализа социальной деятельности является выделение двух ее сторон или аспектов. В естественной стороне деятельность представляется как процесс преобразования природы, в отношенческой – как процесс взаимодействия между людьми.

Основными элементами структуры естественной стороны деятельности являются люди (участники деятельности, акторы) и элементы природы. В процессе осуществления ее субъектобъектного анализа становится очевидным, что источниками активности (субъектами) здесь выступают участники деятельности (люди и их группы), а местами приложения активности (объектами) являются соответствующие элементы природы. Классификационным признаком выделения участников процесса преобразования природы является наличие у них компетенций по его осуществлению, т.е. их профессиональная принадлежность.

Данная сторона деятельности является предметом естественных наук, в рамках которых сосредоточено познание конкретных природных процессов и операций, посредством которых люди (субъекты деятельности) преобразуют элементы природы (объекты) с целью приспособления их к своим потребностям.

Второй, отношенческой стороной анализа деятельности явля-

Второй, отношенческой стороной анализа деятельности является рассмотрение ее как взаимодействия между людьми, в процессе которого участники деятельности объединяются в единый совместный организм. Соответственно, основными элементами структуры отношенческой стороны деятельности являются участники деятельности (люди и социальные группы), взаимодействующие друг с другом. В процессе анализа данного аспекта деятельности исследователи стремятся выявить типологию участников взаимодействия, их мотивации, механизмы создания этих мотиваций, которые мы называем общественными отношениями.

Участниками (акторами) «отношенческой» стороны деятельности являются отдельные люди (индивиды) или социальные общности (социальные группы). Применение субъект-объектного анализа позволяет подразделить этих участников на две соотно-

сительные группы: тех, кто является источниками активности (субъектов «отношенческой» стороны деятельности) и тех, кто находится под влиянием этой активности (ее объектов). Одна часть участников взаимодействий становится субъектами этого процесса. Она способна оказывать влияние (формировать поведение) других участников. Соответственно, эти другие участники обретают характеристики объектов: их поведение определяется влиянием соответствующих субъектов. Таким образом, фундаментальной основой функционирования «отношенческой» стороны деятельности является наличие отношений господстваподчинения между субъектами и объектами процесса взаимодействия, что позволяет господствующей группе участников деятельности (субъектам) формировать поведение подчиненной группы (объектов).

Можно утверждать, что использование субъект-объектного анализа в качестве универсального методологического приема исследования социальной деятельности и, в том числе, ее отношенческой стороны, основано на фундаментальном представлении об иерархическом (основанном на власти) характере всех общественных взаимодействий между людьми и социальными общностями. Отношения власти имманентны всем видам взаимодействий между участниками деятельности, т.е. межчеловеческим отношениям.

2.2. Проблема «субъекта» в отечественной психологии

В основе разработанного философией субъект-объектного анализа лежит фундаментальная идея о том, что в процессе осуществления любой деятельности происходит взаимодействие ее активной (доминирующей) и пассивной составляющих. Данный универсальный методологический прием основан на использовании соотносительной дихотомической пары предельных категорий «субъект» и «объект».

Универсальность философской трактовки данных категорий предполагает их применение в рамках специальных (частных) наук. Однако зачастую это условие не выполняется, что приводит

к возникновению серьезных препятствий в процессе развития соответствующих исследований. Последнее утверждение особенно справедливо по отношению к отечественным гуманитарным наукам. Оно зримо проявляется в социальной философии, экономической теории, политической экономии и психологии.

Наиболее ярко расхождение классической философской и специализированной, узкой трактовкой категории «субъект» проявилось в отечественной психологии. Поскольку данное расхождение оказало существенное влияние на положение дел и в других специальных гуманитарных науках, мы рассмотрим его более подробно.

Замена категории «личность» категорией «субъект» как проблема советской психологии

Объектом психологии как отдельной, специальной гуманитарной научной дисциплины является индивидуальное человеческое сознание, воплощенное в человеческой личности. Основной задачей является выделение факторов формирования личности (индивидуального сознания) и ее структуры. Личность является основным предметом психологических исследований.

Советская психологическая школа в качестве основного объяснительного принципа использовала деятельностный подход. В нем советские психологи видели возможность реализации марксистской материалистической концепции познания мира. Классики советской психологии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский и др.) рассматривали основные характеристики личности и человеческое сознание в целом как результаты участия индивидов в процессе социальной деятельности.

Отождествление категорий «человек», «индивид», «личность» с неоднозначно определенной категорией «субъект». Казалось бы, применение деятельностного подхода в советской психологии должно было актуализировать использование классического философского субъект-объектного анализа и соответствующей ему дихотомической пары категорий «субъект — объект». Однако советские исследователи пошли своим путем, в ко-

тором классическое философское понимание категории «субъект» подверглось существенной ревизии. Прежде всего, многие авторы отошли от рассмотрения в рамках специального психологического анализа дихотомической пары «субъект – объект». Категория «субъект» чаще всего стала трактоваться либо как «участник деятельности», либо как некая сущность, способная к самоопределению собственного поведения. Авторы стали отождествлять категорию «субъект» с различными типами индивидуальных участников процесса деятельности («человеком», «индивидом» или «личностью»). Определение того конкретного типа участников, который отождествляется с понятием «субъект», превратилось в психологии в отдельную дискуссионную научную проблему.

научную проолему.

Постепенно категория «субъект» вытеснила (заменила) термины, обозначавшие различные типы индивидуальных участников процесса деятельности. Наибольшее значение приобрела подмена прежде центральной психологической категории «личность» неоднозначно определенной категорией «субъект». Это сформировало специфический характер системы категорий советской психологической науки и сделалось существенным препятствием для ее вхождения в мировое психологическое сообщество.

Необходимость преодоления отличий системы категорий отечественной психологии от мировых стандартов. Западная психология не пошла по пути столь активного использования деятельностного подхода. Основным, центральным объектом ее исследования является личность. Категории «субъект» и «объект» здесь используется, как правило, в их классической философской трактовке как соответствующие характеристики личности. Однако в советской и, как следствие, в современной российской психологии произошло отождествление понятий «субъект» и «личность» и последующее фактическое вытеснение категории «личность» из научного оборота. В результате возникло коренное отличие научного языка отечественной психологии от мировых аналогов. Как утверждает И.А. Мироненко, «если понятие личности является вполне интернациональным, то понятие субъекта употребляется лишь в российской психологии и на сегодняшний

день может считаться непереводимым. Нередко встречаются попытки перевода понятия субъект на английский язык как subject (т.е. предмет), что приводит к чудовищной и позорной деформации смыслового содержания переводимого текста» [Мироненко, 2010, с. 6].

Действительно, центральное положение понятия «субъект» в российской психологии и его отсутствие в системе категорий западной психологической науки является проблемой, серьезно затрудняющей взаимопонимание между их представителями. Для его преодоления российской стороне следует, по-видимому, предпринять определенные усилия по корректировке используемой системы психологических категорий с целью повышения степени их восприятия западными коллегами. Достаточно радикальную точку зрения сформулировал И.А. Мироненко, по мнению которого «представляется целесообразным для облегчения интеграции отечественной теории в контекст мировой науки отказаться от употребления понятия «субъект» и перейти к представлению о субъектности личности, суть которого в понимании личности как активной, самодетерминирующейся сущности» [Мироненко, 2010, с. 5).

Основные трактовки категории «субъект» в отечественной психологии

Центральное место категория «субъект» заняла в отечественной психологии в начале советского периода развития страны. Как отмечает И.А. Мироненко, «в российскую психологию понятие «субъект» ввел С.Л. Рубинштейн в 30-х гг. ХХ столетия» [Мироненко, 2010, с. 6]. С этого времени предпринимаются разнообразные, в том числе, и весьма противоречивые попытки введения этой категории в систему понятий отечественной психологической науки, которая используется и ныне. При этом, по мнению И.Н. Карицкого, в истолковании категории «субъект» «в российской психологии, не только не существует единого понимания, но отдельные ее трактовки находятся в противоречии между собой, и авторы различных теоретических подходов ведут дискуссии в отношении содержания термина "субъект", не всегда плодотворных» [Карицкий, 2015, с. 91].

Трактовка категории «субъект» на основе методологии классического философского субъект-объектного подхода. В значительной степени разночтения трактовок субъекта про- истекают из-за недооценки значения, а порой и отказа от методологии философского классического субъект-объектного анализа, который рассматривает соотносительную дихотомическую пару «субъект – объект». Здесь категория «субъект» трактуется в качестве свойства определенного участника взаимодействий выступать в качестве источника активности (доминанта) этого процесса. Естественным образом возникает необходимость указания и на тех участников – «носителей активности», на которые эта активность направлена, т.е. на объекты взаимодействий.

Необходимо отметить, что понятие «носитель активности» в психологической литературе, как правило, понимается как эквивалент понятия «участник деятельности». В понятие «источник» активности или деятельности вкладывается смысл «генератор», «организатор», «движущая сила». Характеристика «источник активности» закрепляется за теми участниками («носителями активности»), которые доминируют в процессе деятельности. Классическая философская трактовка «субъекта» представляет его как «источник активности» и непременно указывает направление этой активности – «объект» деятельности.

Как отмечает И.Н. Карицкий, «в понимании субъекта в отечественной психологии обычно исходят из его трактовки С.Л. Рубинштейном» [Карицкий, 2015, с. 100–101]. Однако в этих трактовках термин «субъект» используется в разных значениях. Специальный анализ этих значений, проведенный И.Н. Карицким, позволил отметить следующее: «... исходное, общее понимание субъекта у автора ... состоит в том, что субъектом является живой телесный человек во всем многообразии его социальных связей, внутренней жизни, осуществляющий практическую и познавательную деятельность, имеющую в качестве своего объекта природный и социальный мир. Этот человек является сознательным существом, его центром выступает Я, самосознание. Неотъемлемой характеристикой субъекта является направленность его активности, деятельности на объект. Это – суть понимания субъекта Рубинштейном, на котором он настаивает, которое в разных вер-

сиях повторяет и которое лежит в основе всех других смысловых вариаций этого термина» [Tам же, 2015, c. 100–101].

Как считает автор, классик советской психологии в термин «субъект» вкладывает различные смыслы. Если объединить эти смыслы, то «субъект» в трактовке С.Л. Рубинштейна предстает как, прежде всего, телесный человек (исходное, общее понимание), обладающий сознанием и являющийся участником деятельности. Отметим, что последние качества (наличие сознания и участие в деятельности) внутренне присущи (имманентны) каждому человеку. При этом, по определению деятельности ее объектом является природный и социальный миры, на которые и направлена активность участников этой деятельности – людей. Таким образом, используемые С.Л. Рубинштейном различные значения термина «субъект» фактически сводятся к понятию «человек как носитель и источник активности». Использование категории «объект» здесь имеет опосредованное и второстепенное значение.

В классической трактовке важнейшей функцией категории «объект» в составе дихотомической пары является придание «субъекту» качества не просто носителя, но и источника активности (деятельности). Субъект – активная, доминирующая, объект – пассивная, подчиненная составляющие процесса деятельности. Установление данных характеристик соотносительной дихотомической пары «субъект – объект» составляет смысл классического философского субъект-объектного анализа. Можно утверждать, что приведенная трактовка субъекта С.Л. Рубинштейном как человека с определенными характеристиками весьма близко соответствует ее классическому общефилософскому значению. Шагом в этом направлении, возможно, стала бы трактовка субъекта в качестве характеристики не человека, а личности. Вместе с этим возникла бы и необходимость корректировки содержания многих аспектов исходного авторского определения.

аспектов исходного авторского определения.

По мнению И.Н. Карицкого, трактовки субъекта в работах С.Л. Рубинштейна представляют материалистическую линию представлений об этой категории: «Основные положения в трактовке субъекта, – утверждает автор, – выглядят следующим образом. Субъект – это: 1) конкретный телесный индивид, 2) детерминированный биологически и социально, 3) существующий в об-

ществе (его нельзя брать изолированно от общества), 4) носитель социальной деятельности (прежде всего практической, а только потом познавательной), 5) носитель сознания, которое формируется в деятельности (сознание имеет общественный характер), 6) необходимо предполагает объект, на который направлена его практическая и познавательная деятельность» [Карицкий, 2015, с. 100]. Обратим внимание на то, что автор (см. пункт 1) подменяет позицию первоисточника, в соответствии с которой «субъект» являлся характеристикой «человека». Здесь «субъект» становится характеристикой «индивида». Будем расценивать это как шаг в верном направлении.

Определение субъекта как носителя и источника активности достаточно глубоко укоренилось в советской психологии, о чем говорит частое использование этой трактовки в специализированных словарях. В частности, по мнению авторов словаря «Психология», «субъект – индивид или группа как источник познания и преобразования действительности; носитель активности» [Психология... 1990, с. 389]. Отсутствие в его определении категории «объект» свидетельствует об ограниченном использовании в психологии классической философской трактовки. Здесь «субъект» трактуется как любой участник (актор) деятельности («индивид или группа»), являющийся и носителем, и источником активности. При этом соответствующим субъекту типом участников процесса деятельности является отдельный индивид или их группа. Отдельный «человек» или «личность» в качестве субъектов не рассматриваются. Обратим внимание на то, что здесь речь идет не только об индивидуальных, но и о групповых субъектах.

Трактовка субъекта как самоопределяющегося участника деятельности (человека, индивида, личности). В психологии, зачастую, «субъект» рассматривается как отдельная категория и увязывается с такими понятиями, как «человек», «индивид» и «личность». При этом, как правило, названные понятия отождествляют. Рассмотрим такого рода современные типичные трактовки категории «субъект» в психологии.

Одним из распространенных вариантов трактовки категории «субъект» в психологии является отнесение к ним всех участников деятельности, которые могут быть охарактеризованы как са-

модетерминирующиеся сущности. Другими словами, субъект — это тот (человек, индивид), кто обладает сознанием. В подтверждение этой позиции можно сослаться на мнение известного советского психолога Б.Г. Ананьева, согласно которому «субъект — это индивид как носитель сознания, обладающий способностью к деятельности» (цит. по: [Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н., 2012, с. 22]). Как видно, автор увязывает понятие «субъект» с понятием «индивид» как определенным типом индивидуальных участников процесса деятельности.

В то же время, авторы соотносят понятие «субъекта» с понятием «человек», вкладывая в него аналогичное значение: «Главной чертой человека как субъекта является сознание как высшая форма психического развития. Оно определяет возможность познания объективной реальности, формирования целенаправленного поведения и, как следствие, преобразования окружающего мира и себя» [Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н., 2012, с. 22]. Как видно, они рассматривают сознание в качестве «главной черты» (свойства) каждого «человека как субъекта». Однако в литературе, как правило, в качестве главной черты человека, выделяющей его от всего остального животного мира, рассматривается собственно сознание. При этом наличие сознания не гарантирует обретение человеком качеств субъекта в классическом понимании. Всякий человек обладает сознанием, но не всякий является субъектом деятельности. Однако авторы настаивают на наличии субъектности у каждого человека. По-видимому, понятие «субъект» они трактуют как имманентное свойство человека формировать собственное целенаправленное поведение.

К сторонникам данного подхода, на наш взгляд, следует также отнести Е.В. Косилову, которая приводит следующее определение: «Субъектом является тот, кто делает осмысленный выбор на основе понимания, выбор как в мысли, так и в действии» [Косилова, 2015, с. 38]. Автор не указывает на конкретный тип субъекта (человека или индивида) и именует его как «некто». Однако этот «субъект – некто» должен уметь делать «осмысленный выбор», т.е. обладать сознанием. Таким образом, субъект – это некто, обладающий сознанием.

Другое широко распространенное понимание *«субъекта»* как свойства «личности» – третьего из рассматриваемых нами

типов индивидуальных участников процесса деятельности. На это указывает, в частности, И.А. Мироненко. По его мнению, суть категории субъект (субъектность личности) «в понимании личности как активной, самодетерминирующейся сущности» [Мироненко, 2010, с. 5]. «Личность» является составной частью индивида, которая обеспечивает функционирование сознания, в том числе и самодетерминацию его поведения.

По мнению К.А. Абульхановой, именно личность является субъектом бытия человека на индивидуальном уровне: «Необходимо было выявить, кто является субъектом индивидуального уровня бытия человека. Нами было показано, что этим субъектом является личность с ее способностью к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее этапов, событий, свершений. Психика и сознание обладают особой онтологической функцией обеспечения и поддержания индивидуальной специфики человеческого бытия» [Абульханова, 2005, с. 6].

Как видно, данные подходы к определению категории «субъект» в психологии также обходятся без необходимого в философии противопоставления его категории «объект», что является основой философского субъект-объектного анализа. Соответственно, содержания данной категории в психологии и философии существенно отличаются друг от друга. Любой индивидуальный участник деятельности (человек, индивид, личность) является одновременно и носителем сознания. Потому в системе категорий психологии они отождествляются с категорией «субъект», которая последовательно занимает их место и в соответствующей литературе.

Соотношение понятий «человек», «индивид», «личность» и понятия «субъект»

Как было показано выше, зачастую категория «субъект» трактуется как определенное свойство (характеристика, черта) различных типов индивидуальных участников процесса деятельности («людей», «индивидов» или «личностей»). В других случаях категория «субъект» напрямую отождествляется с этими участни-

ками. Тогда в соответствующих текстах термины «человек», «индивид», «личность» заменяются термином «субъект».

По мнению И.А. Мироненко, «в литературе нет единства в отношении следующих моментов: в какой мере и как перекрываются содержания данных понятий (личности и субъекта – прим. автора): диапазон мнений от полного поглощения одного из них другим до попыток полностью развести их содержание; ... обоим понятиям приписывается "высокий" уровень в структуре психики, однако часты попытки поставить одно над другим, в частности представить одно как высший уровень другого. ... Эти вопросы решаются по-разному как в общетеоретическом плане, так и на уровне конкретно-психологических интерпретаций содержания понятий» [Мироненко, 2010, с. 7].

Отождествление понятий «человек» и «личность» с понятием «субъект». Критикуя правомерность терминологического разделения понятий «человек» и «субъект», Т.Д. Марцинковская утверждает: «... человек не может действовать только под влиянием внешних сил, он всегда носитель собственной активности, всегда не просто интенционален, но осознанно интенционален. В этом случае терминологическое разделение теряет свой глубинный смысл» [Марцинковская, 2012, с. 54].

Некоторые ведущие советские психологи практически отождествляли понятия «субъект» и «личность». Так, по мнению И.А. Мироненко, Б.Г. Ананьев вывел краткую формулу, увязывающую категории человек, личность и субъект: «понятие "личность" относится к человеку в системе его отношений с обществом. Личность — человек как субъект и объект культурночисторического процесса» [Мироненко, 2010, с. 10]. Как отмечает Т.Д. Марцинковская, схожей позиции придерживался и А.Н. Леонтьев, который разделял идею Левина и Маслоу о том, что «духовные (социальные) мотивы являются важным показателем личностного развития, а их доминирование в иерархии мотивов свидетельствует о личности "второго уровня", активной и способной на поступок, т.е. на действие, зависящее не от давления среды, но только от собственной интенции, собственных целей и установок. В этом контексте такая "личность второго порядка" практически тождественна понятию "субъект"» [Марцинковская, 2012, с. 55].

Разделение понятий «личность» и «субъект». Другие авторы говорят о необходимости разделения понятий «личность» и «субъект». При этом, как подчеркивает Т.Д. Марцинковская, «понятийное разделение терминов «личность» – «субъект» ... характерно только для отечественной психологии» [*Там же*, с. 50]. По мнению автора, поскольку «любой человек, живущий в обществе, является личностью (личность как интериоризация межличностных отношений), разделение понятий "личность" и "субъект" вполне правомерно. Действительно, личностью может быть любой человек, даже абсолютно конформный, не имеющий собственных целей, кроме заданных извне. Тогда вопрос о том, является ли личность носителем собственной активности, правомочен. Правомочно и появление другого термина – "субъект", в котором на первый план выдвигается именно идея собственной активности, направленной на присущие конкретному человеку цели, независимо от того, насколько они социально желательны» [Там же, с. 54]. Таким образом, субъект – это личность, являющаяся источником активности.

Напомним, что Б.Г. Ананьев вопрос о соотношении личности и субъекта решал так: «Разделение человеческих свойств на индивидные, личностные и субъектные относительно, так как они суть характеристики человека как целого, являющегося одновременно природным и общественным существом. Ядро этого целого — структура личности, в которой пересекаются (обобщаются) важнейшие свойства не только личности, но также индивида и субъекта» [Ананьев, 1996, с 220). Как отмечает Е.А. Сергиенко, «выделяя в качестве ядра человеческой организации личность, Б.Г. Ананьев указывает, что «структура личности, сложившаяся в процессе индивидуального развития человека, сама детерминирует направление, степень изменения и уровень развития всех феноменов психического развития» [Сергиенко, 2012, с. 33].

Исследование категории «субъект» С.Л. Рубинштейном

Включение категории «субъект» в орбиту советской и российской психологии происходило при наличии различных ее трактовок. Это приводило и к различению представлений о со-

отношении понятия «субъект» с понятиями «человек», «индивид» и «личность». Большое внимание этому вопросу уделял С.Л. Рубинштейн, исследования которого заложили основу советской психологической науки.

Отождествление С.Л. Рубинштейном категории «субъект» и категорий «человек», «индивид», «личность». Как правило, автор отождествляет категории «субъект», «человек», «индивид» и «личность». По его мнению, «личность, субъект это... конкретный, исторический, живой индивид, включенный в реальные отношения к реальному миру» [Рубинштейн, 2002, с. 440].

Проведя специальные исследования, И.Н. Карицкий сделал вывод о том, что в работах упомянутого автора «в значении «человек», «индивид», «лицо» слово «субъект» употребляется наиболее часто. Во всех этих случаях без всякого ущерба для смысла текста мы можем заменить слово «субъект» словом «человек» или «индивид», иногда «лицо» (они обычно тут же встречаются как синонимы)» [Карицкий, 2015, с. 106–107]. Развивая эту точку зрения, автор подчеркивает: «Анализ текстов показывает, что в приведенных отрывках в той или иной степени выраженности присутствует и исходная трактовка субъекта как философской категории, иногда достаточно явно, часто почти неразличимо, но все же это слово в данных текстах употреблено именно в значении «человек» [Там жее, с. 107].

Как видно, автор отмечает у С.Л. Рубинштейна слабость и «неразличимость» присутствия «исходной трактовки субъекта как философской категории» при отождествлении им понятий «субъект» и «человек». Правильнее было бы говорить об игнорировании философского субъект-объектного анализа. В результате термин «субъект» в психологических, а также и в других гуманитарных (социально-философских, экономических, социологических) отечественных текстах начинает массово употребляться в значении «человек», «индивид» или «личность». В результате такой замены (а, точнее, – подмены) в отечественных гуманитарных науках возникли существенные проблемы, преодоление которых еще предстоит.

Как отмечает И.А. Мироненко, «С.Л. Рубинштейн ... не разграничивал в своих работах содержание понятий субъект, лич-

ность, человек. Быть личностью и быть субъектом для него – имманентные свойства, человеку присущие. С.Л. Рубинштейн говорит о человеке как о субъекте, подчеркивая инициирующий, самодетерминированный характер человеческой деятельности, и говорит о человеке как о личности, подчеркивая его социальность» [Мироненко, 2010, с. 6]. Таким образом, автор выделяет следующие особенности позиции С.Л. Рубинштейна: 1) отождествление понятий субъект, личность, человек; 2) имманентные качества человека: быть личностью и быть субъектом; 3) выделение человека в качестве субъекта подчеркивает самодетерминированный характер его деятельности; 4) свойство человека быть личностью подчеркивает его социальность.

Названные особенности позиции С.Л. Рубинштейна подкрепляются исследованиями И.Н. Карицкого, по мнению которого «все приведенные трактовки субъекта у С.Л. Рубинштейна, несмотря на их видимые различия, сводятся к тому, что субъектом является реальный человек в его многогранной жизнедеятельности, направленной на познание и преобразование мира и самого себя. ... Естественно, человек является субъектом не только познания и практики, как многообразно направленное существо, имеющее развитый внутренний мир, он субъект сознания, созерцания, жизни и всех иных своих проявлений» [Карицкий, 2015, с. 110]. Выше мы находим объяснение, почему психология рассматривает субъектность в качестве одного из имманентных свойств человека. Дело в том, что здесь рассматривается «многогранная жизнедеятельность» «реального человека», в которой он выступает субъектом познания, практики, «сознания, созерцания, жизни и всех иных своих проявлений». Во многих из этих граней человек обладает качествами субъекта, т.е. является носителем «самодетерминированной» деятельности.

Следует отметить, что И.Н. Карицкий критикует позицию С.Л. Рубинштейна: «Сама исходная трактовка субъекта как человека, позволяет использовать термины "субъект" и "человек" как неточные синонимы, хотя человек все же гораздо больше, богаче субъекта, субъект только один бледный, абстрактный аспект действительного человека в бесконечности его реальных

проявлений. Далее, можно предполагать, что в период написания анализируемых трудов языковая и культурная ситуация была такова, что слово "субъект" широкой публикой использовалось в значении "человек"» [Карицкий, 2015, с. 107]. Последняя фраза звучит достаточно удручающе. Ее смысл в том, что в психологии (а вместе с ней и в других гуманитарных науках) была произведена замена (подмена) содержания издревле известного важнейшего методологического термина «субъект» на его бытовое (используемое широкой публикой) значение. При этом исходное классическое философское понимание субъекта, а вместе с этим и субъектно-объектный анализ как важнейший методологический прием исследования социальной деятельности были отставлены в сторону, т.е. извлечены из научного оборота. Данный факт ослабления методологии научных исследований не мог не сказаться на их качестве.

С.Л. Рубинитейн о проявлении «индивидов» в качестве «субъектов» и «личностей» в двух сторонах (аспектах) деятельности. Представляет интерес использование С.Л. Рубинштейном методологического приема выделения двух сторон (аспектов) анализа деятельности (как преобразования природы и как взаимодействия между людьми) для различения двух сторон индивида: личности и субъекта. В формулировке С.Л. Рубинштейна эта идея звучит так: «В деятельности и через деятельность индивид реализует и утверждает себя как субъект, как личность: как субъект — в своем отношении к объектам, им порожденным, как личность — в своем отношении к другим людям, на которых он в своей деятельности воздействует и с которыми он через нее вступает в контакт» [Рубинштейн, 2002, с. 594].

Как видно, по мнению автора, отдельный индивид реализует себя «в деятельности и через деятельность». При этом, в зависимости от рассматриваемого аспекта (стороны) деятельности проявляются и различные стороны (характеристики) самого индивида: он реализуется как субъект и как личность. Так, если речь идет о стороне (аспекте) деятельности как процессе преобразования природы, то индивид — участник деятельности обретает качества субъекта. Как подчеркивает автор, эти качества

проявляются «в своем отношении к объектам, им порожденным», т.е. речь идет о соотносительности понятий «субъект» и «объект». Отметим, что аналогичный подход реализуется в классической философской трактовке субъекта в процессе субъект-объектного анализа. Тогда в качестве объектов деятельности рассматриваются используемые («порожденные») человеком элементы природы. Однако в исследованиях автора категория «субъект» трактуется многозначно и, как правило, не в соответствии с его классической формулой.

Иная ситуация возникает при рассмотрении взаимодействий (отношений) между участниками деятельности (так называемая «отношенческая» сторона (аспект) анализа деятельности). Здесь индивиды «в своем отношении к другим людям» проявляют себя как личности, т.е. как стороны (участники) межличностных отношений. Совокупность этих взаимодействий может быть названа межличностными отношениями. Естественно предположить, что для исследования этих отношений также необходимо применить универсальный методологический прием — субъект-объектный анализ, который всех участвующих личностей наделил бы характеристиками «субъектов» или «объектов».

Однако в рамках концепции С.Л. Рубинштейна это не представляется возможным. Здесь понятия «субъект» и «личность» характеризуют разные стороны (аспекты, ракурсы) индивидов — участников деятельности и проявляются при анализе разных ее сторон (аспектов). Потому они не могут выступать в качестве характеристик друг друга. Так, личность, выступая характеристикой индивида в его отношениях с другими людьми, не может обрести качества субъекта. И это является крупным недостатком данного подхода. Фактически С.Л. Рубинштейн неявно отрицает универсальность философского субъект-объектного анализа, в частности, возможность его приложения к исследованию отношенческой стороны (аспекта) деятельности. В противном случае, в соответствии с этим методом, участники данного аспекта деятельности (в трактовке С.Л. Рубинштейна — личности) должны быть подразделены на субъекты и объекты (агенты) этой стороны данного процесса.

Итак, субъект-объектный анализ показывает, что в основе взаимодействий между людьми (личностями) всегда лежат отношения господства-подчинения (власти), и потому одни группы участников (сторон) этих взаимодействий необходимо приобретают качества субъектов, другие — объектов (агентов) властных отношений. Среди всех личностей — участников отношенческой стороны деятельность необходимо выделяются две группы: субъектов (доминантов) и подчиненных им объектов власти (агентов, не субъектов). Субъект-объектный анализ является необходимым средством исследования межчеловеческих отношений, и отказ от него является существенным методологическим недостатком, который затруднит выявление фундаментальной основы межчеловеческих отношений — отношений власти.

Использование термина «субъект» в качестве синонима категорий «человек», «индивид», «личность», «лицо» получило широкое распространение не только в отечественной психологии, но и стало массовым в гуманитарных науках. Впоследствии эта категория использовалась аналогичным образом при изучении социальных общностей (групп и коллективов). В частности, такой подход активно применялся в Институте психологии РАН его руководителем А.В. Брушлинским. Как подчеркивает К.А. Абульханова, последний «обратился к разработке категории субъекта. Он поставил акцент на критерии целостности субъекта для методологического объединения этой категорией субъектов разного уровня и качества: человечества, общества, коллектива, группы, личности и т.д.» [Абульханова, 2005, с. 9].

Глава 3

МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ, МЕЖГРУППОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ

Содержание главы

- 3.1. Трактовки категории «отношения» в философии. Определяющая роль межчеловеческих отношений в социальной жизни. «Отношение» как предельная категория социальной философии. Трактовка «отношений» в философии (научной логике) как «связей» и «взаимодействий»
- 3.2. Межчеловеческие отношения элемент системы социальной деятельности. Межчеловеческие отношения как общественные механизмы вовлечения людей в совместную социальную деятельность. Многообразие участников межчеловеческих отношений и механизмов их формирования. Индивиды и социальные общности как основные участники социальной деятельности и стороны межчеловеческих отношений. Виды межчеловеческих отношений: межличностные (индивидуальные) и межгрупповые
- 3.3. Межличностные (индивидуальные) отношения как тип межчеловеческих отношений. Конкретизация (виды) индивидуальных участников деятельности и сторон межличностных отношений. Виды межличностных отношений
- 3.4. Межгрупповые отношения как тип межчеловеческих отношений. Дифференциация деятельности формирует множество видов социальных общностей и многообразие «межгрупповых отношений». Социальные общности как стороны межгрупповых отношений. Основные типы межгрупповых отношений: «социальные» и «прочие»
- 3.5. Социальные отношения как основополагающий, базовый тип межгрупповых отношений. Социальные отношения как основополагающий, базовый тип межгрупповых отношений. Социальные отношения как важнейший, базовый элемент системы деятельности. Социальные отношения как механизмы реализации отношений господства-подчинения (власти)
- 3.6. Власть основа социальных отношений. Сущность (определение) власти. Ресурсы власти. Принуждение и солидарность как основные принципы организации отношений господства-подчинения (власти). Примат принуждения в отношениях господства-подчинения (власти). Формирование специфического аппарата принуждения и государства. Отношения собственности как форма отношений господства-подчинения (власти). Власть основа и принцип (механизм) реализации социальных отношений

3.1. Трактовки категории «отношения» в философии

Определяющая роль межчеловеческих отношений в социальной жизни

Процесс осуществления деятельности представляет собой совокупность многообразных взаимодействий различных элементов системы деятельности. Анализируя взаимодействия между основными двумя элементами этой системы (людьми — участниками деятельности и средствами деятельности — используемыми ими элементами природы), можно выделить два основных вида взаимодействий между этими элементами: 1) взаимодействия людей с элементами природы (средствами деятельности); 2) взаимодействия людей друг с другом. Эти виды взаимодействия К. Маркс разграничивал как «обработка людьми элементов природы» и «обработка людей людьми» [Маркс и Энгельс, 1966, с. 47].

Такое разграничение позволяет сделать первый шаг к общему определению понятия «отношения», различные типы которого выступают в качестве предметов различных специальных общественных наук. Понятие «отношения» (в литературе иногда используется термин «межчеловеческие отношения») мы будем связывать только с одним из выделенных видов взаимодействия между основными двумя элементами системы деятельности, а именно – с взаимодействиями людей друг с другом (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Виды взаимодействий между основными элементами системы социальной деятельности и межчеловеческих отношений

Соответственно, возникает вопрос о соотношении понятий «взаимодействия между людьми» и «межчеловеческие отношения». В силу своего имманентно совместного (коллективного) характера, деятельность всегда является формой взаимодействия между своими участниками. Взаимодействие — необходимый элемент человеческой деятельности, без которого она осуществляться не может. Следовательно, в процессе осуществления деятельности необходимо должны присутствовать определенные механизмы (способы) вовлечения людей во взаимодействия друг с другом. Эти механизмы мы и будем называть межчеловеческими отношениями. Таким образом, межчеловеческие отношения — это механизмы (способы) вовлечения людей в совместную деятельность (во взаимодействия друг с другом). Они формируют состав участников человеческой деятельности.

Совместная деятельность формируется посредством вовлечения отдельных индивидов в рамках различных видов социальных общностей с использованием различных видов межчеловеческих отношений. При формировании сообществ в животном мире механизмы вовлечения отдельных особей имеют преимущественно природную (инстинктивную) основу. Механизмы вовлечения отдельных индивидов в различные виды человеческих социальных общностей имеют преимущественно социальную природу. Они создаются в масштабе общества доминирующими социальными общностями. По существу, межчеловеческие отношения являются специфическими видами социальной деятельности, участники которых формируют различного вида социальные общности. Среди последних определяющим является человеческое обшество.

Таким образом, понятие «взаимодействия между элементами системы деятельности» шире понятия «отношения»: оно включает в себя как «взаимодействия людей с элементами природы», так и «отношения» — «взаимодействия людей друг с другом». На первый взгляд, могло бы показаться, что такая трактовка отношений достаточно очевидна и банальна. Однако в отечественной философской литературе представлены и другие точки зрения.

Так, крупный советский и российский философ В.П. Фофанов при обсуждении основного предмета социальной философии – общественного отношения – утверждает, что последнее «включает в себя различные взаимодействия: с одной стороны, взаимодействие субъектов между собой, с другой – взаимодействие субъектов с условиями (в том числе вещными условиями) их деятельности» [Фофанов, 1981, с. 243–244). Таким образом, общественные отношения включают в себя как взаимодействия между людьми и элементами природы, так и между собой. Отметим, что автор здесь использует термин «субъект» не в его классическом философском смысле, а заменяет им, на наш взгляд, более уместное для данной формулировки понятие «участник деятельности», который может быть представлен как "человек", "индивид", "личность", «социальная общность».

Другие авторы в качестве сторон отношений рассматривают исключительно людей. В результате происходит отождествление понятий «взаимодействия» и «отношения». Так, по мнению А.Н. Махди, «индивиды не могут поддержать свое собственное существование, если будут действовать обособленно друг от друга, каждый в одиночку. Для производства жизни как собственной, так и чужой они поэтому должны согласовать между собой свои действия, т.е. вынуждены соединиться "известным образом для совместной Деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью". Так, люди вступают между собой во взаимодействие, вне которого их индивидуальная жизнь становится невозможной» [Махди, 1970, с. 120].

Взаимодействия людей друг с другом в процессе социальной деятельности являются необходимыми условиями формирования ее совместного характера. Признание важности таковых взаимодействий получило логическое развитие в концентрации внимания исследователей на методах (способах, механизмах) их осуществления. Стали формироваться научные школы, которые провозглашали определяющую роль этих механизмов в процессе социогенеза. Многие исследователи стали считать, что специфика человеческих обществ определяется именно особенностями способов осуществления взаимодействия или, как говорил Э. Дюркгейм, «способами группирования ассоциированных индивидов»: «Мы считаем плодотворной

идею о том, что социальная жизнь должна объясняться ... глубокими причинами, ускользающими от сознания; и мы также думаем, что эти причины следует искать главным образом в способе, которым сгруппированы ассоциированные индивиды» [Дюркгейм, 1995, с. 203].

Таким образом, «социальная жизнь», проявляющаяся как совокупность разнообразных взаимодействий между индивидами и их сообществами, для своего объяснения требует изучения способов (механизмов) этих взаимодействий. Таковые механизмы мы будем называть межчеловеческими отношениями. Следовательно, межчеловеческие отношения — это совокупность механизмов по вовлечению отдельных индивидов и их сообществ в социальную (совместную, коллективную) деятельность в масштабе общества. Различные виды межчеловеческих отношений были объявлены предметами различных специальных общественных наук. В частности, предметом политической экономии стали производственные отношения.

«Отношение» как предельная категория социальной философии

Категория «отношение» на протяжении множества веков находится в зоне внимания исследователей общества. Как отмечает А.Б. Елацков, «категория отношения в качестве самостоятельной была введена в философию еще Аристотелем и позже неоднократно становилась предметом исследования. ... Тем не менее, содержание данной категории, так же, как и ее соотношение с другими, до сих пор дискутируется в философской литературе» [Елацков, 2016, с. 65]. По мнению А.Я. Райбекаса, «понятие "отношение" ... – наименее разработанная категория в системе понятий вещь – свойство – отношение» [Райбекас, 1977, с. 132].

Дискуссионность и недостаточная разработанность свидетельствуют о сложности данного предмета. При этом достаточно очевидным является ее огромное значение как в философских исследованиях, так и в специальных науках. Некоторые философы рассматривают «отношение» в качестве одной их предельных категорий обществознания. Как утверждает А.Б. Елацков, «категория «отношение» ... в философии являет-

ся предельной абстракцией на онтологическом уровне познания» [Eлацков, 2016, c. 69].

Философия вырабатывает общие характеристики используемых научных категорий, которые впоследствии конкретизируются в специальных науках. Соответственно, недостатки философского осмысления отражаются и на качестве представления категорий на специальном уровне. Это в полной мере относится и к рассматриваемой нами категории «отношение». Как отмечает А.Б. Елацков, «исследование отношения как общей философской категории имеет большое методологическое значение для конкретных наук. Вместе с тем рассмотрение данной категории в них часто игнорируется ввиду того, что ее содержание считается как бы само собой разумеющимся» [Там же, с. 65]. По мнению автора, «в конкретно-научных исследованиях «отношение вообще» зачастую трактуется исходя из узкоотраслевой специфики, противореча не только философским представлениям, но и понятиям смежных дисциплин» [*Там же*, с. 80]. Причину этого он видит в недостаточной разработанности данной категории на общефилософском уровне: «... родовым понятием выступает именно общая категория отношения в силу ее всеобщности. Потребность же в игнорировании этого обстоятельства в конкретных науках свидетельствует о пока недостаточной разработанности данного вопроса на общефилософском уровне» [*Там же, с. 80*].

Таким образом, слабость философского представления является причиной отсутствия углубленного анализа категории «отношения» в рамках специальных наук, в которых она либо игнорируется, либо представляется как нечто простое и само собой разумеющееся.

Трактовка «отношений» в философии (научной логике) как «связей» и «взаимолействий»

Важной частью онтологии как специального раздела философии является научная логика, в рамках которой исследуются возможности выработки определенных систем научных категорий. В том числе, здесь делались попытки выведения общего, исходного определения категории «отношения».

Отвошения как взаимодействия или связи. Чаще всего для выведения общего определения категории «отношения» использовались понятия «взаимодействия» и «связи». Как отмечает В.Т. Рязанов, «философский смысл понятия "отношение" раскрывается как взаимоопределенность и субординированность (соподчиненность) во взаимодействии нескольких объектов. Гегелем данное понятие объяснятся так: "Обе стороны отношения положены как обусловливающие друг друга". Это означает, что "отношение" характеризуется взаимопроникновением противоположностей и взаимопереходов» [Рязанов, 2019, с. 207]. Отметим, что автор считает отношениями не все взаимодействия, а только те, которые взаимоопределяют своих участников и обеспечивают их субординированность (соподчиненность), т.е. включают их в системы власти.

Аналогичным образом отношения определяются и в конкретных (специальных) науках. Как подчеркивает А.Б. Елацков, «в конкретных науках встречается и еще более узкая трактовка отношения как вида взаимодействия ... Или даже не просто взаимодействия, а непременно устойчивого. В конкретных науках подобные подходы стимулируются нацеленностью на изучение именно связей и взаимодействий» [Елацков, 2016, с. 74–75]. На этом настаивает и Н.А. Косолапов: «"Отношения" (в отличие от взаимодействий любого иного рода) предполагают значительную протяженность во времени и определенность на всей этой протяженности» [Косолапов, 2005, с. 9].

Широкое распространение трактовка отношений как связей определенного вида получила как в философии, так и в специальных науках. «Многие авторы, – подчеркивает А.Б. Елацков, – рассматривают отношение как частный класс связей или зависимостей. Из-за своей простоты определение отношения через связь характерно для многих отечественных словарей. ... В ряде случаев широко понимаемая связь интерпретируется как синоним отношения» [Елацков, 2016, с. 74–75].

Сущность связей и дихотомическое понятие «раздельности». Определение категории «связь» также не является тривиальной проблемой. По мнению А.Б. Елацкова, «содержание категории связи вызывает немало споров ... Большинство авторов со-

гласны, что в первом приближении связь объектов проявляется "в том, что состояния или свойства любого из них меняются при изменении состояния и свойств других" ... Существуют и расширительные подходы, трактующие связь как соответствие (корреляцию следствий общей причины) ... и более узкие, требующие обязательного воздействия или взаимодействия объектов» [Там же, с. 68–69]. По мнению автора, «в любом случае связь в той или иной степени ограничивает свободу произвольного изменения связанным объектом своих состояний, свойств и отношений. Возможно, именно это обстоятельство и есть "сквозной" признак для любого понимания связи» [Там же, с. 69].

С целью углубления понимания явления связей в научной ло-

С целью углубления понимания явления связей в научной логике разрабатывается дихотомическая теоретическая конструкция, сторонами которой выступают понятия «связь» и «раздельность» (обособленность, изолированность, отграниченность). Каждая из названных диалектических сторон требует другой для своего определения. Как отмечает А.Б. Елацков, «раздельность определяется здесь как инверсия связи, то есть как "такое отношение между явлениями или сторонами одного и того же явления, когда изменения одних из них не сопровождаются какимилибо изменениями других". ... В развитие этого подхода предполагается, что связь порождает непрерывность и единство, а раздельность — дискретность и множественность. Связи и раздельности могут переходить друг в друга. Так, связь, помимо способности объединения, обладает способностью расчленять явление (связь части вещи с другой вещью), а раздельность — наоборот...» [Там жее, с. 71].

Соотношение понятий «отношения», «связи» и «взаимодействия». В отечественной литературе существуют различные трактовки соотношений категорий «отношения», «связи» и «взаимодействия».

Идея рассмотрения отношений в качестве определенного вида связей имеет своих критиков. В частности, В.Н. Сагатовский, являющийся сторонником дихотомической концепции, утверждает: «Отношение гораздо более абстрактная ступенька, чем связь и изолированность, а потому не может быть определена посредством последних» [Сагатовский, 1973, с. 203–204].

Некоторые авторы рассматривают отношения и связи как качественно различные явления. В наиболее явном виде эту идею высказывает В.А. Белоусов: «Отношение, как абсолютно иное связи и обособленности, является для них совершенно чуждым феноменом, чистой противоположностью, их напрочь отрицающей» [Белоусов, 2007, с. 130]. По мнению Ю.П. Андреева, «отношение — это только повторяющаяся статистически значимая взаимообусловленность, а связь — всегда единичная, конкретная» [Андреев, 1985, с. 42]. Другие авторы высказывают иные идеи о соответствии отношений и связей. Так, В.К. Рыбалко говорит о «рядоположенности» отношения, связи и взаимодействия [Рыбалко, 1991, с. 76], П.М. Колычев представляет отношения как результат совместной определенности нескольких объектов [Колычев, 2006, с. 15, 158].

Ряд авторов обсуждают соотношение понятий «отношения», «связи» и «взаимодействия». Так, А.Я. Райбекас признает иерархию категорий «отношение – связь – взаимодействие» по степени их общности, однако утверждает, что «они – понятия разного уровня абстракции, с разных сторон и глубиной отображающие один и тот же объективный факт (объект)» [Райбекас, 1977, с. 141]. Данная позиция позволила А.Б. Елацкову сделать вывод о том, что «по мере абстрагирования понятие связи включает в свой объем нечто, кроме взаимодействий, а отношения – нечто, кроме связей» [Елацков, 2016, с. 70].

Похожий взгляд на соотношение понятий связи и взаимодействия высказывает коллектив киевских авторов: «Связь — это сопринадлежащий нескольким объектам отдельный признак, характеризующий соответствие изменений любого из них изменениям других. Далее, на уровне процессов, связям подчинены более узкие "действие" и "взаимодействие"» [Связь..., 1988, с. 67].

Как отмечает А.Б. Елацков, «еще больше споров вызывает соотношение категории «связь» с другими категориями. Этот вопрос принципиально важен для конкретных наук: включены ли связи и взаимодействия в структуру, например, экономических или географических отношений? И здесь пока нет однозначного ответа» [Елацков, 2016, с. 68–69].

3.2. Межчеловеческие отношения — элемент системы социальной деятельности

Межчеловеческие отношения как общественные механизмы вовлечения людей в совместную социальную деятельность

Социальная деятельность формирует соответствующий ей тип социальной общности людей — человеческое общество. Вместе с этим у каждого человека формируются и укореняются способности функционирования исключительно в составе общества. Такая способность получила наименование «социальности». Параллельно с качеством «человек разумный» он приобретает качество «человек социальный».

Природные инстинкты как механизмы формирования иерархии — единственной формы социальности животного мира. Отметим, что качество «социальности» в различной степени присуще большинству представителей животного мира. Действительно, коллективные действия являются типичными и для активности представителей природного, животного мира. Они формируют социальность в качестве необходимого его свойства. При этом единственной формой социальности как животного, так и человеческого мира является иерархия.

Изначально именно природа создавала различные механизмы формирования иерархий, которые заставляют отдельных особей в составе популяций объединяться в семьи, прайды, стада и другие виды общностей. В основе этих процессов лежат принципы доминирования. К их механизмам можно отнести насилие, принуждение, различного рода природные инстинкты и привязанности. На дочеловеческой стадии развития иерархическая форма сообществ (стад) гоминидов на протяжении многих сотен тысяч лет формировалась природными инстинктами, ставшими механизмами их объединения.

Межчеловеческие отношения – механизмы вовлечения людей в совместную деятельность – специфические виды социальной деятельности. Человеческое общество является уникальным надприродным явлением нашей действительности. Оно формируется не естественными, природными, а специфическими общественными механизмами. Уникальность человеческого общества связана с появлением неприродных (надприродных), специфических общественных (созданных в рамках самого общества) механизмов объединения людей в человеческие общности.

Их именуют межчеловеческими отношениями. Подчеркнем: межчеловеческие отношения — это механизмы, формирующие человеческое общество — высшую форму живых сообществ на земле. Возникновение этих отношений вывело сообщества гоминидов на принципиально новый уровень и позволило объединять в составе единого сообщества не сотни отдельных особей, а многие сотни миллионов людей. Однако это стало возможным только по мере параллельного формирования и развития человеческого сознания.

Итак, в процессе осуществления социальной деятельности, люди объединяются в различного рода социальные общности, высшей формой которых является человеческое общество. Следовательно, в системе социальной деятельности должны существовать ее специализированные виды, направленные на создание человеческого общества, т.е. на вовлечение отдельных людей в совместную (коллективную) деятельность. Таковые специализированные виды социальной деятельности и являются механизмами вовлечения людей в совместную общественную деятельность и будут именоваться нами как межчеловеческие отношения.

Многообразие участников межчеловеческих отношений и механизмов их формирования

Итак, мы рассматриваем отношения как некие механизмы (средства), обеспечивающие взаимодействия между участниками деятельности. Другими словами, межчеловеческие отношения — это совокупность механизмов по вовлечению отдельных индивидов и их сообществ в социальную (совместную, коллективную) деятельность в масштабе общества. Наличие межчеловеческих отношений обеспечивает совместный, коллективный характер социальной деятельности, придание обществу качеств единого организма.

Важной инвариантной (универсальной) характеристикой любого межчеловеческого отношения является представление о наличии в его структуре как минимум двух сторон (участников, носителей). На это указывает Ф. Энгельс: «Уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу» [Маркс и Энгельс, 1959, с. 497–498].

В процессе анализа деятельности выделяются две ее стороны (аспекта): преобразование природы и взаимодействие между людьми. Двойственная природа участников проявляется в их задействовании в обеих сторонах деятельности: они выступают одновременно и как участники процесса преобразования природы, и как стороны взаимодействий. Чтобы быть вовлеченными в процессы взаимодействия, участники деятельности должны стать сторонами специфических механизмов — межчеловеческих отношений, действие которых обеспечит совместный (коллективный) характер социальной деятельности.

Множественность видов межчеловеческих отношений. На множественность видов межчеловеческих отношений, т.е. механизмов вовлечения участников в совместную деятельность указывает, в частности, М. Вебер: «Содержание этого отношения может быть самым различным: борьба, вражда, любовь, дружба, уважение, рыночный обмен, "выполнение" соглашения, "уклонение" или отказ от него, соперничество экономического, эротического или какого-либо иного характера; сословная, национальная или классовая общность» [Вебер, 1990, с. 630]. Как видно, приведенные автором механизмы вовлечения участников в совместную деятельность (межчеловеческие отношения) могут быть отнесены к следующим типам:

- 1) эмоциональные (вражда, любовь, дружба, уважение);
- 2) хозяйственные (рыночный обмен, экономическое соперничество и кооперация);
- 3) политические (борьба и соперничество сословных, национальных и классовых общностей);
- 4) естественные (этническое, гендерное (возрастное), сексуальное соперничества). Типологии механизмов формирования взаимодействий создают основы типологий самих межчеловеческих отношений.

Типологизация межчеловеческих отношений в психологии. Собственные типологии межчеловеческих отношений создаются в рамках специальных наук. В качестве показательного примера можно привести опыт психологии, изучающей эволюцию и структуру человеческого сознания и в которой категория «отношение» занимает важное место. Здесь также решается задача типологизации межчеловеческих отношений. Как отмечает И.Г. Кокурина, «в современной психологии категория "отношение" используется в разных значениях: отношения бывают межличностные и социальные, формальные и неформальные, эмоциональные и деловые, продуктивные и контрпродуктивные, вертикальные и горизонтальные, межгрупповые, ролевые, детско-родительские, этнические, межкультурные, гендерные и т.п.» [Кокурина, 2012, с. 31].

Индивиды и социальные общности как основные участники социальной деятельности и стороны межчеловеческих отношений

На протяжении длительного времени в обществознании для определения участников социальной деятельности и сторон межчеловеческих отношений использовались два подхода. Как отмечает Л.В. Логинова, «в одних концепциях рассматривается индивидуальный субъект экономического действия (человек), а в других — коллективный (группа, общность, государство, общество в целом). Так, М. Вебер считал, что предметом исследования социологии выступают только индивидуальные субъекты, а не коллективные. Государство, хозяйственная организация с его точки зрения должны исследоваться лишь для того, чтобы объяснить действия отдельных людей, их составляющих. А в рамках структурного функционализма Т. Парсонса, напротив, индивид в качестве субъекта действия представлен «как элемент более общих структур, или систем действия, среди которых решающая роль отводится нормативным структурам» [Логинова, 2009, с. 97].

В настоящее время также существуют концепции, рассматривающие в качестве сторон межчеловеческих отношений и отдельных индивидов, и различные социальные общности. Определенную поддержку такого подхода можно увидеть в следующем высказывании С.Н. Булгакова: «Социальная наука берет человече-

скую жизнь не в ее непосредственно-конкретной форме, как она суммируется из отдельных деяний, волевых и творческих актов отдельных индивидов, она совсем отвлекается от этих индивидов и их индивидуального бытия и исследует лишь то, что свойственно совокупности индивидов как целому. ... Индивидуум существует там не как творец жизни и не как микрокосм, но только как социологический атом или клетка» [Булгаков, 2009, с. 284–285]. Разберем три основные установки, представленные в данном отрывке, более подробно.

Прежде всего, автор утверждает, что «конкретная форма человеческой жизни, понимаемая как сумма отдельных деяний отдельных индивидов, не берется (т.е. не изучается — прим. автора) социальной наукой», т.е. конкретная, реальная человеческая жизнь («сумма деяний отдельных индивидов») не является предметом социальной науки. Социальная наука «совсем отвлекается (абстрагируется) от индивидов и их индивидуального бытия». Таким образом, по мнению автора, конкретные индивиды не являются предметами изучения социальной наукой. Тогда возникает вопрос о том, кто или что таковыми предметами является?

Отвечая на этот вопрос, С.Н. Булгаков использует следую-

Отвечая на этот вопрос, С.Н. Булгаков использует следующую формулу: социальная наука «исследует лишь то, что свойственно совокупности индивидов как целому». Под этим «целым» автор, скорее всего, подразумевает «целое общество» – общество как единый организм. Таким образом, социальная наука «исследует лишь то, что свойственно совокупности индивидов как целому» обществу. Другими словами, предметом социальной науки является нечто, превращающее «совокупность индивидов» в «целое общество». Этим «нечто» как раз и являются социальные отношения – механизмы вовлечения индивидов в социальные отношения как механизмы превращения совокупностей индивидов в «целые общества», являются предметом социальных (общественных, гуманитарных) наук.

Аналогичным образом, по мнению классиков политической экономии, ее предметом являются не отдельные индивиды – конкретные участники процесса производства, а соответствующий вид социальных, а точнее – общественных отношений – производственные отношения. Но если отдельные индивиды не рас-

сматриваются в качестве сторон производственных отношений, то возникает вопрос о том, какие конкретные социальные общности этими сторонами являются? Аналогичный вопрос возникает и по поводу социальных отношений.

Виды межчеловеческих отношений: межличностные (индивидуальные) и межгрупповые

История человеческой деятельности может быть представлена как миллиарды взаимодействий между индивидами и их группами, осуществляемых посредством великого множества различных видов соответствующих механизмов (межчеловеческих отношений). Очевидная разнородность и многообразие межчеловеческих отношений требует их типологии (классификации). Для этого необходимо выделить классификационные (типологические) признаки. Исследование межчеловеческих отношений должно отталкиваться от детального изучения их сторон. Соответственно, в основу типологии межчеловеческих отношений мы положим типологию участников человеческой деятельности, которые одновременно выступают и сторонами межчеловеческих отношений.

Отношенческая сторона социальной деятельности определяется как совокупность взаимодействий между ее участниками. В составе последних выделяются два основных вида: 1) отдельные индивиды; 2) группы индивидов (социальные общности). Лежащие в основе деятельности взаимодействия между ее участниками появляются не сами по себе. Их возникновение формируется специфическими механизмами, которые мы в данной работе называем межчеловеческими отношениями или просто отношениями.

Использование методологического приема выделения двух сторон (аспектов) деятельности позволяет установить двойственный характер ее участников. С одной стороны, они являются участниками процесса преобразования природы, с другой — сторонами межчеловеческих отношений. Виды участников процесса деятельности проявляются и как соответствующие виды сторон межчеловеческих отношений. Таким образом, можно выделить два вида последних: 1) отдельные индивиды; 2) группы индивидов (социальные общности).

Установленные виды сторон межчеловеческих отношений будут использованы нами для типологизации последних. В зависимости от вида своих сторон межчеловеческие отношения подразделяются на две группы: 1) межличностные; 2) межгрупповые. Первые определяются как механизмы установления взаимодействий между отдельными индивидами (личностями), вторые — как механизмы установления взаимодействий между социальными общностями (в том числе и социальными группами).

Важно отметить, что аналогичной позиции придерживается, в частности, советский философ Э.С. Маркарян: «Можно выделить два основных плана исследования в зависимости от того, берутся ли в качестве его объектов индивидуальные субъекты человеческого действия или коллективные. Первый план позволяет вести исследование на уровне межличностных отношений, второй же – на уровне межгрупповых» [Маркарян, 1972, с. 194].

В рамках общества входящие в его состав индивиды формируют огромное количество социальных общностей, которые активно взаимодействуют друг с другом и порождают множество разнообразных межгрупповых отношений. Таким образом, в процессе формирования общества как единого организма можно выделить два уровня: 1) взаимодействия между индивидами в рамках социальных общностей; 2) взаимодействия между отдельными социальными общностями и обеспечение единства общества в целом. На первом уровне формирования общества функционируют специальные механизмы, обеспечивающие взаимодействия между отдельными индивидами — межличностные отношения. На втором уровне взаимодействия между различными социальными общностями регулируются специальными механизмами другого типа — межгрупповыми отношениями.

Мы будем исходить из субординации названных видов межчеловеческих отношений по их влиянию в процессе формирования общества. По нашему мнению, доминирующую роль играют межгрупповые отношения: совокупность взаимодействующих социальных общностей формирует человеческое общество как единый организм. Подчиненное положение занимают межличностные отношения: отдельные индивиды (личности) входят в состав общества исключительно посредством подключения к многообразным социальным общностям.

3.3. Межличностные (индивидуальные) отношения как тип межчеловеческих отношений

Межличностные (индивидуальные) отношения — это механизмы формирования взаимодействий между индивидуальными участниками (людьми, индивидами, личностями) процесса социальной деятельности. По мнению Е.М. Бабосова, «совокупность связей между людьми, возникающих в процессе их взаимодействий, и составляет то, что называют индивидуальными (или межличностными) отношениями» [Бабосов, 2004, с. 365]. Как очевидно, эти отношения служат для удовлетворения личных потребностей и интересов их участников. Приведенное выше определение межличностных (индивидуальных) отношений требует ответа на вопрос о том, кто рассматривается в качестве «индивидуальных участников» социальной деятельности и, соответственно, является сторонами соответствующих отношений.

Конкретизация (виды) индивидуальных участников деятельности и сторон межличностных отношений

Из приведенного выше определения следует, что сторонами (участниками) межличностных отношений являются отдельные люди. Напомним, что в единственном числе понятие «люди» заменяется понятием «человек». Концентрация внимания исследователей человека на определенных его характеристиках привела к использованию для его обозначения нескольких понятий. Как считает Э.В. Сайко, в процессе познания человек представлен «в качестве индивида, субъекта, личности, индивидуальности – в понятиях, оптимально, как полагается и как это действительно осуществляется, отражающих действительную сущность человека» [Сайко, 2012, с. 5]. И потому «более глубокое раскрытие смысловой нагрузки понятий "субъект", "личность", "индивид", "индивидуальность" - феноменов, дифференцированно определяющих сложность, многохарактерность такой целостности, могут обеспечить и реально обеспечивают постоянно углубляемое познание человека» [*Там же*, с. 5].

Различение категорий «субъект», «человек», «индивид», «личность», «актор» и их использование для обозначения сторон межличностных отношений. В литературе для обозначения индивидуальных участников деятельности и сторон межличностных (индивидуальных) отношений используются категории «человек», «индивид», «личность», «субъект», «агент», «актор», «лицо», «личность», «индивидуальность». При этом нередко имеет место их отождествление (синонимизация). Следовательно, возникает необходимость различения данных категорий и определения той, которая наиболее соответствует ее использованию в качестве стороны межличностных отношений. При обсуждении совместной деятельности людей необходимо договориться о том, какие из названных понятий следует рассматривать в качестве ее участников и, соответственно, сторон межличностных отношений. Вместе с этим появится возможность и для уточнения самого определения «межличностных отношений».

Субъект и агент. Напомним, что классические философские

Субъект и агент. Напомним, что классические философские трактовки категорий «субъект» и «агент» были рассмотрены нами в параграфе 3.1, где рассматривался субъектно-объектный анализ в качестве методологической основы исследования социальной деятельности и социальных отношений. Потому ниже мы сосредоточим свое внимание на категориях «человек», «индивид», «личность» и «актор». Следует отметить, что в современной науке эти категории, с одной стороны, трактуются весьма неоднозначно, а, с другой стороны, зачастую используются в качестве синонимов.

Человек. Объектом изучения гуманитарных наук является человеческое общество, исходной клеточкой которого является отдельный человек. По мнению Е.М. Бабосова, «когда употребляется термин "человек", обычно имеется в виду родовое понятие, охватывающее всех людей как представителей специфического вида «homo sapiens», воплощающего высшую ступень развития жизни на Земле ... Это понятие указывает на качественные отличия людей от животных и ничего не говорит о социально обусловленных различиях между самими людьми» [Бабосов, 2004, с. 258]. Таким образом, главным предназначением категории «человек» является принципиальное выделение представителей данного вида из животного мира.

Человеческое общество объединяет огромные множества различных людей. Человек определяется как существо, принципиально отличное от других представителей животного мира. Главным его отличием является наличие сознания (разума). Эта основная его характеристика проявилась в том, что он получил официальное научное наименование «человек разумный» (homo sapiens). Ответ на вопрос о происхождении (источнике) сознания поделил научное сообщество на идеалистов и материалистов.

Индивид. Категория «индивид» является одной из основных в различных гуманитарных научных дисциплинах и, в частности – в антропологии, философии, психологии, социологии и экономике. Каждая из этих наук высвечивает собственную сторону (ракурс) этого объекта. Точка зрения, близкая к антропологии, представлена Е.Н. Пановым. По его мнению, «само это слово (индивид – прим. автора) пришло в языки нового времени из латыни и в буквальном переводе означает «неделимый» (будучи, таким образом, синонимичным греческому слову «атом»). В русском языке в качестве синонима понятию «индивид» используют слово «особь»» [Панов, 2001, с. 27]. Как отмечает социолог Е.М. Бабосов, «понятием «индивид» обозначается отдельный представитель человеческого рода, обладающий своеобразными психофизиологическими особенностями – определенным темпераментом, характером, спецификой способностей, памяти, чувств и т.п.» [Бабосов, 2004, с. 258]. Более развернутое определение индивида предлагают коллеги последнего автора А.В. Дерновая и С.Н. Майорова-Щеглова: «Словом индивид (от лат. Individuus – неделимое, особь) обозначается: 1) единичный представитель человеческого рода или социальной группы; 2) обладатель специфических, уникальных с биологической точки зрения особенностей; 3) неповторимое сочетание природных и социальных свойств; 4) конкретный носитель социальных и психологических черт человечества: разума, воли, сознания, деятельности» [Дерновая, Майорова-Щеглова, 2009, с. 62].

Крупный советский психолог Б.Г. Ананьев использует категорию «индивид» для обозначения человека в системе его связей с природой. И.А. Мироненко, исследовавший вклад Б.Г. Ананьева в разработку понятия «индивид», предложил следующую трактовку его позиции: «Индивид — человек как продукт биологиче-

ской эволюции, как представитель вида Homo sapience, как естественный индивид с присущей ему генетической программой и диапазоном фенотипической изменчивости. Б.Г. Ананьев выделяет два класса первичных индивидных свойств: а) возрастнополовые; б) индивидуально-типические свойства» [Мироненко, 2010, с. 9].

Индивид является предметом исследования естествознания (прежде всего, биологии, физиологии и психологии). Все люди отличаются друг от друга. Выделение отдельных людей из всего их множества осуществляется с помощью понятия «индивид», которое используется для сосредоточения внимания исследователей на отдельном представителе человеческого рода как на отдельной особи. Каждый индивид является уникальным явлением в составе человеческого общества. Его уникальные качества формируются природными и социальными факторами. Природные факторы, формирующие отдельных людей — индивидов изучаются специальными науками, такими как антропология. Социальные факторы находятся в зоне внимания психологии, социологии и экономики.

Пичность. Совокупность качеств индивида, формирующихся социальными факторами, получило наименование «личность», которая трактуется в качестве неотъемлемой составной части индивида. Как отмечает Е.М. Бабосов, при употреблении понятия личность «имеют в виду социальные качества и особенности индивида, которые формируются, развиваются и реализуются в совместной деятельности и общении с другими людьми, во взаимодействии с социальными институтами, организациями культуры, с сообществом в целом» [Бабосов, 2004, с. 258–259]. «Личность — это относительно устойчивая и целостная система социальных качеств, характеризующих данного индивида, приобретаемых и развиваемых им в процессе взаимодействия с другими людьми и являющихся продуктом общественного развития» [Там же, с. 259]. По мнению И.А. Мироненко, аналогичным образом трактует личность Б.Г. Ананьев, у которого «понятие "личность" относится к человеку в системе его отношений с обществом» [Мироненко, 2010, с. 10].

Таким образом, свойства личности формируются в индивиде в результате взаимодействия с другими людьми. Как отмечают А.В. Дерновая и С.Н. Майорова-Щеглова, «личность рассматривается как продукт социальных отношений, как некая характеристика индивида, формирующаяся в результате взаимодействия с окружающими людьми» [Дерновая, Майорова-Щеглова, 2009, с. 63]. Многие авторы рассматривают личность как порождаемую социальными факторами неотъемлемую составную часть индивида. Личность трактуется как относительно устойчивая и целостная система социальных качеств, характеризующих данного индивида.

Ее следует рассматривать в качестве предмета обществознания. По мнению Е.М. Бабосова, категория «личность» в обществознании занимает центральное место: «Общество представляет собой многокомпонентную и многоуровневую социальную систему, включающую в себя множество переменных, но основной переменной, т.е. изменяющейся сущностью, без которой его быть не может, является личность» [Бабосов, 2004, с. 258].

не может, является личность» [Бабосов, 2004, с. 258].

Актор. Социальная наука абстрагируется от индивидов, и для выделения этих абстракций появляется необходимость формулирования новых понятийных конструкций. Одной из таковых является понятие «актор», которое характеризует индивида как участника деятельности или сторону межчеловеческих отношений. Социальная наука рассматривает в качестве участников деятельности не конкретных индивидов в целом, а их усеченные конструкции, включающие в себя лишь те характеристики и стороны, которые обеспечивают возможности их участия в процессе деятельности. Таковые «усеченные» представления индивидов как участников деятельности именуются «акторами». Актор — это усеченная конструкция индивида, включающая в себя лишь те его характеристики и качества, которые обеспечивают его участие в процессе деятельности и отношений. Все остальные характеристики индивида остаются за пределами рассмотрения.

Сравнение понятий «человек», «индивид», «личность». Как отмечают А.В. Дерновая и С.Н. Майорова-Щеглова, отличие понятия «личность» от понятия «человек» заключается в том, что «понятие человек есть понятие природно-общественное, а понятие личность есть понятие социальное» [Дерновая, Майорова-Щеглова, 2009, с.62]. Соответственно, эти категории изу-

чаются различными науками. По мнению А. Рэдклифф-Брауна, «каждое человеческое существо, живущее в обществе, является и индивидом, и личностью одновременно. Как индивид оно представляет собой биологический организм ... Человеческие существа как индивиды являются объектами исследования физиологов и психологов. Человеческое существо как личность есть комплекс социальных отношений... Мы не можем изучать личность иначе как в рамках социальной структуры» [PЭ ∂ κ -nu ϕ ϕ -Dpayh, 2001, h0. 225].

Таким образом, индивид предстает в качестве объекта естествознания. Личность может быть понята лишь в системе категорий обществознания. Как считают А.В. Дерновая и С.Н. Майорова-Щеглова, «понятие личности многозначно. С одной стороны, оно обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее); с другой стороны, личность понимается как социальное свойство человека, совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающими его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения» [Дерновая, Майорова-Щеглова, 2009, с. 62–63].

«Индивид» как множество «акторов». Принимая участие в совместных действиях, отдельный индивид задействует не только свои психологические личностные социальные качества и особенности, но и свойства своего биологического организма. Следовательно, сведение участия индивида в процессе деятельности только к его личностной составляющей не представляется корректным. Вместе с тем и признание индивидов в качестве участников определенных совместных действий также не является правильным. Дело в том, что каждый индивид принимает участие в десятках различных совместный действий. Следовательно, в каждом отдельном действии он участвует какими-то отдельными своими сторонами, ракурсами.

Для прояснения данной ситуации введем понятие «актора» как индивида — участника определенных действий и, соответственно, стороны определенных социальных отношений. Соответ-

ственно, отдельный индивид, участвуя во множестве действий и отношений, является множественным актором действий и отношений, выполняет функции множества акторов. Каждый отдельный индивид воплощен во множестве акторов действий и отношений. В каждом случае, исполняя функцию актора, индивид рассматривается не как единое целое, он задействует лишь определенные свои характеристики.

Процесс общественного разделения труда предполагает прикрепление, специализацию индивидов на различных видах социальной деятельности. При этом каждый индивид прикрепляется не к определенному единственному виду деятельности, а участвует в определенном наборе видов деятельности, который может включать десятки и даже сотни наименований, принадлежащих к различным сферам деятельности. Следовательно, отдельного индивида характеризует не один закрепленный за ним вид деятельности, а весь их набор. Так, отдельный конкретный индивид И.И. Иванов может быть: 1) токарем на заводе пластмасс; 2) сторожем (по совместительству); 3) членом профсоюзного комитета; 4) участником самодеятельного хора; 5) капитаном футбольной команды; 6) членом общества охотников и рыболовов; 7) отцом двух сыновей; 8) долгожданным зятем; 9) любимым мужем. И все это лишь малая часть ракурсов (ипостасей), сосредоточенных в этом отдельном человеке.

Каждый индивид задействован (исполняет роли) в определенном множестве (наборе) видов совместной деятельности, т.е. он является их участником — актором. Его «акторство» (участие) предполагает выполнение определенных действий (функций) или, как говорят социологи — исполнения определенного репертуара социальных ролей. Раскрыть понятие «индивид» — значит перечислить и описать все исполняемые им роли в закрепленных за ним видах деятельности, отдельных процессах и операциях, т.е. весь репертуар исполняемых индивидом социальных ролей. Таким образом, индивид — многообразный, комплексный природно-социальный объект. Индивид участвует в различных видах социальной деятельности и, соответственно, включается в различные индивидуальные отношения, выступает их участником, стороной, актором.

Виды межличностных отношений

Межличностные (индивидуальные) отношения возникают в процессе взаимодействия отдельных индивидов (личностей). Как известно, феномен личности является прежде всего предметом изучения психологии. Соответственно, и категория «межличностные отношения» также, прежде всего, является предметом этой науки. Здесь обращается внимание на эмоциональную сторону возникающих отношений, которые являются продуктом каждой конкретной личности. Рассматривая отношение как необходимый элемент любого взаимодействия между личностями, Е.М. Бабосов отмечает: «Всякое взаимодействие представляет собой действие одного субъекта (личности, группы, команды и т.п.), выполняемое в отношении к другому субъекту и, следовательно, неизбежно включает в себя определенное отношение к нему – дружественное, нейтральное, враждебное и т.д. Поэтому понятие отношения заслужило пристальное внимание психологов и социологов, поскольку содержит индивидуальные и социальные аспекты» [*Бабосов, 2004, с. 364–365*]. Как видно, автор в качестве основы классификации видов межличностных отношений рассматривает различные механизмы эмоционального свойства и потому считает их, прежде всего, предметами психологии.

Современная психология выделяет множество различных видов отношений. По мнению И.Г. Кокуриной, это многообразие сочетается с условностью и произвольностью содержания самого исходного понятия: «Психологи изучают отношение человека к себе, к людям и группам, к вещам, к организациям, к социальным и прочим явлениям. Весь этот ассоциативный ряд свидетельствует о том, что у категории "отношение" на первый взгляд нет собственного содержания, это содержание весьма условно и произвольно, оно определяется критерием, на основе которого исследователь или любой другой человек решил сравнить те или иные группы, индивидов или их ценности» [Кокурина, 2012, с. 31]. Справедливости ради следует напомнить, что отсутствие четкого определения категории «отношение» характерно для всех разделов гуманитарной науки.

Российский философ Ю.К. Плетников рассматривает межличностные отношения в качестве добавления к отношениям общест-

венным и выделяет два их вида: психологические и естественные материальные (рис. 3.2). «Добавлением к общественным отношениям являются, во-первых, психологические отношения (симпатия, антипатия, дружба, ненависть и др.) и, во-вторых, естественные материальные отношения (семейно-брачные, кровнородственные и др.). Человек не только социальное существо, но и живой организм. Поэтому естественные материальные отношения, которые применительно к общественной жизни в целом выступают в «снятом» виде, имеют в индивидуальной жизнедеятельности людей самостоятельное значение» [Плетников, 1978, с. 31].

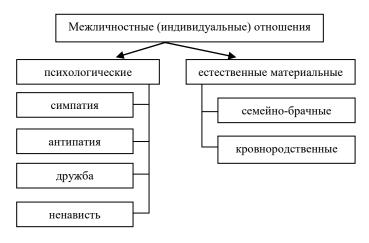

Рис. 3.2. Типология межличностных отношений

Вместе с тем личностная, психологическая сторона межчеловеческих отношений разнообразна и важна. Она оказывает существенное влияние на характер исполнения и уровень реализации общественной деятельности. Как отмечает Л.П. Буева, «Психологическая, личная сторона отношений чрезвычайно многогранна, она выражается в целой гамме эмоциональных, интеллектуальных и волевых реакций, позиций и действий, в целостности всего поведения личности; в мотивах, чувствах, настроениях, жизненных установках, оценках, стереотипах восприятия и понимания различных явлений жизни отдельными личностями — членами малой группы, коллектива, класса, общества» [Буева, 1975,

с. 140]. На огромное значение личных отношений указывает и Л. Мизес: «В ходе общественного сотрудничества между членами общества может возникнуть чувство симпатии и дружбы, чувство сплоченности. Эти чувства являются источником самого восхитительного и возвышенного опыта человека. Они — самые драгоценные украшения жизни; они поднимают животных особей рода человеческого до высот действительно человеческого существования» [Мизес, 2005, с. 136].

Необходимо отметить, что межличностные отношения в значительной степени связаны с психологической стороной межчеловеческих отношений. Они не являются предметом обществознания, в центре их внимания находится отдельный человек.

3.4. Межгрупповые отношения как тип межчеловеческих отношений

Дифференциация деятельности формирует множество видов социальных общностей и многообразие «межгрупповых отношений»

Дифференциация социальной деятельности является фундаментальным свойством ее развития. Она проявляется в увеличении количества обособившихся видов деятельности, которые распределяются не между индивидуальными участниками, а между различными социальными общностями. Соответственно, происходит и увеличение участвующих в осуществлении деятельности видов социальных общностей. По-видимому, в современном обществе можно выделить тысячи видов общностей такого рода и сотни миллионов одновременно существующих конкретных общностей.

Одним из имманентных свойств социальной деятельности является ее совместность (коллективность). Социальные общности (коллективы, организации, сообщества, группы и т.п.) как и индивидуальные участники социальной деятельности в процессе ее осуществления активно взаимодействуют друг с другом. Следовательно, в системе социальной деятельности должны присутствовать специализированные механизмы по вовлечению ее

участников в процессы взаимодействия между собой. Таковые механизмы мы назвали межчеловеческими отношениями.

Специфика этих механизмов определяется спецификой взаимодействующих участников деятельности. Разные виды участников взаимодействуют благодаря разным механизмам. Ранее мы рассматривали взаимодействия между индивидуальными участниками деятельности, в основе осуществления которых лежат механизмы естественного и психологического свойства. Они получили наименование «межличностных отношений». Соответственно, механизмы осуществления взаимодействий между коллективными участниками социальной деятельности в литературе обычно называют «межгрупповыми отношениями». Их многообразие формируется многообразием социальных общностей — участников социальной деятельности.

Социальные общности как стороны межгрупповых отношений

Важно отметить, что «межличностные отношения» изучаются в рамках гуманитарных наук (наук о человеке), которые близко примыкают к наукам естественным. Типичным их представителем является психология. В свою очередь, «межгрупповые отношения» изучаются в рамках обществознания, основными представителями которого являются социальная философия, социология, экономическая теория.

Обществознание в качестве исходных составляющих человеческого общества рассматривает не отдельных индивидов, а разнообразные социальные общности. В качестве подтверждения такого подхода приведем определение социальной системы из советского «Философского энциклопедического словаря»: «Социальной системой являются группы людей, достаточно долгое время находящихся в непосредственном контакте; организации с четко оформленной социальной структурой; этнические или национальные общности; государства или группы взаимосвязанных государств и т.п.; некоторые структурные подсистемы общества: например, экономические, политические или правовые системы общества, наука и т. д.» [Философский энциклопедический словарь..., 1983, с. 611]. Как видно, социальная система рассматрива-

ется не как совокупность отдельных индивидов, а как сочетание различных многообразных социальных общностей: именно через эти общности происходит подключение отдельных индивидов к социальной системе.

Как подчеркивает Л.П. Буева, именно такой принцип исследования отношений является, «путем философского и социологического анализа», в котором «исследователь абстрагируется от индивидуальных вариаций отношений, от конкретных индивидов, от всех «страстей», симпатий и антипатий, людей, реально участвующих в общественной жизни. На этом пути индивидуальное, личностное, конкретное, то, что составляет живую ткань и узоры человеческой истории, «испаряется» в целях обнажения закономерных и существенных связей» [Буева, 1975, с. 146–147].

Отдельные авторы отталкиваются в своих исследованиях не от индивидов, а от их важнейших составляющих – личностей. При этом использование личностей в социологии и экономике основаны на тех же принципах, которые были сформулированы С.Н. Булгаковым и А. Маршалом применительно к использованию индивидов. Эти науки изучают не реальные личности, а стремятся к выделению их социально-обусловленных типов. Как отмечает Е.М. Баизучает «социология босов, личность co стороны деиндивидуализированных свойств в качестве определенного социального типа. А это означает, что социология выделяет в личности социально-типическое как целостность социальных и нравственных качеств, ... необходимых для выполнения определенных социальных функций и взаимодействий с другими людьми в пределах определенных социальных общностей – классовых, профессиональных, территориальных и т.п.» [Бабосов, 2004, с. 259–260]. Таким образом, социология выделяет определенные социальнотипические характеристики личностей, на основе которых выделяются соответствующие социальные общности (группы). Такой же принцип используется и в политической экономии.

В результате, предметами различных разделов обществознания становятся соответствующие виды межгрупповых отношений, сторонами которых являются специфические социальные общности. Так, предметом политической экономии являются производственные отношения, сторонами которых являются господствующие и подчиненные социальные классы.

Основные типы межгрупповых отношений: «социальные» и «прочие»

Многообразие видов социальных общностей порождает и множество «межгрупповых отношений». В данной работе не ставится задача исследования всей системы межгрупповых отношений. Мы будем стремиться выделить и анализировать те из них, которые имеют основополагающее, определяющее значение, лежат в основе общественной системы, т.е. решают фундаментальную проблему общественного устройства — превращение общества в единый иерархический организм.

Основополагающая роль в иерархической общественной системе принадлежит тем межгрупповым отношениям, которые обеспечивают функционирование в масштабе общества отношений господства-подчинения (власти). Именно такого типа межгрупповые отношения являются предметами нашего исследования, и мы будем называть их «социальными отношениями». Таким образом, социальные отношения являются типом межгрупповых отношений, которые обеспечивают иерархическую форму общественной системы посредством установления в ней отношений господства-подчинения (власти).

Очевидно, что в рамках системы межгрупповых отношений, наряду с социальными отношениями, ответственными за формирование общества как единого организма, существуют и другие виды отношений, формирующие объединение людей в менее значимые общности, также являющиеся элементами общественной системы. В данной работе они объединены в группу «прочих межгрупповых отношений» (рис. 3.3) и специально не анализируются. Наше внимание будет сосредоточено на отношениях сопиальных.

Рис. 3.3. Основные виды межгрупповых отношений

Человеческое общество, является главным субъектом социальной деятельности. Оно представляется чрезвычайно сложным и комплексным объектом, изучение которого осуществляется общирным комплексом специальных наук. Каждая наука выделяет предмет своего исследования — определенную сторону, часть, ракурс глобального объекта — общества. Предметами исследования социальных наук являются важнейшие стороны (характеристики) человеческого общества и прежде всего — имеющиеся в нем механизмы объединения отдельных индивидов в единое целое (единый организм) в масштабе общества, т.е. социальные отношения.

Данная точка зрения была сформулирована в упомянутых выше работах С.Н. Булгакова и А. Маршалла, по мнению которых предметами социологии и экономической теории (политической экономии) являются социальные отношения — определенный вид межгрупповых отношений. В качестве их сторон авторы рассматривают не конкретных индивидов, а сконструированные по определенным типическим признакам социальные общности (коллективы, группы, классы и т.п.).

тивы, группы, классы и т.п.).

Широко распространенной трактовкой социальных отношений является их отождествление с процессом взаимодействия субъектов. Похожее понимание встречается и в формулировках М. Вебера: «"Социальным отношением" мы будем называть поведение нескольких людей, соотнесенное по своему смыслу друг с другом и ориентирующееся на это» [Вебер, 1990, с. 630]. Как очевидно, «соотнесенное по своему смыслу поведение нескольких людей друг с другом» и есть взаимодействие этих людей.

Как отмечает Т. Парсонс, «от четырех типов действия Вебер переходит к пометьма социальных строичем.

Как отмечает Т. Парсонс, «от четырех типов действия Вебер переходит к понятию социальных отношений. Они определены как «состояние установок» (Sichverhalten) множества лиц, которые, согласно их субъективному пониманию, имеют дело Друг с другом и благодаря этому ориентируются друг на друга» [Парсонс, 2000, с. 165–166].

Используя понятие социальные отношения, Е.М. Бабосов отмечает, что в обществе между людьми существуют связи, которые «обусловлены коренными жизненными интересами отдельных личностей и их групп (экономическими, политическими, культурными и т.п.) и несут на себе печать тех социальных статусов и ролей, которые выполняют данные индивиды в обществе. Сово-

купность таких именно связей и выступает как наличествующие в данном обществе на определенной степени его исторического развития социальные отношения» [Бабосов, 2004, с. 365].

Таким образом, по мнению автора, социальные отношения — это совокупность не всех связей между отдельными личностями и их группами, а только таких, которые обусловлены их «коренными жизненными интересами».

3.5. Социальные отношения как основополагающий элемент системы межчеловеческих отношений

Социальные отношения как основополагающий, базовый тип межгрупповых отношений

Основными теоретическими дисциплинами обществознания являются социальная философия и теоретическая социология. Объектом их изучения является человеческое общество в целом. По отношению к ним такие науки, как политология, политическая экономия, культурология являются специальными дисциплинами, поскольку объектами их изучения являются отдельные сферы общества (соответственно, политическая, хозяйственная и духовная). Задачей социальной философии является описание основных принципов построения общества. Соответственно, она должна в качестве своего предмета рассматривать лишь основополагающие виды межчеловеческих отношений. Такие виды мы будем называть социальными отношениями. Социальные отношения — вид межгрупповых отношений, которые являются фундаментальными и определяющими для всей системы межчеловеческих отношений. Потому межличностные отношения не включаются в предметную область социальной философии.

Социальные отношения мы охарактеризовали как специфический тип межгрупповых отношений, составляющий основу (базу) общества. Какие качества позволили нам говорить об «основополагающем», «базовом» характере социальных отношений? Правомерность такого вывода подтверждается тем, что

они обеспечивают формирование общества в целом, т.е. ответственны за его способность функционирования в качестве единого организма.

Превращение общества в единый организм происходит благодаря его иерархическому строению. Соответственно, любое реально существующее человеческое общество обретает форму иерархии. В иерархической форме общественного устройства главным механизмом вовлечения участников (социальных общностей) в процесс совместной деятельности являются сформировавшиеся между ними отношения господства-подчинения (власти). Следовательно, механизмами придания обществу качеств единого организма, т.е. обретение иерархического характера, являются сложившиеся в нем отношения господств-подчинения (власти).

Наряду с отношениями власти, дополнительными механизмами вовлечения участников (социальных общностей) в процесс совместной деятельности являются формирование авторитетов, убеждений, манипуляции. Совокупность отношений господстваподчинения (власти) и дополнительных механизмов вовлечения участников формирует социальные отношения — механизмы вовлечения участников (социальных общностей) в процесс совместной деятельности. Именно они являются предметом специальных дисциплин обществознания: социальной философии, теоретической социологии, политологии, политической экономии.

Социальные отношения как важнейший, базовый элемент системы деятельности

В структуре системы деятельности должен присутствовать определенный элемент, функцией которого является придание действиям каждого отдельного индивида коллективного (социального) характера. Этот элемент призван обеспечить совместность социальной деятельности. Тем не менее в структурах деятельности, предложенных отечественными философами, такой элемент отсутствует, что, по нашему мнению, является их существенным недостатком. При этом, в работах ряда западных социологов такого рода элементы присутствуют в структуре дея-

тельности. В частности, П. Сорокин выделяет такие необходимые средства взаимодействия индивидов, как «осознаваемые ими значения, ценности и нормы», Т. Парсонс в своей теории действий отдельно рассматривает «способы взаимоотношений элементов друг с другом», обеспечивающие «нормативную ориентацию действия».

Социальные отношения — важнейший элемент системы деятельности. Используя вышеуказанные идеи П. Сорокина и Т. Парсонса, мы утверждаем, что в структуре социальной деятельности должен присутствовать элемент, обозначающий определенный «способ взаимоотношений» ее участников друг с другом. Суть этой «определенности» сводится к формированию коллективного (совместного) характера человеческой деятельности в масштабе общества в целом. Важно подчеркнуть, что речь здесь идет не о любых взаимоотношениях между участниками, а только о тех, которые возникают как средства вовлечения последних в совместную деятельность. Это и формирует специфическую «определенность» данного рода взаимодействий и позволяет характеризовать их в качестве механизмов вовлечения индивидов в совместную (коллективную) деятельность. Таковые механизмы мы будем называть социальными отношениями.

Таким образом, в структуре системы социальной деятельности в качестве отдельного важного и необходимого элемента мы выделяем социальные отношения, понимаемые как совокупность социальных механизмов по вовлечению индивидов в совместную деятельность. Данный элемент функционирует наряду с другими элементами системы социальной деятельности и его результатом является формирование ее коллективного (совместного, общественного) характера.

Свойство коллективности (совместности) социальной деятельности означает, что все ее участники взаимодействуют друг с другом. Следовательно, взаимодействия между участниками деятельности являются необходимыми признаками (необходимой стороной) социальной деятельности, обладающей свойством коллективности (совместности). Сущность категории «взаимодействия» отражена в ее названии — это взаимные, совместные, согласованные действия участников деятельности. Реальные факты

осуществления взаимных действий определенными группами участников деятельности могут быть установлены эмпирически и зафиксированы различными методами.

Возникает вопрос о связи понятий «взаимодействия» и «отношения» между участниками деятельности. Зачастую эти понятия отождествляются, и это, по нашему мнению, неверно. Взаимодействия между участниками могут трактоваться в качестве формы и принципа осуществления социальной деятельности. При этом участниками деятельности являются сознательные индивиды или их группы, обладающие коллективным сознанием. Для тех и других необходимым условием участия в любой деятельности, в том числе и во взаимодействиях между собой, является наличие соответствующих мотиваций. Для их формирования в системе деятельности должны присутствовать специальные механизмы. Массовые факты взаимодействий между сознательными участниками деятельности говорят о наличии эффективных механизмов формирования у них мотиваций к совместным действиям. Данные механизмы мы и будем именовать «социальными отношениями».

Социальные отношения как механизмы обеспечения совместности (коллективности) деятельности. Анализ вариантов структуры деятельности, предложенных отечественными исследователями, наводит на мысль об отсутствии в них важного элемента. Действительно, установление имманентных свойств деятельности — предметности, сознательности, коллективности — позволяет поставить вопрос об условиях и механизмах, которые обеспечивают непреложное наделение ее названными качествами. Мы считаем, что социальная деятельность должна иметь в своей структуре определенные элементы, обеспечивающие наличие названных свойств. Следовательно, необходимо найти таковые элементы.

По нашему мнению, среди вышеназванных элементов структуры деятельности можно указать те из них, которые формируют ее предметность и сознательность. Так, предметность деятельности, по-видимому, определяется ее объектом, под которым, как правило, подразумеваются окружающая человека среда обитания, состоящая из предметов материального мира. Одним из объектов

деятельности, является и сам человек. Сознательный характер человеческой деятельности, по-видимому, определяется соответствующим качеством ее участника — человека. Главное характеристическое качество человека — наличие сознания, разума, потому и все его действия проходят через сознание, имеют сознательный характер.

Сложнее обстоит дело со свойством совместности (коллективности). Ни один из вышеупомянутых важнейших элементов системы деятельности не направлен на обеспечение ее коллективного характера. Все они формируют другие ее важные функции и свойства. Между тем совместность (коллективность) является непреложным и важнейшим свойством деятельности, что признается всеми исследователями данного феномена.

Установление того факта, что человеческая деятельность есть явление совместное (коллективное) и в этом смысле «социальное», «общественное», позволяет нацелить исследователей на поиск механизмов, обеспечивающих имманентное присутствие данного свойства деятельности. Повсеместно осуществляющееся взаимодействие индивидов, которое в различных сферах деятельности принимает разнообразные формы, предполагает наличие устойчивых механизмов, обеспечивающих формирование данного свойства деятельности. Всепроникающий характер этого свойства позволяет сформулировать утверждение о существовании определенных механизмов вовлечения отдельных индивидов в совместную деятельность. Эти механизмы мы называем социальными отношениями. В результате их действий каждый индивид в процессе деятельности входит в состав определенной социальной группы и, таким образом, его индивидуальная деятельность становится частью деятельности совместной, социальной.

Расширенный вариант структуры социальной деятельности. Добавление «социальных отношений» в структуру социальной деятельности довершает ее формирование и позволяет выделить в ее составе следующие элементы:

- 1) сознательные участники (агенты, акторы, субъекты) деятельности;
- 2) внутренние регулятивы поведения агентов деятельности: значения (смыслы), ценности, нормы, цели и роли;

- 3) живая деятельность собственно процесс деятельности (действий);
  - 4) объект и предмет деятельности;
  - 5) условия и средства деятельности;
- 6) социальные отношения механизмы вовлечения участников в совместную деятельность;
  - 7) сфера (область, пространство) деятельности;
  - 8) продукты (результаты) деятельности.

Системный характер деятельности означает, что все эти элементы выступают как неразрывное целое, определение каждого из них возможно только на основе объяснения его взаимодействия с другими компонентами.

Понятие «социальная структура». Наряду с понятием «структура социальной деятельности», элементом которой являются социальные отношения, в литературе используется понятие «социальная структура» для обозначения всей системы (сети) межчеловеческих отношений. В процессе взаимодействий друг с другом люди сталкиваются с различными механизмами своего вовлечения в совместную деятельность, т.е. вступают в межчеловеческие отношения различного вида. Множественность этих отношений побудила некоторых исследователей использовать понятие «социальная структура» для обозначения системы этих отношений. В частности, А. Рэдклифф-Браун отмечает: «... наши непосредственные наблюдения не открывают нам, что ... люди связаны сложной сетью отношений. Я использую термин «социальная структура» для обозначения такой сети реально существующих отношений» [Рэдклифф-Браун, 2001, с. 221].

По мнению автора, «социальная структура» является сетью реально существующих отношений. Она определяется (обуславливается) входящей в нее сетью социальных отношений, о чем свидетельствует следующее его высказывание: «Социальные отношения, сеть которых обуславливает социальную структуру, представляют собой не случайное соединение индивидов, но определяются социальным процессом» [Там же, с. 18]. Таким образом, система (сеть) социальных отношений является определяющим, базовым элементом системы межчеловеческих отношений

Социальные отношения как механизмы реализации отношений господства-подчинения (власти)

Понимание социальных отношений как основополагающих, базовых элементов системы межгрупповых отношений ставит вопрос о принципе, на основе которого осуществляется их выделение. Логично в качестве такого принципа выделить основные общественные механизмы, которые обеспечивают формирование общества в целом, т.е. ответственны за его способности функционировать в качестве единого организма. Ранее, вслед за многими теоретиками социогенеза, мы утверждали, что единственной формой существования социальных общностей и человеческого общества в целом является иерархия. Это означает, что основополагающими и базовыми отношениями, формирующими человеческое общество, являются отношения господства-подчинения (власти). По этой причине последние должны выступать базовым предметом социальной философии, и их изучение должно лежать в основе этой дисциплины.

Социальные отношения выступают общественными механизмами реализации отношений господства подчинения (власти) и их специфической формы — отношений собственности. Вследствие этого они и становятся основополагающими, базовыми элементами системы межгрупповых, а также и всей системы межчеловеческих отношений. Социальные отношения могут быть определены как совокупность механизмов вовлечения социальных групп в совместную деятельность, которые основаны на отношениях власти и форме их проявления — отношениях собственности.

3.6. Власть – основа социальных отношений

Сущность (определение) власти

В последние несколько десятилетий из всех общественных наук именно теоретическая социология наиболее активно обращалась к изучению феномена власти. Крупнейшим достижением последних десятилетий является четырехтомная монография

американского социолога Майкла Манна «Источники социальной власти» [Манн, 2018a; Манн, 20186; Манн, 20186; Манн, 20186].

В социологической литературе активно разрабатывалось и само понятие власти. Так, Т. Парсонс определяет власть как «способность принимать и «навязывать» решения, которые обязательны для соответствующих коллективов и их членов постольку, поскольку их статусы подпадают под обязательства, предполагаемые такими решениями. Власть следует отличать от влияния, так как издание обязывающих решений совсем не похоже на меры убеждения» [Парсонс, 1997, с. 31]. В другом своем определении автор делает ударение на механизмах реализации власти: «... власть есть особая форма применения силы, включающая возможность принуждения» [Парсонс, 2000, с. 175].

Аналогичное определение власти приводит В.Г. Ледяев: «... власть можно определить как способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями» [Ледяев, 2001, с. 268]. По мнению У. Феля, «власть – это возможность в рамках социальных отношений реализовать свою волю даже против возражений, на чем бы эта возможность не основывалась» [Анализ..., 2006, с 236].

В данной форме взаимодействия индивиды подразделяются на субъекты (господствующие группы) и объекты (подчиненные группы) власти. Наличие подчиненных предполагает наличие господ. Не может быть господ без подчиненных (зависимых) и подчиненных без господ. Поэтому термины «отношения подчинения», «отношения господства-подчинения», «отношения иерархического типа», а также «власть», «властные отношения», «отношения власти» для нас являются синонимами. Зачастую одновременное использование этих тождественных терминов затрудняет понимание смысла предлагаемого текста.

Следует отметить, что в литературе иногда названные категории трактуются по-разному. К наиболее известным различениям можно отнести трактовку понятий «господство» и «власть» М. Вебером. Как отмечает М.А. Степанова, «согласно Веберу, не всякая власть является господством, которое есть "процесс

реализации власти". Господство предполагает определенную вероятность того, что приказы руководителей встретят у подчиненных готовность их выполнить. Таким образом, отношения господства и подчинения реализуются в условиях "взаимных экспектаций": руководитель ожидает, что его распоряжение будет беспрекословно исполнено, а подчиненные, в свою очередь, считают, что руководитель имеет право отдавать такие распоряжения. Другими словами, властные отношения переходят на уровень "господство-подчинение", когда они оцениваются их участниками как легитимные» [Степанова, 2013, с. 70]. Далее автор приводит определение господства, которое мало чем отличается от рассмотренных выше понятий власти: «В самом общем смысле господство можно определить как "распоряжение человеческими действиями". В социологии и социальной философии под господством понимается институциональная форма общественных отношений, характеризующихся подчинением одной социальной группы другой на основе их экономического, политического либо социального неравенства» [*Там же, с. 69*].

Ресурсы власти

Возможность одних социальных групп и индивидов навязывать свою волю другим предполагает наличие различного рода неравенств между ними. Эти неравенства объективны и проявляются в их различных характеристиках. Так, имеют место неравенства индивидов в физической силе, умственных способностях, принадлежащей собственности и т.п. В определенных условиях эти объективно существующие неравенства индивидов становятся источниками или ресурсами власти. При этом, как отмечает В.Г. Ледяев, «не все имеющиеся в распоряжении субъекта средства воздействия на объект являются ресурсами власти, а лишь те, которые могут обеспечить подчинение объекта. Ресурсы власти многообразны. Некоторые из них (знания, умения, воля, физические способности и т.д.) являются обязательными для любых властных отношений, без них субъект не может реализовать свой потенциал власти (общую совокупность всех ресурсов) и трансформировать его во властное отношение» [Ледяев, 2001, с. 271].

Различные ресурсы власти могут формировать и поддерживать друг друга. Так, преимущество в физической силе или интеллекте будет способствовать формированию неравенства в распределении продуктов и тем самым формировать экономические формы власти. В каждом обществе различные ресурсы и проявления власти складываются в определенную систему.

Принуждение и солидарность как основные принципы организации отношений господства-подчинения (власти)

Установление массовых фактов иерархической структуры социальных объединений констатирует и необходимое наличие в них отношений господства-подчинения (власти). Далее возникает вопрос об основных принципах этого господства. На него отчасти отвечает классик американской социологии Дж. Коммонс: «... единственной процедурой, которая могла бы соотнести желания и страхи каждой из сторон и предотвратить анархию, является обращение к третьему, вполне земному, лицу, которому каждая сторона соглашается подчиняться (или же ее принуждают подчиниться). Индивиды с противоположными интересами или убеждениями не всегда могут договориться об их соотнесении, но это соотнесение необходимо для того, чтобы удержать вместе составные элементы коллективной воли. Этика — это анархия, закон — это порядок, а соотнесенность прав и обязанностей является не погическим умозаключением, как нередко полагают, а принуждением со стороны правительства» [Коммонс, 2011, с. 100]. Как мы видим, автор утверждает, что объединение сторон взаимодействия возможно в случаях, когда они «соглашаются подчиняться» или когда их «принуждают» к этому. В первом случае имеет место механизм солидарного взаимодействия индивидов, во втором — механизм принуждения.

В работах классиков теоретической социологии данная проблема формулируется как проблема выявления основных способов взаимоотношений людей в обществе. Различные исследователи приходят к выделению названных двух альтернативных способов или принципов человеческого взаимодействия: принуждения и солидарности. Приведем некоторые точки зрения.

- К. Маркс выделяет три основных конкретно-исторических способа взаимоотношений людей в обществе. Речь идет об отношениях:
  - 1) личной зависимости;
- 2) личной свободы, основанной на вещной зависимости (частной собственности);
- 3) личной свободы, основанной на общественной собственности.

Все эти способы представляют собой важнейшие исторические этапы социального развития. «Отношения личной зависимости, – пишет К. Маркс, – (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, - такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних способностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние – такова третья ступень» [Маркс и Энгельс, 1968, с. 100–101]. Нетрудно заметить, что названная третья форма взаимоотношений людей, по мнению К. Маркса, должна возникнуть в будущем. Следовательно, в прошедшей истории он увидел лишь два способа (механизма) общественных взаимоотношений: «личную зависимость» и «личную свободу, основанную на вещной зависимости».

Использованный К. Марксом принцип бинарности форм взаимоотношений людей в обществе типа «личная зависимость – личная независимость (свобода)» впоследствии встречается в работах многих исследователей и используется для выделения различных типов общественных отношений. Так, немецкий социолог Ф. Теннис выделяет общественные отношения «товарищеского типа» и отношения «по типу господства». Он отмечает, что социальные отношения бывают «разными в зависимости от того, является ли их предпосылкой фактическое (более или менее совершенное) равенство или существенное неравенство между волением и способностью мочь, властью и авторитетом. В соответ-

ствии с этим различаются социальные отношения товарищеского типа и социальные отношения по типу господства» [Теннис, 1998, с. 223]. Неравенство между членами общества выступает основой отношений «по типу господства», т.е. какой-либо из форм принуждения. Напротив, равенство индивидов в обществе, т.е. их независимость от кого бы то ни было, означает свободу и требует наличия соответствующих общественных механизмов (форм организации общества) по типу солидарности.

Американский социолог русского происхождения П. Сорокин выделяет «солидарные» и «антагонистические» общественные отношения [Сорокин, 1992, с. 201]. Аналогичное понимание встречается и в работах американского представителя в составе австрийской экономической школы Л. фон Мизеса. По его мнению, «существует два вида общественного сотрудничества: сотрудничество посредством договоров и координации и сотрудничество посредством команд и подчинения или гегемонии» [Мизес, 2005, с. 185].

Принуждение имеет место, когда один из участников взаимо-действия навязывает свою волю другому, вопреки намерениям и интересам последнего. В этой ситуации подчиненный индивид не субъектен. Иная ситуация имеет место в случае солидарности. Напомним, что участие индивида в совместной деятельности называется «волевым действием», если оно (участие) является результатом принятого им решения. Совместная деятельность группы индивидов, каждый из которых обладает волей (является субъектом), возможны только в том случае, если все они пришли к необходимости коллективных действий и приняли соответствующие решения. Тип коллективного действия индивидов, в котором все участники наделены волевыми качествами, в литературе называют солидарностью или солидарными действиями, а механизмы формирования мотиваций объединения волевых действий индивидов (акторов) — отношениями солидарности. Солидарность предполагает субъектность всех участвующих во взаимодействии индивидов.

Важно отметить, что добровольное участие индивида в совместных действиях не всегда является признаком его субъектности. Так, добровольное согласие может возникнуть в результате стремления избежать применения каких-либо негативных санк-

ций. Индивид соглашается вступить в зависимые отношения, рассматривая их как меньшее зло по сравнению с последствиями других вариантов поведения. В результате возникают сложности в различении действительно солидарных и принудительных действий. На эти сложности указывает П. Сорокин: «Какие отношения являются солидарными, а какие антагонистическими, определяется не столько природой открытых действий и реакциями, сколько их внутренними значениями. Открыто мы можем различать действия и реакции лишь в смысле пространственного подхода сближения, расхождения и отвлечения от участников взаимодействия» [Сорокин, 1992, с. 201].

По мнению Т. Парсонса, солидарное поведение членов общества обеспечивается наличием определенных механизмов. Среди них он выделяет лояльность по отношению к коллективу (готовность откликнуться на призыв, сделанный от лица коллектива или во имя «общественного» интереса или потребности). Более важная роль отводится культурной легитимизации нормативного порядка, которые формируют ценностные ориентации (и соответствующие обязательства индивидов), включая мораль, эстетические, познавательные или религиозные ценности. Механизм влияния одних членов сообщества на других также выступает средством формирования солидарного поведения. Влияние и ценностные приверженности действуют в процессе формирования солидарного поведения по принципу добровольности, через убеждение и апелляцию к морали, чести и совести и т.п.

Мы рассмотрели принуждение и солидарность в качестве альтернативных механизмов вовлечения индивидов в совместную деятельность. Как всегда, между крайними, противоположными явлениями располагается множество промежуточных состояний, характеризующихся различными их сочетаниями. Эти промежуточные между принуждением и солидарностью состояния механизмов взаимодействия индивидов Т. Парсонс определил как влияние. По его мнению, «положение коллектива или индивида в стратификационной системе измеряется уровнем его престижа или способностью оказывать влияние. Последнее мы рассматриваем как одно из обобщенных символических средств социетального взаимообмена, наряду с деньгами и властью. Оно состоит в способности добиваться от других социальных агентов желаемых

решений, не предъявляя им в качестве соблазна какого-то ценного quid pro quo и не угрожая им какими-либо пагубными последствиями. Это влияние должно действовать через убеждение объекта воздействия в том, что то решение, которое внушает ему субъект влияния, означает действие в интересах коллективной системы, с которой оба они солидарны. ... Типичным случаем использования влияния является уговаривание вступить в контрактные отношения, основанные на «честном слове», или проголосовать за определенного политического кандидата» [Парсонс, 1997, с. 27].

Примат принуждения в отношениях господства-подчинения (власти)

Итак, в теории выделяются два основных механизма господства-подчинения (власти) и, соответственно, два принципа организации общества: принуждение и солидарность. Теперь необходимо сравнить их значение для человеческого общества. Многие исследователи подчеркивали определяющую роль принуждения и даже применения силы (насилия) в механизмах власти при формировании совместной деятельности людей.

Человеческое общество выработало сложные системы и механизмы своего совместного существования, механизмы вовлечения в деятельность отдельных индивидов. Одним из исследователей таковых механизмов являлся П. Сорокин. Прежде всего, он сформулировал концепцию «замиренности» общественной среды: «Какую бы мы, однако, социальную группу ни взяли — будет ли то клан, или тотем, или фратрия, или род, или семья, или государство, или церковь — все эти группы, как надындивидуальные единства, представляют "замиренную среду", с определенной организацией, с определенным фиксированным шаблоном поведения, с определенным уставом должного, запрещенного и рекомендованного взаимодействия ее членов. Ни в какой постоянной группе нет беспрерывной внутригрупповой войны всех против всех, а, напротив, нормальным состоянием ее является консенсус взаимного поведения ее членов» [Сорокин, 1992, с. 142].

Таким образом, был сделан вывод о наличии в социальных

Таким образом, был сделан вывод о наличии в социальных группах определенных систем взаимоотношений, которые он называл групповой «организацией»: «Как бы то ни было, но свиде-

тельство фактов дает нам группы в виде замиренных кругов. В каждой группе имеется определенный порядок взаимоотношений, требующихся от каждого члена, и определенное распределение прав и обязанностей каждого соучастника группы. Этот официально групповой шаблон поведения, проявляющийся в постоянстве отношений, и составляет то, что называется ее «организацией». Он представляет собой как бы «костяк» или «скелет» группы, на котором дальше выводятся другие, более детальные узоры поведения. Во всех группах подобный «костяк» или организация даны» [Там же, с. 142–143].

По мнению П. Сорокина, групповая организация становится возможной по мере формирования определенных механизмов и правил общественного взаимодействия, появление этих правил основано на выработке трех основных компонентов социокультурных явлений: значений, ценностей и норм: «Значения, ценности и нормы являются универсальным компонентом социокультурных явлений и имеют первостепенную важность для понимания структурных и динамических свойств и причинных отношений внутри этих явлений» [Там же, с. 205].

При этом, формирование состояния «замирения», как правило, происходит с использованием механизмов принуждения. Как подчеркивает П. Сорокин, «наш ответ на вопрос: как возможно бесконфликтное и мирное взаимоотношение членов группы друг к другу при наличности конфликтного состояния их норм должного поведения? – гласит: оно возможно благодаря соединенному действию мотивационного и дрессирующего влияния кар и наград» [Там же, с. 146].

По мнению автора, если в социальной группе появляются различные представления о возможных формах взаимодействия, то существуют три выхода из создавшегося положения: 1) разделение группы на две или более частей; 2) жесткая борьба и последующее уничтожение одной из сторон; 3) жесткая борьба и последующее подчинение одной из сторон. В последнем случае «разгоревшаяся борьба кончается не полным уничтожением более слабой стороны, но насильственным подчинением ее победителям; победители силой принуждают побежденных поступать так, как требуют шаблоны поведения первых. В этом случае единство группы или общества остается, но оно основыва-

ется не на «добровольном» согласии всех членов поступать определенным образом, не на консенсусе представлений должного поведения всех членов группы, а на насильственном принуждении одних другими. Равным образом из двух различных столкнувшихся групп может возникнуть одна группа, основанная на том же принуждении. ... Средствами «принуждения» являются те или иные акции и реакции, положительные или отрицательные, сознательно или бессознательно устанавливаемые» [Сорокин, с. 147–148].

Автор подчеркивает, что первые два из рассмотренных выходов «являются более редкими, чем третий исход, а именно: насильственное подчинение одной части группы другой и насильственное принуждение более слабой части к тому поведению, которое согласно с моральными воззрениями более сильной части. Средствами принуждения являются карательные и наградные акты. Они делают возможным монистически-бесконфликтное поведение внутри группы и мешают гетерогенно-конфликтному поведению» [Там жее, с. 148–149].

Аналогичные механизмы действуют в ситуациях присоединения побежденных племен к победителям в результате военных столкновений. Победители должны были подчинить побежденных. «Единственным средством подобного подчинения, — пишет П. Сорокин, — было ни что иное, как принуждение, базирующееся на соединении мотивационного и дрессирующего влияния кар и наград. Жестокость, кнут, физические пытки, убийство в случае малейшего неповиновения, с одной стороны, подачки, милости и вообще те или иные наградные акты, — с другой, — вот те средства, которые практиковались в том или ином виде в таковых случаях. Только при их наличности возможно было присоединение группы побежденных к группе победителей и образование из двух или большего числа групп нового, более обширного агрегата» [Там же, с. 152].

Таким образом, по мнению П. Сорокина, принуждение является решающим и единственным механизмом обеспечения единства социальной группы, в особенности на ранних этапах развития социальных общностей. Поскольку, как правило, социальная группа привязана к определенной территории, то и механизм принуждения нацеливается на решение двух основных проблем:

1) защита территории от внешних врагов; 2) устранение насилия и конфликтов внутри территории и группы. Таким образом, формируется процесс возникновения территориальных монополий силы, который некоторые авторы считают законом истории.

На необходимость принуждения в процессе формирования взаимной человеческой деятельности указывает и другой известный американский социолог Т. Парсонс: «Ни одна крупная и сложная социальная система не сможет выжить, если согласие с большей частью ее нормативных оснований не будет носить обязательного характера, то есть если к непослушанию не будут применяться по ситуации негативные санкции. Такие санкции отчасти и предупреждают непослушание тем, что «напоминают» добропорядочным гражданам об их обязанностях и служат наказанием для нарушителей. Социально организованное и управляемое применение негативных санкций, включая угрозу их применения в случаях, когда подозревается наличие намерения ослушаться, называется функцией принуждения» [Парсонс, 1997, с. 29–30].

Формирование специфического аппарата принуждения и государства

Необходимость принуждения членов общества к совместной деятельности потребовала формирования в обществе специфического аппарата принуждения. Так, по мнению М. Вебера, «растущая от ступени к ступени склонность к «мирному» урегулированию споров, вытесняющая применение физической силы, лишь отодвигает ее на задний план, будучи неспособна полностью исключить ее из отношений между людьми. Лишь в ходе исторического развития применение силы все более монополизировалось аппаратом принуждения одного определенного типа общественного объединения или сообщества, основанного на согласии, а именно политического, которое преобразовало его сначала в упорядоченную угрозу принуждения со стороны могущественных людей, а затем формально нейтральной власти» [Вебер, 1990, с. 535]. Таким образом, легитимное применение силы в обществе закрепилось не за отдельными людьми, а за формально нейтральными органами политической власти.

Осуществление «управляемого принуждения», как считает Т. Парсонс, потребовало создания определенной системы специальных органов принуждения: «Управляемое принуждение требует существования определенных способов установления действительного факта, субъекта и обстоятельств нарушения норм. Среди специальных органов, действующих в этом направлении, важное место принадлежит судам и юридической гильдии. Сложный нормативный порядок, однако, нуждается не только в принуждении, но и в авторитетной интерпретации. Очень часто судебные системы вынуждены сочетать в особых случаях определение обязательств, наказаний и пр. с интерпретацией значения норм, что подчас является довольно значительной проблемой. В менее развитых обществах эта последняя функция имеет обыкновение оставаться в ведении религиозных инстанций, в обществах же современного типа она во все большей мере переходит в компетенцию светских судебных учреждений» [Парсонс, 1997, с. 30].

Автор подчеркивает, что выделение специальных органов принуждения находится в русле фундаментального процесса общественной дифференциации: «Чем более дифференцировано общество, тем скорее можно ожидать, что принуждение осущест-

общество, тем скорее можно ожидать, что принуждение осуществляется специальными органами, такими, как полиция и военизированные службы» [Там же, с. 30].

Необходимость вычленения в обществе специального аппаобеспечивающего действие отношений господстваподчинения, отмечается и в российской литературе. В частности, по мнению М.А. Степановой, «господство-подчинение» как тип общественных отношений есть процесс осуществления власти, характеризующийся наличием институциональных форм и предполагающий расчленение общества на господствующие и подчиненные группы, а также выделение и обособление особого управленческого аппарата» [Степанова, 2013, с. 70].

Г.А. Пушкарева считает социальное неравенство основой институционализации власти: «Власть, возникающая на основе естественного неравенства, всегда носит характер межличностного взаимодействия, всегда персонифицирована. Мы подчиняемся в данный момент конкретному человеку... Власть, основанная на социальном неравенстве, утрачивает свою персонифицированную форму. Причина устойчивости такой власти —

в ее институциализации. Власть, основанная на социальном неравенстве, является социальным институтом. Власть — это один из важнейших видов социального взаимодействия» [Пушкарева, 1995, с. 85].

Ранее мы выделили четыре основных вида общественных отношений. Одним из них являются политические отношения, которые реализуются посредством различных социальных институтов и прежде всего институтов власти. Власть является необходимым атрибутом любого человеческого общества. Как отмечает В. Франчук, «социальные психологи хорошо знают, что в любой социальной группе с течением времени неизбежно происходят процессы самоорганизации, в результате чего группа из неорганизованной превращается в организованную. Это происходит вследствие формирования в ней естественных "социальных фактов" в виде лидеров, социальных ценностей и норм, определенных "правил игры", организационной структуры, статусов и ролей, на основе которых складывается естественный механизм социального управления, ассоциируемый иногда с коллективным разумом. В таких случаях целесообразно говорить о самоуправлении, поскольку управление осуществляется естественным, непредвиденным образом (как бы само по себе). Процессы самоорганизации и самоуправления происходят при образовании любого естественного общества (семьи, неформальной организации, группы интересов)» [Франчук, 2005, с. 169].

Самоорганизация и самоуправление обществ на ранних этапах их развития реализовывалась посредством механизмов под-

Самоорганизация и самоуправление обществ на ранних этапах их развития реализовывалась посредством механизмов подчинения интересов индивида интересам группы. Как отмечают С. Валентей и Л. Нестеров, предпосылкой активного включения человека в природные процессы «была родоплеменная организация, при которой интересы племени всегда стояли выше интересов индивида. ... Развитие общества могло базироваться лишь на использовании (естественном потреблении) веществ природы. Следствием действия названного ограничения выступили два результата. Во-первых, в целях самосохранения индивиды должны были объединяться в племена. Во-вторых, племена должны были поддерживать определенный оптимум общения населения с природой. А потому в условиях, когда все было направлено на самосохранение человечества как биологического вида, категория

"свобода воли" не котировалась. Интересы одного индивида были полностью подчинены интересам всех.

При переходе от родоплеменных (характерных для первобытных охотников и собирателей даров природы) отношений к отношениям общинным (свойственным оседлым земледельцам) ни одна из вышеназванных особенностей не была преодолена. Подчиненное положение человека было закреплено, а поддержание определенного оптимума населения продолжало сохранять свою значимость.

В первую очередь это проявилось в устойчивом воспроизводстве такой принципиальной социокультурной и одновременно экономической особенности, как подчинение интересов личности интересам группы» [Валентей, Нестеров, 2003, 64–65].

Становление механизма подчинения интересов индивида интересам группы и означает становление механизма власти. По мнению В. Желтова, на ранних стадиях развития человеческого общества власть имеет неперсонифицированный характер и лишь постепенно индивидуализируется, т.е. становится атрибутом определенных лиц: «Приведем несколько примеров обществ без государства. На определенной стадии развития таких обществ в их социальный корпус анонимно вводится авторитет. В нем находит свое выражение сила обычаев и суеверий. Навязывание этого авторитета осуществляет глава семьи или священник. Своими действиями они добиваются от членов сообщества восприятия как очень значимых определенных представлений и верований. Такая форма власти не является индивидуализированной. Она не воплощена в вожде. ...

В процессе последующего развития в примитивных обществах появляется власть вождя или главы. Появляется функция вождя как воплощение его авторитета. Появление этой функции является ответом на быстрое развитие общества. Складывается ситуация, в которой обычаи как форма власти не поспевают за социальной эволюцией. И потому сама жизнь ставит вопрос о создании новых форм организации. И тогда появляется вождь, выводящий общество из летаргии и паралича. Начинается эпоха индивидуализированной власти, когда в одном лице соединяются авторитет и командование. Эта достаточно простая форма власти вырастает из отношений между индивидами. Глава или вождь

символизирует собой желаемый социальный порядок. Организация общества строится на индивидуальной воле» [Желтов, 2008, $c.\ 371$].

Самоуправление общества основано на функционировании определенного социального механизма. Причем каждый тип общества привносит определенную специфику этому механизму. Как отмечает В. Франчук, «для каждого вида обществ социальные механизмы имеют свою специфику. ... Наиболее простой социальный механизм имеет семья. Он включает всех взрослых членов семьи, участвующих в обсуждении и решении семейных проблем, и практически совпадает с самой семьей. ... В первобытной общине социальный механизм несколько сложнее. Он включает не только общее собрание членов общины, на котором обсуждаются общинные проблемы и принимаются решения, но и социальные институты, реализующие эти решения. ... В поселениях социальные механизмы еще сложней. Они включают общее собрание, председателя, членов правления и исполнительные органы, выполняющие их решения. ... В первых российских городах (на примере Нижнего Новгорода) социальные механизмы включали общие собрания (вече), выбирающие правительство (посадника, архиепископа, тысяцкого, князя) и судебный орган. Главой правительства был посадник. Он был главой правительства, в его руках были управление и суд. Архиепископ являлся главой новгородской церкви. Он распоряжался казной, контролировал внешние сношения. Тысяцкий ведал городским ополчением, судом по торговым делам, сбором налогов. Князь управлял армией во время походов, его дружина поддерживала порядок в городе. ... Наиболее сложные социальные механизмы имеют современные общества-нации и мировые сообщества» [Φ ранчук, 2005, c. 118].

По мере развития человеческих общностей развиваются и механизмы власти. Когда общности становятся нациями, механизмы власти приобретают форму государства. Как отмечает П.В. Алексеев, «при доклассовой организации общества (когда общество находилось на стадии рода, общины или народности – прим. автора) политика как искусство управления людьми не имела социально-групповой, классовой направленности; была потребность в организации совместных действий, в регулирова-

нии отношений между людьми и племенами. Она удовлетворялась выдвижением вождей, старейшин (или совета старейшин), имевших соответствующие полномочия. Однако со временем такая власть приняла форму государства: выделилось управленческое звено (публичная власть и ее аппарат), возникла потребность в армии, полиции, тюрьмах, разного рода принудительных учреждениях; произошло разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. В структуру государства входили, особенно в эпоху средних веков, также и церковные организации; интересы церкви сливались нередко с интересами класса феодалов и государства, проводившего политику этой немногочисленной социальной группы.

К характерным признакам государства, кроме отмеченных структур (власти, армии, полиции и милиции, судебной системы и др.), относятся также наличие территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства, наличие определенного населения, наличие права, закрепляющего систему норм, санкционированных государством, наличие службы сбора налогов, необходимых для содержания властного органа, его подразделений, армии, судебных учреждений и т.п.» [Алексеев, 2003, с. 46].

2003, с. 46]. Важно отметить, что превращение догосударственных институтов власти в государственные, как правило, не являлось спокойным эволюционным процессом, а было опосредовано происходящими объединениями взаимодействующих общностей. Эту мысль подчеркивает Э. Гидденс: «Как правило, государственные институты не развиваются на базе уже созданного, более или менее неизменного "общества". Напротив, зачастую развитие государств приводит к объединению одних, ранее не связанных между собой, социальных сущностей и одновременному разрушению других.

Нам следует помнить этот момент, когда мы говорим о различиях, существующих между государствами и вождествами. Последние обычно предшествуют первым (и сохраняются в тех случаях, когда государства разрушаются или сильно ослабевают), однако нельзя утверждать, что государства возникают в результате «экспансии» или «внутренней дифференциации» вождеств. Различия между государствами и вождествами определяются от-

нюдь не так просто, как это предполагается в антропологической литературе. Как правило, основой подобных различий выступает централизация» [Гидденс, 2003, с. 343].

Автор приводит основные факторы, объясняющие необходимость появления государств. При этом подчеркивается, что они обнаруживаются не всегда, а их значимость может изменяться от случая к случаю. К таковым факторам относятся: 1) увеличение численности и стесненности населения; 2) войны, завоевания или их угрозы; 3) технологический прогресс или перепроизводство; 4) идеология и легитимация; 5) влияние уже существующих государств [Там же, с. 348–349].

В современной литературе существует множество определений государства. Приведем одно из них, представленное в работе Ю.М. Осипова: «Государство – это особое устройство общества, его глобальная институциональная и функциональная организация, скрепляющая общество иерархическая форма, способ и процесс его жизнедеятельности. *Характерной* особенностью государственной организации является наличие специального учрежденческого аппарата, предназначенного для установления и поддержания в обществе властного порядка и реализации общественных организационных мер всеми доступными ему средствами вплоть до прямого насилия» [*Осипов*, 1995, с. 107].

Важно отметить, что и личная зависимость, и личная свобо-

Важно отметить, что и личная зависимость, и личная свобода членов общества являются следствием их положения в системе власти. Зачастую личная свобода трактуется как отсутствие системы власти и рассматривается как невесть откуда взявшееся благо. Однако как личная зависимость, так и личная свобода существуют в условиях иерархического построения общества и, следовательно, органически вписываются в него. На протяжении истории человечества личная свобода обеспечивалась только для части общества, ее господствующих слоев. Это обеспечение требовало значительных усилий со стороны государства. По мере развития общества и укрепления государства и его правового характера всего лишь примерно 200 лет назад в некоторых европейских странах личная свобода была провозглашена правом каждого гражданина. Но и до настоящего времени она не является «естественным» состоянием общества и обеспечивается жесткими скрепами государственной поддержки. Ослабление

государства всегда ведет к элиминированию личных свобод. Эта мысль наглядно иллюстрируется примером из нашей недавней истории: реализованная политика ослабление государства в 90-е годы прошлого века привела не к ожидаемому расширению личных свобод граждан, а к возникновению наряду с ослабевшей государственной властью подмявшей ее под себя властью криминала, со всеми вытекающими для граждан нашей страны последствиями.

Отношения собственности как форма отношений господства-подчинения (власти)

Что есть отношения собственности (здесь и далее мы будем называть их собственностью)? По одному из определений, это отношения по поводу распределения в обществе материальных ресурсов (объектов собственности) между членами общества (субъектов собственности) в их полное распоряжение. Можно сказать, что собственность – это власть людей над вещами. Однако, как очевидно, за этой властью над вещами стоит власть над людьми. Действительно, собственность индивида означает запрет на действия других членов общества по отношению к определенной вещи. Собственность над вещью означает власть над поведением других индивидов по отношению к данной вещи, ограничение данного поведения. Следовательно, можно сказать, что отношения собственности (власть над вещами) есть форма отношений господства-подчинения (власти людей над людьми) или модификация этих отношений. Если я являюсь собственником какоголибо товара, то это означает, что я могу устанавливать запрет на поведение других индивидов по отношению к этой вещи. Следовательно, я в какой-то степени подчиняю их своей воле, т.е. властвую над ними. И чем важнее объект моей собственности для жизни общества, тем больше степень моего властвования. В определенной ситуации отношения собственности могут приводить к возникновению так называемой «вещной зависимости».

Отношения собственности не просто являются формой отношений господства-подчинения (власти). Власть является необходимым условием возникновения отношений собственности. Отсутствие власти людей над людьми делает невозможным

власть людей над вещами, поскольку всегда могут появиться другие люди, не признающие эту форму власти (собственность).

Как возникают отношения собственности и, соответственно, социальные группы собственников? По нашему мнению, отношения собственности в обществе возникают в результате действия отношений господства-подчинения (власти). Любое сообщество имеет иерархическую форму, т.е. оно основано на строгой вертикали отношений господства-подчинения (власти). Каждый член общества приобретает определенный статус и соответствующие ему технологические и социальные роли. В любом обществе выделяется господствующая социальная группа, которая берет на себя функции управления социальной деятельностью данного общества. Для этого она должна распределить имеющиеся ресурсы (человеческие и материальные) между различными видами деятельности. Распределение человеческих ресурсов осуществляется на основе сложившихся в обществе отношений власти посредством различных процедур командования людьми. Для распределения материальных ресурсов господствующая группа создает определенный порядок доступа к ним членов общества. Этот порядок и называется «отношениями собственности», и в развернутом виде он может быть определен как отношения между членами общества по поводу «прав доступа к материальным ресурсам», или «прав пользования материальными ресурсами», или «распределения ресурсов в их полное распоряжение». Очевидно, что господствующие властные группы не только декларируют определенную систему отношений собственности, но берут на себя ответственность за ее функционирование, т.е. используют власть для ее защиты. Таким образом, отношения собственности есть продукт и форма отношений господства-подчинения (власти). Власть создает и обеспечивает развитие отношений собственности. Без власти нет собственности. Установление отношений собственности является одной из необходимых функций власти.

Близкую позицию мы встречаем у Ю.М. Осипова, который трактует отношения собственности в качестве разновидности власти — хозяйственной власти: «Собственность — это хозяйственная власть. Способ хозяйства есть, так или иначе, способ распределения, выражения и применения хозяйственной власти. Чтобы хозяйствовать, надо владеть возможностью хозяйствовать,

надо владеть всем (целостным) процессом хозяйствования. Без такого хозяйственного владения нет способа хозяйства» [Ocunoв, 1995, c. 82]. Можно привести и другое его высказывание: «Если способ хозяйства есть порядок взаимодействия сил и факторов хозяйства, то такой порядок взаимодействия в основе своей не может не определяться тем, где, в чьих руках и в каких количествах сосредоточена хозяйственная власть (энергия), на что и как далеко она влияет, к каким структурным комбинациям и функциональным реализациям приводит, как вводит в действие силы и факторы, каким образом их соединяет между собой. И еще более знаменательным для организации способа хозяйства является то, кем, как и в чьих интересах распределяются (обособляются, отчуждаются, соединяются, обобществляются) блага-продукты – как производственного, так и чисто потребительского назначения» [Там же, с. 83].

Власть – основа и принцип (механизм) реализации социальных отношений

При обсуждении проблемы соотношения понятий «власть» и «социальные отношения» исследователи высказывают две различные точки зрения. Первая заключается в провозглашении власти в качестве отдельного, особенного общественного отношения. Так, по мнению Г.А. Пушкаревой, «власть – это социальное отношение, проявляющееся в возможности и праве одного индивида или группы принимать решения, приобретающие обязательный характер для другого индивида или группы. Другими словами, это – отношение управления-исполнения, иногда выраженное в более жесткой форме командования-подчинения» [Пушкарева, 1995, с. 85]. Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Желтов: «... смысл власти получает свое выражение во взаимодействии между индивидом и тем или иным коллективом или как минимум между двумя индивидами. А потому власть предстает как отношение. И более того, она сама есть отношение» [Желтов, 2008, с. 21].

По мнению В.М. Цветаева, «оказывая прямое воздействие на людей, власть выступает как определенное отношение между ними, которое имеет две стороны: подчинение и согласие подчи-

няться. Обе стороны обязательно присутствуют в отношениях власти и могут быть обнаружены во всех общественных экономических системах. Соотношение этих сторон, а также источников и факторов подчинения и согласия важны для анализа любой экономической системы... Это важно для выявления легитимности власти — ее признанности, а точнее — ее соответствия ценностям той общественной системы, в которой эта власть осуществляется» [Цветаев, 1993, с. 20].

Альтернативная точка зрения рассматривает власть в качестве стороны или элемента общественных отношений. Достаточно ясно эта позиция сформулирована В. Дементьевым применительно к экономическим отношениям: «Отношения власти в экономической системе не существуют в чистом виде и не обособляются в отдельное, самостоятельное отношение. Экономическая власть представляет собой сторону, элемент, аспект, свойство взаимодействий между агентами экономической системы. Власть «вплетена» в систему экономических отношений наряду с другими аспектами и характеристиками данных отношений. В этом смысле можно говорить о властной составляющей или о властном аспекте экономических отношений. Властный аспект можно выделить в отношениях собственности, обмена, найма, управления производством, в агентских отношениях, отношениях государственного регулирования экономики и др. Все эти отношения включают элемент подчинения одного агента другому» [Дементьев, 2004, с. 57].

Можно было бы согласиться с подходом В. Дементьева, в соответствии с которым власть является характеристикой определенных качеств экономических, да и в целом социальных отношений. Однако суть этой характеристики данный автор выразил весьма невнятно, укрывшись за понятиями «сторона, элемент, аспект, свойство, составляющая», которая «вплетена» в систему экономических отношений. Дело в том, что в гуманитарных науках не разработаны смыслы этих понятий применительно к категориям экономических или других социальных отношений. Привлечение их для разъяснения связи социальных отношений и власти придает этому разъяснению в лучшем случае интуитивный характер, а не строгую научную логику. Впрочем, погружение в интуитивные рассуждения является весьма распространенным явлением гуманитарных исследований.

В нашей трактовке мы постараемся изложить проблему соотнесения социальных отношений и власти более понятно. Для этого нам придется вернуться к обсуждению сущности этих понятий. В их основе в данной работе лежат категории «социальность» и «иерархия» соответственно, которые характеризуют необходимые, имманентные характеристики социальной деятельности и общества. Любой деятельности присуща социальность (она совместна, коллективна), и осуществляющие ее сообщества имеют иерархическое строение.

Социальные отношения мы определили как элемент системы деятельности, обеспечивающий вовлечение в нее отдельных индивидов. Таким образом, эти отношения «ответственны» за обеспечение коллективности (совместности), социальности деятельности. При этом необходимой формой такой социальности является иерархический характер: в обществе должны установиться (сформироваться) отношения господства-подчинения (власти). Следовательно, социальные отношения должны не просто «вовлечь» индивидов в совместный процесс, но и обеспечить (придать) этому процессу иерархическую форму. Стало быть, не все механизмы (средства), способные вовлечь людей в совместный процесс, могут выступать в качестве социальных отношений, а только те, которые одновременно обеспечат его иерархическую форму.

Таким образом, социальные отношения должны обеспечить

Таким образом, социальные отношения должны обеспечить два свойства социальной деятельности: 1) совместность; 2) иерархичность. Выявление социальных отношений с данными свойствами осуществляется в процессе естественного отбора. Если функционирующие в сообществе отношения не в состоянии обеспечить первое свойство, то не складывается совместная деятельность. Если они не обеспечивают второго свойства, то не возникает иерархия. И в том, и в другом случае общество либо не возникает, либо разваливается. Устойчивые сообщества могут функционировать только на основе социальных отношений с двумя названными свойствами.

Следовательно, необходимым (имманентным) свойством социальных отношений является их функционирование на основе отношений господства-подчинения (власти). Можно утверждать, что власть (отношения господства-подчинения) является принципом действия социальных отношений. Построение последних на основе

других принципов не приведет к формированию иерархии и, вместе с этим, к появлению сообщества. Таким образом, в данной трактовке власть выступает в качестве имманентного свойства или принципа действия социальных отношений. Все эффективные социальные отношения необходимо обладают этим свойством. Причиной возникновения иерархии является данное качество социальных отношений, а не действие «отдельно стоящих» отношений власти.

По мере развития деятельности происходит и развитие социальных отношений. Как известно, фундаментальным принципом развития деятельности является ее дифференциация: формирование и обособление отдельных видов деятельности. То же происходит и с властью. Она обособляется в отдельный тип деятельности, конкретной целью которого является обеспечение иерархической формы общества, превращение его в единый организм. Различные виды властной деятельности закрепляются за различными организациями: армией, полицией, спецслужбами и т.п. Организацию и управление данным типом деятельности берут на себя господствующие классы и группы, наиболее заинтересованные в сохранении сложившегося статус-кво. Так формируется политическая деятельность, политическая власть и политические отношения. По мере своего развития она институционализируется: появляются соответствующие организации, формируется их профессиональный состав, законы об их функционировании и т.п. Зачастую, когда речь идет о власти, имеется в виду именно этот специфический вид деятельности. В данном контексте власть превращается в отдельный вид социальных отношений, которое называют политическими отношениями.

Таким образом, мы рассмотрели власть в двух формах проявления: как общий принцип действия социальных отношений и как отдельный вид социальной деятельности и социальных отношений. Власть как общий принцип действия продолжает реализовываться в развивающихся и дифференцирующихся различных видах деятельности и социальных отношений. Соответственно, исследование проявлений власти (отношений господстваподчинения) в различных видах деятельности должно опираться на: 1) изучение обособившегося специального вида «властной» (политической) деятельности; 2) проявления власти как общего принципа действия всех видов социальных отношений.

Глава 4

ЕСТЕСТВЕННАЯ И ОТНОШЕНЧЕСКАЯ СТОРОНЫ (АСПЕКТЫ) СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Содержание главы

- 4.1. Выделение двух сторон (аспектов) важнейший методологический прием анализа социальной деятельности. Необходимость выделения в процессе анализа социальной деятельности двух ее сторон (аспектов). Комплексный характер социальной деятельности и необходимость анализа ее различных ракурсов. Сущность и участники естественной (технологической) стороны (аспекта) социальной деятельности. Сущность и участники отношенческой стороны (аспекта) социальной деятельности. Качественные различия технологической и отношенческой сторон деятельности
- 4.2. Технолого-отношенческая двойственность участников деятельности. Сущность технолого-отношенческой двойственности участников деятельности. Двойственность коллективов ячеек деятельности. Двойственность индивидов как основа двойственности коллективов. Принцип двойственности в марксистской политической экономии

4.1. Выделение двух сторон (аспектов) — важнейший методологический прием анализа социальной деятельности

Необходимость выделения в процессе анализа социальной деятельности двух ее сторон (аспектов)

В качестве первой стороны (аспекта) анализа деятельность рассматривается как взаимодействие между человеком и природой, как преобразование человеком природы. В качестве второй стороны — как взаимодействие между людьми. Такое выделение является важнейшим методологическим приемом анализа социальных отношений на основе деятельностного подхода.

Методологическое значение выделения двух сторон (аспектов) деятельности. Необходимость использования данного подхода подчеркивается К. Марксом: «До сих пор мы рассматривали главным образом только одну сторону человеческой деятельности — обработку природы людьми. Другая сторона, обработка людей людьми» [Маркс и Энгельс, 1966, с. 47]. Он же указывает на необходимость применения данного подхода в ходе анализа производственной деятельности: «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью» [Маркс и Энгельс, 1957, с. 441].

Как подчеркивает Г. Кох, «характеризуя диалектическую сущность производства, К. Маркс выделял две стороны и в самой человеческой деятельности: обработку природы человеком и воздействие людей друг на друга. В материальной общественной деятельности всегда выражено единство целенаправленного, целесообразного, планомерного воздействия индивидуального или коллективного субъекта на объекты окружающего его природного и общественного мира и одновременно отношение людей друг к другу» [Кох, 1972, с. 68].

Может возникнуть вопрос: почему классики выделяли именно эти аспекты деятельности? Ведь очевидно, что такое сложное явление, как деятельность, включает в себя огромное количество сторон, аспектов и граней. Такой выбор, повидимому, объясняется принципиальной их важностью для определения сущности деятельности. Выделение в процессе анализа деятельности именно двух аспектов позволяет в дальнейшем последовательно фокусировать внимание исследователей на двух играющих принципиально важную роль технологической и мотивационной ее составляющих. Необходимо отметить, что выделяемые стороны (аспекты) не являются отдельными видами деятельности. Они характерны для любой деятельности и выступают в качестве абстрактно-теоретических конструкций, создаваемых исключительно в качестве метода ее углубленного анализа.

При анализе первой стороны внимание исследователей фокусируется на трансформационной, технологической функции деятельности, т.е. ее способности преобразовывать природу. Соответственно, в центре внимания исследователей оказываются следующие элементы (аспекты) осуществляемой деятельности:

- 1) наличие и степень готовности (умелости) ее участников (субъектов, агентов, коллективов);
- 2) используемые процессы и операции (технологии); 3) потребные условия и средства (материалы, оборудование и т.п.);
- 4) особенности организации и управления единым совместным технологическим процессом (выработка технологических ролей и технологических отношений).

Фактически при анализе данного аспекта деятельность рассматривается как материальный процесс преобразования человеком природы на основе использования ее объективных законов и свойств.

Анализ аспекта деятельности как взаимодействия людей друг с другом предполагает изучение причин ее социальности, т.е. механизмов вовлечения отдельных индивидов в совместную деятельность. Раз речь идет о сознательных индивидах, то их поведение может объясняться наличием соответствующих мотиваций. Соответственно, и устойчивое коллективное поведение необходимо объяснять постоянным наличием мотивов участия индивидов в совместной деятельности. Выявление механизмов формирования мотивов социального поведения и является целью анализа данного аспекта деятельности. Объяснение поведения индивидов должно быть основано на их личностных характеристиках. Поэтому изучение «отношенческой» стороны деятельности требует понимания таких феноменов, как ценности, цели, интересы, мотивы, социальные статусы и роли, общественные нормы, инстинкты и институты. Данный перечень понятий подчеркивает гуманитарный характер обсуждаемого аспекта анализа деятельности. Оказывается, что «социальность» людей в значительной степени является функцией самого социума, в рамках которого создаются и действуют соответствующие механизмы. При этом многие из этих механизмов зародились и пришли к нам из доисторических времен.

Отечественные авторы о методологическом значении выделения двух сторон деятельности. Как отмечает М.Н. Перфильев, «в историческом развитии такое явление, как деятельность людей, выступает по меньшей мере в двух видах. ... Первый выделяемый здесь вид — это отношения между человеком и природой, "процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой" (Маркс и Энгельс, 1960, с. 188). Второй вид — это отношения людей друг к другу. В этом случае имеется деятельность, которая проявляется в качестве собственно общественного (не естественного!) отношения в связи с производством людьми жизни "как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения" (Маркс и Энгельс, 1955, с. 28)» [Перфильев, 1974, с. 104–105].

На необходимость выделения двух сторон деятельности (отношений) указывает В.Н. Афанасьев: «Если мы попытаемся достроить теоретическую модель такой целостности всех отношений человека в виде диалектической системы его общественной жизни, то во всей совокупности человеческих отношений должны будем выделить две основные формы: отношение "человек — природа", выражающее природную непосредственность в виде материально-технической базы, и отношение "человек — человек", выражающее общественную тождественность людей в виде базиса» [Афанасьев, 1991, с. 69].

Технологическая сторона деятельности — деятельность как преобразование природы. В качестве первого аспекта (стороны) анализа деятельность рассматривается как процесс преобразования природы. Данная сторона анализа представляет деятельность как совокупность приспособленных к нуждам человека природных материальных процессов и, следовательно, она сама является одним из типов материальных процессов. Преобразовывать природу человек может только посредством использования объективно существующих ее свойств и законов. Познавая их, человек создает технологические знания. Для целей данной работы в составе технологических знаний мы выделим две составляющие: собственно технологии и технологические отношения. Таким образом, технологии являются феноменами не только сознания, но и природы. Они выступают средством «приручения» свойств и законов природы.

В одном из энциклопедических словарей технология определяется как «набор технических операций, организационных процедур, правил, приемов, методов, способов и форм их использования, которые соответствующим образом структурированы и обеспечивают получение определенного результата; воплощают в себе методы, приемы, режимы работы, последовательность операций и процедур, тесно связаны с применяемыми средствами, оборудованием, инструментами, используемыми материалами» [Инновационная экономика..., 2012, с. 465]. Как очевидно, технологии базируются на знаниях особенностей физических, природных процессов, используемых в процессе деятельности.

тельности.

Таким образом, преобразование человеком природы является сознательным процессом, в основу которого положены продуцируемые технологические знания. Совершенствование этих знаний обуславливает и совершенствование всего процесса. По этой причине мы считаем необходимым подчеркнуть технологическую сущность этой стороны (аспекта) деятельности и далее будем именовать ее как технологическую сторону (аспект) или составляющую деятельности. Именно технологии целиком определяют характер взаимодействия между индивидами в «технологическом» аспекте деятельности. Для каждого определенного способа преобразования материального мира они устанавливают конкретные действия и операции, их последовательность, необходимые средства и системы организации. Они позволяют понять, какое количество индивидов следует задействовать, как их распределить по операциям и территориально, как следует контролировать действия и т.п. Необходимой частью технологий являются разработанные репертуары «технологических ролей», т.е. конкретных форм включения индивидов в совместный процесс.

Как мы установили, «технологическая» сторона (аспект) деятельности по существу является совокупностью собранных человеком природных, естественных, материальных процессов, «приспособленных» для осуществления нужных человеку преобразований природы. Следовательно, в этом аспекте деятельность предстает в качестве определенным образом преобразованного, но по существу природного (естественного) материального процесса.

ного процесса.

Выделение «технологического» аспекта деятельности фокусирует внимание исследователей на конкретных процессах преобразования предметного, материального мира, в ходе которого человек формирует среду своего обитания и себя самого как агента деятельности. Рассматриваемая с этой стороны деятельность представляется как совокупность участников (индивидов, коллективов), владеющих технологиями и использующих различные средства для осуществления определенных технологических действий и операций с целью создания продуктов для удовлетворения своих потребностей.

Как мы видим, не все компоненты рассматриваемого аспекта деятельности носят материальный характер. В частности, представления людей о среде обитания, достигнутый ими уровень понимания законов природы, технологические знания и т.п. являются идеальными феноменами. Однако важно то, что все они носят объективный характер. Их появление и развитие происходит в процессе осуществления индивидами социальной деятельности, т.е. они произрастают на твердой материальной основе.

По мере развития общество накапливает знания о методах и

По мере развития общество накапливает знания о методах и средствах преобразования природы, которые называются технологиями. Таким образом, люди становятся создателями и участниками сложного материального технологического процесса, который задает формы их взаимодействия с природой. Однако поскольку этот процесс является совместным (коллективным), в нем одновременно возникают и предопределяемые технологиями формы взаимодействия людей друг с другом. Очевидно, что технологическая сторона (аспект) деятельности, обеспечивающая преобразование природы, составляет содержание социальной деятельности. Она определяется уровнем развития общества и, естественно, заслуживает обстоятельного изучения. Технологическая сторона производственной деятельности рассматривается в рамках классической категории «производительные силы» и относительно более молодого понятия «технологический способ производства».

«Технологический» аспект (составляющая, сторона) деятельности, являясь материальным природным процессом, все же весьма отличается от естественных, обычных, спонтанных (нерегулируемых) природных процессов, в ходе которых происходит

взаимодействие элементов природного мира. Причиной этого является то, что он осуществляется сознательными индивидами. Сознательный характер формирует два его свойства: целесообразность и рациональность. В качестве общей цели технологической стороны деятельности можно назвать создание среды обитания человека. Рациональность означает, что осуществлять деятельность сознательные индивиды стремятся по возможности более эффективными в их понимании способами.

Регулярная практика приводит к пониманию связи между величинами затрачиваемых ресурсов и получаемыми результатами. При этом одинаковые результаты могут быть получены с применением различных наборов ресурсов. Рациональность человеческого сознания проявляется в постоянном стремлении к усовершенствованию и улучшению применяемых технологий. Происходит это в силу того, что создающие их сознательные индивиды

Регулярная практика приводит к пониманию связи между величинами затрачиваемых ресурсов и получаемыми результатами. При этом одинаковые результаты могут быть получены с применением различных наборов ресурсов. Рациональность человеческого сознания проявляется в постоянном стремлении к усовершенствованию и улучшению применяемых технологий. Происходит это в силу того, что создающие их сознательные индивиды нацелены на улучшение всех элементов деятельности. Они стремятся не просто создать некоторый продукт (в том числе — технологии), но, оценив его эффективность (полезность), постоянно изменять, совершенствовать его, добиваясь максимальной эффективности в использовании. Сознательная деятельность всегда является рациональной — самосовершенствующейся. Рациональность технологий обеспечивает определенную и, как правило, постоянно повышающуюся эффективность задействованных элементов и процесса в целом.

Под эффективностью деятельности обычно понимается соот-

Под эффективностью деятельности обычно понимается соотношение между затратами и результатами. Различные технологии имеют разную эффективность. Отсюда возникает и необходимость поиска наиболее эффективных технологий. Эту задачу также решает рациональное сознание индивидов. Так, при осуществлении военной деятельности, индивиды ищут наилучшие пути победы над неприятелем, т.е. они стремятся победить его при наименьшем количестве собственных потерь. В производственной деятельности индивиды стремятся получить больше продуктов при меньшем объеме затрат. Проявлением рационального поведения индивидов в экономике является действие так называемого «закона экономии рабочего времени».

ваемого «закона экономии рабочего времени».

Таким образом, данный аспект деятельности характеризуется не просто совокупностью случайно выбранных природных про-

цессов, а тех из них, которые известны (освоены) индивидами и позволяют создавать определенные элементы среды обитания человека эффективным образом.

Поскольку фундаментальным законом развития деятельности является ее дифференциация, постольку технологии на практике должны обеспечивать реализацию этого феномена, т.е. способствовать углублению общественного разделения труда. Вследствие этого все технологии основаны на взаимодействии, кооперации участников процесса преобразования природы. Они создают тот конкретный способ, которым сгруппированы ассоциированные индивиды данного вида деятельности. Таким образом, совместность (коллективность) становится имманентным свойством рассматриваемого аспекта деятельности. Реально существующие общественные действия по преобразованию природы («технологический» аспект деятельности) имеют принципиально коллективный характер. Нет коллективности — нет и социальной деятельности. Коллективность — основа «технологического» аспекта деятельности. Исследуя его, мы принимаем наличие коллективности в качестве объективно существующей данности. По этой причине «технологический» аспект деятельности правильнее будет характеризовать не просто как преобразование природы, а как определенные технологиями формы взаимодействия людей друг с другом с целью преобразования природы.

Следовательно, в этом аспекте деятельность предстает в качестве определенным образом преобразованного, но по существу природного (естественного) материального процесса. Как известно, в основе протекания таких процессов лежат познанные и непознанные объективные законы природы. Данные процессы являются предметами изучения естественных («точных») наук. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что и «технологический» аспект деятельности также является предметом естественных наук.

Последнее утверждение позволяет обозначить соответствующие методы исследования. Рационализация (в том числе и оптимизация) технологических взаимодействий индивидов является важным направлением их совершенствования. Природный (натуральный) характер данных процессов позволяет исчислить и соотнести эффективности различных вариантов их осуществле-

ния и выбрать наилучшие, в том числе на основе использования методов «точных» наук. В отдельных случаях появляется возможность алгоритмизировать данный процесс на основе специально созданных вычислительных процедур.

Поиски наиболее эффективных вариантов технологических взаимодействий действительно привели к возникновению специальных вычислительных методов, позволяющих изыскивать экстремальные и оптимальные решения. Так, поиски наилучших вариантов раскроя заготовок для фанерного треста привели к созданию методов линейного программирования. Известное направление экономической науки — экономико-математическое моделирование — весьма эффективно применяется для поиска путей улучшения функционирования производительных сил («технологического способа производства»).

Отпошенческая сторона деятельности — деятельность как взаимодействия между людьми. Из установленного факта возможности преобразования человеком природы сама по себе не возникает необходимость осуществления данного процесса. Следует найти механизмы, которые превращают гипотетическую возможность «технологической» коллективности в практическую необходимость совместности человеческой деятельности. Почему отдельные сознательные индивиды подключаются к совместной деятельности, что заставляет их принимать и реализовывать решения в пользу участия в ней? Анализ второго аспекта деятельности — «взаимодействия между людьми» — позволяет ответить на данный вопрос.

Следует отметить, что оба аспекта деятельности рассматривают механизмы и способы, посредством которых «группируются ассоциированные индивиды». Однако природа этих механизмов принципиально различна. В ходе анализа деятельности как преобразования природы была выделена основанная на дифференциации деятельности и общественном разделении труда «технологическая» коллективность. Ее содержание определяется особенностями используемых свойств и законов природы, что позволяет понять, на каком технологическом этапе, каким образом, посредством каких действий, операций, с помощью каких средств и т.п. возможно включение отдельного индивида в совместную

деятельность. Оказывается, отдельный индивид может подключиться к существующему технологическому процессу только определенным образом, и он должен быть готов к этому.

Аспект деятельности «взаимодействие между людьми» должен объяснить, что побуждает отдельных индивидов принимать решения об участии в совместной деятельности. Важно подчеркнуть, что речь в данном случае идет о сознательных индивидах, поведение которых в общественных науках объясняется с использованием понятия «мотивация». Следовательно, нам требуется установить механизмы формирования мотивов участия индивидов в совместной деятельности. Далее мы увидим, что эти специализированные механизмы создаются в рамках общества самим обществом и именуются общественными отношениями.

Отношенческий аспект деятельности также обладает тремя имманентными свойствами. Его сущностью является формирование коллективного характера деятельности, т.е. формирование одного из ее имманентных свойств. При этом два других свойства (предметность и сознательность) необходимо в ней присутствуют. Люди взаимодействуют в предметном мире, который выступает в качестве условия осуществления совместных взаимодействий. Принципиально важным для появления механизмов формирования коллективного характера деятельности является наличие сознания у взаимодействующих сторон.

Мы утверждаем, что сознательные индивиды будут осуществлять совместные действия (вовлекаться в совместные действия) только при наличии у них соответствующих мотиваций. Таким образом, практика взаимодействия индивидов может иметь место только при наличии системы мотивации их участия в совместной деятельности. Системы мотивации индивидов лежат в основе организации человеческой деятельности. Различия механизмов формирования мотиваций предопределяет и различия (типологии) систем деятельности.

Взаимозависимость двух сторон (аспектов) социальной деятельности. Еще классики марксизма высказали идею о том, что между различными типами рассматриваемых аспектов деятельности могут иметь место взаимооднозначные соответствия. Другими словами, каждому определенному типу технологии, как

правило, соответствует определенный тип мотивации ее участников. Тип технологии является содержательной, определяющей стороной данного взаимодействия, в то время как тип мотивации – его формой. При этом, как каждая форма, система мотиваций оказывает существенное влияние на свое содержание — технологии. В марксистской политэкономии данная идея была представлена как закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил.

Диалектическое единство технологической и отношенческой сторон (аспектов) деятельности. Разведя «технологическую» и «отношенческую» составляющие деятельности, мы переходим к рассмотрению тезиса об их неразрывном единстве. Как любое сложное явление, социальная деятельность может быть охарактеризована громадным количеством параметров. В ней можно выделить огромное количество граней, сторон и аспектов, которые взаимодействуют друг с другом и могут стать предметами самых разнообразных наук. Сосредоточение внимания отдельных наук на определенных гранях и сторонах исследуемого объекта предполагает абстрагирование (отвлечение) от других его качественных особенностей. Такое абстрагирование является фундаментальным аналитическим приемом, необходимым элементом научного познания. При этом сам исследователь должен четко отдавать себе отчет в том, что предметом его анализа является лишь одна из множества сторон, а не весь объект в целом. Отождествление предмета и объекта исследования является огромной методологической ошибкой и непременно приведет исследователя к неверным выводам.

Классики марксизма, исследуя законы развития человеческого общества, выделили две стороны (аспекта) деятельности, которые, по их мнению, играют определяющую роль. От остальных аспектов деятельности (объекта исследования) на данном этапе работы они абстрагировались. Как указывалось выше, в качестве выделенной в процессе анализа первой стороны деятельности классики определили взаимодействие человека и природы (преобразование природы), в качестве второй – взаимодействие людей друг с другом. Мы назвали их «технологической» и «отношенческой» («мотивационной») составляющими деятельности.

Важно подчеркнуть, что эти составляющие являются имманентными для любой реальной деятельности, т.е. они всегда в ней присутствуют и, следовательно, в обязательном порядке взаимодействуют друг с другом. Они существуют только совместно. Их разделение возможно лишь в сознании исследователей как результат ментальной работы по созданию теоретических абстракций. В реальной жизни невозможно встретить их по отдельности, ибо налицо только совместное существование этих выделенных и других сторон в рамках описываемого ими объекта — деятельности.

Оба аспекта деятельности являются ее неотъемлемыми частями (сторонами) и функционируют в неразрывном единстве. Это единство обеспечивает практическую реализацию процесса деятельности. Так, наличие людей, знающих и владеющих технологиями, и материальных условий обработки природы не дает гарантии фактического осуществления ими реальной совместной деятельности. Последнее произойдет только в случае наличия у этих людей четких мотиваций к участию в данном процессе. В свою очередь, наличие мотиваций участников деятельности при отсутствии у них технологических знаний, навыков и условий также не позволит обеспечить осуществление деятельности. Наличие мотиваций является необходимым условием реализации технологий. При этом названные составляющие деятельности качественно различны, и они являются предметами различных наук. Так, технологическая составляющая является предметом естественных наук. Отношенческая (мотивационная) составляющая формирует предмет гуманитарных (общественных) наук.

Данный подход использовался классиками марксизма при изучении производственной деятельности — определяющего типа козяйственной деятельности. Для ее анализа они использовали понятие «способ производства». В составе последнего выделялись две стороны (аспекта): «производительные силы» («технологический способ производства» в трактовке Ю.К. Плетникова) и «производственные отношения» [Плетников, 1981]. При этом первая сторона представляла собой предмет естественных наук, а вторая — политической экономии. По мнению классиков марксизма, характер производственных отношений определяется уровнем развития производительных сил. Поэтому последняя ка-

тегория, являясь по сути естественно-научной, активно использовалась для объяснения эволюции производственных отношений в политической экономии.

Комплексный характер социальной деятельности и необходимость анализа ее различных ракурсов

Человеческая деятельность является комплексным, многогранным, системным процессом. Соответственно, в процессе ее исследования должны выбираться разнообразные ракурсы (стороны, аспекты). Чем больше таковых ракурсов попадает в поле зрения исследователей, тем полнее, объемнее вырисовывается картина научных представлений о деятельности. Некоторые из этих аналитических ракурсов (сторон) имеют обособленный характер. Другие диалектически связаны между собой, и только их взаимодействие обуславливает возможность осуществления деятельности. Многообразные ракурсы формируют предметы различных специальных наук. Типология выделяемых в процессе анализа сторон (ракурсов, аспектов) деятельности лежит в основе типологии (классификации) наук.

Необходимость выделения множества ракурсов (сторон, аспектов) в процессе анализа социальной деятельности. Научный анализ деятельности должен включать в себя исследование всей совокупности главных характеристик этого процесса, каждая из которых должна быть представлена в соответствующей стороне (ракурсе, аспекте) анализа. Эти характеристики, как правило, качественно отличаются друг от друга. К основным задачам научных исследований можно отнести: 1) выявление совокупности главных сторон процесса деятельности; 2) уяснение выполняемых ими функций; 3) определение механизмов их реализации и взаимодействия.

Задачей социально-философского анализа является выявление наиболее общих характеристик социальной деятельности. Следовательно, в центре внимания философов, прежде всего, должны находиться не все многообразные ракурсы (аспекты, стороны) социальной деятельности, а лишь те, которые отражают ее наиболее значимые, фундаментальные характеристики. К тако-

вым относятся две основные (фундаментальные) функции социальной деятельности, а именно: 1) создание и развитие среды обитания человека и общества; 2) формирование человеческого общества как единого организма. В общей теории деятельности для выявления этих фундаментальных сторон используется важнейший методологический прием — выделение двух ее сторон (аспектов).

Природно-социальная сущность деятельности как основа выделения сторон (аспектов) ее анализа. Ранее мы рассмотрели структуру системы социальной деятельности (см. гл. 1, параграф 1.2). Ее основными элементами являются: 1) участники (отдельные индивиды и разнообразные социальные общности); 2) материальные условия (средства деятельности, используемые для формирования среды обитания людей); 3) социальные отношения (совокупность механизмов, обеспечивающих придание качеств единого организма совместно действующим в составе человеческого общества сознательным социальным общностям и индивидам).

Материальные условия и социальные отношения составляют среду обитания участников деятельности. Эти элементы качественно различны и диалектически связаны друг с другом. Господствующее положение человека по отношению ко всем другим обитателям природы объясняется наличием у него сознания, которое материалисты считают продуктом социальной деятельности. По мере развития сознания, люди создавали все более эффективную систему социальных отношений и постоянно совершенствовали материальные условия своего существования. Рассмотрение двух составляющих среды обитания человека (материальных условий и социальных отношений) в качестве основных и определяющих факторов развития общества потребовало выделения двух сторон (аспектов) социальной деятельности. В результате возник важнейший методологический прием анализа социальной деятельности и социальных отношений.

Философия рассматривает социальную деятельность как природно-социальный феномен. Соответственно, в процессе анализа необходимо выделение двух соответствующих ее сторон (аспектов, ракурсов). Первый ракурс анализа сосредотачивает вни-

мание исследователей на природной (естественной), второй – на социальной (отношенческой, общественной) составляющих деятельности.

Первая сторона (аспект) анализа рассматривает человеческую деятельность в качестве процесса преобразования природы. В литературе она именуется как «естественная» или «технологическая» сторона деятельности. Здесь исследуются, прежде всего, взаимодействия людей с элементами природы, т.е. рассматриваются естественные, технологические процессы преобразования природы людьми с целью создания и совершенствования среды обитания человека, т.е. приспособления элементов природы к человеческим потребностям. Естественная (технологическая) сторона деятельности, по сути, является материальным, природным процессом, в ходе которого его участники используют природные процессы и материалы, а также познанные и непознанные законы природы.

Необходимым условием жизнеспособности человеческого общества, в том числе создания и совершенствования его среды обитания, является придание ему качеств единого, совместно действующего сознательного организма. Для решения этой задачи в общественной системе формируются специальные механизмы — общественные отношения. Ими мы называем совокупности механизмов, обеспечивающих придание качеств единых организмов функционирующим коллективам ячеек деятельности и обществу в целом. Анализ этих механизмов осуществляется в рамках так называемой «отношенческой» стороны (аспекта) деятельности. Общественные отношения являются частью (типом) социальных отношений.

Таким образом, важнейшим методологическим приемом исследования социальной деятельности является выделение двух качественно различных ее сторон (аспектов): естественной (как процесса преобразования природы) и отношенческой (как процесса обращения отдельных коллективов и всего общества в единые, совместно действующие организмы). Разведение этих двух основных качественно различных сторон (ракурсов) деятельности объясняет необходимость их анализа в рамках различных разделов науки — естествознания и обществознания. При этом названные стороны (аспекты) деятельности являются не автономными

видами, а неразрывно и диалектически связанными дихотомическими составляющими единого процесса. Такую трактовку мы назовем «двойственным характером» социальной деятельности.

Естественная (технологическая) и отношенческая стороны деятельности как объекты соответственно естествознания и обществознания. Выделение двух сторон (аспектов) деятельности (как преобразования природы и как взаимодействий (отношений) людей друг с другом) требует включения их в качестве объектов различных разделов науки. Дело в том, что как предметы научного познания данные стороны деятельности принципиально отличаются друг от друга. Для осуществления исследований они нуждаются в различных методологических подходах. Эти подходы сосредоточены в двух разделах науки — естествознании и обществознании. Естественная сторона деятельности является предметом естественных наук, отношенческая сторона для своего изучения требует применения методологии наук общественных.

Естествознание изучает материальный мир — взаимодействия различного рода материальных, физических объектов и процессов, что имеет место и в технологической стороне (аспекте) социальной деятельности. Следовательно, естественная (технологическая) сторона социальной деятельности является одним из объектов естествознания. Обществознание изучает сложившуюся систему межчеловеческих взаимодействий (отношений), формирующуюся в процессе социальной деятельности. В литературе она именуется как отношенческая сторона социальной деятельности, которая является объектом изучения различных разделов обществознания, в частности — социальной философии.

Выделение двух сторон (аспектов) социальной деятельности является важнейшим методологическим приемом социальнофилософских исследований и основополагающим методом выделения общественных отношений в качестве объекта исследования обществознания. Применение этого метода позволяет выявить два типа социальных отношений: естественные и общественные. Далее, на основе выделения основных видов социальной деятельности (политической, хозяйственной, социальной, духовной) происходит выделение соответствующих видов общественных

отношений, которые лежат в основе существующей системы специальных (частных) общественных наук: политологии, политэкономии, социологии и культурологии.

Выделение естественной и отношенческой сторон (аспектов) деятельности позволяет разделить природные (естественные) и неприродные (общественные, отношенческие) механизмы функционирования социальной деятельности, которые формируют предметные области основных разделов естествознания и обществознания соответственно. Принципиально важно то, что этот прием позволяет не просто выделить отношенческую сторону (составляющую) деятельности, но и выявляет ее неразрывную диалектическую связь со стороной естественной (природной, технологической).

Естественная (технологическая) сторона хозяйствования как объект неоклассической экономической теории. Принципиальное различие объектов основных разделов науки (естествознания и обществознания) ставит вопрос о правомерности их исследования идентичными методами. Успехи естествознания, особо проявившиеся в течение последних двух столетий, привели к возникновению массовой практики использования соответствующих методов исследования в сфере обществознания. При этом методологическое обоснование такой практики, как правило, оставалось в тени.

Одним из ярких примеров является осуществленное в западной экономической науке массовое использование математики для исследования экономики. Оно началось в конце X1X века и продолжается до настоящего времени. Результатом явилось возникновение мощного неоклассического направления, которое стало именоваться «мэйнстримом» западной экономической теории. Вместе с этим резко уменьшилось внимание к классической политической экономии, предметом изучения которой является главный вид экономических отношений — производственные отношения. Таким образом, объектом изучения классической политической экономии является отношенческая сторона хозяйственной деятельности. При этом технологическая сторона не игнорируется, а рассматривается в качестве главного, базового фактора развития отношенческой стороны.

Стремление к формализованному описанию экономических взаимодействий в рамках неоклассики привели к тому, что ее объектом фактически стала исключительно технологическая сторона хозяйственной деятельности при полном исключении из рассмотрения ее отношенческой составляющей. Это подтверждается тем, что категории «производственные» и «экономические» отношения отсутствуют в системе категорий неоклассики.

Переключение западной (а ныне — и российской) экономической науки на массированное формализованное описание технологической стороны хозяйственной деятельности (в том числе технологических или организационно-технических отношений) было связано не только с невозможностью описания отношенческой стороны хозяйствования посредством имеющегося математического аппарата. Исключение из научной повестки отношенческой тематики позволило отказаться от рассмотрения проблем возникновения и развития основополагающих, базовых отношений, коими являются отношения господства-подчинения (власти) и собственности. Такой отказ глубоко соответствовал интересам господствующих капиталистических классов, которые в значительной степени формируют направления научных экономических исследований.

А ведь именно экономическая власть располагалась в центре классической политической экономии и, особенно, ее марксистского варианта. Экономические (и, в том числе, производственные) отношения основаны на сложившихся в обществе отношениях господства-подчинения (власти) и отношениях собственности. Отношения собственности являются формой проявления отношений власти. Сторонами отношений власти являются дихотомически связанные господствующие (доминирующие) и подчиненные социальные группы и классы. Формирование и развитие властных отношений осуществляется в процессе формирования и развития их сторон. Специфика общественных, и, в том числе, экономических отношений определяется особенностями лежащих в их основе отношений власти. Без понимания сложившихся в обществе отношений власти понимание имеющихся общественных и экономических отношений недостижимо.

Отказавшись от исследования отношенческой стороны хозяйствования и сосредоточившись исключительно на формализации ее

технологической стороны, неоклассика почти полтора века двигается по этому пути. Произошедшие за этот период развитие вычислительных методов, техники обработки и передачи информации носили впечатляющий характер. Формализации подверглись практически все уровни экономического организма. Масштабность исследований в этом направлении приняла уникальный характер. И, тем не менее, к концу 70-х годов XX века стали накапливаться разочарования и сомнения в правильности данного пути. Одной из причин этого стала очевидная неспособность используемого инструментария выработать методологию прогнозирования эволюции экономических систем. Созданные громадные компьютерные монстры, включающие десятки тысяч переменных, не привели к повышению качества прогнозирования экономической коньюнктуры и к углублению понимания среднесрочных и долгосрочных качественных изменений процесса хозяйственной деятельности (см., в частности, [Ермилов, 1987, с. 187–246]).

Принцип мехнолого-отношенческой (природно-общественной) двойственности социальной деятельности. Технологическая и отношенческая стороны (аспекты) не являются отдельными видами социальной деятельности. Данный методологический прием позволяет поочередно сосредоточить внимание исследователей на двух неотъемлемых важнейших характеристиках (ракурсах, сторонах, аспектах) процесса деятельности. Данные стороны (аспекты) являются необходимыми, внутренне присущими характеристиками (качествами) социальной деятельности. Любые социальные действия осуществляются одновременно и как часть процесса преобразования природы, и как элемент взаимодействия между людьми. Коллективность (совместность) как имманентное (внутренне присущее) свойство деятельности делает невозможным отделение этих качеств друг от друга. Названные стороны являются диалектически связанными дихотомическими составляющими процесса социальной деятельности.

Фундаментальное значение данного методологического приема заключается в том, что он разделяет две принципиально важные и качественно различные стороны анализа деятельности (естественную и отношенческую), составляющие диалектически

связанное единое целое. В основе функционирования этих сторон лежат принципиально различные механизмы. В первом случае — это законы природы, во втором — законы взаимодействий (отношений) между людьми. Принципиальное различие этих механизмов и делает их объектами различных разделов науки.

Важно заметить, что обсуждаемые стороны (аспекты) деятельности не являются обособленными друг от друга. Они представляются диалектически связанными составляющими (сторонами, аспектами, ракурсами) любого человеческого действия и в автономном (самостоятельном) виде не существуют. Любые человеческие действия являются диалектическим взаимодействием двух неотъемлемых естественной и отношенческой сторон.

Можно утверждать, что данный методологический прием основан на провозглашении принципа технолого-отношенческой двойственности социальной деятельности, существование которой обеспечивается исключительно посредством взаимопроникновения данных сторон друг в друга. Их разделение в процессе анализа позволяют исследовать два основополагающих, базовых механизма функционирования деятельности: природный и общественный (социальный).

Принцип пространственно-временной двойственности социальной деятельности. Аналогичный подход может использоваться для исследования других диалектически связанных аспектов (ракурсов, сторон) деятельности. Рассмотрим в качестве примера разделение (обособление) и объединение (агрегирование) таких важных сторон (характеристик, аспектов) деятельности, как пространство и время. Такой подход может быть назван принципом «пространственно-временной двойственности» деятельности.

Диалектический материализм выделяет два имманентных свойства материи: пространство и время. При этом пространство является трехмерным: каждая точка пространства может быть определена с помощью координат на трех его осях. Поскольку материя существует одновременно и в пространстве, и во времени, то предлагается для определения ее положения добавлять четвертую ось измерения. Это объясняет, почему принято говорить о четырехмерном пространстве существования материи.

Пространство и время — необходимые дихотомические характеристики материи. Поскольку социальная деятельность является процессом материальным, постольку для нее эти характеристики также имманентно присущи и, следовательно, можно выделить ее пространственную и временную составляющие (стороны, аспекты). Любая конкретная деятельность всегда осуществляется, с одной стороны, в определенном территориальном пространстве и, с другой стороны, — в определенное астрономическое время. Никакая реальная деятельность вне пространства и времени существовать не может. Лишь в процессе теоретического анализа возможно построение исследователем абстрактной ментальной конструкции — «деятельности вообще», которая будет отвлекаться (абстрагироваться) от этих фундаментальных признаков.

ществовать не может. Лишь в процессе теоретического анализа возможно построение исследователем абстрактной ментальной конструкции — «деятельности вообще», которая будет отвлекаться (абстрагироваться) от этих фундаментальных признаков.

Поскольку пространство и время есть необходимые внутренне присущие свойства процесса деятельности, постольку любые отдельные действия индивидов необходимо обладают этими качествами (характеристиками), т.е. они осуществляются одновременно и в пространстве, и во времени. Соответственно, и производящие эти действия индивиды — участники деятельности одновременно функционируют в обоих этих аспектах, что позволяет говорить об их пространственно-временной двойственности.

Рассмотренное выше выделение естественной и отношенческой сторон социальной деятельности представляется анализом более частного уровня по сравнению с выделением ее пространственной и временной составляющих (сторон, аспектов). Исследователь здесь может основное внимание уделить изучению про-

Рассмотренное выше выделение естественной и отношенческой сторон социальной деятельности представляется анализом более частного уровня по сравнению с выделением ее пространственной и временной составляющих (сторон, аспектов). Исследователь здесь может основное внимание уделить изучению пространственного аспекта деятельности, абстрагируясь от его временного аспекта. Однако принципиально необходимо понимание механизмов их взаимодействия. Аналогичная ситуация будет иметь место, если исследователь будет основное внимание уделять изучению временного аспекта деятельности. Выделение диалектически связанных сторон (аспектов) деятельности является важнейшим методологическим приемом, использование которого позволяет достичь углубления ее анализа.

Выделенные пространственная и временная стороны (аспекты) деятельности не являются ее отдельными видами. Пространство и время есть необходимые внутренне присущие качества (свойства) процесса деятельности, которые тесно взаимно пере-

плетаются друг с другом. В реальной действительности не существует автономных пространственного и временного видов деятельности. Пространственный и временной аспекты — необходимые имманентные дихотомические составляющие анализа социальной деятельности.

Однако исследователь вправе в процессе анализа деятельности сосредоточить свое внимание преимущественно на пространственном или временном аспектах. В каждом из этих случаев противоположный аспект не исключается из рассмотрения, а рассматривается в качестве некоей константы. Так, в экономической науке сформировалось отдельное направление, получившее наименование «пространственная экономика», которое основное внимание уделяет вопросам территориального размещения хозяйственной деятельности. Другое направление получило наименование «экономическая динамика», где рассматриваются проблемы развития хозяйства во времени.

Сущность и участники естественной (технологической) стороны (аспекта) социальной деятельности

Сущность естественной стороны социальной деятельности внимание стороны деятельности внимание исследователей фокусируется на ее трансформационной функции, т.е. ее способности преобразовывать природу, создавать среду обитания человека. В литературе эта сторона деятельности часто именуется как «естественная» или «технологическая». Здесь деятельность рассматривается как процесс преобразования человеком природы на основе использования ее объективных законов и свойств. Процесс преобразования природы материален, его осуществление основано на использовании законов природы. Этими законами, как в рамках ячеек деятельности, так и в масштабе общества в целом устанавливаются определенные объективно обусловленные соотношения между основными элементами структуры технологической стороны деятельности.

ми структуры технологической стороны деятельности.

По существу, технологическая сторона деятельности представляет собой определенную совокупность естественных (природных) материальных элементов и процедур (действий, операций). Следовательно, она является естественным, материальным

процессом. В основе таких процессов лежат познанные и непознанные объективные законы природы. Процессы такого рода и, в том числе, естественная (технологическая) сторона деятельности являются предметами изучения естественных наук.

Естествознание рассматривает технологические системы яче-

Естествознание рассматривает технологические системы ячеек деятельности и общества в целом как явления — объективные и всецело определяемые совокупностями применяемых в них технологий. Знание совокупности применяемых в обществе технологий позволяет объяснить (просчитать) как сложившуюся профессиональную структуру — необходимое соотношение видов задействованных профессий и количества соответствующих работников — так и номенклатуру, и необходимые количества средств деятельности. Таким образом, естествознание принимает во внимание лишь одну из сторон двойственного технолого-отношенческого процесса социальной деятельности. При этом вторая — отношенческая сторона, как оказалось, имеет не меньшее значение.

Участники естественной стороны деятельности. Процесс преобразования природы в рамках ячеек деятельности и общества в целом основан на применении определенного набора технологий, для реализации которого требуется наличие определенного сочетания профессиональных групп и соответствующих средств деятельности. Важно отметить, что профессиональная структура ячеек деятельности и общества в целом — явления объективные, всецело зависимые от набора применяемых технологий. Участниками естественной стороны (аспекта) деятельности являются различные профессиональные группы и входящие в них отдельные индивиды — носители определенных профессий.

Сущность и участники отношенческой стороны (аспекта) социальной деятельности

В отечественной литературе «отношенческая» сторона анализа процесса деятельности обычно определяется как взаимодействия между людьми. Однако, по нашему мнению, такая ее трактовка является слишком общей. В действительности речь здесь идет не просто о взаимодействии участников деятельности, а об

их объединении в единый общественный организм, который способен решать, в том числе, и проблемы распределения членов общества в имеющейся технологической структуре.

Сущность отношенческой стороны деятельности — превращение общества в единый организм. Придание обществу качеств единого организма осуществляется с целью обеспечения его жизнеспособности. Для решения этой задачи в социальной деятельности формируются специальные механизмы, именуемые общественными отношениями, которые лежат в основе всей системы межчеловеческих отношений. Именно общественные отношения являются предметами обществознания, а их виды становятся предметами специальных общественных наук.

Соответственно, в качестве элементов отношенческой стороны деятельности следует рассматривать не любые взаимодействия между ее участниками, а только те, которые обладают способностью объединения людей в специфические социальные общности иерархического типа, в которых за каждым человеком закрепляется исполнение определенных технологических и общественных функций (ролей). В результате индивиды объединяются в коллективы, коллективы — в общества. И те, и другие обретают качества единых организмов, т.е. представляют собой совокупности людей и общностей, совместно и согласованно создающих собственную внутреннюю и внешнюю окружающие среды.

Основное внимание при изучении отношенческой стороны деятельности уделяется процессам формирования общества, общественным механизмам создания различного рода человеческих сообществ и выявлению законов их развития.

Иерархия – имманентная форма организации общества, обеспечивающая его жизнеспособность. Признаком и средством обретения человеческим обществом качеств единого организма является иерархическая форма его организации. Всякий организм является совокупностью органов, каждый из которых выполняет определенную функцию. Совокупность и согласованность действий этих органов являются необходимыми условиями обеспечения общей жизнеспособности всего единого организма.

Как очевидно, необходимым элементом любого единого организма является система организации (управления) согласованными действиями составляющих его органов. В развитом человеческом обществе таковым элементом является государство.

Другими словами, условием обретения обществом качеств единого организм является иерархическая форма его организации, которая становится имманентной характеристикой любого общества. Важнейшими элементами иерархии являются элементы, принимающие на себя функции управления. Иерархическая форма организации внутренне присуща любому человеческому обществу. В иерархической системе все участники субординированы по отношению друг к другу и осуществляют согласованные действия как части единых организмов.

Принципиальные особенности общества как единого организма. Рассмотрим более подробно, какие качества общества свидетельствуют о его превращении в единый организм. Принципиальными особенностями общества как единого организма являются:

- 1. Иерархия есть имманентно присущая форма любой общественной системы, действующей как единый организм; единство любого общественного организма обеспечивается его иерархической формой.
- 2. В любой иерархической общественной системе, выступающей в качестве единого организма, основополагающими являются отношения господства-подчинения (власти).
- 3. Сторонами отношений господства-подчинения (власти) в масштабе общества являются специфические социальные общности господствующие и подчиненные социальные группы или социальные классы.
- 4. Отношения господства-подчинения (власти) лежат в основе общественных отношений, которые объединяют общество в единый организм.
- 5. Сложившаяся в масштабе общества система отношений власти воспроизводится в различных социальных общностях; прежде всего в коллективах ячеек деятельности.
- 6. Основной вклад в формирование (создание, проектирование, развитие) системы общественных отношений вносят господ-

ствующие классы, потому данная система всегда направлена на реализацию их интересов.

- 7. Общественные отношения лежат в основе всей общественной системы межчеловеческих отношений, в том числе формируют профессиональную структуру общества, а вместе с этим и естественные (технологические) отношения.
- 8. Сложившаяся система власти субординирует всех индивидов членов общества посредством формирования системы индивидуальных социальных статусов (общественных рейтингов отдельных индивидов), которые определяются в зависимости от принадлежности индивидов к определенным социальным классам и положения в них.

Участники отношенческой стороны деятельности является придание обществу качеств единого организма. Это обеспечивается иерархической формой его организации, основанием которой неизбежно выступают отношения господстваподчинения (власти). Таким образом, механизмами взаимодействий между участниками отношенческой стороны деятельности являются отношения власти.

Следовательно, в отношенческой стороне деятельности взаимодействия между специфическими социальными общностями осуществляются на основе отношений власти. Такого вида общности являются исходными пунктами и основами всех этапов развития общества. На догосударственном этапе таковые специфические социальные общности именуются как доминирующие и подчиненные властные группы. По мере возникновения государства они превращаются в господствующие и подчиненные сопиальные классы.

Качественные различия технологической и отношенческой сторон деятельности

Естественная (технологическая) и отношенческая стороны деятельности являются качественно различными сущностями. По этой причине они рассматриваются в качестве предметов соответственно естествознания и обществознания, методологии ко-

торых принципиально различаются. Следовательно, исследование отношенческой стороны деятельности не должно осуществляться на основе методологии естественных наук, которая вполне подходит для анализа естественной (технологической) стороны деятельности.

Для уяснения качественных различий технологической и отношенческой сторон (аспектов) социальной деятельности мы осуществим их сравнение по восьми классификационным признакам. В качестве таковых будут использованы следующие их характеристики: 1) основные функции; 2) сущность стороны (аспекта) процесса деятельности; 3) средства (механизмы) достижения; 4) типы социальных отношений; 5) стороны социальных отношений, 6) стороны отношений власти; 6.1) господствующие слои; 6.2) подчиненные слои; 7) условия осуществления деятельности; 8) показатели эффективности (интересы верхушки иерархии). Данные анализа приведены в табл. 4.1.

Основной функцией технологической стороны (аспектов)

Основной функцией технологической стороны (аспектов) деятельности является осуществление процесса преобразования природы с целью создания и совершенствования среды обитания общества. По сути, эта сторона деятельности является материальным, природным, естественным процессом, который исследуется в рамках естествознания. В свою очередь, функцией отношенческой стороны (аспекта) социальной деятельности является придание обществу качеств единого организма, т.е. формирование его иерархической формы, которая только и может обеспечить жизнеспособность общества.

По своей сути формирование иерархии означает построение системы власти, т.е. установление отношений господства-подчинения (власти) между членами общества. Как очевидно, построение общественной системы власти является социальным процессом и не может характеризоваться в качестве природного, естественного и, тем более, материального процесса. Мотивации для вхождения в отношения господства-подчинения в значительной мере формируются в головах их участников, т.е. имеют ментальный характер. Это означает, что исследования процесса формирования иерархий не могут быть осуществлены за счет применения методов точных наук. Здесь должны быть использованы абстракции иного уровня.

Таблица 4.1 Качественные различия технологической и отношенческой сторон (аспектов) социальной деятельности

№ п/п	Характеристики	Стороны (аспекты) деятельности	
		Технологическая	Отношенческая
1	Основная функция	Преобразование природы	Формирование обще- ства как единого орга- низма – иерархии
2	Сущность стороны (аспекта) процесса деятельности	Материальный, есте- ственный процесс	Установление отно- шений господства — подчинения между членами общества
3	Средства (меха- низмы) достижения	Технологическая сис- тема деятельности	Система власти
4	Типы социальных отношений	Естественные (техно- логические)	Общественные
5	Стороны социаль- ных отношений	Профессиональные группы	Социальные классы
6	Стороны отноше- ний власти:		
6.1	Господствующие слои	Высшие управляющие	Господствующий класс
6.2	Подчиненные слои	Непосредственные ис- полнители	Подчиненные классы
7	Условия осуществ- ления	Средства деятель- ности	Система обществен- ных отношений
8	Показатели эффективности	Отношение количества продуктов к количеству использованных ресурсов;	Упрочение положения господствующего класса

Средством (механизмом) реализации функции технологической стороны деятельности (преобразования природы) является формирующаяся в обществе технологическая система, являющаяся материальным образованием. Ее основными элементами являются факторы деятельности: люди и средства деятельности.

Аналогичным средством для отношенческой стороны является складывающаяся в обществе система власти, т.е. установившаяся система отношений господства-подчинения между членами общества.

Имманентной формой организации общества является иерархия, которая проявляется в обеих сторонах деятельности, основанных на отношениях господства-подчинения (власти). При этом отношения власти в обеих сторонах деятельности имеют различную природу. Сущность власти в естественной (технологической) стороне заключается в формировании технологической системы деятельности, ее участники должны взаимодействовать в едином технологическом процессе. Механизмами осуществления технологических взаимодействий является специальный тип социальных отношений — так называемые «естественные» или «технологические» отношения. Их сторонами в рамках ячеек деятельности выступают различные профессиональные группы и в масштабе общества — профессиональные слои. В технологическом процессе они подразделяются на управляющих и непосредственных исполнителей. Технологические отношения призваны создать эффективную технологическую систему.

Иную, социальную природу имеет другой тип социальных отношений — общественные отношения, которые формируют систему власти в масштабе общества. Их задача — формирование между всеми членами общества отношений господстваподчинения и создание всеобщей иерархической системы, которая является необходимым условием его жизнеспособности. С этой целью в обществе выделяются господствующий и подчиненный социальные классы. Социальная природа власти характеризуется тем, что она создается в рамках социума в процессе борьбы (взаимодействия) между различными социальными группами, победители которой становятся субъектами власти — господствующими классами, побежденные — ее объектами — классами подчиненными.

Деление общества на социальные классы является необходимым условием формирования общества. Представители господствующих классов занимают верхушку иерархической общественной пирамиды, создают систему ее функционирования и тщательно оберегают свое доминирующее положение в ней. Классовая

система — имманентная и единственная форма функционирования человеческого общества. Только она способна обеспечить придание ему иерархической формы организации, которая является необходимым условием его жизнеспособности. Исторический опыт свидетельствует о том, что на другой основе общества функционировать не могут.

Механизмами формирования иерархической формы общества являются общественные отношения. Их сторонами в масштабе общества являются господствующий и подчиненный социальные классы, в рамках ячеек деятельности — господствующие и подчиненные классовые группы.

Важным вопросом является рассмотрение показателей эффективности выделенных сторон (аспектов) деятельности. Естественная сторона деятельности является материальным, природным процессом, потому показатель ее эффективности должен строиться по канонам естествознания, т.е. рассматриваться как отношение результата к затратам. В развернутом виде можно говорить об отношении количества произведенных в процессе деятельности продуктов к количеству использованных ресурсов. Как видно, это соотношение является достаточно простым и прозрачным показателем совокупной эффективности для любого технологического процесса.

По-иному будет обстоять дело, если речь пойдет об эффективности отношенческой стороны деятельности. Здесь речь должна идти об эффективности системы власти, сущностью которой является установление отношений господства-подчинения между социальными классами. При этом имеет место их антагонистический характер: чем больше власти у господствующего класса, тем меньше ее у подчиненного. Антагонистический характер отношений между социальными классами создаст и противоречия между их оценками эффективности системы власти. Следовательно, возникает необходимость выбора тех, чьи оценки следует принимать в качестве базовых. На наш взгляд, приоритет здесь следует отдавать господствующим классам.

Главной функцией отношенческой стороны деятельности, которая создает общественную систему власти, является установление общественной иерархии, в которой общество подразделяется на господствующие и подчиненные социальные классы. Тогда,

с точки зрения господствующих классов в качестве показателя эффективности отношенческой стороны деятельности следует рассматривать степень и динамику их доминирования в общественной системе. Упрочение своего положения в системе власти — главная ценность (интерес) господствующих классов. Следует отметить, что исчисление показателя эффективности отношенческой стороны деятельности является сложной исследовательской проблемой.

Выделение двух сторон (аспектов) деятельности потребовало формулировки двойственности ее участников. Так, индивиды как участники технологической стороны входят в состав определенных профессиональных групп, функционирующих в коллективах ячеек деятельности. В то же время, они являются участниками отношенческой стороны деятельности и потому входят в состав одного из социальных классов. Индивиды, принадлежащие к господствующим классам в отношенческой стороне деятельности, как правило, занимают позиции высших управляющих в технологической системе общества. Перед ними фигурируют показатели эффективности как технологической, так и отношенческой сторон деятельности. Первые отражают производительность факторов деятельности (отношение количества произведенных продуктов к количеству использованных ресурсов), вторые — упрочение положения господствующего класса.

Как правило, положение господствующего класса в системе власти и собственности определяется достигнутой эффективностью технологической системы общества. Потому господствующие классы заинтересованы в ее развитии. Проблема заключается в том, что это развитие принимает форму смены технологических укладов. Их осуществление предполагает вытеснение собственников старых средств деятельности и замену их собственниками — новых. Отношения собственности являются формой проявления отношений власти. Их изменения происходят только на основе изменений системы власти. Потому смена технологических укладов приводит к необходимости существенных изменений в системе власти. Таким образом, развитие технологической системы общества, с одной стороны, является основой упрочения системы власти, с другой стороны, может приводить к ее существенным изменениям.

4.2. Технолого-отношенческая двойственность участников деятельности

Сущность технолого-отношенческой двойственности участников деятельности

Предметом обществознания являются не отдельные индивиды, а специальные социальные общности — коллективы, состоящие из специфических социальных групп индивидов. Вхождение индивидов в состав ячеек деятельности обуславливается их участием в определенных специфических социальных общностях. Соответственно, перед нами возникает проблема определения видов этих специфических социальных групп, которые формируют коллективы ячеек деятельности. Такое определение осуществляется на основе выделения двух сторон (аспектов) социальной деятельности.

Соотношение понятий «коллектив» — «специфическая социальная общность» — «индивид». Мы исходим из того, что социальная деятельность непосредственно осуществляется в рамках ячеек деятельности. Основными элементами их структуры являются коллективы, средства деятельности и социальные отношения. В состав коллективов ячеек деятельности входят определенные совокупности специфических социальных общностей, которые объединяют индивидов, участвующих в осуществляемой ячейками деятельности. Специфика коллектива определяется спецификой входящих в его состав социальных общностей. Она будет зависеть от ракурса (стороны), под которым коллектив рассматривается исследователем.

В свою очередь, специфические социальные общности включают в свой состав совокупности отдельных индивидов — участников ячеек деятельности, которые отобраны в соответствии с определенными специфическими классификационными признаками, используемыми в соответствии с выбранными исследователями ракурсами (сторонами) анализа. В частности, в качестве таковых признаков могут выступать профессиональные, классовые, гендерные, возрастные и другие характеристики индивидов. Их использование приведет к формированию соответствующих специфических социальных общностей в составе ячеек деятельности.

Важно подчеркнуть, что каждый отдельный индивид может войти в состав коллектива только посредством вхождения в определенную специфическую социальную общность. Потому определять коллектив как совокупность отдельных индивидов можно лишь на первых этапах его анализа.

Двойственности се участников. В процессе анализа социальной деятельности может быть выделено множества ее различных сторон (аспектов) и соответствующее многообразие социальных общностей – их участников. Использование методологического приема выделения двух сторон деятельности (естественной и отношенческой) приводит к необходимости выявления соответствующих сторон у ее участников. Двойственность деятельности предполагает выделение соответствующей двойственности ее участников – коллективов, индивидов и общества в целом. Она обеспечивает их одновременное (параллельное) участие в обеих сторонах (аспектах) деятельности. Для реализации выделенных двух сторон деятельности каждый ее участник должен быть способен к исполнению двух ролей. С одной стороны, он должен являться преобразователем природы, с другой — частицей единого общественного организма.

Ранее мы отмечали, что выделение двух сторон (аспектов) социальной деятельности — естественной (технологической) и отношенческой — является одним из важнейших методологических приемов ее анализа. Сформулированный аналитический принцип технологоотношенческой двойственности процесса социальной деятельности должен быть использован и в процессе анализа ее участников — основных «человеческих», субъектных элементов ее системы: коллективов, иных социальных общностей и отдельных индивидов. Все они задействуются в обеих сторонах деятельности и, следовательно, должны входить в них своими соответствующими сторонами. Так, коллективы и индивиды, одновременно (параллельно) принимают участие и в процессе преобразования природы, и в процессе формирования общества как единого организма. Следовательно, эти участники должны обладать сторонами (аспектами) с соответствующими разнородными характеристиками (качествами).

В каждой из сторон деятельности должны быть задействованы соответствующие стороны ее участников. Коллективы, индивиды

и их специфические группы в качестве участников деятельности задействуются в ее обеих сторонах (технологической и отношенческой), что позволяет сделать вывод об их технолого-отношенческой двойственности. С одной стороны, каждый участник должен быть преобразователем природы, с другой — являться частицей единого общественного организма. Технолого-отношенческая двойственность социальной деятельности реализуется в технолого-отношенческой двойственности ее участников.

Таким образом, логическим продолжением выделения двух сторон в процессе анализа социальной деятельности является выделение и аналогичных сторон у индивидуальных и коллективных участников этого процесса:

- 1) коллективов как важнейших элементов ячеек деятельности;
- 2) специфических социальных общностей, входящих в состав коллективов;
- 3) отдельных индивидов, формирующих специфические социальные общности в составе коллективов.

Определяющую роль в цепочке «коллективы ячеек деятельности — специфические социальные общности — индивиды» играют специфические социальные общности, от вида которых зависят соответствующие виды задействованных коллективов, ячеек и индивидов. Соответственно, исходным моментом выделения двух сторон индивидуальных и коллективных участников деятельности мы будем считать определение конкретного вида специфических социальных общностей.

Двойственность специфических социальных общностей как участников двух сторон (аспектов) деятельности. В каждой из сторон деятельности ее участники задействованы своей соответствующей стороной. Выделение двух сторон (аспектов) деятельности требует выделения соответствующих сторон (аспектов) у ее участников (специфических социальных общностей, коллективов и индивидов), т.е. выявления их специфических форм. Именно эти формы обеспечивают осуществление участниками деятельности соответствующих сторон (аспектов) деятельности. В составе коллективов будут формироваться два вида специфических социальных общностей, проявляющиеся в различных сторонах (аспектах) деятельности.

Таким образом, коллективы как участники естественной и отношенческой сторон деятельности являются совокупностями двух различных видов специфических социальных общностей, построенных на основе соответственно профессиональных и классовых характеристик индивидов. При анализе технологической стороны деятельности в качестве классификационного признака ее участников используется профессиональная принадлежность. Это позволяет в составе технологической стороны коллективов ячеек деятельности выделить специфические социальные общности – профессиональные группы. При анализе отношенческой стороны деятельности в качестве классификационного признака используется классовая принадлежность индивидов. Соответственно, ячейки деятельности представляются как совокупности другого типа специфических социальных общностей – классовых групп.

Двойственность коллективов ячеек деятельности

Методологический прием выделения двух сторон (аспектов) деятельности необходим и при анализе функционирования отдельных ячеек, в которых непосредственно осуществляется социальная деятельность. Коллективы ячеек деятельности представляются как совокупности определенных специфических социальных общностей. Отдельные индивиды становятся участниками деятельности посредством включения в состав определенных социальных общностей в рамках ячеек деятельности. Специфика этих общностей зависит от ракурса (аспекта), под которым анализируются ячейки деятельности и входящие в них коллективы.

Двойственность социальной деятельности как причина двойственности коллективов. Совокупность индивидов, входящих в состав определенного коллектива, может быть в процессе анализа распределена по широкому множеству качественно различных специфических социальных общностей, сконструированных в зависимости от используемых классификационных признаков. Так, они могут быть распределены по полу, по возрасту, по уровню образования, по профессиям и т.п. Существует множество ракурсов (аспектов, сторон) анализа коллективов. Ракурсы

(стороны, аспекты), под которыми анализируется процесс деятельности, определят и виды специфических социальных общностей, которые будут выделены в составе соответствующих коллективов ячеек деятельности.

Методологический прием двойственности социальной деятельности основан на выделении двух основных, фундаментальных ракурсов (сторон) ее анализа. В соответствии с этим приемом в процессе анализа деятельности выделяются две главные стороны. Она рассматривается как: 1) процесс преобразования природы; 2) процесс объединения ее участников в рамках ячеек деятельности и общества в единые организмы. В литературе они получили наименование естественной и отношенческой сторон деятельности. Соответствующие стороны должны быть выделены и у участников деятельности, которые в рамках ячеек деятельности объединены в специфические социальные общности — коллективы. Последние должны одновременно участвовать в обеих сторонах деятельности и выступать сторонами технологических и общественных отношений. Выделение двух сторон деятельности приводит к необходимости аналогичного выделения двух сторон (двойственности) коллективов ячеек деятельности.

Качественная разнородность естественной и отношенческой сторон коллективов. Коллективы ячеек деятельности трактуются как совокупности определенных социальных общностей. Соответственно, обе стороны коллективов представляют собой определенные совокупности различных, специфических, качественно разнородных социальных общностей. Под социальными общностями мы понимаем совокупности отдельных индивидов, подобранные по определенному классификационному принципу. Качественное различие этих принципов приведет и к качественной разнородности сконструированных социальных общностей, а вместе с этим и качественной разнородности обеих сторон коллективов.

Выделение естественной и отношенческой сторон (аспектов) социальной деятельности предполагает и выделение двух соответствующих сторон у ее основных участников. Как было показано ранее, естественная (технологическая) и отношенческая стороны (аспекты) деятельности являются качественно разнородны-

ми явлениями. Соответственно, и участвующие в них стороны коллективов ячеек деятельности также должны быть качественно разнородными.

Понятие «двойственность коллективов» фиксирует наличие у них способности участвовать в естественной и отношенческой сторонах (аспектах) деятельности. Специфика коллективов определяется спецификой входящих в их состав совокупностей социальных общностей. Двойственность коллективов определяется характеристиками входящих в их состав специфических социальных общностей, т.е. их способностями выступать в качестве участников естественной и отношенческой сторон (аспектов) деятельности. Точнее говоря, двойственность коллективов означает их способность предстать как два разнокачественных набора специфических социальных общностей: в естественной стороне деятельности – как определенной совокупности профессиональных групп, в отношенческой стороне – как совокупности классовых групп.

В естественной стороне деятельности коллектив представляется как определенные совокупности профессиональных групп. Коллективы в качестве участников естественной (технологической) стороны деятельности должны состоять из определенного набора различных видов специфических социальных общностей, способных к осуществлению процесса преобразования природы. Такого вида специфические социальные общности именуются профессиональными группами. В их состав входят индивиды, обладающие профессиональными компетенциями (профессиональной квалификацией), т.е. знаниями и навыками осуществления процесса преобразования природы.

Таким образом, в процессе анализа естественной стороны пределен носта компетенция компетенция как

Таким образом, в процессе анализа естественной стороны деятельности коллективы ячеек деятельности представляются как определенные совокупности профессиональных групп. Конкретное сочетание качественных и количественных составов этих групп определяются теми технологическими процессами, которые намечены к исполнению в соответствующих ячейках деятельности. Объективным и необходимым условием реализации определенных наборов технологий в рамках ячеек деятельности является наличие необходимых профессиональных групп в составе соответствующих коллективов, т.е. наличие у них определен-

ной профессиональной структуры. Кроме этого, индивиды – участники профессиональных групп должны иметь доступ к необходимым средствам деятельности.

Социальная теория, анализируя естественную сторону ячеек деятельности, в качестве базовых участников коллективов рассматривает не отдельных индивидов, а их профессиональные группы. Профессиональные группы становятся базовыми элементами естественной (технологической) стороны ячеек деятельности. Взаимодействия между ними в рамках коллективов должны подчиняться определенным правилам (механизмам), которые получили наименование «естественных (технологических) отношений». Последние являются типом социальных отношений.

Одним из важных факторов повышения эффективности естественной (технологической) стороны ячеек деятельности является определение их оптимальной структуры и в том числе — профессиональной структуры коллективов. Эта задача решается в рамках естественных наук. Для их поиска используются разнообразные вычислительные алгоритмы.

В отношенческой стороне деятельности коллектив состоит из господствующей и подчиненной классовых групп. Анализ отношенческой стороны деятельности фокусирует внимание исследователей на выявлении механизмов, придающих отдельным коллективам ячеек деятельности и обществу в целом качеств единых организмов. Это означает, что данные механизмы формируют иерархические формы организации этих социальных общностей, в которых базовыми механизмами взаимодействий между их участниками являются отношения господстваподчинения (власти).

Действительно, любая совокупность взаимодействующих социальных общностей может трактоваться в качестве единого организма только в случае иерархической формы ее организации. Взаимодействие иерархического типа между социальными общностями может быть основано только на установлении между ними отношений господства-подчинения (власти). Таким образом, качествами единых организмов обладают только совокупности специфических социальных общностей, связанные друг с другом отношениями господства-подчинения (власти). В составе коллективов ячеек деятельности можно выделить множество различных видов социальных общностей. Качествами единых организмов будут обладать коллективы, состоящие из специфических социальных общностей, которые взаимодействуют друг с другом на основе механизмов господства-подчинения (власти). В рамках ячеек деятельности таковыми социальными общностями являются господствующие и подчиненные классовые группы. Их возникновение является частью процесса формирования общественной системы, в котором определяющую роль играют социальные классы.

Выделение классовых групп в составе коллективов является необходимым условием жизнедеятельности ячеек деятельности. Каждый коллектив при анализе отношенческой стороны его деятельности представляется как дихотомия господствующей и подчиненной классовых групп, наличие которых формирует отношения господства-подчинения (власти) между всеми участниками коллективов ячеек деятельности.

В зависимости от своей принадлежности к определенной классовой группе и положению в ней, каждый индивид — член коллектива обретает индивидуальный социальный статус, отражающий его положение в системе отношений власти соответствующей ячейки деятельности. Эти статусы формируют общую субординацию индивидов в зависимости от их места в системе власти в рамках ячеек деятельности. В результате, каждый индивид, будучи информированным о своем положении в системе власти в рамках ячейки деятельности, получает представления о степени обоснованности своих претензий на положение в соответствующей общественной системе. Это способствует выработке консенсусов между индивидами в процессе их взаимодействий в рамках коллективов ячеек деятельности.

Общество как участник отношенческой стороны деятельности состоит из господствующего и подчиненного социальных классов. Выше мы утверждали, что коллективы в качестве участников отношенческой стороны деятельности состоят из господствующих и подчиненных классовых групп, на базе которых формируется система властных отношений в рамках ячеек деятельности. Далее мы постараемся объяснить механизмы формирования самих классовых групп. По нашему мнению, определяющую роль здесь играют формирующиеся и функционирующие в масштабе общества социальные классы.

Социальные классы являются социальными общностями, сформированными на основе дихотомического принципа в масштабе обществе в целом. Теория в каждом типе общественного устройства выделяет два их вида. Первый из них — господствующий класс — объединяет индивидов, занимающих доминирующее положение в системе отношений власти и собственности. Второй — подчиненный класс — объединяет индивидов, занимающих в этой системе подчиненное положение. Важно отметить, что не личностные качества индивидов определяют их положение в сложившейся системе отношений власти и собственности, а принадлежность к определенному социальному классу. В зависимости от положения в этой системе координат каждый индивид — член общества — обретает индивидуальный социальный статус. Этот статус играет основную роль при определении положения индивидов в составе классовых групп коллективов ячеек деятельности.

Важно отметить, что в онтологии межчеловеческих отношений процесс формирования социальных классов занимает исходное и определяющее значение. Сложившаяся в обществе классовая система формирует и отношения между классовыми группами в составе ячеек деятельности. Каждая классовая группа включает в себя индивидов, являющихся представителями соответствующего социального класса. Так, в капиталистических хозяйственных ячейках основными классовыми группами являются капиталисты и пролетарии. Влияние сложившейся в обществе классовой системы на классовую структуру ячеек деятельности является исходным и определяющим.

Классовая система форматирует все уровни общественных отношений. Кроме этого, классовые отношения в составе ячеек деятельности формируют профессиональные группы, а вместе с этим и естественные (технологические) отношения. Это дает основания сделать вывод о примате отношенческой стороны деятельности по отношению к ее технологической стороне.

Двойственность коллективов и общества. Двойственность коллективов ячеек деятельности проявляется в том, что они в тех-

нологической стороне (аспекте) деятельности представляют собой совокупности определенных профессиональных групп, а в отношенческой стороне (аспекте) деятельности представляются как взаимодействия господствующих и подчиненных классовых групп. Такого рода двойственность коллективов ячеек деятельности приводит и к формированию двойственности общества как основного, совокупного участника деятельности. Функционирующие в рамках ячеек деятельности профессиональные группы в масштабе всего общества могут объединиться в соответствующие профессиональные слои и сформировать общественную профессиональную структуру. Функционирующие в рамках ячеек деятельности классовые группы, напротив, формируются на основе функционирующих в масштабе всего общества социальных классов, представляющих классовую структуру общества. Классовая структура ячеек деятельности определяется классовой структурой общества.

Важно отметить, что и коллективы отдельных ячеек деятельности, и общество в целом являются социальными общностями иерархического типа. Следовательно, должны существовать специальные общественные механизмы, которые обеспечивают их данными качествами. Именно эти механизмы и являются предметами общественных наук. В литературе они именуются общественными отношениями.

Двойственность индивидов как основа двойственности коллективов

Технолого-отношенческая двойственность коллективов говорит об их способности участвовать в естественной и отношенческой сторонах ячеек деятельности. В каждой из них они представляются как совокупности специфических социальных общностей соответствующего вида. Состав тех и других формируется из одной и той же совокупности индивидов — членов соответствующих коллективов ячеек деятельности.

Возможность представления коллективов как совокупностей двух разнокачественных социальных общностей (профессиональных и классовых групп) предопределяется технолого-отношенческой (природно-общественной) двойственностью входящих в их состав индивидов. Данная способность индивидов

позволяет сформировать необходимые типы специфических социальных общностей в составе коллективов. В качестве участников естественной стороны (аспекта) деятельности, индивиды должны обладать определенными навыками преобразования природы, иметь определенную профессиональную квалификацию. Это позволит выстроить на их основе специфические социальные общности — профессиональные группы, которые формируют профессиональную структуру ячеек деятельности.

профессиональную структуру ячеек деятельности.

Параллельно с участием в процессе преобразования природы индивиды являются и участниками отношенческой стороны деятельности, в которой формируется общество как единый организм, т.е. организм иерархического типа. Иерархические общества характеризуются тем, что все индивиды — их участники субординированы относительно друг друга. Здесь каждый индивид имеет четкое представление о своем положении в сложившейся в обществе системе власти, т.е. о том, кто из членов общества находится на более высоких позициях, а кто — на более низких. В иерархических системах взаимодействия между членами общества строятся на основе отношений господства-подчинения (власти).

Участие индивидов в отношенческой стороне деятельности предполагает их вхождение в сложившуюся в обществе систему отношений власти, т.е. они становятся членами определенных социальных классов. Принадлежность к классовой системе делает индивидов обладателями определенных индивидуальных социальных статусов, которые отражают их положение в системе власти. Вместе с этим в масштабе общества происходит субординация индивидов в системе отношений господства-подчинения (власти) и формируется общество как единый организм иерархического типа. Это позволяет им войти в состав соответствующих классовых групп и стать участниками отношенческой стороны деятельности на уровне коллективов ячеек деятельности. Индивиды получают определенные представления о своем положении в сложившейся системе власти и вместе с этим — о возможных вариантах своего участия в технологической системе общества.

Двойственность коллективов ячеек деятельности, т.е. их способность участвовать в обеих (естественной и отношенческой) сторонах (аспектах) деятельности, определяется специфи-

кой входящих в их состав совокупностей социальных общностей. Коллективы как участники естественной стороны (аспекта) деятельности представляются совокупностями профессиональных групп, как участники отношенческой стороны они состоят из господствующих и подчиненных классовых групп. Возможности формирования этих разнокачественных типов специфических социальных общностей определяются двойственностью отдельных индивидов, входящих в состав коллективов. Индивиды участвуют в обеих (естественной и отношенческой) сторонах (аспектах) деятельности, что позволяет в рамках коллективов ячеек деятельности объединить их в разнокачественные специфические социальные общности — профессиональные и классовые группы.

Двойственность индивидов позволяет объединить их в разнокачественные специфические социальные общности, которые формируют соответствующие стороны коллективов. Так, имеющиеся профессиональные компетенции позволяют распределить индивидов по специфическим социальным общностям – профессиональным группам, объединение которых представит коллективы в качестве участников естественной (технологической) стороны деятельности – процесса преобразования природы. Необходимым условием участия индивидов в естественной (технологической) стороне совместной деятельности является их вовлечение в ее отношенческую сторону, основой которой является сложившаяся общественная систему власти и собственности. Здесь индивиды распределяются между господствующим или подчиненным социальными классами, которые становятся сторонами общественных отношений – специальных механизмов, обеспечивающих взаимодействия между ними.

Функционирование индивидов в общественной системе власти приводит к выработке системы индивидуальных социальных статусов. Последние отражают их положения в системе власти в масштабе общества. На их основе формируются властные отношения в рамках ячеек деятельности, т.е. члены коллективов распределяются по классовым группам, взаимодействия между которыми устанавливают иерархические формы организации коллективов и придают ячейкам деятельности качества единых организмов.

Принцип двойственности в марксистской политической экономии

Выделение двух сторон хозяйственной деятельности в теории способов производства. Данный подход использовался классиками марксизма при изучении производства – определяющего вида хозяйственной деятельности. Для ее анализа они использовали понятие «способ производства». В составе последнего выделялись две стороны (аспекта): «производительные силы» («технологический способ производства» в трактовке Ю.К. Плетникова) и «производственные отношения». При этом первая сторона представляла собой предмет естественных наук, а вторая – предмет обществознания, а, точнее, – политической экономии. В соответствии с марксистской теорией, характер производственных отношений определяется уровнем развития производительных сил. Поэтому последняя категория, являясь, по сути, категорией естествознания, занимает ключевое положение в теории эволюции производственных отношений в марксистской политической экономии.

Принцип двойственности в теории стоимости К. Маркса. Принцип двойственности К. Маркс использовал в теории стоимости, в которой он ставил задачу объяснения рыночных цен. Здесь он провозглашает идею двойственного характера труда, из которого далее выводит двойственный характер товара. Два основных свойства товара: стоимость и потребительная стоимость.

Двойственный характер труда проявляется в выделении двух его составляющих: конкретного и абстрактного труда. Под конкретным трудом К. Маркс понимает конкретные усилия (действия) человека по преобразованию природы. В результате применения этой стороны труда продукты природы обретают свои специфические потребительские качества — потребительную стоимость. Единицами измерения конкретного труда является количество затраченного астрономического рабочего времени. Фактически, конкретный труд является элементом технологической стороны (аспекта) системы производственной деятельности. По К. Марксу, труд — целесообразная деятельность по приспособлению продуктов природы к человеческим потребностям.

Глава 5

ДВА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И УЧАСТНИКИ

Содержание главы

- 5.1. Общественное разделение труда фундаментальный принцип развития социальной деятельности. Развитие социальной деятельности основано на общественном разделении труда. Общественное и натуральное хозяйства как части хозяйства общества. Три этапа развития общественного разделения труда. Развитие общественного разделения труда и формирование типов общества. Рассмотрение разделения труда в качестве исходного элемента исследования хозяйственной деятельности в работах классиков политэкономии (А. Смит, К. Маркс). Виды разделения труда (специализации) между ячейками деятельности в сфере материального производства
- 5.2. Два уровня системы социальной деятельности. Социальная деятельность как система и два ее уровня. Показатели эффективности естественной (технологической) и отношенческой сторон (аспектов) второго уровня деятельности
- 5.3. Первый и второй уровни естественной (технологической) стороны деятельности. Сущность двух уровней естественной (технологической) стороны деятельности. Первый уровень технологической стороны деятельности. Второй уровень технологической стороны деятельности и две его стадии
- 5.4. Первый и второй уровни отношенческой стороны деятельности. Сущность уровней отношенческой стороны деятельности. Установление иерархической формы общества функция второго уровня отношенческой стороны деятельности. Установление иерархической формы коллективов ячеек деятельности функция первого уровня отношенческой стороны деятельности. Примат (доминирование) второго уровня отношенческой стороны (аспекта) деятельности над первым
- 5.5. Участники двух уровней технологической и отношенческой сторон социальной деятельности

5.1. Общественное разделение труда — фундаментальный принцип развития социальной деятельности

Непосредственное осуществление социальной деятельности происходит в рамках отдельных ячеек деятельности. Сферой осуществления деятельности в масштабе общества является совокупность функционирующих ячеек. Фундаментальным принципом развития деятельности является общественное разделение труда. Оно проявляется в масштабе общества между ячейками деятельности, в рамках коллективов — между специфическими социальными общностями, внутри последних — между отдельными индивидами.

Развитие социальной деятельности основано на общественном разделении труда

На ранних стадиях исторического развития каждое отдельное общество являлось отдельной, автономной ячейкой деятельности. Оно использовало доступные факторы деятельности и старалось избегать взаимодействий с другими обществами. Такой принцип выживания в литературе именуется автаркией. Примером обществ автаркического типа являются первобытные общины. Существующее в них разделение труда основано на различии естественных (природных) качеств индивидов. Оно получило наименование естественного разделения труда.

По мере роста численного состава, в отдельных обществах выделяются различные ячейки деятельности, между которыми распределяются осуществляемые виды социальной деятельности. В итоге, социальная деятельность в масштабе общества начинает непосредственно осуществляться определенной совокупностью (множеством) ячеек деятельности. Среди них можно выделить два вида ячеек в зависимости от их участия или неучастия в системе общественного разделения труда. Основная часть ячеек являлась участниками системы общественного разделения труда. Объясняется это более высокой производительностью данной формы организации деятельности.

Общественное и натуральное хозяйства как части хозяйства общества

В хозяйственной деятельности совокупность ячеек, участвующих в общественном разделении труда, именуются «общественным хозяйством». Наряду с ними в хозяйстве общества присутствуют и ячейки, не участвующие в общественном разделении труда. Такая форма организации хозяйствования в литературе называется «натуральным хозяйством». Следует отметить, что «натуральное хозяйство» как форма организации хозяйственной деятельности существовало на протяжении всей истории человеческого общества и продолжает играть важную роль в настоящее время.

Натуральные хозяйства являются одним из видов хозяйственных ячеек, определяющим признаком которых является их автаркический, замкнутый характер. Они не участвуют в общественном разделении труда и не взаимодействуют с другими хозяйственными ячейками. Все виды хозяйственной деятельности, необходимые для существования (включая и потребление), натуральные хозяйства осуществляют собственными силами. Важно отметить, что, являясь автономными единицами хозяйствования, натуральные хозяйства могут принимать совместное участие в других типах деятельности. В частности, в духовной (культурной) деятельности в качестве прихожан местной церкви, в политической деятельности — как участники избирательных кампаний и т.п.

Три этапа развития общественного разделения труда

По мере совершенствования используемых в процессе деятельности технологий, в обществе происходило углубление общественного разделения труда. В результате повышалась эффективность социальной деятельности, прежде всего в ее важнейшей сфере – хозяйствовании.

Обычно в истории человечества выделяются три этапа развития общественного разделения труда, обусловившие изменение структуры хозяйственной деятельности:

1) «первое крупное разделение труда» – отделение земледелия от охоты и собирательства;

- 2) «второе крупное разделение труда» отделение ремесла от земледелия;
- 3) «третье крупное разделение труда» разделение ремесла на различные отрасли.

Последующее неуклонное углубление процесса общественного разделения труда привело к формированию современной структуры хозяйствования, включающей в себя выделение тысяч отраслей и сфер деятельности.

Развитие общественного разделения труда и формирование типов общества

Углубление общественного разделения труда приводило к повышению эффективности социальной деятельности и, прежде всего, — хозяйствования. Увеличение производства продуктов питания приводит к росту населения и укрупнению обществ. Вместе с этим возникают и их новые формы. На протяжении своей истории человечество сформировало различные типы общества, главными из которых являются: род, первобытная община, племя, народность и нация. По мере углубления общественного разделения труда и повышения его эффективности род перерастает в первобытную общину, далее возникает племя, затем — народность и нация. Современные формы общественной организации являются разнообразными полинациональными объединениями. На этапе возникновения наций формируется важнейший необходимый орган управления обществом — государство.

Рассмотрение разделения труда в качестве исходного элемента исследования хозяйственной деятельности в работах классиков политэкономии (А. Смит, К. Маркс)

На различных уровнях развития общественного разделения труда формируются соответствующие типы общества. Классики политической экономии рассматривали разделение труда в качестве исходного этапа исследования хозяйственной деятельности. В частности, А. Смит в Книге 1 своей работы «Ис-

следование о природе и причинах богатства народов» первые три из двенадцати глав посвятил проблеме разделения труда. Важная роль отводится этим процессам и в «Капитале» К. Маркса. Достаточно вспомнить предложенную им классификацию видов разделения труда, положенную в основу выделения капиталистического способа производства. Речь идет о простой кооперации, мануфактуре и фабрике. Мануфактура рассматривается автором как простая кооперация, основанная на разделении труда, фабрика — как мануфактура машинного производства. Именно фабрики стали основой капиталистического способа производства.

Виды разделения труда (специализации) между ячейками деятельности в сфере материального производства

Во всех типах общества непосредственное осуществление социальной деятельности происходит в рамках отдельных ячеек деятельности. Каждая из них выполняет определенные функции в сложившейся в обществе системе разделения труда. В литературе, в зависимости от типа специализации ячеек, выделяются следующие виды разделения труда: 1) продуктовое (специализация ячеек на производстве определенных, готовых к потреблению, конечных продуктов); 2) компонентное (специализация ячеек на производстве компонент (узлов, частей) определенных конечных продуктов); 3) операционное (специализация на выполнении определенных технологических операций, являющихся частью процессов создания различных компонент конечных продуктов). Рассмотренные виды разделения труда (специализации) между ячейками деятельности различаются в зависимости от видов, которые принимают результаты (продукты) их деятельности: конечные продукты, их компоненты (узлы, части), операции или услуги. Углубление процесса разделения труда (специализации) между производственными ячейками проявляется в том, что результатами (продуктами) их деятельности все в большей мере становятся не готовые изделия и даже не их компоненты, а отдельные производственные операции.

5.2. Два уровня системы социальной деятельности

Важнейшим методологическим приемом анализа социальной деятельности является выделение двух ее сторон (аспектов). Наряду с этим приемом мы используем другой важный прием — выделение двух уровней в процессе анализа деятельности. Необходимость его использования возникла вследствие нашего представления о том, что непосредственная реализация деятельности осуществляется в рамках ее специальных подразделений — ячейках деятельности. В связи с этим возникает необходимость выделения двух уровней анализа деятельности.

Социальная деятельность как система и два ее уровня

На первом уровне исследуется функционирование деятельности в рамках отдельных ячеек. На втором уровне исследуются процессы объединения ячеек в единую систему деятельности в масштабе общества в целом.

Оба уровня характерны для обеих сторон деятельности. В них функционируют различные участники и формируются специальные механизмы, на основе которых отдельные ячейки деятельности и общество в целом обретают качества единых организмов. Такого рода механизмы мы называем социальными отношениями.

Ячейки деятельности – неотъемлемые элементы системы деятельности является ее непосредственное осуществление в рамках отдельных ячеек деятельности. Это означает, что процесс осуществления деятельности не распределяется равномерно по территории, занимаемой обществом. Деятельность концентрируется и организуется во множестве территориально отграниченных участков, которые получили наименование ячеек деятельности.

Фундаментальным инструментом (принципом) повышения эффективности функционирования отдельных ячеек деятельности является их специализация на производстве определенных про-

дуктов или операций. Это явление получило наименование общественного разделения труда, глубина которого была признана в качестве показателя уровня развития общества. Повышение эффективности социальной деятельности, как правило, было связано с достигнутым уровнем общественного разделения труда.

Другим важнейшим следствием этого процесса стало превращение социальной деятельности в систему взаимодействующих ячеек деятельности, объединенных в единый социальный организм в масштабе общества. Действительно, специализация (дифференциация) деятельности отдельных ячеек необходимо предполагает их кооперацию, т.е. взаимодействие друг с другом. Выживание узкоспециализированных ячеек деятельности возможно только в случае наличие у них доступа к необходимым для их выживания наборам ресурсов. Получение этих наборов могут обеспечить только устойчивые связи узкоспециализированных ячеек деятельности друг с другом. Такие ячейки должны стать элементами единой системы социальной деятельности в масштабе общества.

Таким образом, в обществе, основанном на общественном разделении труда, каждая ячейка деятельности специализируется на производстве определенного вида продукта, компонента, операции или услуги. Такого рода ячейки могут существовать только во взаимодействии друг с другом, являясь элементами общественной технологической системы деятельности. Следовательно, общественная технологическая система деятельности является совокупностью всех функционирующих ячеек. Совокупная социальная деятельность в масштабе общества складывается из деятельности отдельных взаимодействующих ячеек. Общественная технологическая система деятельности является сферой осуществления технологической стороны (аспекта) социальной деятельности.

Системный характер взаимодействия отдельных ячеек деятельности и общества в целом. На поверхности явлений социальная деятельность в масштабе общества представляется как сумма деятельностей, осуществляемых всей совокупностью функционирующих ячеек деятельности. При таком подходе, деятельность в масштабе общества и деятельности в рамках отдель-

ных ячеек соотносятся как целое и его части. При этом может возникнуть впечатление, что более важное объяснительное значение имеют части — отдельные ячейки, механическое сложение которых приводит к получению целого — деятельности в масштабе общества. В таком подходе провозглашается наличие причинно-следственной связи между отдельными ячейками и обществом. Поведение отдельных ячеек рассматривается в качестве причин, следствием которых является формирование определенных характеристик общества.

Далее оказалось, что социальная деятельность в масштабе общества обладает некоторыми важными качествами, а именно: ее структура должна как можно в большей степени соответствовать некоей «необходимой структуре» социальной деятельности. Таким образом, распределение деятельности по отдельным ячейкам должно придать всей их совокупности и, следовательно, каждой ячейке в отдельности, определенные качества, задаваемые необходимой структурой социальной деятельности. В этом случае части, с одной стороны, составляют целое, с другой — зависят от его необходимой структуры. Таким образом, целое (общество) является суммой своих частей (ячеек деятельности), при этом отдельные части зависят от необходимой структуры целого. Это характеризует системный характер взаимодействий деятельности в рамках отдельных ячеек и совокупной деятельности в масштабе общества. Отдельные части формируют целое и, в свою очередь, сами подвергаются влиянию с его стороны.

Сущность двух уровней системы социальной деятельностии. Понятие «система» обычно трактуется как совокупность взаимосвязанных элементов. Соответственно, можно выделить два главных уровня системного объекта: уровень отдельных элементов и уровень системы в целом. Анализ любого системного объекта должен включать в себя исследование обеих названных уровней. Универсальность данного правила исследования систем предопределяет его методологический статус. Данное требование целиком применимо и к анализу объекта наших исследований — социальной деятельности. Выделение двух уровней в системе социальной деятельности является важнейшим методологическим приемом ее анализа.

В качестве первого уровня системы социальной деятельности мы выделяем функционирование ее отдельных элементов — ячеек деятельности. Соответственно, на первом уровне анализа осуществляется исследование ячеек деятельности. Данный уровень мы будем называть первым уровнем или уровнем ячеек деятельности. Эти ячейки также являются системами и, следовательно, состоят из отдельных элементов. Структура ячеек деятельности изоморфна (эквивалентна) структуре социальной деятельности. Их основными элементами являются:

- 1) участники (входящие в состав коллективов, специфические социальные общности и отдельные индивиды);
  - 2) используемые средства деятельности;
- 3) социальные отношения (механизмы вовлечения специфических социальных общностей и отдельных индивидов в состав коллективов);
  - 4) результаты (продукты) деятельности.

В соответствии с требованиями теории системного анализа, на первом уровне необходимо исследовать как сами внутренние элементы ячеек деятельности, так и связи между ними. Главной задачей здесь является выявление механизмов, которые обеспечивают согласованность действий отдельных элементов ячеек деятельности и их превращение в совместно действующие единые организмы. Таковыми механизмами являются социальные отношения первого уровня (уровня ячеек деятельности). Участники ячеек деятельности объединяются в специфические социальные общности — коллективы, двойственный характер которых позволяет им принимать участие в обеих сторонах (аспектах) деятельности.

На втором уровне системы деятельности формируется общество как единый организм, элементами которого являются коллективы отдельных ячеек деятельности. Объектами анализа этого уровня являются механизмы взаимодействий (связей) между ними. Прежде всего, здесь необходимо разобраться с теми механизмами, которые обеспечивают согласование действий отдельных ячеек деятельности и их объединение, превращение в совместно действующий единый организм в масштабах общества. Другими словами, это механизмы, объединяющие двойственные коллективы ячеек деятельности в единые организмы в масштабе двойст-

венного человеческого общества, которое становится участником обеих сторон деятельности. Данный уровень мы будем называть вторым уровнем анализа системы деятельности или уровнем общества в целом.

Таким образом, мы выделяем в процессе анализа деятельности два необходимых уровня. К первому уровню (уровню ячеек деятельности) мы будем относить анализ механизмов взаимодействия между элементами систем ячеек деятельности, формирующих ячейки в качестве единых организмов. Ко второму уровню (уровню общества в целом) — анализ механизмов взаимодействия между отдельными ячейками деятельности и формирование из них общества как единого организма.

При этом каждый уровень анализа деятельности должен быть представлен ее естественной и отношенческой сторонами.

Показатели эффективности естественной (технологической) и отношенческой сторон второго уровня деятельности

Показатель эффективности естественной (технологической) стороны (аспекта) второго уровня деятельности — достигнутая степень удовлетворения общественных потребностей. Показателем эффективности естественной (технологической) стороны социальной деятельности является отношение результатов процесса преобразования природы (приспособление ее к нуждам общества) к затратам на ее осуществление. Поскольку данный процесс является материальным, постольку таковыми являются его результаты и затраты, а, следовательно, и их отношение.

Социальная деятельность должна обеспечить общество необходимым комплексом продуктов и услуг. Для этого совокупная структура создаваемых ячейками деятельности продуктов и услуг должна соответствовать структуре общественных потребностей. Нарушение этого условия будет приводить к деградации, а, следовательно, к гибели общества. Следовательно, непосредственно осуществляемая в рамках отдельных ячеек совокупная социальная деятельность должна создавать необходимую номенклатуру (комплекс, набор) продуктов и услуг, соответствующую структуре

общественных потребностей. Такую структуру деятельности мы будем называть «необходимой структурой социальной деятельности», которая обеспечивает создание так называемой «необходимой номенклатуры продуктов и услуг», соответствующей структуре общественных потребностей. Сложившаяся в обществе «реальная структура социальной деятельности» должна стремиться к достижению ее необходимого значения.

Реальная структура созданных продуктов социальной деятельности складывается в результате суммирования продуктов ячеек деятельности, функционирующих в обществе и специализирующихся на создании определенных продуктов, их компонент, операций и услуг. Для общества является важным, чтобы совокупный результат всех функционирующих в обществе ячеек деятельности по своей структуре максимально приближался к необходимой номенклатуре продуктов и услуг, т.е. к структуре общественных потребностей. В идеальном случае реальная совокупная (суммарная) структура деятельности функционирующих в обществе ячеек будет соответствовать необходимой структуре социальной деятельности.

Спонтанный (нерегулируемый) выбор ячейками видов и объемов осуществляемой ими деятельности лишь случайным образом может привести к соответствию их реального суммарного совокупного результата необходимому комплексу (набору) продуктов и услуг. Следовательно, лишь случайно реальная структура произведенных товаров и услуг будет соответствовать структуре общественных потребностей. Таким образом, общество должно иметь определенный механизм, способный приблизить реальную и необходимую структуры социальной деятельности. Решение этой задачи достигается посредством дифференциации (распределения) имеющейся совокупности отдельных ячеек между сложившимися видами деятельности. Наилучшим распределением будет то, которое обеспечит наибольшее сближение реальной и необходимой совокупных структур деятельности.

Названная задача решается в рамках второго уровня процесса преобразования природы. Здесь происходит согласование действий ячеек деятельности и создание совместно функционирующей технологической системы в масштабе общества. Ячейки деятельности становятся подсистемами технологической системы общества.

В хозяйственной деятельности применяются два альтернативных механизма распределения имеющейся в обществе совокупности отдельных ячеек между сложившимися видами деятельности. В литературе их именуют как «план» и «рынок».

Показатель эффективности отношенческой стороны (аспекта) второго уровня деятельности — степень доминирования господствующих классов в системе общественной власти. Функцией второго уровня отношенческой стороны социальной деятельности является придание обществу качеств единого организма — иерархии. Это достигается посредством установления отношений господства-подчинения (власти) между участниками данной стороны деятельности. В качестве таковых участников в масштабе общества выступают господствующие и подчиненные социальные классы. Каждый из них имеет собственные представления об эффективности отношенческой стороны деятельности, которые определяются их антагонистическими положениями в системе властных отношений общества. Соответственно, антагонистический характер обретают и интересы соответствующих социальных классов.

Так, господствующие социальные классы являются заинтересованными в сохранении и упрочении своего доминирующего положения в системе власти. Все, что противоречит этому, будет восприниматься ими как ущемление интересов и вызывать жесткое противодействие. В том числе это касается и каких-либо тенденций развития технологической системы общества, которые объективно повышают ее эффективность. Поддержкой господствующих социальных классов будут пользоваться только те изменения в технологической системе общества, которые сохраняют и усиливают их доминирование в системе власти.

Таким образом, «господствующие» социальные классы не являются автоматически «передовыми» классами в марксистской трактовке. К. Маркс под «передовыми» классами понимал те из них, которые являются заинтересованными в развитии (совершенствовании, повышении эффективности) технологической системы общества. На определенных этапах развития общества «передовыми» классами могут быть как «господствующие» социальные классы, так и подчиненные. В определенных ситуациях под-

чиненные социальные классы не являются передовыми. Как известно, К. Марке настаивал на том, что при капиталистическом способе производства пролетариат является передовым социальным классом. Впоследствии в политэкономии социализма эта характеристика была закреплена за советским рабочим классом и классом колхозного крестьянства.

5.3. Первый и второй уровни естественной (технологической) стороны деятельности

Человеческое общество осуществляет процесс преобразования природы с целью создания среды своего обитания. Эта цель является весьма сложной и комплексной. Для ее реализации естественная (технологическая) сторона социальной деятельности должна представлять собой многообразную совокупность (систему) различных ее видов и подвидов. Это многообразие увеличивается по мере развития общества. Дифференциация (разделение) технологической стороны социальной деятельности на отдельные виды является фундаментальным средством ее развития.

Осуществление процесса преобразования природы происходит в рамках сформировавшихся ячеек деятельности. В состав ячеек входят люди, объединенные в коллективы, и необходимые средства деятельности. Каждая ячейка деятельности выполняет определенные действия по преобразованию природы, участвует в создании определенных продуктов деятельности, т.е. занимает определенное место в системе общественного разделения труда.

Сущность двух уровней естественной (технологической) стороны деятельности

Естественная (технологическая) сторона (аспект) деятельности представляет ее как процесс преобразования природы. Непосредственное осуществление технологической стороны деятельности происходит в рамках отдельных ячеек деятельности. Технологическая сфера общества представляется как совокупность (система) взаимодействующих ячеек деятельности. Соответст-

венно, возникает проблема выделения двух уровней анализа естественной (технологической) стороны (аспекта) деятельности.

Для реализации естественной стороны (аспекта) деятельности в обществе должны решаться следующие задачи: 1) в рамках коллективов ячеек деятельности: формирование профессиональных групп и распределение их по соответствующим действиям и операциям; 2) в масштабе всего общества: распределение социальной деятельности между отдельными ячейками. Таким образом, мы выделяем два уровня процесса осуществления технологической стороны деятельности: 1) уровень отдельных ячеек; 2) уровень всего общества.

На обоих уровнях возникает проблема согласования действий их участников с целью осуществления технологического процесса. Объектами первого уровня анализа (уровня ячеек) являются технологические подсистемы, складывающиеся в рамках отдельных ячеек деятельности. Объектом второго уровня (уровня общества) является технологическая система, складывающаяся в масштабе всего общества как совокупность технологических подсистем всех функционирующих ячеек деятельности. Необходимыми условиями существования как технологических систем в рамках отдельных ячеек деятельности, так и технологических систем в масштабе всего общества является их функционирование как единых организмов, т.е. установление иерархической формы их организации.

Объектами изучения первого уровня деятельности являются отдельные ячейки, состоящие из определенных элементов. Структура отдельных ячеек изоморфна общей структуре социальной деятельности. В рамках ячеек отдельные индивиды — участники процесса деятельности объединяются в специфические социальные общности — коллективы, двойственный характер которых позволяет им участвовать как в технологической, так и в отношенческой сторонах деятельности.

В качестве участников первого уровня технологической стороны деятельности (процесса преобразования природы) коллективы ячеек деятельности представляются как совокупности определенных специфических социальных общностей — профессиональных групп. Эти группы в рамках ячеек деятельности должны иметь доступ к необходимым средствам деятельности. Кроме это-

го, они должны осуществлять определенные технологические действия в зависимости от своего места в технологической системе ячеек. Таким образом, коллективы ячеек деятельности, как совокупности определенных профессиональных групп, выступают в качестве единых, т.е. иерархически организованных общностей. Иерархическую форму коллективам ячеек деятельности на первом уровне естественной (технологической) стороны (аспекте) деятельности придают специальные механизмы — социальные технологические отношения первого уровня, которые мы рассмотрим в следующей главе.

Объектом анализа второго уровня (уровня общества) естественной (технологической) стороны (аспекта) деятельности является общественная технологическая система, осуществляющая преобразования природы в масштабе всего общества. Элементами технологической системы общества являются ее технологические подсистемы – ячейки деятельности. Условием существования общества является обретение им качеств единого организма, формой которого является иерархия. Следовательно, входящая в состав общества совокупность коллективов ячеек деятельности должна представлять собой согласованную, иерархически организованную систему. Таковые качества этой системы формируются на втором уровне естественной (технологической) стороны (аспекта) деятельности посредством применения специализированных механизмов - социальных технологических отношений второго уровня, которые будут рассмотрены нами в следующей главе.

Первый уровень технологической стороны деятельности

Сущность первого уровня технологической стороны деятельности. Объектами анализа первого уровня технологической стороны (аспекта) деятельности являются отдельные ячейки. Основными элементами их структуры являются факторы деятельности и ее результаты (продукты). Основными факторами в составе ячеек деятельности являются входящие в их состав коллективы и средства деятельности. Коллективы ячеек, как участники первого уровня технологической стороны (аспекта) деятельности, состоят из специфических социальных общностей – профессиональных групп. На первом уровне процесса *преобразования природы* происходят разнообразные взаимодействия между различными факторами деятельности (коллективами и средствами деятельности), которые определяются используемыми в этих ячейках технологиями.

Каковы основные задачи анализа первого уровня технологической стороны деятельности? Исследователь должен определить:

- 1) цели (ожидаемые результаты, продукты) осуществляемой деятельности в рамках соответствующей ячейки;
- 2) виды профессиональных групп, входящих в состав коллективов ячеек деятельности, обратив внимание на уровень их квалификации (умелости) в процессе преобразования природы;
- 3) используемые для преобразования природы процедуры и операции (технологии);
- 4) необходимые условия и средства деятельности (материалы, оборудование и т.п.), их количество и качество;
- 5) особенности организации и управления единым совместным технологическим процессом.

Важно отметить, что система организации и управления единым совместным технологическим процессом в рамках ячеек деятельности является необходимым элементом первого уровня технологической стороны деятельности. При этом организация и управление, как и вся технологическая сторона деятельности, являются предметами естественных (точных) наук.

Сущностью первого уровня процесса преобразования природы является превращение ячеек деятельности в технологические подсистемы, функционирующие как единые организмы. В этих подсистемах осуществляются согласованные взаимодействия их участников (членов коллективов) с различными средствами деятельности с целью создания определенных продуктов (результатов) технологической стороны (аспекта) деятельности. Формы этих взаимодействий определяются технологиями, используемыми в процессе деятельности.

Таким образом, первый уровень (уровень ячеек) технологической стороны (аспекта) деятельности может быть представлен как совокупность определенных разнообразных взаимодействий

между факторами деятельности в составе отдельных ячеек, направленных на получение ее определенных продуктов (результатов). Взаимодействующие друг с другом факторы деятельности формируют технологические подсистемы ячеек деятельности. Важнейшим фактором деятельности являются люди. Важнейшей частью процесса являются взаимодействия профессиональных групп, входящих в состав коллективов, которые обретают качества совместно функционирующих единых организмов. Названные взаимодействия не являются спонтанными. В обществе формируются специальные механизмы реализации взаимодействий между профессиональными группами в составе ячеек деятельности. Мы будем называть их «естественными (технологическими) отношениями первого уровня (уровня ячеек деятельности)».

Зависимость профессиональной структуры коллективов ячеек деятельности от набора применяемых технологий. Коллективы как участники первого уровня (в рамках отдельных ячеек) технологической стороны деятельности состоят из специфических социальных общностей — профессиональных групп. В их состав входят обладающие соответствующими профессиональными знаниями и навыками (компетенциями) отдельные индивиды. Они должны уметь использовать имеющиеся в их распоряжении средства деятельности и применять различные технологические процессы и операции для преобразования природы с целью получения определенного результата (продукта или услуги). Только в этом случае индивиды смогут войти в состав определенных профессиональных групп в рамках коллективов.

В процессе преобразования природы в рамках ячеек деятельности используются определенные наборы технологий. Их реализация становится возможной при наличии определенных средств деятельности и определенного сочетания профессиональных групп в составе коллективов ячеек деятельности. Таким образом, в рамках каждой ячейки деятельности должно иметь место соответствие структуры имеющихся средств деятельности и профессиональной структуры коллектива — совокупности входящих в его состав профессиональных групп. Профессиональная структура коллективов ячеек деятельности — явление объективное, полностью зависящее от набора применяемых технологий.

Установление иерархической формы коллективов на первом уровне технологической стороны (аспекта) деятельности. Управляющие и непосредственные исполнители. На первом уровне технологической стороны (аспекта) деятельности в ходе взаимодействия между различными элементами ячеек деятельности происходит их объединение в единые технологические системы — согласованно и сознательно действующие организмы. Однако названные свойства ячеек требуют наличия иерархической формы организации их коллективов, состоящих из совокупностей профессиональных групп и входящих в них индивидов. Установление иерархической формы коллективов ячеек деятельности требует установления отношений господства-подчинения (власти) между входящими в их состав профессиональными группами. Осуществляется это за счет выделения в имеющейся номенклатуре профессии особого рода — организации и управления.

Соответственно, в каждой ячейке деятельности имеется про-

Соответственно, в каждой ячейке деятельности имеется профессиональная группа управленцев, которые получают полный набор полномочий по организации технологического процесса. Ее представители включаются и в составы оставшихся профессиональных групп. Таким образом, индивиды — члены коллектива, входящие в состав определенных профессиональных групп, с точки зрения их положения в системе управления технологическим процессом, подразделяются на управляющих (менеджеров) и непосредственных исполнителей, т.е. на господствующих и подчиненных участников технологического процесса.

и подчиненных участников технологического процесса.

Власть управленцев является ограниченной как по сфере действия (технологической стороне деятельности), так и по методам воздействия на непосредственных исполнителей.

Второй уровень технологической стороны деятельности и две его стадии

Отдельные ячейки деятельности, сформировавшиеся на первом уровне процесса преобразования природы (уровне ячеек) как единые технологические системы, на втором уровне этого процесса (уровне общества) объединяются в единую технологическую систему в масштабе всего общества, функционирующую как единый организм. В процессе объединения ячеек деятельно-

сти следует выделять две стадии, участниками которых являются соответственно группы высших управляющих ячеек деятельности и специфические структуры государства.

Первая стадия второго уровня технологической стороны деятельности. Трактовка коллективов ячеек деятельности в качестве совокупностей иерархически организованных профессиональных групп позволяет среди последних выделить два типа: управляющих и непосредственных исполнителей. В свою очередь, в составе первых (управляющих) можно выделить группы высших управляющих, которые занимают высшие уровни управления технологическими процессами в коллективах ячеек деятельности, т.е. обладают правами управления как внутренними, так и внешними процессами функционирования ячеек.

Группы высших управляющих формируют поведение ячеек в рамках общества в целом, т.е. выбирают: 1) специализацию ячеек в системе общественного разделения труда; 2) контрагентов в процессе получения доступа к средствам и результатам (продуктам) деятельности. Это позволяет рассматривать группы высших управляющих в составе коллективов ячеек деятельности в качестве главных участников *первой стадии* второго уровня процесса преобразования природы. Они взаимодействуют друг с другом с целью включения ячеек деятельности в единую технологическую систему в масштабе общества. Таким образом, в первой стадии второго уровня технологической стороны деятельности от каждого коллектива участвуют группы высших управляющих (менеджеров).

Вторая стадия второго уровня технологической стороны деятельности. Задача объединения ячеек деятельности в единый организм в масштабе общества не может быть решена только за счет спонтанных усилий коллективов в лице высших управляющих. Необходимо участие некоей третьей силы, действующей в масштабе всего общества и задающей вектор направленности их усилий. Эта сила должна установить для всего общества критерии оценки эффективности деятельности управляющих.

Как очевидно, в качестве таковой силы — участника *второй стадии* второго уровня процесса преобразования природы могут выступать специфические государственные органы.

5.4. Первый и второй уровни отношенческой стороны деятельности

Сущность уровней отношенческой стороны деятельности

Иерархическая форма коллективов ячеек деятельности и всего общества как необходимое условие их жизнеспособности. Необходимым условием жизнеспособности отдельных коллективов и общества в целом является иерархическая форма их организации. Отсутствие или слабость этой формы делают существование общества невозможным. Следовательно, можно говорить об иерархии как имманентной (внутренне присущей) форме организации общества. Аналогичное утверждение является справедливым и относительно коллективов ячеек деятельности.

Два уровня отношенческой стороны деятельности является придание отдельным коллективам и обществу в целом качеств единых организмов. Для достижения этого коллективы и общество должны стать иерархиями. Общество является не просто произвольной совокупностью социальных общностей и входящих в них индивидов, а совокупностью субординированных социальных общностей и индивидов. Данное качество возникает только при иерархической форме общественного устройства. Иерархия является необходимым условием жизнеспособности общества.

Сферой непосредственного осуществления социальной деятельности является совокупность функционирующих ячеек деятельности. Соответственно, совокупность коллективов этих ячеек составляет человеческое общество. Данный подход требует выделения двух уровней в процессе анализа отношенческой стороны деятельности: 1) уровня отдельных ячеек; 2) уровня общества в целом (как совокупности всех функционирующих ячеек). При анализе естественной (технологической) стороны деятельности также были выделены аналогичные уровни.

На первом уровне анализируются коллективы ячеек деятельности, их структура и механизмы формирования иерархического типа их организации. Задачей исследователей здесь будет установ-

ление видов специфических социальных общностей, которые входят в состав коллективов ячеек деятельности и обеспечивают их иерархическую форму. На втором уровне анализа рассматриваются механизмы объединения коллективов ячеек деятельности в единый организм — общество, т.е. формирование иерархической системы в масштабе общества. Здесь возникает необходимость выявления соответствующих специфических социальных общностей, способных придать иерархическую форму обществу в целом.

Участники двух уровней отношенческой стороны деятельности проявляется в том, что наряду с участием в естественной (технологической) стороне деятельности они должны участвовать и в обоих уровнях отношенческой стороны деятельности. На первом уровне коллективы ячеек деятельности обретают иерархические формы. Признание коллективов в качестве участников первого уровня отношенческой стороны (аспекта) деятельности предполагает, что входящие в их состав индивиды субординированы относительно друг друга в системе власти, сложившейся в ячейках деятельности.

Основой иерархической формы коллективов ячеек деятельности является установление отношений господства-подчинения (власти) между входящими в их состав индивидами. Решение этой задачи достигается посредством формирования в составе коллективов специфических социальных общностей определенного вида. Их специфичность проявляется в установлении между ними, и, следовательно, между входящими в их состав отдельными индивидами, отношений господства-подчинения (власти). Такого рода общности выделяются в любых коллективах. Мы будем называть их господствующими и подчиненными классовыми группами. Можно утверждать, что коллектив как участник первого уровня отношенческой стороны (аспекта) деятельности представляется как взаимодействие господствующей и подчиненной классовых групп, в процессе которого и формируется его (коллектива) иерархическая форма.

На *втором уровне* отношенческой стороны деятельности формируется иерархическая форма организации общества в целом. Это предполагает, что индивиды – члены общества суборди-

нированы относительно друг друга в системе власти, сложившейся в масштабе общества. Для этого отдельные индивиды — члены общества должны быть распределены по соответствующим специфическим социальным общностям. Их специфичность проявляется в установлении между ними в масштабе общества и, следовательно, между входящими в их состав отдельными индивидами, отношений господства-подчинения (власти). Мы будем называть такого рода общности господствующими и подчиненными социальными классами. На втором уровне отношенческой стороны (аспекта) деятельности человеческие общества любого типа представляются как совокупности взаимодействующих господствующих и подчиненных социальных классов. Взаимодействия (отношения) между ними формируют иерархическую форму общества в целом.

Установление иерархической формы общества – функция второго уровня отношенческой стороны деятельности

Господствующие и подчиненные социальные классы – участники второго уровня отношенческой стороны деятельности. Классовая система – основа власти и общества. Функцией второго уровня отношенческой стороны деятельности является придание обществу в целом качеств единого организма. Это предполагает наличие иерархической формы общества, возникающей в результате взаимодействия между его участниками на основе отношений господства-подчинения (власти). Следовательно, участниками второго уровня отношенческой стороны деятельности являются сформированные в масштабе общества специфические социальные общности, взаимодействующие друг с другом на основе отношений господства-подчинения (власти).

Взаимодействующие господствующая и подчиненная общности формируются в составе любых типов общества. В догосударственных типах общества (общинах, родах, племенах, народностях) они именуются доминирующими и подчиненными социальными группами. С возникновением наций и государств, властные группы превращаются в господствующие и подчиненные социальные классы.

Как мы помним, в качестве участников технологической стороны деятельности в масштабе общества рассматриваются определенные профессиональные слои. Как участник отношенческой стороны деятельности общество представляет собой дихотомическое взаимодействие доминирующих и подчиненных социальных классов. Их формирование является основополагающим условием возникновения человеческих обществ. Именно взаимодействия этих властных сообществ, основанных на отношениях господства-подчинения (власти), обеспечивают важнейшее условие выживания общества — его иерархическое единство.

Самая общая трактовка общества выделяет в его составе две специфических социальных общности, являющихся сторонами отношений власти. Одна из них является господствующей (субъектом власти), другая — подчиненной (объектом власти). В процессе их взаимодействия формируется общественная система власти, имеющая классовый характер. Именно эта система выступает основой формирования общества как единого иерархически организованного организма.

Властные отношения в масштабе общества формируются в процессе взаимодействия между специализированными социальными общностями, включающими в себя членов общества в зависимости от их положения в системе отношений власти. Эти социальные общности четко видны на поверхности явлений и непосредственно проявляются при эмпирическом анализе структуры любого общества. В социальной теории они именуются «социальными классами».

Механизмом установления отношений власти в масштабе общества является сформированная в его недрах классовая система. Ее наличие устанавливает систему отношений власти в масштабе общества и придает ему иерархическую форму. Построение системы власти основано на выделении в любом обществе двух дихотомически связанных социальных классов. Один из них является господствующим, другой – подчиненным. Система общественной власти проявляется как взаимодействия (отношения) между господствующим и подчиненным социальными классами.

Суверенная система власти как имманентное системообразующее свойство общества. Формирование единой, независимой (суверенной) системы власти является важнейшим условием формирования человеческого общества. Этот процесс осуществляется на протяжении всей истории человечества, разделяя и объединяя различные социальные образования. Периоды стабильности общественных границ и сложившихся в них систем власти чередуются с периодами ускоренной их перекройки. Сложившаяся система отношений господства-подчинения (власти) в рамках общества любого типа в идеале всегда является единой (не состоящей из отдельных самостоятельных частей), иерархически организованной и суверенной — не зависимой от какихлибо внешних субъектов.

Единая система власти в масштабе общества в целом формируется на протяжении длительного периода как результат объединения различных обособленных, независимых (суверенных) центров власти, контролирующих различные обособленные, независимые (суверенные) сообщества индивидов. Наличие в общественной системе (обществе) единой, обособленной, независимой (суверенной) системы власти является ее принципиальным, имманентным свойством и неотъемлемым признаком. Именно это свойство отличает общество от всех других типов социальных общностей. Слияние множества обособленных систем власти в единую систему власти означает и объединение соответствующих обособленных (суверенных) сообществ индивидов в единое общество. Процесс концентрации власти лежал и в основе эволюции типов общества: из родов формировались общины, которые объединялись в племена, из них возникали народности и далее — нации.

Суверенность и единственность власти в масштабах общества означает, что она пронизывает, подчиняет себе все сферы общества. Данная особенность нашла свое проявление в понятии «универсальности» отношений власти. При этом властные отношения, сложившиеся в рамках ячеек деятельности (первый уровень отношенческой стороны деятельности), формируются под влиянием властных отношений, сложившихся в масштабе всего общества (второй уровень отношенческой стороны деятельности). По сути, властные отношения в ячейках деятельности являются подсистемами общественной системы власти.

Система индивидуальных социальных статусов как средство субординации членов общества (индивидов) в единой системе власти. Отдельные индивиды в качестве участников процесса формирования единого общественного организма (второго уровня отношенческой стороны деятельности) вовлекаются в сложившуюся в масштабе общества систему отношений власти. Распределение индивидов по классам, является важнейшим процессом, лежащим в основе формирования общества. В зависимости от своего положения в системе власти каждый отдельный индивид обретает индивидуальный социальный статус, который является решающим фактором определения его места (положения) в обществе. В обществе для всех индивидов — его членов вырабатывается система индивидуальных социальных статусов, т.е. осуществляется субординация всех членов общества по признаку власти.

Установление иерархической формы коллективов ячеек деятельности — функция первого уровня отношенческой стороны деятельности

Господствующие и подчиненные классовые группы – участиники первого уровня отношенческой стороны деятельности является формирование ячеек деятельности как единых организмов, т.е. придание входящим в их состав коллективам иерархической формы. Иерархическая форма организации отдельных коллективов ячеек деятельности возникает в результате установления между их участниками отношений господства-подчинения (власти). Эта задача решается посредством формирования в рамках коллективов специализированных социальных общностей, устанавливающих отношения господства-подчинения между собой и входящими в них индивидами. Такие социальные общности мы называем господствующими и подчиненными классовыми группами. Коллективы как участники первого уровня отношенческой стороны деятельности представляются в качестве взаимодействующих господствующих и подчиненных классовых групп.

Система власти в рамках коллективов ячеек деятельности – производная системы власти в масштабе общества. В качестве участников второго уровня отношенческой стороны деятельности индивиды обладают определенными индивидуальными социальными статусами, отражающими их положения в сложившейся в масштабе общества системе власти. Наличие этих статусов позволяет сформировать властные отношения между индивидами на первом уровне отношенческой стороны деятельности, в рамках ячеек деятельности. В соответствии с этими статусами на первом уровне анализа отношенческой стороны деятельности в коллективах ячеек деятельности выделяются господствующие и подчиненные классовые группы, в состав которых включаются индивиды — представители соответственно господствующих и подчиненных социальных классов.

Таким образом, распределение индивидов по классовым группам в рамках отдельных ячеек на первом уровне отношенческой стороны деятельности определяется их распределением по социальным классам в масштабе всего общества, которое осуществляется на втором уровне отношенческой стороны деятельности. В основе иерархической формы коллективов ячеек деятельности лежит предварительно сформировавшаяся иерархическая система общества в целом. Система власти в масштабе общества формирует системы власти в рамках коллективов ячеек деятельности.

Примат (доминирование) второго уровня отношенческой стороны (аспекта) деятельности над первым

В процессе анализа естественной (технологической) стороны деятельности мы сформулировали тезис о том, что технологические подсистемы ячеек деятельности являются исходными и определяющими частями формируемого ими целого — технологической системы общества. Профессиональные группы, сложившиеся в рамках ячеек деятельности, формируют профессиональные слои в масштабе общества. Другими словами, первый уровень технологической стороны деятельности определяет его второй уровень.

Совсем по-иному взаимодействуют уровни отношенческой стороны деятельности. Здесь доминирующее значение имеет второй

уровень, который формирует иерархическую форму организации или систему власти в масштабе общества. Установление системы власти на первом уровне отношенческой стороны деятельности, т.е. в рамках ячеек деятельности, является производным от сложившейся системы власти в масштабе всего общества. Вхождение индивидов в состав определенных классовых групп в коллективах ячеек деятельности определяется их принадлежностью к определенным социальным классам, сформировавшимся в масштабе всего общества. Таким образом, процесс формирования социальных классов в масштабе общества является первичным и определяющим по отношению к процессу формирования классовых групп в составе коллективов ячеек деятельности. Другими словами, в отношенческой стороне деятельности имеет место примат (доминирование) второго уровня (уровня общества) над первым (уровнем ячеек).

Сформировавшаяся на *втором уровне* отношенческой стороны (аспекта) деятельности система отношений власти в масштабе общества позволяет установить властные отношения и на ее первом уровне — в рамках ячеек деятельности, т.е. осуществить субординацию индивидов — членов коллективов ячеек деятельности.

Для решения этой задачи в составе коллективов ячеек деятельности выделяются господствующие и подчиненные классовые группы. Распределение отдельных индивидов — членов ячеек деятельности по этим группам осуществляется в зависимости от их принадлежности к соответствующим социальным классам. Таким образом, индивиды, являющиеся представителями господствующих социальных классов, формируют в рамках ячеек деятельности господствующие классовые группы, а индивиды, являющиеся представителями подчиненных классов, соответственно формируют подчиненные классовые группы. Коллективы ячеек деятельности в качестве участников первого уровня отношенческой стороны деятельности представляются как дихотомическое единство господствующих и подчиненных классовых групп.

Положение индивидов во властной системе общества определяет и их место в структуре власти ячеек деятельности. Сложившаяся в масштабе общества иерархическая форма взаимодействия между социальными классами воспроизводится во взаимодействии между классовыми группами в рамках ячеек деятельности. Важно отметить первичное и основополагающее влияние

функционирующих в масштабе всего общества социальных классов на процесс формирования классовых групп в рамках ячеек деятельности. Отношения между классовыми группами в рамках ячеек деятельности (на первом уровне отношенческой стороны деятельности) определяются сложившимися отношениями между социальными классами в масштабе всего общества (на втором уровне этой стороны деятельности).

5.5. Участники двух уровней технологической и отношенческой сторон социальной деятельности

Анализ естественной (технологической) и отношенческой сторон социальной деятельности, а также их уровней позволили нам выделить участников деятельности, которые впоследствии будут рассмотрены нами как стороны социальных отношений (табл. 5.1).

Таблица 5.1 Специфические социальные общности участники двух уровней естественной (технологической) и отношенческой сторон социальной деятельности

	Уровни социальной деятельности		
Стороны (аспекты) социальной деятельности	Первый (уровень ячеек) – формирование кол-	ровень ячеек) — формирование в мирование кол-	всего общества
	лективов ячеек дея- тельности как еди- ных организмов	Первая стадия	Вторая стадия
1	2	3	4
Естественная (технологическая) — как процесс преобразования природы	Профессиональные группы управляю- щих (менеджеров) и непосредствен- ных исполнителей	Профессиональные группы высших управляющих ячеек деятельности	Государственные органы регулирования технологической системы общества
Отношенческая – формирование общества как единого организма	Господствующие и подчиненные клас- совые группы	Представители господствующих классов в ячейках деятельности	Господствующие и подчиненные социальные классы

Анализ функционирования первого уровня естественной стороны деятельности (в рамках ячеек деятельности) позволил выделить в их составе специфические социальные общности — профессиональные группы. Необходимость поддержания иерархической формы ячеек деятельности в качестве участников процесса преобразования природы требует выделения среди профессиональных групп имеющую особо важное значение группу управляющих (менеджеров). Другие профессиональные группы следует относить к группам непосредственных исполнителей, в состав которых, наряду с профильными участниками, входят и представители группы управляющих.

Таким образом, группа управляющих контролирует все остальные профессиональные группы соответствующего коллектива ячейки деятельности. Между группой управляющих и остальными профессиональными группами определенного коллектива складываются ограниченные отношения господства-подчинения (власти). Эта ограниченность определяется тем, что они действуют исключительно в рамках ячейки деятельности как технологической системы и, кроме того, методы воздействия управляющих на исполнителей также, как правило, имеют ограниченный характер. При этом, объем власти, приходящейся на долю управляющих, должен быть достаточным для того, чтобы взаимодействия между профессиональными группами в рамках технологических систем ячеек деятельности соответствовали уровню единых организмов.

На втором уровне (уровне общества) естественной (технологические подсистемы диеек деятельности технологические подсистемы диеек деятельности технологические

На втором уровне (уровне общества) естественной (технологической) стороны социальной деятельности технологические подсистемы ячеек деятельности сливаются в технологическую систему в рамках всего общества, функционирующую как единый организм, т.е. имеющую иерархическую форму. Мы выделили две стадии этого процесса. На первой стадии происходит взаимодействие между коллективами ячеек деятельности, в результате чего формируется единая технологическая система в масштабе общества. Непосредственными участниками этой стадии являются определяющие поведение ячеек деятельности группы высших управляющих. Они взаимодействуют друг с другом, изыскивая наиболее эффективные варианты сотрудничества.

наиболее эффективные варианты сотрудничества.

Как очевидно, в обществе должны существовать определенные общие правила поведения ячеек деятельности в процессе технологического сотрудничества. Их разработкой должны зани-

маться некие общественные органы по поручению сложившейся системы власти. Мы назовем их «государственными органами регулирования технологической системы общества». Эти органы функционируют на второй стадии второго уровня технологической стороны деятельности. Их функция — представление интересов господствующих классов в процессе формирования технологической системы общества.

Функцией отношенческой стороны деятельности является придание обществу в целом и отдельным ячейкам деятельности иерархической формы, т.е. формирование на этих уровнях отношений господства-подчинения (власти). Основополагающее значение здесь имеет формирование властных отношений в масштабе общества. Установление этих отношений в рамках ячеек деятельности является производным от уровня общества.

Анализ функционирования первого уровня отношенческой стороны деятельности (в рамках ячеек деятельности) позволил выделить в их составе специфические социальные общности — господствующие и подчиненные классовые группы. В состав этих групп входят индивиды — члены ячеек деятельности в зависимости от своей принадлежности к господствующим или подчиненным социальным классам, которые изначально формируются в масштабе всего общества. Соответственно, и сложившиеся в ячейках деятельности господствующие и подчиненные классовые группы взаимодействуют друг с другом на основе отношений господства-подчинения (власти). Можно утверждать, что отношения между классовыми группами являются трансформацией отношений между социальными классами.

Установление иерархической формы второго уровня отношенческой стороны деятельности осуществляется на ее второй стадии. Механизмом ее возникновения является формирование в масштабе общества господствующих и подчиненных социальных классов, взаимодействие между которыми осуществляется на основе отношений господства-подчинения (власти). Формирование классов — основополагающий процесс социогенеза. Оно возникает в любой социальной общности и может трактоваться в качестве закона их развития.

Участники установленных сторон и уровней социальной деятельности в процессе взаимодействия друг с другом становятся сторонами социальных отношений. Выявление этих сторон позволяет более четко зафиксировать типологию социальных отношений.

Глава 6

ДВА ТИПА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЕСТЕСТВЕННЫЕ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ) И ОБШЕСТВЕННЫЕ. ИХ УРОВНИ И СТОРОНЫ

Содержание главы

- 6.1. Участники социальной деятельности и стороны социальных отношений. Социальные общности как участники социальных отношений. Коллективы как участники социальной деятельности и отношений. Индивиды как участники социальных отношений
- 6.2. Два типа социальных отношений как элементы структуры двух сторон (аспектов) деятельности. Специфические социальные общности как стороны социальных отношений. Профессиональные группы участники естественного аспекта деятельности и стороны технологических отношений. Социальные классы участники отношенческого аспекта деятельности и стороны общественных отношений. Двойственность деятельности приводит к двойственности социальных отношений
- 6.3. Естественные (технологические) отношения. Сущность и стороны естественных (технологических) отношений. Естественные (технологические) отношения как предмет естественных наук
- 6.4. Общественные отношения. Сущность общественных отношений. Индивиды и социальные общности как участники (носители) общественных отношений. Социальные классы как стороны общественных отношений. Классовая система как основа общества и основополагающий фактор его развития
- 6.5. Классовый подход важнейший методологический прием анализа общества. Классовая сущность власти. Место классового подхода в марксистской политической экономии, неоклассике и политэкономии социализма
- 6.6. Взаимодействие технологических и общественных отношений в системе социальной деятельности. Диалектическое единство естественных (технологических) и общественных отношений. Определяющая роль общественных отношений в системе социальных отношений. Система «межчеловеческих отношений» и общественные отношения как ее основа. Разнокачественность технологических и общественных отношений предопределяет принципиальные различия в методологии их исследований
- 6.7. Выделение двух уровней социальных отношений важный методологический прием их анализа. Социальная деятельность: метод анализа. Социальные отношения важнейший элемент структуры социальной деятельности
- 6.8. Два уровня естественных отношений. Сущность двух уровней естественных отношений и их общее определение. Естественные (технологические) отношения первого уровня. Естественные (технологические) отношения второго уровня
- 6.9. Два уровня общественных отношений. Сущность двух уровней общественных отношений и их определения. Общественные отношения второго уровня и социальные классы как их стороны. Общественные отношения первого уровня и классовые группы как их стороны. Примат общественных отношений второго уровня над первым

6.1. Участники социальной деятельности и стороны социальных отношений

Трактовка социальных отношений как основополагающих, базовых элементов системы межчеловеческих отношений требует своего дальнейшего развития. Необходимо выделить их основные характеристические признаки, которые обеспечивают их основополагающие и базовые качества. Из многообразных межгрупповых отношений необходимо выделить те, которые имеют фундаментальный, определяющий для всех других отношений характер. Именно эти отношения мы и называем социальными.

Поскольку виды межгрупповых отношений различаются друг от друга своими сторонами — видами социальных общностей, постольку для выделения типов социальных отношений возникает необходимость выявления соответствующих фундаментальных, определяющих социальных общностей. Далее мы будем называть их специфическими социальными общностями. Для их выявления необходимо вновь обратиться к важнейшему методологическому приему анализа социальной деятельности — выделению двух ее сторон (аспектов).

Социальные общности как участники социальных отношений

Социальная наука в качестве объектов анализа рассматривает различного рода социальные общности, а не отдельных индивидов. Данный принцип применяется и при анализе типов социальных отношений. Здесь выявляются и анализируются определенные виды специфических социальных общностей, которые объединяют индивидов с определенными одинаковыми типическими качествами (свойствами).

Множественность сформировавшихся в обществе видов социальных общностей ставит перед нами задачу определения тех из них, которые выступают в качестве сторон социальных отношений обоих типов. Некоторые авторы к таковым относят практически все существующие социальные общности. В частности, Е.М. Бабосов относит к ним общности «классовые, профессиональные, территориальные и т.п.» [Бабосов, 2004, с. 260]. На наш

взгляд, такой «расширительный» подход к трактовке сторон социальных отношений не является корректным. В качестве сторон социальных отношений выступают не любые социальные общности, а только те, которые позволяют реализовать задачи, стоящие перед соответствующими сторонами деятельности. Их мы будем называть «специфическими социальными общностями». Выделение этих общностей является важнейшей составляющей исследования типов социальных отношений.

Социальные отношения являются видом межгрупповых отношений. Следовательно, их сторонами являются не отдельные индивиды, а определенные социальные общности. Отличительной характеристикой социальных отношений является то, что они оказывают определяющее влияние на всю систему межчеловеческих отношений. Далее следует определить, какие виды специфических социальных общностей выступают в качестве основных, определяющих участников социальной деятельности и, соответственно, сторон социальных отношений.

Выделение двух сторон (аспектов) социальной деятельности является важнейшей составляющей исследования социальных отношений. Основными участниками деятельности являются определенного вида *специфические социальные общности*, которые задействуются в обеих ее сторонах (аспектах) и выступает в качестве сторон обоих типов социальных отношений.

Коллективы как участники социальной деятельности и отношений

Участники социальной деятельности в рамках ячеек деятельности объединены в специфические социальные общности — коллективы. Выделение двух сторон деятельности приводит к необходимости аналогичного выделения двух сторон (двойственности) коллективов ячеек деятельности. Коллективы должны одновременно участвовать в обеих сторонах деятельности и выступать участниками технологических и общественных отношений.

Двойственность коллективов проявляется как в процессе их участия в обеих сторонах самой деятельности, так и в обоих типах социальных отношений. Как участники процесса преобразования природы отдельные коллективы являются сторонами есте-

ственных отношений, как участники процесса объединения людей — сторонами общественных отношений. При этом важно отметить, что оба «полушария» этой двойственности являются предметами изучения разных разделов науки: естественные отношения изучаются естественными науками, общественные — обществознанием. Это лишний раз свидетельствует о сложности человека как объекта познания.

Индивиды как участники социальных отношений

Участие отдельных индивидов в процессе функционирования ячеек деятельности предопределяется их вхождением в состав соответствующих коллективов. Включение отдельных индивидов в состав коллективов ячеек деятельности осуществляется посредством их вхождения в состав определенных социальных общностей. Отдельные индивиды в составе коллективов объединяются в социальные общности различного рода, отношения между которыми и выступают в качестве предметов социальных наук. Включение индивидов в соответствующие общности осуществляется на основе определенных типических классификационных признаков. Множественность характеристик индивидов позволяет сформировать и множество разнокачественных социальных общностей в рамках каждого коллектива и общества в целом.

Двойственность индивидов проявляется в их способности своими разными сторонами участвовать как в технологическом, так и отношенческом аспектах деятельности. Соответственно, они входят и в состав определенных сторон обоих типов социальных отношений. Каждый отдельный индивид должен, с одной стороны, обладать навыками преобразования природы — иметь определенную профессию, входить в состав определенной профессиональной группы. С другой — быть включенным в имеющуюся систему отношений власти и собственности и иметь определенный индивидуальный социальный статус, т.е. принадлежать к определенному социальному классу и входить в состав классовой группы в рамках определенной ячейки деятельности. Вовлечение любого индивида в социальную деятельность — превращение его в члена определенного коллектива — возможно только при одновременном наличии у него этих двух важных характеристик:

навыков преобразования природы и принадлежности к определенному социальному классу. Отсутствие любой из них не позволит индивиду стать участником деятельности, т.е. войти в состав определенного коллектива.

Индивиды становятся участниками деятельности и отношений, будучи включенными в состав специфических социальных общностей (профессиональных групп и социальных классов). Таким образом, каждый индивид — участник деятельности задействуется в обеих ее сторонах (аспектах) и становится участником (но не стороной!) естественных и общественных отношений. В качестве сторон социальных отношений обществознание рассматривает не отдельных индивидов, а соответствующие специфические социальные общности — профессиональные группы и социальные классы. Анализ их взаимодействий является основой теории социальных отношений.

6.2. Два типа социальных отношений как элементы структуры двух сторон (аспектов) деятельности

В процессе анализа социальной деятельности мы выделили важнейший элемент ее структуры — социальные отношения. Их мы трактуем как сложившиеся правила (механизмы, институты) взаимодействия участников совместной деятельности. В общем виде они были определены как механизмы вовлечения отдельных индивидов и социальных общностей в совместную деятельность. Здесь были определены и участники деятельности, к коим следует отнести: отдельных индивидов, различные социальные общности, коллективы ячеек деятельности и общество в целом.

Специфические социальные общности как стороны социальных отношений

Социальные отношения трактовались нами в качестве вида межгрупповых отношений. Следовательно, сторонами социальных отношений выступают определенные социальные группы или социальные общности. В связи с этим возникает необходимость ряда

уточнений. Во-первых, далее мы будем отождествлять понятия «участники деятельности» и «участники социальных отношений». Все участники деятельности (индивиды, социальные общности, коллективы ячеек деятельности, общество) являются участниками социальных отношений (задействованы в них). Однако последние создаются с целью упорядочения взаимодействий, прежде всего, между определенными видами так называемых специфических социальных общностей, которые мы и будет трактовать в качестве «сторон» социальных отношений. Таким образом, сторонами социальных отношений являются не все участники деятельности и социальных отношений, а лишь специфические социальные общности, для упорядочения взаимодействий между которыми и создаются соответствующие социальные отношения.

Важнейшим методологическим приемом анализа социальной деятельности в масштабе общества является выделение двух ее сторон или аспектов. Это позволяет выявить из всей совокупности функционирующих в процессе деятельности социальных общностей те, которые выполняют важные специфические функции. Выделение двух аспектов деятельности потребовало и выделения соответствующих видов специфических социальных общностей в качестве сторон социальных отношений.

Профессиональные группы – участники естественного аспекта деятельности и стороны технологических отношений

Естественная (технологическая) сторона представляет деятельность как процесс преобразования природы. Непосредственными сферами ее осуществления являются ячейки деятельности. Следовательно, специфика социальных общностей — участников технологической стороны деятельности заключается в их способности непосредственно осуществлять преобразования природы в рамках ячеек деятельности, т.е. входящие в их состав индивиды должны обладать определенными профессиональными знаниями и навыками. Другими словами, специфическими социальными общностями — участниками естественной (технологической) стороны деятельности (как процесса преобразования природы) в рамках коллективов ячеек деятельности являются профессиональные группы.

Коллективы ячеек в качестве участников естественной (технологической) стороны деятельности представляются как определенные совокупности специфических социальных общностей — профессиональных групп. Отдельные индивиды входят в состав профессиональных групп в силу владения соответствующими профессиями. При этом, имманентной характеристикой коллективов ячеек для обеих сторон (аспектов) деятельности является иерархическая форма их организации. Это, в частности, означает, что между профессиональными группами в рамках коллективов ячеек деятельности должны быть установлены взаимодействия иерархического типа. Такого рода взаимодействия мы будем называть естественными (технологическими) отношениями, сторонами которых выступают профессиональные группы коллективов ячеек деятельности. Сущностью этих отношений является придание ячейкам деятельности качеств единых технологических систем.

Социальные классы – участники отношенческого аспекта деятельности и стороны общественных отношений

Отношенческая сторона рассматривает деятельность как процесс придания обществу качеств единого организма. Определяющей сферой ее осуществления является общество в целом. Специфика социальных общностей — участников этой стороны деятельности заключается в их способности придания обществу качеств единого организма, т.е. в обеспечении его иерархической формы, основанной на отношениях господства-подчинения между участниками. Таковыми специфическими социальными общностями — участниками отношенческой стороны деятельности являются социальные классы.

Общество в целом в качестве участника отношенческой стороны деятельности представляется как совокупность специфических социальных общностей — господствующих и подчиненных социальных классов. Отдельные индивиды входят в состав социальных классов в зависимости от их места в системе отношений власти и собственности. Имманентной характеристикой общества в целом для обеих сторон (аспектов) деятельности является иерархическая форма его организации. Это обеспечивается форми-

рованием в рамках общества господствующих и подчиненных социальных классов, между которыми устанавливаются взаимодействия иерархического типа, основанные на отношениях господства-подчинения.

Такого рода взаимодействия мы будем называть общественными отношениями, сторонами которых выступают сформированные в масштабе общества господствующие и подчиненные социальные классы. Сущностью этих отношений является придание обществу качества единого, иерархически организованного организма. Они играют определяющую роль в системе межгрупповых отношений. Общественные отношения, наряду с естественными (технологическими) отношениями, входят в состав отношений социальных, которые являются основополагающими отношениями общественной системы.

Двойственность деятельности приводит к двойственности социальных отношений

В процессе анализа социальной деятельности выделяются ее естественная и отношенческая стороны (аспекты) и, соответствующие им естественные и общественные социальные отношения. Участниками этих аспектов деятельности и сторонами названных типов социальных отношений являются специфические социальные общности – профессиональные группы и социальные классы соответственно. Принцип технолого-отношенческой двойственности деятельности устанавливает соответствующую двойственность ее участников, т.е. их способность обладать как характеристиками преобразователей природы, так и выступать в качестве элементов системы власти.

Определенные участники обоих аспектов деятельности являются сторонами соответствующих типов социальных отношений. *Технолого-отношенческая двойственность* участников деятельности реализуется в выделении двух типов социальных отношений, посредством которых они вовлекаются в соответствующий аспект деятельности. Обеим сторонам социальной деятельности имманентно присуща коллективность, которая в каждом случае достигается (обеспечивается) принципиально различными механизмами: с одной стороны — природными (есте-

ственными), с другой — общественными. Качественная разнородность сторон деятельности приводит к необходимости выделения двух различных механизмов их вовлечения в соответствующие стороны деятельности. Таким образом, выделяются два типа социальных отношений, которые получили наименования естественных (технологических) и общественных. Выделение двух сторон (аспектов) деятельности приводит к выделению двух типов социальных отношений.

Естественные (технологические) отношения являются элементами структуры естественной стороны деятельности, участниками которой в рамках ячеек деятельности являются профессиональные группы. Они же становятся и сторонами естественных (технологических) отношений. Функцией этих отношений является придание технологической стороне деятельности качеств единого организма, т.е. превращение ячеек деятельности в технологические подсистемы единой технологической системы общества.

Общественные отношения являются элементами структуры отношенческой стороны деятельности. Их участниками в рамках ячеек деятельности (на уровне ячеек) являются классовые группы и в масштабе общества (на уровне общества) — социальные классы. Они же становятся и сторонами общественных отношений соответственно на первом и втором уровнях отношенческой стороны деятельности. Функцией этих отношений является: 1) придание обществу в целом (на уровне общества) качеств единого иерархического организма посредством создания единой системы общественной власти; 2) формирование аналогичных качеств у коллективов ячеек деятельности.

6.3. Естественные (технологические) отношения

Сущность и стороны естественных (технологических) отношений

Участниками естественного аспекта деятельности (процесса преобразования природы) и сторонами естественных (технологических) отношений являются профессиональные группы — специфические социальные общности, функционирующие в составе

коллективов ячеек деятельности. Имманентным свойством обеих сторон деятельности является коллективность. При этом естественная сторона деятельности представляет собой технологическую систему, основанную на общественном разделении труда. Взаимодействия между специфическими социальными общностями – профессиональными группами – являются необходимыми атрибутами технологических систем. Для осуществления этих взаимодействий формируются специальные механизмы, которые мы будем называть естественными или технологическими отношениями. Эти механизмы являются важнейшими элементами технологической системы общества.

Естественные (технологические) отношения как предмет естественных наук

Как очевидно, преобразование природы является процессом материальным, объективным, т.е. естественным. Следует ожидать, что этот процесс является объектом изучения естественных наук. Действительно, профессиональные структуры коллективов ячеек деятельности определяются совокупностями используемых в их рамках технологий. Следовательно, эти структуры являются величинами объективными: каждому набору технологий, используемых в ячейках деятельности, соответствуют определенные наборы необходимых для их реализации профессиональных групп и средств деятельности. Нарушение данного условия делает невозможным осуществление деятельности в рамках соответствующей ячейки. Определение необходимой профессиональной структуры ячеек деятельности является задачей, успешно решаемой в рамках естественных наук.

Профессиональная структура общества как сложившееся соотношение между имеющимися профессиональными слоями является результатом объединения профессиональных структур всех действующих в обществе ячеек деятельности. Соответственно, ее значение также определяется набором технологий, используемых в обществе, и ее изучение также является предметом естественных наук.

Взаимодействия между участниками естественной (технологической) стороны деятельности регулируются специальными

механизмами, которые мы называем естественными или технологическими отношениями. Задачей этих механизмов является обеспечение наиболее эффективного функционирования технологической системы. Технологические отношения являются частью процесса преобразования природы. Потому их также следует относить к предметам естественных наук.

6.4. Общественные отношения

Сущность общественных отношений

Сущностью отношенческой стороны (аспекта) деятельности и общественных отношений как механизмов организации взаимодействия ее участников — социальных классов — является превращение общества и его основных элементов — ячеек деятельности — в единые организмы, т.е. придание им формы иерархии. Следовательно, специфика социальных общностей, выступающих сторонами общественных отношений, должна проявляться в их взаимодействии на основе отношений господства — подчинения, т.е. отношений власти. Именно такого рода отношения лежат в основе взаимодействий между социальными классами в масштабе общества и классовыми группами в рамках ячеек деятельности.

Общественные отношения реализуют наиболее важные, коренные интересы (социальные статусы и роли) специфических социальных общностей и входящих в них отдельных индивидов. Именно в этом М.Н. Перфильев видит различие межличностных и общественных отношений: «Общественные отношения и групповые отношения отличаются друг от друга по уровню общности, отраженной в них, по мере типического и уникального, содержащегося в связях. Общественные отношения наиболее полно представляют всеобщий интерес общности, связанный с сохранением исходных начал ее существования и целостности. Групповые отношения, личные отношения отражают частные интересы их носителей» [Перфильев, 2001, с. 118]. Важно отметить, что «всеобщий интерес общностей» автор видит в обеспечении их «целостности», т.е. в придании им качеств единых организмов. Именно

эта задача решается посредством применения специальных механизмов – общественных отношений.

Одним из имманентных свойств социальной деятельности является ее сознательный характер. Это означает, что все ее участники (индивиды и социальные общности) являются сознательными субъектами, поведение которых определяется соответствующими мотивациями. Выявление механизмов формирования мотивов социального поведения и является целью анализа данного аспекта (стороны) деятельности. Эти специализированные механизмы именуются общественными отношениями. Они создаются в рамках общества самим обществом.

Отношенческая сторона (аспект) деятельности формирует мотивы участия отдельных индивидов и коллективных субъектов в совместной деятельности иерархического типа. Важно подчеркнуть, что речь в данном случае идет о сознательных индивидах и их группах, поведение которых в общественных науках объясняется с использованием понятия «мотивация». Следовательно, нам требуется установить механизмы формирования мотивов участия индивидов и социальных общностей в иерархически организованной совместной деятельности.

Ранее мы утверждали, что функционирование сложившейся (действующей) технологической стороны деятельности является предметом естественных наук. При этом процессы формирования (наполнения) технологической стороны, т.е. формирования профессиональных структур ячеек деятельности и общества (соответственно, совокупностей профессиональных групп и слоев), т.е. процессы распределения в них отдельных индивидов – членов общества являются предметами изучения общественных наук.

Индивиды и социальные общности как участники (носители) общественных отношений

Общественные отношения являются видом отношений социальных, которые мы относим к типу межгрупповых отношений. Следовательно, сторонами общественных отношений являются определенного вида социальные группы или социальные общности. Возникает вопрос о том, какие именно социальные общности становятся сторонами общественных отношений.

В отечественной литературе данная проблема решалась поразному. Некоторые авторы рассматривают отдельных индивидов в качестве сторон общественных отношений. Как утверждает А. Махди, «объектом и субъектом общественных отношений может стать только общественный человек (человек — группа)»: «Общественные отношения ... всегда выступают как взаимоотношения социальных индивидов между собой. Их объектом и субъектом может стать только общественный человек (человек — группа), т.е. человек — носитель определенной общественной функции, человек, олицетворяющий и персонифицирующий определенные общественно-групповые качества» [Махди Аль-Ани Намир, 1970, с. 122]. Как видно, участниками общественных отношений являются не любые индивиды, а только те, которые являются носителями определенной общественной функции, т.е. участвуют в системе общественного разделения труда. Автор вводит понятие общественный человек, который принадлежит к определенной общественной группе (общности) и только посредством этого может интерпретироваться в качестве субъекта или объекта общественных отношений.

Аналогичный подход встречаем у Л.П. Буевой: «Общественные отношения — "это отношения … между индивидами лишь постольку, поскольку они выступают представителями этих общностей, более или менее типичными". В этом смысле Маркс писал, что в общественных отношениях "капиталист и наемный рабочий, как таковые, сами являются лишь воплощениями, персонификациями капитала и наемного труда"» [Буева, 1975, с. 142—143]. Таким образом, общественные отношения могут трактоваться как отношения между индивидами только в том случае, если эти последние входят в состав типичных социальных общностей. Вопрос о том, какие общности рассматриваются в качестве «типичных», здесь остается открытым.

Другие авторы не рассматривают индивидов в качестве сторон общественных отношений и отдают предпочтения различным социальным общностям. В частности, по мнению Ю.П. Андреева, «носителями общественных отношений являются не отдельные, изолированные друг от друга индивиды, а люди в их совместности существования и деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс ([Маркс и Энгельс, 1966, с. 38] – А.Е.) по этому поводу писали, что общест-

венные отношения следует понимать «в том смысле, что здесь имеется в виду совместная деятельность многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели» [Андреев, 1985, с. 113–114]. Как видно, здесь проявляется мысль о том, что все социальные общности («безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели») являются носителями (участниками) общественных отношений. С этим выводом можно согласиться. Однако для нас принципиально важным является выделение в этой группе основополагающих, первичных участников, которых мы трактуем в качестве сторон общественных отношений.

Близкую позицию высказывает Л.П. Буева, которая исключает из перечня участников (носителей) общественных отношений отдельных индивидов и включает в него множество типов социальных общностей: «Общественные отношения — это отношения между общностями, классами, слоями, различными социальными и национально-этническими группами, коллективами и объединениями» [Буева, 1975, с. 142–143]. Простое перечисление видов социальных общностей, являющихся участниками (носителями) общественных отношений должно быть продолжено выделением тех из них, которые имеют основополагающее, первичное значение, т.е. могут трактоваться в качестве их сторон.

Социальные классы как стороны общественных отношений

Классовый процесс – необходимое и первичное условие формирования и развития общества. Ниже мы попытаемся из всей совокупности разнообразных социальных общностей – участников (носителей) общественных отношений выделить тех, которые играют главную, основополагающую, первичную роль, т.е. выступают в качестве сторон общественных отношений. Как утверждалось выше, сущностью общественных отношений как специального общественного механизма является объединение социальных общностей, функционирующих в рамках общества, в единый иерархический организм. Следовательно, основополагающую, первичную роль в этом механизме должны играть те социальные общности, которые лежат в основе установления отношений господства-подчинения (власти) в масштабе общества.

Наличие такого рода общностей социальная философия установила многие сотни лет назад эмпирическим путем. Даже поверхностное наблюдение за обществами позволяло выделить в их составе как минимум два типа дихотомических общностей: господствующих и подчиненных. Их взаимодействие формировало необходимое условие возникновения общества — его систему власти, которая является необходимым условием жизнеспособности любого общества. У разных типов общества существуют разные типы систем власти. В догосударственных типах общества система власти формировалась в процессе взаимодействия доминирующих и подчиненных социальных групп. По мере возникновения государства доминирующие и подчиненные группы преобразовывались в господствующие и подчиненные социальные классы.

Появление общественной системы власти, т.е. формирование ее сторон — властных групп и социальных классов мы будем называть классовым процессом. Важно отметить, что именно этот процесс лежит в основе формирования общества, т.е. он играет не только основополагающую, но и первичную роль в процессе социогенеза. Классовый процесс создает систему власти и вместе с этим специфическую социальную общность — человеческое общество с его имманентной иерархической формой. Как оказалось, формирование иерархии (т.е. классовый процесс) происходит не только в масштабе общества, но и в социальных общностях любой численности, если они поставлены в условия автаркического существования. В них естественным образом необходимо формируются отношения власти.

Классовая система как основа общества и основополагающий фактор его развития

Отношения господства-подчинения (власть) и созданные для их осуществления специфические социальные общности — социальные классы — охватывают все общество. Формирование и функционирование классовой системы лежит в основе общества и является важнейшим и основополагающим фактором социогенеза.

ется важнейшим и основополагающим фактором социогенеза.

Функцией общественных отношений является превращение общества в единый организм, т.е. придание ему иерархической формы, установление в масштабе общества единой системы вла-

стных, классовых отношений. Наличие таковой системы фактически определяет границы каждого общества. Процесс возникновения и развития социальных классов и межклассовых (властных) отношений является важнейшим фактором формирования любого общества.

Каждому обществу присуща единая независимая (суверенная) система власти. Только в этом случае она будет способна выполнить свою функцию — сделать общество единым организмом. Наличие множества независимых центров власти в рамках одного общества свидетельствует о его распаде на множество обособленных частей — независимых (суверенных) сообществ. Можно утверждать, что в каждый момент времени количество обществ в составе человечества равно количеству существующих независимых (суверенных) систем власти.

Это справедливо для различных этапов развития и типов общества (родов, общин, племен, народностей и наций). Так, каждая община имеет собственную единую независимую (суверенную) систему власти со своими вождями, господствующими и подчиненными кланами и установившимися традициями. В случае противостояния между общинами, победители распространяют свою систему власти на побежденные общины, т.е. уничтожают их системы власти. В результате возникает новая община, объединяющая членов противодействовавших общин при установлении единой независимой (суверенной) системы власти общины – победителя.

Важно отметить первичное и основополагающее значение формирования социальных классов в масштабе всего общества по отношению к формированию классовых (властных) групп в составе ячеек деятельности. Эта ситуация принципиально отличается от технологической стороны деятельности, где из профессиональных групп ячеек деятельности преимущественно формируются профессиональные слои в масштабе общества в целом.

Распределение индивидов по классовым группам ячеек деятельности осуществляется в зависимости от их принадлежности к социальным классам, которые формируются в масштабе общества в целом. Следовательно, формирование классовой системы общества первично по отношению к формированию классовых групп в составе коллективов ячеек деятельности.

6.5. Классовый подход – важнейший методологический прием анализа общества

Классовая сущность власти

Отношения доминирования и власти — исходные, корневые отношения, лежащие в основе образования любых сообществ соответственно животного мира и человеческого общества. Необходимым условием жизнеспособности популяций представителей животного мира и человеческого общества является иерархическая формы их организации. Иерархии основаны на установлении между их участниками отношений доминирования или власти.

Важно отметить, что иерархия является универсальной формой взаимодействия для всех видов представителей животного мира. Сообщества животных основаны на отношениях доминирования, которые в человеческом обществе преобразуются в отношения господства-подчинения (власти). Стада человекообразных обезьян (гоминоидов) задолго до появления человека были основаны на отношениях доминирования. По мере их превращения в человеческие племена и далее — в другие формы человеческого общества — происходило и превращение отношений доминирования в отношения власти, на основе которых формировались всеобъемлющие системы межчеловеческих отношений.

Таким образом, человек не является изобретателем отношений доминирования (власти), он унаследовал их от прародителей. Изначально человеческие сообщества состояли из социальных групп, взаимодействия между которыми осуществлялись на основе отношений господства-подчинения (власти). Одни группы становились господствующими (доминирующими), другие — подчиненными.

Властные отношения можно охарактеризовать в качестве исходных, корневых отношений, ответственных за образование любых сообществ (популяций) в животном мире и человеческом обществе. Можно утверждать, что в процессе формирования популяций их участники первоначально инстинктивно формируют системы отношений доминирования, на базе которых впоследст-

вии создаются всеобъемлющие системы внутрипопуляционных взаимодействий и отношений. Отношения доминирования и власти лежат в основе образования любых сообществ (популяций) в животном мире и обществе. Эти отношения имманентны для всех популяций животного мира и всех типов человеческого общества, ибо только они могут обеспечить их жизнеспособность.

В процессе анализа социальной деятельности выделяются естественная и отношенческая стороны (аспекты). Сущностью последней является придание обществу качеств единого организма, т.е. обеспечение иерархической формы его организации. Только такая форма общества способна обеспечить его жизнеспособность. Властные отношения — необходимое условие формирования иерархического общества.

Классовый характер власти. На поверхности явлений иерархическая форма организации общества проявляется как установление между индивидами — членами общества отношений господства-подчинения (власти). Все индивиды в обществе субординированы относительно друг друга в зависимости от их положения в системе власти. В этом случае появляется возможность рассматривать в качестве источников власти индивидуальные природные качества членов общества. Такая трактовка может объяснить возникновение отношений доминирования в иерархических популяциях представителей животного мира. Здесь доминантами, как правило, становились самые физически сильные и здоровые представители соответствующего вида. Индивидуальные качества членов популяций определяют их положение в сложившихся системах доминирования.

Система власти в человеческом обществе, отталкиваясь от природных механизмов доминирования в животном мире, основана на принципиально иных механизмах. Для их понимания важно вспомнить два имманентных качества человеческой деятельности: сознательность и коллективность. Люди изначально функционировали в составе определенных социальных групп (коллективов), и при этом они обладали уникальным инструментом повышения эффективности своей деятельности — сознанием. Не удивительно, что и проблема власти в человеческом обществе разрешалась не в процессе взаимодействий (борьбы) между

отдельными индивидами, а в процессе взаимодействия (борьбы) между специфическими социальными общностями. В качестве таковых в человеческом обществе сознательно формировались господствующие социальные группы, способные подчинить себе остальную часть членов общества. Таким образом, возникала специфическая дихотомия: формирование господствующих социальных групп одновременно приводило к формированию групп подчиненных.

Источником власти в обществе становилась способность господствующих социальных групп подчинить себе остальное общество. Положения отдельных индивидов в сложившейся системе власти определялись не их индивидуальными качествами, а их принадлежностью к господствующим или подчиненным группам. По мере возникновения государств, господствующие и подчиненные группы преобразовались в господствующие и подчиненные социальные классы. Власть есть подчинение одних классов другими. Соответственно, эти классы являются и сторонами отношений власти. Дихотомия господствующего и подчиненного классов является имманентным способом существования иерархически организованного общества.

Идея классового характера власти, т.е. определение ее сущности как взаимодействия господствующих и подчиненных классов занимает центральное положение в социальной теории К. Маркса. Последующая история обществознания показала, что концепция классового характера власти пришла в разрез с интересами господствующих классов, стремящихся скрыть механизмы своего доминирования. Произошло это как в капиталистических странах, так и в государствах «социалистической» ориентации. В результате марксистская концепция классового подхода была фактически выведена из научного теоретического анализа. Особенно странные формы это приняло в советском обществознании, истово клявшимся в своей верности марксизму: концепция классового подхода здесь в угоду советской «социалистической» бюрократии была дискредитирована посредством ее примитивизации.

Классовая система общества как результат классового процесса в форме классовой борьбы. Превращение общества в единый организм (иерархию) обеспечивается наличием в нем

специального механизма (института) — классовой системы. Эта система является необходимым (имманентным) атрибутом любого общества. Сущность классовой системы заключается в разделении всего общества на две дихотомические социальные группы, взаимодействующие друг с другом на основе отношений господства-подчинения (власти). Одна группа становится господствующей, другая — подчиненной. С появлением государства классовые группы преобразуются в социальные классы. Субъектами отношений власти становятся господствующие, объектами — подчиненные классы. Классовый принцип (система) построения общества формирует его иерархическую форму.

Формирование общественной системы власти, т.е. социаль-

Формирование общественной системы власти, т.е. социальных групп и классов мы называем классовым процессом, который играет не только основополагающую, но и первичную роль в процессе социогенеза. Важность классового процесса делает его необходимой частью исследования общества, которая должна ответить на вопросы о механизмах формирования основных участников общественной системы власти. Классовый процесс (т.е. формирование иерархии) происходит не только в масштабе общества, но и в социальных общностях любой численности.

Механизмы осуществления классового процесса могут быть разделены на две группы. К первой из них следует отнести механизмы естественного (природного) характера, которые основаны на действии природных инстинктов участников деятельности. Ко второй группе следует относить механизмы, имеющие социальное происхождение. Природные механизмы классового процесса проявляются на уровне малых социальных общностей, оказавшихся в условиях автаркической формы существования. В них системы власти необходимо формируются естественным образом, механизмы их установления основаны на инстинктах индивидуальных участников взаимодействий и обретают формы законов природы.

Социальные механизмы классового процесса проявляются на уровне крупных социальных общностей и в масштабе всего общества. Главным механизмом такого рода является классовый принцип организации власти, принимающий форму классовой борьбы. Между социальными классами устанавливаются отношения господства-подчинения (власти), которые придают их ин-

тересам антагонистический (противонаправленный) характер. Увеличение степени удовлетворения интересов одного из классов непременно ведет к уменьшению степени удовлетворения интересов другого. Потому действия одного из классов непременно вызывают противодействия другого класса. Такая форма взаимодействия между ними получила наименование классовой борьбы. Таким образом, классовый процесс, формирующий классовую систему общества, принимает форму классовой борьбы. Положение различных классов в сложившейся общественной системе отношений власти и собственности определяется в историческом процессе классовой борьбы. В ее результате формируются господствующие и подчиненные социальные классы.

Классовая система как средство формирования системы индивидуальных социальных статусов. Классовая система общества состоит из господствующих и подчиненных социальных классов. Важнейшей ее функцией является субординация отдельных индивидов — членов общества в зависимости от их положения в системе власти. Каждый член общества обретает определенный индивидуальный социальный статус в зависимости от своей принадлежности к господствующим или подчиненным социальным классам и места, занимаемого в них. Этот статус является типической характеристикой индивидов как участников общественных отношений. Индивиды, входящие в состав господствующих социальных классов, становятся субъектами отношений власти и собственниками средств деятельности. Индивиды, относящиеся к подчиненным социальным классам, становятся объектами отношений власти и несобственниками средств деятельности. Социальный класс — совокупность индивидов с идентичными, близкими социальными статусами. Классовый принцип (система) построения общества лежит в основе субординации всех индивидов — членов общества.

В результате, каждый индивид становится элементом жестко иерархизированной общественной системы и получает представления о возможном уровне своих социальных притязаний. Формируется «сквозная» система субординации всех индивидов в составе общества. Знание собственного социального статуса индивидами — членами общества обеспечивает их представлениями

о том, на какие социальные роли они могут претендовать. В частности, становилось понятным их наиболее вероятное место и положение в системе общественного разделения труда (технологической стороне деятельности). В процессе социализации каждый индивид посредством собственного социального статуса получает представления о своем месте в имеющейся в обществе системе социальных статусов. Эти знания способствуют повышению устойчивости формирующихся индивидуальных взаимодействий и увязывают их со сложившейся системой власти.

Место классового подхода в марксистской политической экономии, неоклассике и политэкономии социализма

Классовый подход – важнейшее методологическое основание и сущность марксистской социальной теории. Одной из стержневых методологических установок марксистской социальной теории является классовый подход – представление общественного развития как результата взаимодействий господствующего и подчиненного социальных классов, основанных на отношениях господства-подчинения (власти). Именно эти отношения являются стержнем, вокруг которого выстраивается общество. Классовый подход в качестве основы общественного устройства рассматривает властные отношения, проявляющиеся в доминировании господствующих классов над подчиненными. Взаимодействие господствующих и подчиненных классов является основой, каркасом общественной системы. При этом интересы социальных классов носят антагонистический (взаимоисключающий) характер. Чем большая доля общественного достояния будет присвоена господствующими классами, тем меньшая часть его достанется классам подчиненным. И наоборот. Потому классовые взаимодействия (отношения) принимают форму конкуренции – классовой борьбы.

Марксистская социальная философия рассматривает систему общественной власти как процесс взаимодействия между господствующими и подчиненными социальными классами. Потому понятие «классовая система» практически отождествляется с понятием «система общественной власти». Власть в масштабе обще-

ства может быть реализована только в классовой форме. Нет классовой системы – нет власти, нет власти – нет общества. Понимание сущности человеческого общества невозможно без понимания сути власти, т.е. взаимоотношений между классами.

- ◊ Основы концепции классового подхода в социальной теории К. Маркса. Можно утверждать, что понимание К. Марксом классового подхода опирается на следующие теоретические установки:
- 1) жизнеспособное общество должно обладать качествами единого сознательного организма, т.е. оно должно осознавать стоящие перед ним проблемы и быть способным сконцентрировать усилия своих членов на их решении;
- 2) необходимым условием для реализации этих способностей общества является иерархическая форма его организации, в которой имеет место субординация всех членов общества;
- 3) возникновение иерархически организованного общества может быть обусловлено только его построением на базе отношений господства-подчинения (власти);
- 4) отношения власти в обществе возникают в результате формирования в его составе определенного типа специфических социальных общностей социальных классов, в процессе взаимодействия которых происходит субординация всех индивидов членов общества в зависимости от их положения в общественной системе власти.

Следует отметить, что реализация последней теоретической установки имеет не случайный, а императивный характер. Можно утверждать, что формирование классовых групп и властных отношений между участниками совместной деятельности является универсальным законом, проявляющимся во всех типах социальных общностей.

Таким образом, в основе любого общества лежат отношения господства-подчинения (власти) между двумя социальными классами. В зависимости от принадлежности к этим классам, члены общества обретают свое особенное положение в системе общественной власти. Интересы социальных классов как участников процесса распределения результатов (продуктов) социальной деятельности носят антагонистический (противоположный) характер, поскольку они получают свои доли из одной и той же «корзины».

◊ Классовый характер власти как механизма установления социального неравенства и эксплуатации. Принципиально важным является то, что взаимодействие между отдельными индивидами в процессе социальной деятельности приводит к формированию дихотомического сочетания социальных классов, между которыми устанавливаются отношения господства-подчинения (власти). Следовательно, господствующий класс, реализуя свое доминирующее положение, может заставить своего контрагента — класс подчиненный принять менее выгодные условия. Классовый характер власти неизбежно приводит к неравенству социальных классов, а, следовательно, и к неравенству входящих в их состав индивидов. Общество делится не просто на господствующий и подчиненный классы, а на эксплуататоров и эксплуатируемых. Провозгласив классовый характер власти, К. Маркс рассматривает ее в качестве механизма эксплуатации. Подробно эту проблему применительно к капиталистическому способу производства он рассмотрел в своей классической работе «Капитал: Критика политической экономии».

♦ Система власти в масштабе обществе — основа построения системы власти в рамках коллективов ячеек деятельности. Система власти в обществе принимает форму отношений между господствующим и подчиненным классами. Система отношений господства-подчинения (власти) формируется в масштабе всего общества (втором уровне социальной деятельности) и является основой ее построения в отдельных сферах. Она играет определяющую роль в процессе формирования системы власти на первом уровне отношенческой стороны деятельности в рамках коллективов ячеек деятельности посредством формирования господствующих и подчиненных классовых групп.

Отказ от классового подхода в неоклассической экономической теории. Принципиальное различие объектов основных разделов науки — естествознания и обществознания — ставит вопрос о правомерности их исследования идентичными методами. Успехи естествознания, особо проявившиеся в течение последних двух столетий, привели к возникновению массовой практики использования соответствующих методов исследования в сфере обществознания. При этом методологическое обоснование данной практики, как правило, оставалось в тени.

Одним из ярких примеров является осуществленное в западной экономической науке массовое внедрение математических методов для исследования и описания экономики. Оно началось в конце X1X века и продолжается до настоящего времени. Результатом явилось возникновение мощного неоклассического направления, которое стало именоваться «мэйнстримом» западной экономической теории и резко уменьшило внимание к классической политической экономии. Стремление к формализованному описанию экономических взаимодействий в рамках неоклассики привели к тому, что ее объектом фактически стала исключительно технологическая сторона экономической деятельности при полном исключении из рассмотрения ее альтернативной, отношенческой составляющей. Это подтверждается тем, что категория «экономические отношения» фактически отсутствует в системе категорий неоклассики.

горий неоклассики.

◊ Объект изучения неоклассики — естественная (технологическая) сторона хозяйственной деятельности. Классовый подход — важнейшее методологическое основание марксистской социальной теории. В качестве основы общественного устройства классовый подход рассматривает властные отношения, проявляющиеся в доминировании господствующих классов над подчиненными. Следует ожидать, что такая трактовка, четко указывающая на доминирующее положение в обществе господствующих классов, противоречила интересам последних. Особенно неприемлемой она стала по мере появления государств демократического типа. Отметим, что неприятие классового подхода господствующими классами имеет место не только в капиталистических общественных системах. Достаточно четко оно проявилось и в советском обществознании.

явилось и в советском ооществознании.

Разработанная К. Марксом концепция классового подхода категорически не устраивала господствующий капиталистический класс с момента своего появления в середине X1X века. В противовес классовому подходу на Западе появилось множество апологетических буржуазных теорий, которые провозглашали бесклассовый характер капиталистического общества, в котором все его члены имеют равные права и возможности. В результате произошла замена теоретической основы западной социальной и экономической науки. На смену господствовавшей ранее клас-

сической политэкономии пришла новая теоретическая конструкция — так называемая «неоклассика».

- ♦ Неоклассика как раздел естествознания. Объектом неоклассики является естественная (технологическая) сторона хозяйственной деятельности (процесс преобразования природы), а ее предметом организационно-технические отношения. Поскольку технологическая сторона хозяйствования является совокупностью определенных видов материальных процессов деятельности, ее изучением должны заниматься естественные науки. Таким образом, неоклассику следует трактовать в качестве раздела естествознания. На это указывает и активное использование неоклассикой методов естествознания и, прежде всего, различного рода формализаций. Их применение с середины XIX века обусловило значительный прогресс естествознания.
- ♦ Отказ неоклассики от рассмотрения отношенческой стороны хозяйствования связан с отказом от исследования отношений власти. Отношенческая сторона хозяйствования (механизмы превращения коллективов ячеек деятельности и общества в целом в единые организмы) была фактически исключена из рассмотрения в рамках неоклассики. Вместе с этим были исключены из рассмотрения многие фундаментальные категории политической экономии, такие как: общественно-экономические формации, экономические и производственные отношения, отношения собственности, формы собственности на средства производства, отношения власти, социальные классы и многие другие. Это позволило неоклассике избежать рассмотрения многих неприятных вопросов к господствующим классам. В частности, вопросов о механизмах их взаимодействий с классами подчиненными, которые, однако, являются основополагающими для понимания любой общественной системы.

Переключение западной (а ныне – и российской) экономической науки на массированное формализованное описание технологической стороны хозяйственной деятельности (в том числе технологических или организационно-технических отношений) было связано не только с невозможностью описания отношенческой стороны хозяйствования посредством имеющегося математического аппарата. Исключение из научной повестки отношенческой тематики означало и отказ от исследования проблем воз-

никновения и развития экономической власти, что глубочайшим образом соответствовало интересам господствующих классов, которые имеют огромное влияние на формирование направлений научных исследований.

А ведь именно экономическая власть располагалась в центре классической политической экономии и, особенно, ее марксистского варианта. Экономические (и, в том числе, производственные) отношения основаны на сложившихся в обществе отношениях господства-подчинения (власти) и отношениях собственности. Отношения собственности являются формой проявления отношений власти. Сторонами отношений власти являются дихотомически связанные социальные группы и классы: господствующие (доминирующие) и подчиненные. Формирование и развитие властных отношений осуществляется в процессе формирования и развития их сторон. Специфика общественных, и, в том числе, экономических отношений определяется особенностями лежащих в их основе отношений власти. Без понимания сложившихся в обществе отношений власти понимание имеющихся общественных и экономических отношений не может быть достигнуто.

♦ Сто лет «триумфального шествия» неоклассики и ее кризис в последние десятилетия XX века. Можно утверждать, что более века в экономической науке происходило «триумфальное шествие» неоклассического направления. Сотни тысяч его адептов применяли данный подход практически ко всем мыслимым элементам хозяйства с привлечением все более сложных формальных методов. В рамках неоклассики формировались отдельные научные направления: теория фирмы, теория организаций, теория управления (менеджмент), теория контрактов и т.п.

Отказавшись от исследования отношенческой стороны хозяйствования и сосредоточившись исключительно на формализации технологической стороны хозяйствования, неоклассика почти полтора века двигается по этому пути. Произошедшие за этот период изменения вычислительных методов, техники обработки и передачи информации носят впечатляющий характер. Формализации подверглись все уровни экономического организма. Масштабность исследований в этом направлении приняла уникальный характер.

И, тем не менее, к концу 70-х годов XX века стали накапливаться разочарования и сомнения в правильности данного пути. Одной из причин этого стала очевидная неспособность неоклассики выработать методологию прогнозирования эволюции экономической системы. И это при том, что экономическое прогнозирование с середины 60-х годов прошлого столетия стало одним из самых востребованных направлений западной экономической науки. Так, уже в начале 80-х годов в США количество профессионалов, занятых в этой области, оценивалось примерно в 100 тыс. человек. В американской литературе возник термин «прогнозная индустрия». Объектом прогнозирования являлись краткосрочные и среднесрочные изменения различных компонент валового национального продукта, призванных отразить динамику различных сфер хозяйствования, т.е. его технологическую, внешнюю, формальную сторону. При этом внутренние, содержательные, сущностные характеристики экономики, которые формируются в процессе ее отношенческой стороны и определяют стратегические (долгосрочные) тенденции развития, оставались вне поля зрения американских экономистов. В результате стала очевидной их неспособность качественно прогнозировать экономическую конъюнктуру. Созданные в США громадные экономико-математические модели, включавшие несколько десятков тысяч переменных, не привели к повышению качества экономического прогнозирования. Постепенно все очевиднее становилась неспособность с позиций неоклассики объяснить многие фундаментальные экономические явления и, главное, – выявить долгосрочные тенденции изменения рыночной капиталистической экономической системы.

♦ Новая институциональная экономическая теория как попытка неоклассического анализа отношенческой стороны хозяйствования. Неспособность неоклассики достойно ответить на вызовы последних десятилетий XX века привели к обращению внимания западной экономической науки к отношенческой стороне хозяйствования. В результате в 80-е годы XX века в рамках

¹ Подробнее ее описание представлено в монографии А.П. Ермилова «Макроэкономическое прогнозирование в США», изданной в г. Новосибирске в издательстве «Наука» в 1987 г. [*Ермилов*, 1987].

неоклассики формируется новое направление — так называемая «новая институциональная экономическая теория». Предметами ее исследования стали экономические институты (правила) — сложившиеся формы взаимодействий между участниками процесса хозяйствования. Проблемой развития данного направления является его вписание в рамки принципиальных установок неоклассики и, прежде всего, — отказ от классового подхода. Здесь и кроется принципиальное различие категорий «экономические институты» в институциональной теории и «экономические отношения» в классической политэкономии. Последние объясняют взаимодействия участников хозяйствования сложившимися в обществе отношениями власти, первые — стремлением обеспечить высокую технологическую (экономическую) эффективность. Это принципиально отличает данное направление экономической теории от классической политической экономии, которая в качестве предмета своего изучения провозглашает производственные отношения, являющиеся частью отношений экономических.

Таким образом, объектом изучения политической экономии является отношенческая сторона хозяйственной деятельности. При этом технологическая сторона не игнорируется, а рассматривается в качестве главного, базового фактора развития отношенческой стороны. На наш взгляд, развитие современного институционализма зависит от его способности освоить преимущества классового подхода.

Ревизия классового подхода в советском обществознании и политэкономии социализма. Итак, правомерность классового подхода отрицалась в социальных теориях капиталистических стран. Однако, как оказалось, классовый подход также активно ревизовался (пересматривался) в советской социальной теории и практике. Причиной явилось то, что господствующие классы обеих противоборствующих социальных систем были одинаково не заинтересованы в привлечении внимания своих обществ к объективному исследованию причин и последствий своего доминирующего положения.

Естественно, что советское обществознание официально признавало важнейшее универсальное методологическое значение марксистского классового подхода, но для собственной страны

была разработана его своеобразная интерпретация. Основными социальными классами в Советском Союзе были признаны рабочий класс и социалистическое (колхозное) крестьянство. В соответствии с конституцией, граждане СССР были лично свободными. При этом оба основных класса не считались антагонистическими и характеризовались как господствующие.

Таким образом, официальная советская общественная тео-

Таким образом, официальная советская общественная теория констатировала наличие классов, но отказалась от сути марксистского классового подхода, в соответствии с которым в любом обществе формировалась дихотомия господствующих и подчиненных социальных классов. Отношения между ними лежат в основе формирования систем власти и собственности любого общества. Классовый подход рассматривает общество как взаимодействие господствующих и подчиненных социальных классов. Признание рабочего класса и социалистического крестьянства в качестве господствующих социальных классов в советской системе ставит вопрос о том, кто же выступает здесь в качестве класса подчиненного? На него в советском обществознании не было никакого ответа.

Характеристика рабочего класса и социалистического крестьянства в качестве господствующих социальных классов обосновывалась личной свободой их представителей и объявлением всех граждан собственниками средств производства. В соответствии с конституцией была объявлена так называемая общенародная собственность на средства производства. Формально, собственником всех средств деятельности, используемых в общественных сферах, являлся народ — все общество. И потому каждый отдельный представитель народа (гражданин) являлся как бы их сособственником. Никаких других дополнительных прав у граждан по поводу использования средств производства в связи с объявлением их собственниками ни конституция, ни законодательство не предоставляло. Они не имели права собственности на функционирующие в общественных сферах средства производства, в том числе и на землю. Из всех средств производств гражданам разрешалось иметь в личной собственности только мелкие инструменты и бытовую технику, используемые в домашнем хозяйстве, определенное количество скота, жилищные постройки.

Фактически, рабочие и крестьяне в СССР являлись лишь формальными собственниками средств производства. Естественно, что где-то должны были существовать их реальные собственники. И эти собственники были всем известны. Таковым объединенным собственником являлся бюрократический слой советского государства, ведущая роль в котором принадлежала партийной бюрократии.

Каждое государство является организацией иерархического типа. Государственный аппарат объединяет огромное количество членов общества, за которыми закреплено исполнение определенных функций. Государственные служащие функционируют в жестко субординированной организационной системе. В литературе социальный слой сотрудников государственного аппарата обычно именуются государственной бюрократией. Именно на этот слой возложено исполнение государственных функций, т.е., по сути, он и является совокупным государствем. Специфика советского общества заключалась в том, что практически все хозяйственные ячейки находились в государственной собственности. Масштабы советского хозяйства предопределяли и численность государственной бюрократии, которая составляла несколько миллионов человек.

В Советском Союзе государство в лице специфического общественного слоя – государственной бюрократии было объявлено собственником средств производства в масштабе общества. Государственная бюрократия в полной мере обладала функциями собственника: владела и распоряжалась средствами деятельности. Следовательно, именно этот слой выступал в советской экономике в качестве реального собственника средств производства в масштабе общества и потому его следовало бы рассматривать в качестве господствующего класса. Данная трактовка бюрократии была достаточно широко представлена в литературе, опубликованной на Западе (см., например, [Восленский, 1991]).

Рассмотрение государственной бюрократии в качестве господствующего класса приводит к разрушению теоретической концепции официальной политэкономии социализма. Прежде всего, под вопрос ставится характеристика рабочего класса и социалистического крестьянства как господствующих классов. Они являются не реальными, а формальными собственниками средств

производства и потому становятся «вещно зависимыми» от государственной бюрократии. Термин «вещная зависимость» использовался К. Марксом для обозначения ситуации, в которой лично свободные непосредственные исполнители, не являясь собственниками средств производства, вынуждены работать на предприятиях этих собственников. Принципиально важным является то, что такую форму взаимодействия К. Маркс характеризует как «зависимость» исполнителей от собственников. Типичным примером «вещной зависимости» является зависимость пролетариев от капиталистов.

Признание государственной бюрократии в качестве господствующего класса, а рабочего класса и социалистического крестьянства в качестве подчиненных классов позволило бы восстановить классовый подход в советском обществознании, что способствовало бы повышению его научного уровня. В частности, тогда мог быть поставлен вопрос о возможных мерах по превращению советского рабочего класса и крестьянства в действительно господствующие классы, способные формировать политику государства. Однако такого рода вопросы в советской политэкономии социализма в принципе не могли быть сформулированы.

6.6. Взаимодействие технологических и общественных отношений в системе социальной деятельности

Диалектическое единство естественных (технологических) и общественных отношений

В нашей трактовке общественные и технологические отношения являются типами социальных отношений. Соответственно, последние являются понятием более широким, чем отношения общественные. Между тем в отечественной социальной философии и теоретической социологии весьма часто встречается отождествление категорий социальных и общественных отношений. По нашему мнению, это существенно затрудняет анализ общественных систем.

Важное методологическое значение имеет понимание того, что общественные отношения, формирующие определенные мотивации индивидов, являются предметами общественных (гуманитарных) наук. В свою очередь, технологические отношения, обеспечивающие совместное использование законов и свойств материального мира (природы) в технологическом процессе, являются предметами естествознания. Рассмотрение технологических и общественных отношений в качестве предметов различных разделов науки говорит об их принципиальном качественном различии. Это необходимо учитывать при исследовании их взаимодействия, которое часто характеризуется как диалектическое единство.

Сущность диалектического единства естественных (технологических) и общественных отношений. Социальные отношения являются одним из основных элементов системы деятельности. Двум сторонам (аспектам) деятельности соответствуют и два типа — технологические и общественные — социальных отношений. Как и стороны деятельности, типы социальных отношений существуют во взаимодействии друг с другом как некое единое целое. Можно говорить о диалектическом единстве естественных (технологических) и общественных отношений. Реальная деятельность является результатом воздействия обоих типов социальных отношений.

Потенциальная возможность создания естественных (технологических) отношений — наличие умелых исполнителей деятельности, средств ее осуществления, знание технологий — не гарантирует своей реализации на практике. Она является необходимым, но не достаточным условием осуществления деятельности и становится практической необходимостью лишь в результате появления соответствующих общественных отношений. Последние формируют соответствующие мотивации индивидов и тем самым вовлекают, «вталкивают» их в определенные совместные действия в составе единых социальных организмов и, вместе с этим, обеспечивают их участие в различных системах естественных (технологических) отношений. Отсутствие или недостаточный уровень развития общественных отношений делает невозможным и формирование отношений технологических. Ос-

лабление общественных отношений способно привести к разрушению уже сложившихся технологических отношений, а вместе с этим и к краху технологических систем, существовавших как единые социальные организмы.

Диалектическое единство технологических и общественных отношений основано на двойственности отдельных индивидов как участников социальной деятельности, т.е. необходимостью их функционирования в качестве сторон как технологических, так и общественных отношений. Каждый индивид может оценить и сравнить характеристики своего функционирования в этих качественно различных сторонах деятельности. При этом для него совершенно очевидна необходимость своего одновременного (диалектического) существования в обеих этих ипостасях.

Из установленного диалектического единства технологической и отношенческой сторон деятельности вытекают определенные требования к методам как их научного исследования, так и соответствующих этим сторонам типов социальных отношений. И те, и другие должны рассматриваться как диалектически взаимодействующие составляющие. Изучение их по отдельности заведомо не позволит проникнуть вглубь изучаемых явлений. Исследования технологической составляющей деятельности, абстрагирующиеся от ее отношенческой (мотивационной) составляющей, лишаются возможности увидеть устанавливаемые последней границы применения процессов преобразования природы. В свою очередь, изучение общественных отношений в отрыве от технологической составляющей деятельности не позволит понять направления их эволюции.

Технологические отношения – форма, общественные отношения – содержание социальных отношений. Технологические отношения представляют собой форму социальных отношений — внешнее проявление взаимодействий между участниками деятельности (индивидами и общностями). Они могут быть зафиксированы эмпирически (посредством наблюдения) и показывают, как выглядят эти отношения на поверхности явлений. В отличие от формы, содержание социальных отношений должно объяснять механизмы, побуждающие отдельных индивидов к участию в совместной деятельности в составе единого социального организма.

Поскольку речь идет об индивидах, обладающих сознанием, то их устремления к совместной деятельности формируются соответствующими мотивами. Следовательно, в системе деятельности должны присутствовать элементы (механизмы), формирующие мотивы участвующих в ней индивидов. Другими словами, необходимы механизмы формирования мотиваций участия индивидов в совместной социальной деятельности в составе единых социальных организмов. Эти механизмы мы называем общественными отношениями, и рассматриваем их в качестве содержания социальных отношений — ключевого звена формирования совместной деятельности. Они создают мотивации участия индивидов в совместной деятельности, что и обеспечивает ее осуществление на практике. Нет общественных отношений — нет мотиваций индивидов — нет деятельности.

Определяющая роль общественных отношений в системе социальных отношений

Положение индивидов в системе технологических отношений определяется их положением в системе общественных отношений. Социальные отношения состоят из естественных и общественных отношений, что позволяет им реализовать два типа «коренных жизненных интересов» отдельных индивидов и их групп в основных сферах общества. Естественные отношения определяют положение (и, следовательно, коренные интересы) индивидов в технологической (профессиональной) системе общества, которые зависят от достигнутого этими индивидами положения (и их соответствующих коренных интересов) в системе общественных отношений, в основе которой лежат отношения власти и собственности.

Для подтверждения данного тезиса достаточно обратить внимание на очевидную положительную корреляцию между позициями индивидов в технологических и общественных (властных) системах. Чем выше социальный статус индивида, тем более высокое положение он занимает в технологической системе. Представители господствующих слоев и классов (субъекты отношений власти и собственности) в технологической системе занимают позиции управленцев, представители подчиненных

слоев и классов (объекты власти и несобственники факторов деятельности) становятся непосредственными исполнителями действий (работ).

Общественные отношения как первичный, определяющий фактор отношенческой стороны (аспекта) деятельности. Первичной стороной (аспектом) деятельности является отношенческая сторона, формируемая общественными отношениями, сторонами которых являются господствующий и подчиненный социальные классы. Общественные отношения определяют положение, место (позицию) каждого индивида в системе отношений власти и собственности на факторы и продукты деятельности в рамках всего общества. Важным признаком такого положения индивидов являются их индивидуальные социальные статусы, зависящие от принадлежности к определенному (господствующему или подчиненному) социальному классу.

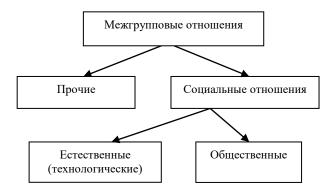

Рис. 6.1. Типология межгрупповых отношений

Общественные отношения играют определяющую роль в системе межгрупповых отношений. Они, наряду с естественными (технологическими) отношениями, входят в состав социальных отношений, которые трактуются как основополагающие отношения всей межчеловеческой системы отношений. Именно социальные отношения обеспечивают превращение общественной системы в единый, иерархический, совместно функционирующий организм.

Система «межчеловеческих отношений» и общественные отношения как ее основа

В данной работе под «отношениями» мы понимаем некие механизмы, осуществляющие взаимодействия между участниками деятельности. Все вместе они именуются «межчеловеческими отношениями». Специфика, а вместе с этим и типология этих механизмов определяется спецификой участников (сторон) отношений. Самым общим уровнем дезагрегации взаимодействий между участниками деятельности и сторонами межчеловеческих отношений является разделение их на взаимодействия между отдельными индивидами и взаимодействия между их группами. Соответствующие механизмы реализации таковых взаимодействий мы назвали межличностными и межгрупповыми отношениями. Сторонами последних являются разнообразные социальные общности и потому они являются объектами социальной философии. Многообразие социальных общностей приводит и к многообразию межгрупповых отношений, из которых необходимо выделить те, которые имеют основополагающее значение для всей системы отношений. Такого рода межгрупповые отношения мы будем называть социальными отношениями. Соответственно, все остальные виды межгрупповых отношений мы включим в группу «Прочие» (рис. 6.1).

Как очевидно, объектом социальной философии являются социальные отношения. Для их идентификации необходимо определить конкретные виды социальных общностей, которые являются их сторонами. Решение этой задачи становится возможным посредством использования важнейшего философского методологического приема — выделения двух сторон (технологической и отношенческой) социальной деятельности. Эти стороны диалектически связаны друг с другом и каждая из них имеет основополагающее значение. Двойственность деятельности формирует и двойственность важнейшего элемента ее структуры — социальных отношений. Соответствующую сторону социальных отношений в структуре технологического аспекта деятельности мы будем называть естественными (технологическими) отношениями, аналогичную сторону в структуре отношенческого аспекта деятельности — общественными отношениями. Таким образом,

выделяются два типа социальных отношений: естественные (технологические) и общественные.

Итак, мы представили систему «межчеловеческих отношений». В их составе мы выявили и определили основные виды и подвиды: межличностные, межгрупповые, социальные, естественные (технологические) и общественные. Главная задача здесь — выделение и определение общественных отношений, играющих определяющую роль в системе социальных отношений. Именно они являются предметом социальной философии, а их виды занимают аналогичное место в различных специальных науках. Так, предметом политической экономии являются производственные отношения, являющиеся видом экономических отношений. В свою очередь эти последние следует охарактеризовать в качестве вида хозяйственных отношений и подвида отношений общественных. Очевидно, что типология хозяйственных отношений является важной проблемой политической экономии.

Между тем исследования отношенческих проблем на самом высоком уровне – в рамках социальной философии – не блещут достаточной глубиной и ясностью. Это касается отсутствия единого понимания сущности различных типов межчеловеческих отношений и их системных взаимосвязей. Не составляет исключения и главный предмет нашего анализа – общественные отношения. Так, в отечественной литературе категория «общественные отношения» зачастую отождествляется с категорией «межгрупповые отношения». В частности, Э.С. Маркарян межчеловеческие отношения делит на две части: межличностные и межгрупповые. Однако автор трактует их в качестве «собственно общественных отношений. Именно этот второй план исследования позволяет дать характеристику социальной организации общества и задает общий фон, на котором возможно исследование межличностных отношений» [Маркарян, 1972, с. 194]. Обратим внимание на то, что автор объявляет межгрупповые отношения в качестве «собственно общественных отношений» и выводит межличностные отношения за пределы последних.

Другой типичной ошибкой является отождествление понятий «общественные отношения» и «социальные отношения». В данной работе они различаются: в состав социальных отношений, наряду с общественными отношениями, входит и другая важная

их часть — естественные (технологические) отношения. Важно отметить, что таковое различение общественных и технологических отношений встречается в отечественной литературе. Так, по мнению М.Н. Перфильева, «к общественным отношениям прямо не относятся естественно-технологические отношения. Они выступают как один из элементов производства» [Перфильев, 2001, с. 120–121].

Разнокачественность технологических и общественных отношений предопределяет принципиальные различия в методологии их исследований

Исследование естественных (технологических) отношений требует использования инструментария естественных наук. Установление факта разнокачественности технологических и общественных отношений и отнесение их к разным видам науки имеет важное методологическое значение. Преобразование природы является процессом естественным, т.е. материальным и объективным. Потому проектирование, организация и управление взаимодействием профессиональных групп в качестве участников процесса преобразования природы и соответствующих сторон естественных (технологических) отношений являются предметами естественных наук. Изучение технологических отношений осуществляется в рамках естественных наук, в том числе с широким применением методов и процедур точных наук (математики, кибернетики, инжиниринга, проектирования, оптимизации и т.п.).
Одним из имманентных свойств социальной деятельности

Одним из имманентных свойств социальной деятельности является ее предметность. Соответственно, результаты (продукты) деятельности выражают определенные изменения материального мира. Показателем эффективности деятельности является отношения ее результатов к затратам. В качестве затрат рассматриваются использованные факторы деятельности. В классической политической экономии все затраты сводятся к затратам труда. Одним из универсальных показателей эффективности деятельности является так называемая «производительность труда» — отношение количественной оценки ее результата (продукта) к количеству затраченного труда. Материальный характер показателей

результатов (продуктов) и затрат на осуществление деятельности определяет и соответствующие свойства показателей эффективности, которые являются достаточно прозрачными.

Другим имманентным свойством социальной деятельности является ее сознательный характер. Характерным имманентным свойством сознательных участников деятельности является стремление к повышению ее эффективности. В результате возникает специфическое качество их поведения — так называемое «максимизирующее поведение» участников деятельности, т.е. поиск ими наиболее эффективных способов своего участия в естественной стороне совместной деятельности. Это достигается как за счет совершенствования используемых технологий, так и за счет распределения участников по тем сферам деятельности, в которых они наиболее компетентны (т.е. эффективны). В результате, совместные усилия участников приводят к стабильному повышению эффективности естественной стороны деятельности (процесса преобразования природы).

В качестве участников естественной стороны деятельности мы рассматривали отдельных индивидов, профессиональные группы, коллективы ячеек деятельности и общество в целом. Для всех из них характерно максимизирующее поведение, для описания которого современная математика разработала разнообразные оптимизационные модели. Они плодотворно используются для совершенствования естественной стороны деятельности и его важнейшего элемента — естественных (технологических) отношений.

Исследование общественных отношений требует применения абстрактно-теоретических методов с ограниченным применением методов точных наук. Главным условием жизнеспособности человеческого общества является его функционирование в режиме единого организма, для чего необходимо придание ему иерархической формы. Выполнение этой задачи является функцией отношенческой стороны деятельности и обеспечивается формированием «классовой системы» общества, в которой выделяются господствующий и подчиненный классы, связанные друг с другом отношениями господства-подчинения (власти). «Классовый подход» является фундаментальной основой социальной теории К. Маркса.

В соответствии с концепцией классового подхода, классовое неравенство имманентно любому общественному устройству. Права и обязанности классов принципиально различны. Главной доминирующей силой, субъектом власти и общественных отношений является господствующий класс. Его контрагент — подчиненный класс — выступает в качестве объекта власти и общественных отношений. Механизмами реализации этой конструкции являются общественные отношения. Их сторонами являются господствующий и подчиненный классы. Функцией общественных отношений является создание стабильной системы отношений господства-подчинения (власти), которая обеспечит устойчивость иерархической формы организации общества, т.е. обеспечит его качествами единого организма.

Выше мы отмечали, что функцией (целью) естественной (технологической) стороны деятельности (процесса преобразования природы) является создание наиболее комфортной среды обитания общества. Следование этой цели побуждает членов общества не только участвовать в этом процессе, но и изыскивать его наиболее эффективные формы. Функцией отношенческой стороны деятельности является придание обществу качеств единого, т.е. иерархически организованного организма, основанного на властных отношениях. Другими словами, функция отношенческой стороны деятельности — создание стабильной системы отношений господства-подчинения (власти). Следовательно, в качестве показателя эффективности функционирования отношенческой стороны деятельности выступает степень стабильности сложившейся в обществе системы власти.

Как очевидно, главными интересантами этой эффективности выступают господствующие классы. В трактовке эффективности отношенческой стороны деятельности мы сталкиваемся с классовым подходом. Для господствующих классов показатель эффективности отношенческой стороны деятельности — степень стабильности власти имеет существенно большее значение, чем показатель эффективности технологической стороны деятельности — динамика процесса преобразования природы. Ослабление и, тем более, потеря властных позиций для них означает уменьшение своего влияния во всех сферах общества. Отношение подчиненных классов к степени стабильности сложившейся

в обществе системы власти может изменяться в широких пределах: от полной поддержки ее усиления до требования ее ликвидации, в том числе и насильственным путем.

В каждый момент времени направления деятельности (интересы) социальных классов определяют сложившиеся в обществе степени стабильности системы власти. Проблема заключается в невозможности получения ее точной количественной оценки. В реальной жизни для оценки этого показателя используются разные наборы разнородных количественных и качественных переменных.

Общественные отношения формируют мотивации участия индивидов в совместной деятельности. Эти мотивации формируются в результате сложных личностных ментальных процессов. Изучение данных процессов осуществляется на основе специальной выработанной методологии исследований в рамках наук о человеке и обществе, именуемых обществознанием или гуманитарным знанием. Отделение этих наук от естествознания было связано с осознанием существенно ограниченной возможности применения в них методов естественных, точных наук. Соответственно, обсуждаемые нами общественные отношения являются предметами гуманитарных наук.

Исследование общественных отношений требует привлечения иных методологических подходов по сравнению с теми, которые применяются при исследовании отношений технологических. Лобовое применение здесь методов точных наук, пригодных для исследования природных процессов, не позволит получить удовлетворительные результаты. Здесь необходимо применение абстрактно-теоретических методов, с помощью которых возможно корректное объединение качественно разнородных переменных для объяснения направлений изменения систем власти, а вместе с этим и мотивационной составляющей деятельности. При изучении общественных отношений, являющихся предметом особой группы гуманитарных наук (обществознания), применение методов точных наук имеет ограниченный характер.

По нашему мнению, данное методологическое соображение часто игнорируется в отечественной экономической науке. Многие исследователи, изучая тот или иной тип деятельности, фак-

тически принимают во внимание только одну из его сторон (аспектов) и соответствующий тип социальных отношений. Достаточно часто такая ситуация встречается в экономических исследованиях. Здесь зачастую технологические отношения отождествляются с экономическими (а то и производственными), действительной функцией которых является формирование мотиваций. В итоге в центре внимания оказываются проблемы организации технологического процесса (технологии, структура производства, качество факторов производства и т.п.), в то время как анализ мотивационной составляющей экономической деятельности (т.е. собственно экономических отношений) отодвигается на задний план, а подчас и вовсе игнорируется. Отсутствие должного внимания к мотивационной составляющей хозяйственной деятельности (экономическим отношениям), на наш взгляд, было одним из главных и принципиальных недостатков советской экономической теории (и в первую очередь — политэкономии социализма).

6.7. Выделение двух уровней социальных отношений – важный методологический прием их анализа

Социальная деятельность: метод анализа

Важнейшим методологическим приемом анализа социальной деятельности является выделение ее технологической и отношенческой сторон (аспектов). Двойственность деятельности позволила сделать вывод и о двойственности важнейшего элемента ее структуры — социальных отношений. В технологической и отношенческой сторонах (аспектах) деятельности социальные отношения приняли виды соответственно технологических и общественных отношений.

Фундаментальным способом развития социальной деятельности является процесс ее дифференциации (распределения) между участниками. В результате, деятельность непосредственно осуществляется совокупностью сформировавшихся специальных подразделений — ячеек деятельности, которые становятся первичными элементами этого процесса. Сферой осуществления дея-

тельности становится совокупность сформировавшихся в обществе ячеек деятельности, которые специализируются на исполнении определенных функций и тесно взаимодействуют друг с другом. Совокупная деятельность формируется как процесс взаимодействия совокупности функционирующих в обществе ячеек деятельности.

В связи с этим возникает необходимость использования в процессе анализа деятельности другого важного методологического приема — выделение двух его уровней. На первом уровне (уровне ячеек деятельности рассматривается деятельность в рамках отдельных ячеек. На втором уровне (уровне общества) рассматриваются процессы объединения ячеек в единую систему деятельности в масштабе общества в целом. Выделение двух уровней процесса деятельности обуславливает и выделение соответствующих уровней в процессе ее анализа.

Выделенные уровни деятельности характерны и для естественной (технологической), и для отношенческой ее сторон (аспектов). В каждой из них функционируют различные участники и формируются специальные механизмы, на основе которых отдельные ячейки деятельности и общество в целом обретают качества единых организмов. Такого рода механизмы, формирующиеся в рамках обеих сторон деятельности, мы называем естественными (технологическими) и общественными отношениями и рассматриваем их в качестве двух типов социальных отношений. Выделение двух уровней в каждой из сторон деятельности требует и аналогичного выделения у их важнейших элементов — соответствующих типов социальных отношений.

Объектами анализа первого уровня деятельности являются отдельные ячейки деятельности, второго — общество в целом как их совокупность. В процессе анализа этих уровней деятельности в качестве дополнительного методологического приема используется выделение их естественной (технологической) и отношенческой сторон (аспектов).

Основные элементы структуры ячеек деятельности совпадают с основными элементами структуры социальной деятельности в целом. К ним относятся участники, средства деятельности и социальные отношения. Участниками первого уровня процесса деятельности (в рамках отдельных ячеек) являются коллективы,

формирующие их различные социальные общности (группы) и входящие в них индивиды. Следует ожидать, что анализ двух сторон (двойственности) первого уровня деятельности потребует и выделения двойственности функционирующих участников в составе отдельных ячеек. Это приведет к конкретизации видов участников обеих сторон первого уровня деятельности и далее — к выделению в рамках первого уровня социальных отношений двух их типов (технологических и общественных), выступающих в качестве элементов структуры соответственно естественной и отношенческой сторон первого уровня деятельности.

Выделение двух сторон (аспектов, ракурсов) в процессе анализа первого уровня социальной деятельности требует и выделения соответствующих ракурсов и при рассмотрении их участников. Вместе с этим возникает необходимость выделения соответствующих типов социальных отношений *первого уровня*, посредством которых эти участники будут вовлекаться в соответствующую сторону (аспект) *первого уровня* деятельности (см. табл. 5.1).

Выделение двух сторон (аспектов) социальной деятельности должно быть применено к основным элементам ее структуры. Рассмотрение двух сторон деятельности предполагает и выделение соответствующих ракурсов при рассмотрении отдельных ячеек деятельности (уровень ячеек) и общества в целом (уровень общества), а, следовательно, и основных элементов их структуры. Прежде всего, эти действия приведут к уточнению трактовок участников названных сторон деятельности и к выделению двух типов социальных отношений.

Социальные отношения – важнейший элемент структуры социальной деятельности

Социальные отношения мы трактуем как сложившиеся правила (механизмы, институты) взаимодействий участников совместной деятельности. В общем виде они были определены как механизмы вовлечения отдельных индивидов и социальных общностей в совместную деятельность.

Ранее мы рассмотрели двойственность участников деятельности. Участники двух аспектов (сторон) деятельности являются

сторонами соответствующих типов социальных отношений. Выделение технолого-отношенческой двойственности процесса деятельности требует выделения соответствующей двойственности у важнейшего элемента ее структуры — социальных отношений. Два типа этих отношений представляются как механизмы взаимодействия участников соответствующих сторон деятельности. При анализе обеих сторон (аспектов) деятельности (как преобразование природы и как взаимодействие между людьми) возникает необходимость выделения двух типов социальных отношений (естественных и общественных), посредством которых участники будут вовлекаться в соответствующую сторону (аспект) деятельности.

Выделение двух сторон деятельности требует и выделения двух сторон у социальных общностей — ее участников. Так, участниками (акторами) деятельности как преобразования природы являются специфические социальные общности — профессиональные группы. Соответственно, они же выступают в качестве сторон социальных естественных (технологических) отношений. Отдельные индивиды входят в состав профессиональных групп в зависимости от владения соответствующими профессиями. Участниками второй — отношенческой — стороны деятельно-

Участниками второй – отношенческой – стороны деятельности также являются иного рода специфические социальные общности. Определяющую роль среди межгрупповых отношений играют общественные отношения, сторонами которых выступают социальные классы. Они, наряду с естественными (технологическими) отношениями, входят в состав социальных отношений, которые трактуются как основополагающие отношения общественной системы. Именно они обеспечивают ее качествами единого общественного организма.

Выделение двух сторон деятельности требует выделения двух типов социальных отношений — естественных и общественных. Естественные отношения являются элементом структуры естественной стороны деятельности, участниками которой являются профессиональные группы. Они же становятся и сторонами естественных (технологических) отношений. Функцией этих отношений является создание технологической стороны деятельности как единого организма — единой технологической системы

Общественные отношения являются элементом структуры отношенческой стороны деятельности, участниками которой в рамках ячеек деятельности являются классовые группы и в масштабе общества— социальные классы. Они же становятся и сторонами общественных отношений на первом и втором уровнях деятельности соответственно.

Обеим сторонам социальной деятельности имманентно присуща коллективность, которая в каждом случае достигается (обеспечивается) принципиально различными механизмами: с одной стороны – природными (естественными), с другой – общественными. Следовательно, и социальные отношения следует делить на два основных типа: естественные и общественные.

Качественная разнородность участников обеих сторон деятельности приводит к необходимости выделения двух различных типов социальных отношений — механизмов их вовлечения в соответствующие стороны. Таким образом, возникают два типа социальных отношений, которые получили наименования естественных (технологических) и общественных.

6.8. Два уровня естественных отношений

В качестве участников первого уровня технологической стороны (аспекта) деятельности рассматриваются профессиональные группы, входящие в состав коллективов ячеек деятельности. Участниками второго уровня технологической стороны (аспекта) деятельности являются группы высших менеджеров, являющиеся органическими частями профессиональных структур ячеек деятельности, функционирующих в обществе.

На обоих уровнях технологической стороны (аспекта) деятельности возникают проблемы согласования действий их участников (профессиональных групп и групп высших менеджеров) с целью осуществления технологического процесса в рамках отдельных ячеек деятельности и общества в целом, обретающих качества единых организмов. Для решения этих проблем формируются специфические механизмы, осуществляющие вовлечение участников в соответствующие уровни технологической стороны (аспекта) деятельности.

Такого рода механизмы мы будем называть технологическими отношениями соответствующих уровней. Так, технологические отношения *первого уровня* осуществляют вовлечение профессиональных групп в состав коллективов с целью осуществления совместных технологических процессов в рамках ячеек деятельности, т.е. придания последним свойств единых организмов. Сущность (цель) технологических отношений *первого уровня* — согласование действий профессиональных групп, входящих в состав коллективов ячеек деятельности и превращение последних в совместно функционирующие технологические подсистемы.

Сущность двух уровней естественных отношений и их общее определение

Естественные (технологические) отношения устанавливают взаимодействия между участниками естественной (технологической) стороны (аспекта) социальной деятельности на обоих ее уровнях. На каждом из этих уровней действуют определенные участники, взаимодействие между которыми и формируют технологические отношения соответствующего вида. Специфическими социальными общностями в качестве участников первого уровня естественной (технологической) стороны деятельности (в рамках ячеек деятельности) и сторонами соответствующего первого уровня естественных отношений являются профессиональные группы. На втором уровне этой стороны деятельности в качестве участников специфических социальных общностей выступают группы высших менеджеров ячеек деятельности.

На обоих уровнях технологической стороны (аспекта) деятельности возникает проблема согласования действий участников с целью осуществления технологического процесса. Соответственно, формируются механизмы вовлечения участников в технологический процесс — технологические отношения. На первом уровне (в рамках отдельных ячеек) технологической стороны деятельности ее участниками и, соответственно, сторонами технологических отношения являются профессиональные группы, вхо-

дящие в состав коллективов ячеек деятельности. Взаимодействия между ними формирует отдельные ячейки деятельности как единые технологические подсистемы.

Коллективы ячеек деятельности иерархически организованы. Следовательно, данное качество присуще и их профессиональной структуре, т.е. имеет место субординация входящих в их состав профессиональных групп. Последние подразделяются на управляющих и непосредственных исполнителей. Группы управленцев обладают правами осуществления властных функций по отношению к группам непосредственных исполнителей в процессе осуществления технологической стороны деятельности.

Задачей второго уровня (в масштабе всего общества) технологической стороны деятельности является объединение (согласование) действий отдельных ячеек деятельности, являющихся едиными организмами — технологическими подсистемами и превращение всей их совокупности в единый технологический организм в масштабе всего общества — единую общественную технологическую систему. Каждая ячейка деятельности должна войти в качестве подсистемы в единую общественную технологическую систему деятельности. За это отвечают определенные члены профессиональных групп управляющих, которые мы назовем подгруппами высших управляющих.

Эти подгруппы являются доминирующими частями профессиональных групп управленцев, являющихся необходимыми элементами профессиональных структур всех ячеек деятельности. Именно эти подгруппы мы будем рассматривать в качестве участников второго уровня технологической стороны деятельности и, соответственно, сторонами второго уровня технологических отношений. Количество подгрупп высших управляющих будет равно количеству функционирующих в обществе ячеек деятельности. Вся совокупность подгрупп составит соответствующий слой (слой высших управляющих) в масштабе общества. Сущность (цель) технологических отношений второго уровня — согласование действий ячеек деятельности и превращение всей их совокупности в единый организм в масштабе общества — совместно функционирующую технологическую систему.

Соответственно, технологические отношения второго уровня являются механизмами согласования действий групп высших менеджеров, входящих в состав функционирующих коллективов с целью объединения (согласования) действий всей совокупности функционирующих ячеек деятельности и формирование единого совместного технологического процесса в рамках всего общества, которое обретает свойства единого организма. Сторонами второго уровня технологических отношений (в масштабе всего общества) выступают группы высших управляющих (руководителей, менеджеров) ячеек деятельности. Посредством взаимодействия управляющих отдельные ячейки деятельности в масштабе общества объединяются в единую технологическую систему.

Таким образом, технологические отношения первого уровня формируют ячейки деятельности в качестве единых технологических подсистем. Технологические отношения второго уровня способствуют объединению функционирующих ячеек деятельности в единую технологическую систему в масштабе общества.

Приведем следующее определение: естественные (технологические) отношения — механизмы обеспечения взаимодействия между профессиональными группами в рамках ячеек деятельности и между самими ячейками деятельности (в лице групп высших управляющих) с целью создания совместно функционирующих технологических систем в рамках ячеек деятельности (первый уровень технологических отношений) и всего общества в целом (второй уровень технологических отношений). Таким образом, в составе естественных (технологических) отношений мы выделяем два уровня, в которых взаимодействуют различные стороны: профессиональные группы и группы высших управляющих.

Естественные (технологические) отношения первого уровня

Используемые технологии задают как определенную специфику взаимодействий профессиональных групп с соответствующими средствами деятельности, так и порядок их взаимодействий друг с другом. Последние мы называем технологическими отношениями. Взаимодействия профессиональных групп как участни-

ков (сторон) технологических отношений должны быть четко определенными и упорядоченными: только таким образом можно обеспечить становление ячеек деятельности как технологических подсистем. Ячейки деятельности как участники естественной стороны деятельности (процесса преобразования природы) являются технологическими подсистемами единой технологической системы общества.

Сущность естественных (технологических) отношений первого уровня. В рамках ячеек деятельности взаимодействия профессиональных групп формируют единую сбалансированную, субординированную технологическую систему. Следовательно, эти взаимодействия должны быть четко отрефлексированы и доведены до каждого из его участников. В системе социальной деятельности возникают механизмы, обеспечивающие сбалансированность взаимодействий между профессиональными группами в рамках ячеек деятельности. Эти механизмы являются частью социальных отношений и именуются естественными (технологическими) отношениями первого уровня.

Участниками первого уровня технологической стороны деятельности и *сторонами* первого уровня технологических отношений являются соответствующие элементы коллективов ячеек деятельности — профессиональные группы, в состав которых входят индивиды с одинаковыми профессиональными компетенциями. Цель технологических отношений *первого уровня* — согласование действий профессиональных групп, входящих в состав коллективов ячеек деятельности и превращение последних в единые организмы — совместно функционирующие технологические подсистемы.

Профессиональные группы – стороны первого уровня технологических отношений. Коллективы являются участниками первых уровней обеих сторон (аспектов) деятельности. В качестве участников первого уровня естественной (технологической) стороны деятельности (процесса преобразования природы) коллективы должны состоять из индивидов, обладающих определенными профессиональными навыками (компетенциями) по преобразованию природы, т.е. эти индивиды должны владеть опреде-

ленными профессиями. Следовательно, участниками первого уровня естественной (технологической) стороны деятельности и сторонами первого уровня социальных естественных (технологических) отношений являются специфические социальные общности — профессиональные группы, построенные по профессиональному признаку и функционирующие в рамках ячеек деятельности.

Типической характеристикой индивидов — участников *перво-го уровня* естественных отношений является их способность к осуществлению преобразования природы. Они входят в состав профессиональных структур ячеек деятельности в качестве членов определенных профессиональных групп.

Профессиональные слои и профессиональная структура общества. Формирование профессиональных групп в рамках ячеек деятельностии является первичным по отношению к процессу формирования профессиональных слоев в масштабе общества в целом. Профессиональные слои представляют собой совокупности соответствующих профессиональных групп, предварительно сложившихся в рамках ячеек деятельности. Причина этого в том, что именно ячейки являются сферами непосредственного осуществления технологической стороны социальной деятельности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что технологические отношения первого уровня являются первичными, определяющими по сравнению с аналогичными отношениями второго уровня.

Естественные (технологические) отношения второго уровня

Цель технологических отношений второго уровня — согласование действий ячеек деятельности и создание совместно функционирующей технологической системы в масштабе общества, действующей как единый организм. Ячейки деятельности являются технологическими подсистемами — элементами технологической системы общества. Они должны занять вполне определенное место в этой системе. Решение этой задачи возлагается на слой высших управляющих, занимающих ведущее положение в иерархической структуре технологической стороны коллективов ячеек деятельности. От их решений зависит степень гармоничности вхождения ячеек в технологическую систему общества.

Следовательно, в качестве участников второго уровня естественной (технологической) стороны (аспекта) деятельности и, соответственно, сторон технологических отношений второго уровня мы будем рассматривать профессиональные группы высших управляющих в составе коллективов ячеек деятельности. Именно от их взаимодействий зависит то, насколько будут согласованы действия стоящих за ними коллективов.

Таким образом, технологические отношения *второго уровня* мы определим как механизмы взаимодействия между группами высших управляющих ячеек деятельности с целью формирования технологической системы общества как единого организма.

6.9. Два уровня общественных отношений

Сущность двух уровней общественных отношений и их определения

Ранее были выделены два уровня социальной деятельности, в процессе анализа которых выделялись две их стороны: технологическая и отношенческая. Функцией отношенческой стороны является установление на первом и втором уровнях иерархической формы соответственно *ячеек деятельности* и *общества* в целом.

Специфическими социальными общностями, которые являются участниками первого уровня отношенческой стороны деятельности (в рамках ячеек деятельности) и сторонами первого уровня общественных отношений выступают господствующие и подчиненные классовые группы, состоящие из индивидов — представителей соответствующих социальных классов. На втором уровне этой стороны деятельности ее участниками и сторонами аналогичного уровня общественных отношений выступают господствующие и подчиненные социальные классы.

Для решения названных задач используются специальные социальные механизмы — общественные отношения. В их составе мы выделяем два уровня, в которых взаимодействуют различные стороны: господствующие и подчиненные классовые группы в рамках ячеек деятельности и господствующие и подчиненные социальные классы в рамках общества в целом.

Приведем определения уровней общественных отношений.

Общественные отношения первого уровня — механизмы обеспечения взаимодействий между классовыми группами *в рам-ках коллективов ячеек деятельности* с целью придания им качеств единого организма, т.е. иерархической формы.

Общественные отношения второго уровня — механизмы обеспечения взаимодействий между социальными классами в масштабе всего общества с целью придания ему иерархической формы, т.е. качеств единого организма.

Общественные отношения второго уровня и социальные классы как их стороны

Участниками второго уровня отношенческой стороны деятельности и сторонами социальных общественных отношений второго уровня (в масштабе всего общества) являются специфические социальные общности, сформированные по классовому принципу: в зависимости от положения входящих в их состав индивидов в системе отношений власти и собственности. При анализе вторых уровней деятельности и общественных отношений такие социальные общности на догосударственной стадии развития общества именуются доминирующими и подчиненными социальными группами, на государственной стадии — социальными классами. В составе любого общества выделяются господствующие и подчиненные классы. Только такая структура способна обеспечить обществу имманентную ему иерархическую форму.

Взаимодействия между социальными классами формируют общественные отношения второго уровня. На их основе в рамках коллективов ячеек деятельности формируются господствующие и подчиненные классовые группы, куда входят отдельные индивиды в зависимости от их принадлежности к раз-

личным социальным классам. Взаимодействия между ними формируют общественные отношения первого уровня. Таким образом, формирующиеся в масштабах всего общества господствующие и подчиненные социальные классы являются первичными, основополагающими сторонами обоих уровней общественных отношений.

Специфика социальных общностей, выступающих сторонами общественных отношений, должна проявляться в их взаимодействии на основе отношений господства-подчинения, т.е. отношений власти. Именно такая специфика имеет место в процессе взаимодействия между доминирующими и подчиненными социальными группами на догосударственной стадии развития общества, которые с возникновением государства трансформируются в господствующие и подчиненные социальные классы.

Система отношений господства-подчинения, т.е. отношений власти и собственности, составляет основу общественных отношений второго уровня. Она формирует субординацию индивидов в масштабе всего общества. Формой реализации этого является появление системы индивидуальных социальных статусов, определяющих доступные социальные роли для индивидов — членов общества.

Общественные отношения первого уровня и классовые группы как их стороны

На первом уровне отношенческой стороны деятельности специфические социальные общности взаимодействуют друг с другом в составе коллективов с целью их превращения в единые организмы иерархического типа. Для реализации этого в рамках коллективов должны быть сформированы социальные общности (группы) специального вида, взаимодействие между которыми осуществляется на основе отношений господства-подчинения (власти). Их мы будем называть классовыми группами. Таким образом, в качестве участников первого уровня отношенческой стороны деятельности коллективы ячеек деятельности представляют собой совокупности господствующих и подчиненных классовых групп.

Участники аспектов (сторон) деятельности выступают в качестве сторон соответствующих уровней общественных отношений. Соответственно, участники первого уровня отношенческого аспекта деятельности — господствующие и подчиненные классовые группы в составе коллективов ячеек деятельности — являются сторонами первого уровня общественных отношений. Сторонами общественных отношений первого уровня становятся господствующие и подчиненные классовые группы, наличие которых обеспечивает иерархическую форму самих ячеек деятельности.

Возникает вопрос об источнике возникновения отношений господства-подчинения (власти) между классовыми группами в составе ячеек деятельности, который придает им статусы господствующих или подчиненных. Ответ следует искать в механизмах формирования классовых групп. Каждая классовая группа включает в себя индивидов — членов коллектива по признаку принадлежности к соответствующим социальным классам. Отношения между этими группами в рамках ячеек деятельностии задаются сложившимися в масштабе обществе отношениями между социальными классами. Таким образом, формирование классовых групп в рамках ячеек деятельности на первом уровне отношенческой стороны деятельности определяется классовой структурой общества, сложившейся на втором уровне отношенческой стороны деятельности.

В коллективах ячеек деятельности – участниках отношенческой стороны деятельности первого уровня – индивиды распределяются в господствующую или подчиненную классовые группы в зависимости от принадлежности к соответствующим социальным классам. Социальная деятельность непосредственно осуществляется в ячейках деятельности. Участвующие в них специфические социальные общности – классовые группы становятся сторонами общественных отношений, являющимися механизмами объединения их в коллективы, отличительной чертой которых является иерархическая форма организации. Таким образом, коллективы ячеек деятельности воспроизводят иерархическую форму организации в масштабе общества, опирающуюся на сложившуюся в них классовую структуру.

Принадлежность индивидов к определенным социальным классам *отражает* их положение в общественной системе отношений власти и собственности и фиксируется системой индивидуальных социальных статусов. На основе социальных статусов отдельные индивиды обретают соответствующие формы доступа к факторам, функционирующим в составе отдельных ячеек деятельности. Индивид может стать их владельцем, распорядителем или пользователем.

Примат общественных отношений второго уровня над первым

Процесс формирования властных отношений происходит в масштабе всего общества в процессе взаимодействий между господствующими и подчиненными социальными классами. Он имеет фундаментальное, главное значение для формирования и возникновения самого общества. Соответственно, анализ общественных отношений второго уровня должен занимать исходное место в процессе исследования общества. Это открывает путь к объяснению общественных отношений первого уровня. Далее можно перейти к обсуждению возникновения и развития естественных (технологических) отношений первого и, затем, – и второго уровней.

Формирование господствующих и подчиненных социальных классов, а вместе с этим и властных отношений происходит в масштабе всего общества, т.е. на втором уровне общественных отношений. Этот уровень является основополагающим для всей их системы. Изучение общественных отношений есть, прежде всего, изучение взаимодействий между социальными классами. На их основе формируются властные отношения между господствующими и подчиненными классовыми группами ячеек деятельности, которые становятся сторонами общественных отношений первого уровня.

Последние определяются сложившимися в обществе отношениями между социальными классами. Другими словами, сложившиеся в масштабе общества общественные отношения второго уровня между господствующими и подчиненными социальными классами целиком определяют сложившиеся в рам-

ках ячеек деятельности общественные отношения первого уровня между господствующими и подчиненными классовыми группами. Вхождение каждого отдельного индивида в состав определенной классовой группы коллектива соответствующей ячейки деятельности определяется его принадлежностью к соответствующему социальному классу, функционирующему в масштабе общества.

Действуя в составе коллективов ячеек деятельности, классовые группы перенимают программы поведения социальных классов, поскольку они фактически являются их частями (представителями). Общественные отношения второго уровня являются определяющими для соответствующих отношений первого уровня. Возникающие в рамках ячеек деятельности отношения между классовыми группами (общественные отношения первого уровня) являются проекциями складывающихся в масштабе всего общества отношений между социальными классами (общественных отношений второго уровня). Виды классовых групп в составе коллективов ячеек деятельности соответствуют видам социальных классов, сложившимся в масштабах общества. Классовая структура ячеек деятельности отражает классовую структуру общества в целом.

Любое общество является иерархией и основано на общественных (межклассовых) отношениях, которые мы определяем как общественные отношения второго уровня. Последние лежат в основе всей системы межчеловеческих отношений в обществе, в том числе и общественных отношений первого уровня, складывающихся в рамках ячеек деятельности.

Глава 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Содержание главы

- 7.1. Хозяйственная деятельность, ее структура и виды. Сущность хозяйственной деятельности. Понятия «экономика» и «хозяйство общества». Дифференциация хозяйственной деятельности. Виды хозяйственной деятельности. Структура видов хозяйственной деятельности: производства, обмена, потребления. Виды хозяйственных ячеек. Сферы хозяйственной деятельности. Виды хозяйственных отношений: отношения производства, обмена и потребления. Концепция примата материального производства
- 7.2. Основные элементы систем производственной, обменной и потребительской деятельности. Производственная деятельность. Процесс обмена. Процесс потребления
- 7.3. Технологические и экономические типы отношений производства, обмена и потребления. Система хозяйственных отношений. Две стороны (аспекта) хозяйственной деятельности и два типа хозяйственных отношений технологические и экономические. Две стороны (аспекта) производственной деятельности и два типа отношений производства. Две стороны (аспекта) процесса обмена и два типа отношений обмена. Две стороны (аспекта) потребительской деятельности (потребления) и два типа отношений потребления. Система хозяйственных отношений
- 7.4. Игнорирование отношенческой стороны хозяйственной деятельности фундаментальный методологический недостаток российской экономической науки. Методологические последствия исключения политэкономии из неоклассической экономической теории (economics). Фундаментальные ошибки поиска путей модернизации современного российского хозяйства

7.1. Хозяйственная деятельность, ее структура и виды

Важнейшим принципом развития деятельности является ее дифференциация, т.е. выделение различных видов деятельности. Каждый из видов деятельности включает определенные механизмы вовлечения в нее отдельных индивидов, т.е. соответствующий тип социальных отношений. Типология видов социальных отношений выводится из типологии деятельности.

Виды социальных отношений и их типы

Типы социаль- ных отношений	Виды социальных отношений				
	Политические	Хозяйственные	Социальные	Духовные	
1	2	3	4	5	
Естественные (технологиче- ские)		Хозяйственные технологиче- ские	Социальные технологиче- ские	Духовные технологиче- ские	
Общественные	Политические	Хозяйственные общественные - экономические	Социальные обществен- ные	Духовные обществен- ные	

Современная литература обычно выделяет четыре вида деятельности: 1) хозяйственную (создание среды обитания человека и формирование его способности развивать и поддерживать эту среду); 2) политическую (построение властных отношений); 3) социальную (создание механизмов совместного проживания людей); 4) духовную (создание духовных продуктов).

Соответственно, выделяются и четыре вида социальных отношений (табл. 7.1): 1) хозяйственные; 2) политические; 3) социальные в узком смысле слова (по сравнению с нашим вышеприведенным определением); 4) духовные.

Сущность хозяйственной деятельности

Общая теория деятельности объясняет ее совместность (коллективность) действием специальных элементов системы деятельности, которые мы обозначили как социальные отношения. Соответственно, в системе хозяйственной деятельности должны присутствовать аналогичные элементы, которые мы будем называть хозяйственными отношениями, и под которыми мы будем понимать механизмы вовлечения индивидов в совместную хозяйственную деятельность. Для более точного определения одного из объектов нашего исследования — хозяйственных отношений — необходимо точно зафиксировать понятие хозяйственной деятельности (хозяйствования). Его синонимом в литературе является понятие «производство в широком смысле».

В хозяйствовании мы выделяем две основные части. Прежде всего, это деятельность по созданию среды обитания человека, т.е. приспособление окружающего материального мира к его потребностям. Однако решение этой задачи невозможно без осуществления второй части хозяйственной деятельности — создания человека, способного воспроизводить и развивать эту среду. Создавая среду обитания, общество параллельно создает и способных к решению этой задачи людей. Решение этой задачи требует создания специальных видов деятельности, обеспечивающих формирование рабочей силы. Так выделяется сфера материальных услуг (прежде всего — профессиональное образование и здравоохранение).

Таким образом, продуктами хозяйственной деятельности становятся не только материальные блага, но и материальные услуги. История развития производства в XX веке показала, что без соответствующего развития названных услуг производство материальных благ в том виде, в котором оно имело место, оказалось бы невозможным. Следовательно, от понимания конечной цели хозяйствования только как производства материальных благ (принятого в экономической теории с ее зарождения) необходимо перейти к его пониманию как производства материальных благ и услуг. Абстрагирование от процесса развития материальных услуг не позволит понять причину бурного развития производства материальных благ в этом направлении.

Понятия «экономика» и «хозяйство общества»

В политической экономии понятие «хозяйство» рассматривается как сопряженное, выводимое из понятия «хозяйственная деятельность». Логично представить, что таково же соотношение между понятиями «экономика» и «экономическая деятельность». Известные сложности в определениях хозяйственной и экономической деятельностей привели и к трудностям в определениях хозяйства и экономики. Последнее наиболее часто используется в экономической теории и потому качество его трактовки непосредственно сказывается на качестве всей науки. Но, тем не менее, категория «экономика» является одной из слабо проработанных и философски осмысленных.

По-видимому, необходимость междисциплинарного подхода и «выглядывания» из рамок узкоэкономического подхода при определении категории экономика стали одной из причин столь длительного усугубления данной проблемы.

Как и всякая деятельность, хозяйствование в каждом обществе имеет и соответствующую сферу (область) своего осуществления. Часто ее именуют «экономикой». Мы для ее обозначения будем использовать понятие «хозяйство общества», подчеркивая вовлеченность в процесс хозяйственной деятельности всего общества — «хозяйствование в масштабе общества». Напомним, что в литературе термин «хозяйство» используется как минимум двояко: им обозначаются и явления в масштабах всего общества, и отдельная хозяйственная ячейка. Зачастую эта двойственность может стать причиной неверного понимания тех или иных формулировок. В нашем изложении понятия «сфера хозяйственной деятельности», «сфера хозяйствования», «хозяйство общества» равнозначны. Большинство теоретических концепций рассматривают хозяйство общества в качестве главной, определяющей сферы жизнедеятельности общества.

Идея введения в теоретический оборот категории «хозяйство» стала особенно актуальной с начала прошлого века в связи с публикацией монографии С.Н. Булгакова «Философия хозяйства». Однако она не получила массовой поддержки вплоть до настоящего времени. В массовом бытовом и научном обиходе широко используется ставший привычным термин «экономика», так и не обретший единого научного толкования.

В российской литературе встречаются различные трактовки этого понятия. Часто экономика отождествляется с материально-производственной сферой общества. По мнению Н.И. Осадчего, «разделение труда исторически привело к обособлению тех или иных социальных подсистем, сфер жизни общества. Основными среди них являются материально-производственная, политическая и духовная сферы. ... Материально-производственная сфера — это область деятельности и отношений людей по поводу производства средств жизни» [Осадчий, 2005, с. 36]. При таком понимании в состав экономики фактически не включаются сферы услуг, обмена и потребления. Соответственно, возникает вопрос, в какие другие социальные подсистемы должны быть включены эти реально су-

ществующие общественные сферы? Ряд авторов определяют экономику как существующую в обществе систему социально-экономических отношений. В этом случае определение этих последних должно предварять определение обсуждаемого объекта.

Соотношение понятий «экономика» и «хозяйство» было рас-

Соотношение понятий «экономика» и «хозяйство» было рассмотрено Ю.И. Семеновым. По его мнению, термином «экономика» иногда обозначается «общественное производство в единстве всех его сторон, включая производительные силы и т.п. Однако в таком, более широком смысле чаще употребляется термин "хозяйство"» [Семенов, 2003, с. 108].

Дифференциация хозяйственной деятельности

Как уже говорилось, дифференциация является фундаментальным принципом развития социальной деятельности. Следовательно, данное утверждение справедливо и по отношению к одному из ее видов — хозяйственной деятельности. Закон дифференциации деятельности в хозяйственной сфере проявляется в форме общественного разделения труда. Экономическая теория давно установила, что формой развития хозяйственной деятельности является общественное разделение труда. Последнее заключается в том, что происходит специализация участников хозяйственной деятельности на осуществлении различных обособленных процессов. В результате участники совокупного процесса (индивиды или группы) обслуживают отдельные его участки. Смысл деятельности каждого отдельного участника появляется только при наличии их совместности (кооперации). Отсутствие совместности (коллективности) деятельности лишает продукты отдельных дифференцируемых участников потребительной стоимости.

В результате общественного разделения труда хозяйственная деятельность дифференцируется и распределяется между всеми членами общества, и таким образом она консолидирует, объединяет отдельных индивидов в общество. Только общество в целом становится суверенным носителем и субъектом хозяйственной деятельности, а каждый отдельный индивид (группа) лишь исполняет свои функции на отдельном ее участке. Сферу функционирования хозяйственной деятельности в масштабе общества мы называем «хозяйством общества».

Виды хозяйственной деятельности

Следующим шагом наших исследований является рассмотрение дифференциации самой хозяйственной деятельности, т.е. выявление ее видов. Экономическая теория выделяет три таковых:

1) собственно производство (производство в узком смысле);

2) обмен; 3) потребление.

Далее «производством» мы будем называть собственно производственную деятельность. В литературе также используется понятие «производство в широком смысле», в состав которого включаются все три названные вида хозяйственной деятельности. Фактически, используемое нами понятие «хозяйственная деятельность» («хозяйствование») равнозначно поня-«производство широком смысле», В тию «производство» – его трактовке в узком смысле. Таким образом, хозяйственной деятельностью (хозяйствованием, производством в широком смысле) мы называем совокупность видов деятельности, обеспечивающих создание, во-первых, среды обитания членов общества и, во-вторых, рабочей силы, способной осуществлять поддержание и развитие этой среды. Видами деятельности, единство которых и обеспечивает названный процесс, являются собственно производство, обмен и потребление.

Необходимость использования термина «хозяйствование», объединяющего процессы производства, обмена и потребления, предопределяется их неразрывным взаимодействием. С целью обоснования данного утверждения, рассмотрим, насколько взаимосвязаны такие фундаментальные процессы, как производство и потребление.

Как известно, производство есть процесс взаимодействия между человеком и природой с целью приспособления продуктов природы к человеческим потребностям. Уже из этого общего определения видно, что производство и потребление друг с другом имманентно связаны. Так, целью производства является не просто производство продуктов, а производство для удовлетворения человеческих потребностей. Значит, цель производства формируется за пределами собственно процесса производства в процессе потребления. Следовательно, процесс производства

определяется процессом потребления. С другой стороны, невозможно объяснить сложившийся в обществе характер потребностей и потребления, не вникнув в процесс производства. На усиление влияния производства в качестве фактора формирования потребностей обращает внимание А. Маршалл: «... хотя на ранних стадиях развития человека его деятельность диктовалась его потребностями, в дальнейшем каждый новый шаг вперед следует считать результатом того, что развитие новых видов деятельности порождает новые потребности, а не того, что новые потребности вызывают к жизни новые виды деятельности» [Маршалл, 1993, с. 152].

Производство является средством обеспечения потребления, которое в свою очередь является конечной целью любого производства. Производство интересует людей не само по себе, а лишь в той мере, в которой оно обеспечивает их потребление. Глубокая внутренняя взаимосвязь процессов производства и потребления означает, что и анализ этих процессов необходимо осуществлять совместно, в рамках одной системы. Для этого следует рассматривать их как взаимосвязанные элементы некоторого единого процесса, единой деятельности, каковым и является хозяйствование — процесс производства в широком смысле.

Структура видов хозяйственной деятельности: производства, обмена, потребления

Применение методологии системного анализа социальной деятельности к изучению отдельных видов хозяйствования (про-изводства, обмена и потребления) позволяет представить каждый из них в виде системы определенных взаимодействующих элементов и связей между ними. Таким образом, виды хозяйственной деятельности становятся подсистемами общей системы хозяйствования. Элементы этих подсистем также могут вступать во взаимодействие друг с другом.

Системное восприятие видов деятельности позволяет рассматривать их как единства определенных элементов, между которыми формируются и устанавливаются необходимые связи. Задачей исследования становится, таким образом, выявление и кон-

кретизация этих элементов и связей. По аналогии со структурой социальной деятельности в рамках видов хозяйственной деятельности (табл. 7.2) следует выделять следующие элементы их структуры: 1) виды хозяйственных ячеек; 2) субъекты хозяйственной деятельности — виды коллективов хозяйственных ячеек; 3) виды сфер хозяйствования; 4) цели видов хозяйствования; 5) виды средства хозяйствования; 6) виды живой хозяйственной деятельности; 7) виды хозяйственных отношений (механизмов вовлечения индивидов в хозяйственную деятельность); 8) виды продуктов хозяйствования.

Tаблица 7.2 Основные элементы систем видов хозяйственной деятельности

Виды элементов	Виды хозяйственной деятельности			
структуры видов хозяйствования	Собственно производство	Обмен	Потребление	
1	2	3	4	
Виды хозяйственных ячеек	Производственная	Обменная (тор- говая)	Домашнее хозяй- ство	
Виды коллективов хозяйственных ячеек	Производственный коллектив	Торговый кол- лектив	Семья	
Виды сфер хозяйствования	Сфера производ- ства	Сфера обмена	Сфера потреб- ления	
Цель	Производство благ	Получение набора необходимых благ	Удовлетворение потребностей	
Виды средства хо- зяйствования	Средства произ- водства	Средства обмена	Средства по- требления	
Виды живой дея- тельности (труда)	Производительный труд	Торговый труд	Домашний труд	
Виды хозяйственных отношений	Отношения произ- водства	Отношения обмена	Отношения по- требления	
Виды продуктов хозяйствования	Материальные блага	Обмен благами	Потребление благ	

Виды хозяйственных ячеек

Хозяйственная деятельность непосредственно осуществляется в рамках хозяйственных ячеек. Общественное разделение труда приводит к их специализации на осуществлении различных процессов. Так появляются различные виды хозяйственных ячеек. Можно сказать, что каждому виду деятельности соответствует свой вид хозяйственной ячейки.

На определенном этапе дифференциации хозяйственной деятельности (общественного разделения труда) произошло выделение из натуральной ячейки двух типов хозяйственных ячеек: производственной и потребительской. Вот как описывает данное явление М. Вебер: «Процесс домашнего хозяйства и процесс хозяйства приобретательского (либо прибыльного, доходного) ныне разделились и протекают каждый в отдельности непрерывным рядом действий. Еще в XIV и XV вв., например в доме Медичи, такого разделения не было. Ныне оно – закон, и хотя существовали домашние хозяйства, не вполне отделенные от торговопромышленных предприятий – так было, например, у визирей арабского халифата – все-таки решающим признаком является их разделение в ведении книг, т.е. в хозяйственных расчетах: только то, что попадало в книгах под черту баланса, как прибыль, притекало в единичные домашние хозяйства, и это одинаково - как в предприятии отдельного лица, так и в акционерном обществе. Доходное хозяйство хозяйствует в основе иначе, чем домашнее, поскольку оно направляется не к предельной полезности, а к прибыльности (которая, со своей стороны, опять-таки зависит в конечном счете от соотношения предельных полезностей у последних потребителей)» [Вебер, 2001, с. 13].

Таким образом, единый процесс хозяйствования распался на два противоположных (как считает М. Вебер) вида, в результате чего сформировались и соответствующие виды хозяйственных ячеек. По его мнению, «основные типы всякого хозяйствования — это домоводство и предприятие, которые, правда, связаны между собой переходными ступенями, но в чистой форме логически противоположны. Домашнее хозяйство направляется на удовлетворение собственных потребностей, будут ли то потребности государства, личности или союза потребителей. Напротив, пред-

приятие управляется возможностями прибыли, специально меновой прибыли» [Вебер, 2001, с. 12].

Дифференциация хозяйственной деятельности приводит к появлению соответствующих видов хозяйственных ячеек. Экономическая теория в зависимости от осуществляемого вида хозяйственной деятельности выделяет три вида экономических ячеек:

- 1) производственные;
- 2) обменные (торговые);
- 3) потребительские (домохозяйства).

Сферы хозяйственной деятельности

Под сферами экономической деятельности мы будем понимать область функционирования хозяйственных ячеек (субъектов) определенного вида. Выделение трех видов хозяйственных ячеек приводит и к выделению трех сфер хозяйства общества:

- 1) сферы производства;
- 2) сферы обмена;
- 3) сферы потребления.

Взаимодействие видов хозяйственной деятельности проявляется через взаимодействие осуществляющих эти виды деятельности хозяйственных ячеек и, соответственно, взаимодействия сфер их функционирования.

Виды хозяйственных отношений: отношения производства, обмена и потребления

Каждому виду социальной деятельности соответствует определенный механизм вовлечения в нее индивидов, т.е. соответствующий вид социальных отношений. Данный тезис, безусловно, применим и к хозяйственной деятельности. Следовательно, хозяйственные отношения являются соответствующим видом социальных отношений. Выделение трех видов хозяйственной деятельности предполагает наличие соответствующих трех видов хозяйственных отношений. Назовем их отношениями производства, отношениями обмена и отношениями потребления. Являясь видами хозяйственных отношений, они, соответственно, выступают в качестве подвидов социальных отношений.

Отталкиваясь от общих определений социальных отношений, мы можем сформулировать и общие определения основных видов хозяйственных отношений. *Отношениями производства* мы будем называть механизмы вовлечения индивидов в совместную деятельность по производству материальных благ. Под *отношениями обмена* мы будем понимать механизмы вовлечения индивидов в процесс обмена. И *отношениями потребления* мы будем называть механизмы, формирующие взаимодействие индивидов в процессе потребления.

Все вместе данные виды отношений формируют систему социальных хозяйственных отношений, которая формируется и развивается в рамках любого общества. Хозяйственные отношения в целом мы теперь можем определить как совокупность отношений производства, обмена и потребления. В дальнейшем мы попытаемся более детально описать названные виды экономических отношений.

Таблица 7.3 Виды хозяйственных отношений (производства, обмена и потребления) и их типы (технологические и экономические)

Типы хозяйственных отношений	Виды хозяйственных отношений				
	отношения производства	отношения обмена	отношения потребления		
Технологические (естественные)	Производственно- технологические	Обменно- технологические	Потребительски- технологические		
Экономические (общественные)	Производственные	Обменные (торговые)	Потребительские		

Концепция примата материального производства

Выделение видов хозяйствования позволяет поставить вопрос о том, как они взаимосоответствуют друг другу. В марксистской теории была принята идея главенства производства над остальными видами хозяйственной деятельности, которая получила наименование «принципа примата материального производства». В дальнейшем в литературе этот принцип зачастую интерпрети-

ровался как «экономический материализм» и даже «экономический империализм». В отечественной науке этот принцип обрел как своих сторонников, так и противников.

Одним из сторонников данного подхода являлся выдающийся российский экономист С.Н. Булгаков. В отдельных его тезисах можно легко найти отголоски концепции «примата производства»: «Основная мысль экономического материализма в том, что хозяйству принадлежит определяющая роль в истории и в жизни, или что вся культура имеет хозяйственную природу, носит на себе ее отпечаток. Он понимает мир как хозяйство. Взятая по существу и освобожденная от карикатурности и извращений, эта мысль глубока и значительна, и потому она способна к дальнейшему развитию и углублению» [Булгаков, 2009, с. 347].

Принцип примата материального производства декларируется и многими современными исследователями. В частности, Ю.М. Осипов отмечает: «Исходя из того, что потреблять все же можно лишь то, что произведено, производству следует отдать примат (ведущую роль) по отношению к потреблению, хотя примат этот не следует преувеличивать, ибо потребление тоже способно определять производство, его структуру, размах и производительную мощность» [Осипов, 1995, с. 15].

Однако есть исследователи, которые придерживаются противоположных взглядов. Радикальной точки зрения придерживается американский экономист Л. Мизес, который не только отвергает идею примата материального производства, но и провозглашает первичность духовной его составляющей: «"Производительные силы" являются нематериальными. Производство суть духовное, умственное и идеологическое явление. Это метод, который человек, направляемый разумом, применяет для наилучшего устранения беспокойства. То, что отличает условия нашей жизни от условий жизни наших предков тысячу или двадцать тысяч лет назад, есть нечто не материальное, а духовное. Материальные изменения являются результатом духовных изменений. Производство есть изменение данного в соответствии с замыслами разума. Эти замыслы — рецепты, формулы, идеологии — первичны; они преобразуют исходные факторы — и человеческие, и нечеловеческие — в средства. Человек производит посредством своего разума; он выбирает цели и применяет средства для их достижения» [Мизес, 2005, с. 134].

Признание определяющего характера процесса производства по отношению к другим видам хозяйствования — обмену и потреблению позволяет говорить и о преимущественном характере сферы производства по отношению к сферам обмена и потребления. Тогда сфера производства рассматривается в качестве определяющего звена хозяйства общества. Именно она определяет сущность всей экономической системы, которая, в свою очередь, является определяющей по отношению ко всей общественной системе.

Примат производственной деятельности находит свое выражение и в признании ведущей роли отношений производства по сравнению с отношениями обмена и потребления. Объяснение особенностей последних возможно только на базе выявленных свойств отношений производства. Примат производства является методологической базой выделения в качестве основы изучения хозяйствования ее основополагающего вида, т.е. производственной деятельности. Соответственно, основой изучения хозяйства общества становится определяющая ее сфера материального производства. Именно на этой сфере мы и сосредоточим свое внимание в дальнейшем.

7.2. Основные элементы систем производственной, обменной и потребительской деятельности

Производственная деятельность

Под «производством в узком смысле» или «собственно производством» обычно понимается процесс создания продуктов для удовлетворения потребностей. Более точно производство определяется как «процесс воздействия человека на вещество природы в целях создания материальных благ, необходимых для существования и развития общества» [Экономическая Энциклопедия..., 1979, с. 375] или как процесс взаимодействия между человеком и природой с целью приспособления продуктов природы к человеческим потребностям. Однако существует подход, который в качестве продукта (результата) труда (производственной деятельности) рассматривает наряду с материальными благами и самого человека — субъекта рассматриваемого процесса. Эту мысль воспроизводит, в частности, В.С. Барулин: «... действительным богатством общества, созидаемым в труде, является не только мир материальной и духовной культуры, но и человек — субъект и продукт своей трудовой деятельности» [Барулин, 2000, с. 59].

По этой причине в данной работе используется более широкая трактовка понятия материального продукта, которая включает в его состав не только материальные блага, но и материальные услуги. К материальным услугам мы относим, прежде всего, услуги по образованию и здравоохранению, которые формируют человека как создателя среды своего обитания и ее пользователя. Понимание материального продукта как материальных благ и услуг приводит и к иному пониманию материально-производственной деятельности и соответствующей сферы хозяйства. Такой сферой мы будем называть область деятельности людей, в которой осуществляется производство материальных благ и услуг.

Признание примата сферы производства по отношению к другим сферам хозяйства общества ставит вопрос об особенностях ее функционирования и прежде всего о выявлении ее структуры. В ходе анализа видов хозяйственной деятельности мы выделили основные их структурные элементы (см. табл. 7.2). Здесь к элементам системы производственной деятельности были отнесены:

- 1) производственные ячейки вид хозяйственных ячеек, осуществляющих производственную деятельность;
- 2) производственные коллективы участники производственной деятельности в составе производственных ячеек;
- 3) сфера производства область функционирования производственных ячеек;
  - 4) цель процесса производства создание благ;
- 5) средства производства материальные условия осуществления живой деятельности (овеществленный труд);
- 6) производительный труд живая производственная деятельность;
- 7) отношения производства механизмы вовлечения членов общества в производственную деятельность;
- 8) продукты производственной деятельности материальные блага и услуги.

Рассмотрим некоторые из этих элементов более подробно.

Сфера производства как система производственных ячеек и необходимость выделения в процессе ее анализа двух уровней. Сфера производства представляет собой совокупность взаимосвязанных хозяйственных ячеек, производящих материальные блага и услуги, т.е. производственных ячеек. Каждая производственная ячейка также, в свою очередь, является системой, т.е. состоит из определенных взаимосвязанных элементов. Следовательно, в процессе анализа материально-производственной сферы как системы необходимо рассмотреть механизмы формирования отдельных производственных ячеек, и далее — механизмы взаимодействий между этими ячейками и превращение их в единую производственную сферу как единый организм.

Таким образом, для выявления принципов функционирования сферы производства необходимо осуществить ее анализ на двух уровнях. На первом уровне следует рассмотреть, как устроена отдельная производственная ячейка, из каких элементов она состоит, и какие принципы и механизмы лежат в основе объединения этих элементов. На втором уровне следует рассмотреть механизмы взаимодействия отдельных ячеек друг с другом и их объединения в единый организм.

Производительный труд как форма участия общества в производственной деятельности. Важнейшим элементом структуры производственной деятельности является ее живая составляющая — процесс труда. Наиболее распространенное определение труда трактует его как целесообразную деятельность человека по приспособлению продуктов природы к человеческим потребностям. Как видно, это определение существенно перекликается с определением самой производственной деятельности. Поэтому, прежде всего нам необходимо разобраться, в чем заключается отличие этих категорий.

Уже из самого общего определения производства как процесса приспособления продуктов природы к человеческим потребностям следует, что в нем необходимо участвуют две стороны: природа (предоставляющая свои элементы, вещества, природные процессы) и общество (приспосабливающее их к своим потребностям). Однако говоря о совместном участии общества и природы в процессе производства, мы понимаем, что форма этого уча-

стия различна. Общество является субъектом производства, т.е. той силой, которая его осуществляет. Природа же выступает в качестве его объекта, является частью материального мира, изменение которой осуществляется в угоду и в интересах общества. Таким образом, участие природы в производстве проявляется в «предоставлении» своих элементов (веществ и природных процессов) для дальнейшего их приспособления к человеческим потребностям. Участие общества состоит в осуществлении специфической деятельности по преобразованию продуктов природы — труда. Таким образом, труд является формой участия общества в процессе производства. Труд — «живая» (непосредственно осуществляемая) деятельность по созданию среды обитания человека.

Понимание того, что процесс производства есть форма взаимодействия природы и общества, а труд есть специфическая форма участия в нем общества, появилось уже на стадиях становления политической экономии. Это подтверждает, в частности, широко известное высказывание Уильяма Петти о том, что «труд есть отец богатства, земля – его мать». Характеристики труда как средства взаимодействия человека и природы неоднократно встречаются у К. Маркса. В частности, он отмечает, что труд «есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [Маркс и Энгельс, 1960, с. 188]. Аналогичное понимание мы встречаем и у современных исследователей. В частности, по мнению В.С. Барулина, «нерасторжимость природы и общества, нагляднее всего проявляющаяся в труде, является важнейшей составляющей материалистического понимания общества» [Барулин, 2000, с. 56].

Необходимость учета обществом не только трудовой, но и экологической составляющей процесса производства. Изучение взаимодействия природы и человека позволяет выделить в процессе производства так называемую экологическую составляющую. Процесс производства является взаимодействием между обществом и природой. Формой участия общества в процессе производства является труд, т.е. специфическая деятельность членов общества по преобразованию элементов при-

роды с целью приспособления их к удовлетворению потребностей. Следовательно, с точки зрения общества труд выступает и формой затрат общества в процессе производства. Труд — это то, что общество затрачивает на производство продуктов. Результатом производства с точки зрения общества является продукция, используемая для удовлетворения потребностей членов общества.

Однако в целом в процессе производства используется не только труд, в него вовлекаются определенные элементы природы, являющиеся объектами (предметами) труда, отчуждаемыми от природы и бросаемыми человеком в процесс производства. По окончании этого процесса часть элементов природы преобразуется в продукты производства и поступает в сферу потребления общества, другая же часть превращается в отходы и вновь возвращается в природу.

Таким образом, в процессе производства неотъемлемо участвуют и общество, которое привносит в производство труд, и природа, привносящая сюда свои элементы. При этом общество выступает субъектом производства. Экономическая наука есть отражение процесса производства с позиций этого субъекта. Эти позиции определяют то, как обществу видятся затраты на производство, и то, в каком виде предстают его результаты. Так, в качестве результатов производства общество рассматривает только его полезные продукты, совершенно абстрагируясь от другой части результатов этого процесса – производственных отходов. Вместе с тем при оценке затрат на осуществление процесса производства общество учитывает лишь свою собственную деятельность в этом процессе, т.е. труд. Вторая же необходимая составляющая затрат – использованные элементы природы — рассматривается как данная, даровая и учитывается лишь в той мере, в какой изымание объектов природы (предметов труда) связано с осуществлением трудовой деятельности.

Восприятие полезных продуктов как единственного результата процесса производства и труда, как единственной формы затрат на его осуществление означает, что мы анализируем процесс производства с позиций одного из элементов этой системы, а именно – общества. Последнее рассматривает природу в качестве пассивного полигона человеческой деятельности, интересую-

щего общество лишь постольку, поскольку она является безотказным источником средств производства.

Длительное время производство не оказывало существенного влияния на окружающую среду человека, поэтому не возникал и вопрос об экономической оценке этого влияния. Центром внимания исследователей при анализе процесса производства было участие общества в процессе производства, природа рассматривалась лишь как пассивный и безграничный источник предметов труда. В соответствии с таким подходом в обществе формировались представления о затратах и результатах производства. В качестве затрат на производство продукции рассматривалась специфическая деятельность членов общества, обеспечивающая обмен веществ между человеком и природой, точнее, приспособление продуктов природы к человеческим потребностям, т.е. труд. Он выступал в качестве общественной формы затрат на производство уже в самых первых исследованиях по политической экономии.

Однако природа является не только источником средств производства, но и средой обитания человека. Отношение к природе лишь как к источнику средств производства безопасно, пока участие природы в производстве не ставит под угрозу ее способность выступать в качестве среды обитания. Когда же ущерб становится значительным и не может быть ликвидирован самой природой, возникает необходимость учета всех факторов и последствий производства. Общество в этом случае вынуждено подняться выше простого понимания производства лишь со своей «колокольни», с точки зрения учета труда и полезности. Оно должно научиться учитывать затраты элементов природы, ущерб, который наносится природной среде, должно уметь сравнивать этот совокупный результат производства с совокупными затратами на его осуществление. Таким образом, появится необходимость учета обществом не только трудовой, но и экологической составляющей процесса производства.

Трудовая деятельность как диалектическое единство живого и опредмеченного (овеществленного) труда. Общая теория деятельности рассматривает ее как диалектическое единство живой и опредмеченной составляющих. Анализ трудовой деятель-

ности также требует ее рассмотрения как диалектического единства живого и опредмеченного (овеществленного) труда. Труд представляет собой совокупность определенных действий, направленных на превращение элементов природы в продукты, с помощью которых осуществляется удовлетворение потребностей. При этом для достижения поставленной цели кроме элементов природы и живого человеческого труда необходимо наличие между ними еще одного элемента, а именно материальных средств воздействия на вещества природы или средства труда. По определению К. Маркса, «средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [Маркс и Энгельс, 1960, с. 190].

Без средств труда, так же, как и без живого труда, создание продукта невозможно. Однако эти средства являются продуктами

Без средств труда, так же, как и без живого труда, создание продукта невозможно. Однако эти средства являются продуктами предшествующего труда, в которых этот труд нашел свое воплощение, т.е. овеществленным трудом. Следовательно, процесс производства (трудовая деятельность) представляет собой необходимое единство живого и опредмеченного труда. Как отмечает В.П. Фофанов, «система трудовой деятельности – это диалектическое единство живого и опредмеченного труда. Средства труда, объективно необходимые для освоения богатств природы как искусственное продолжение естественных органов человека, являются носителями опредмеченного труда. ... Все эти элементы объединяет в целое живая трудовая деятельность» [Фофанов, 1981, с. 211].

Ю.И. Семенов различает технический и социальноэкономический подходы при анализе средств труда, которые «подразделяются на активные и пассивные. Последние можно было бы назвать также условиями труда. Но различие между активными средствами труда и пассивными важно лишь в чисто техническом отношении. В социально-экономическом смысле они суть одно целое, что оправдывает использование для их обозначения одного единого термина» [Семенов, 2003, с. 98]. Овеществленный труд представлен не только средствами

Овеществленный труд представлен не только средствами труда. Другой группой объектов, которые воплощают в себе прошлый труд, являются предметы труда. Предмет труда — это элемент природы, на который направлен процесс труда и который

подвергается заранее намеченному изменению с целью превратить его в необходимый продукт. Возникает вопрос, в какой мере предмет труда представляет овеществленный труд? По-видимому, предметы труда представляют опредмеченную деятельность лишь постольку, поскольку они ассимилируются трудом.

«Различие предметов и средств труда, — как отмечает Ю.И. Семенов, — носит не абсолютный, а относительный характер. Когда землю пашут и боронят, тогда она предмет труда. Но когда ее засеяли, — она уже средство труда. Она теперь — вещь, которую человек поместил между собой и зерном и при помощи которой он воздействует на зерно с тем, чтобы это зерно дало начало новому растению и новым зернам» [Семенов, 2003, с. 97–98].

Процесс обмена

Обменом мы называем вид хозяйственной деятельности, в процессе которого между хозяйственными ячейками осуществляется взаимная передача материальных объектов или услуг (деятельности). Превращение обмена в необходимый вид хозяйственной деятельности связано с возникновением и углублением общественного разделения труда. По этой причине в идеале каждая производственная ячейка переходит на производство продукта одного вида. Однако для своего воспроизводства она должна возместить использованные средства производства и восстановить затраченную рабочую силу. Для этого ей необходимы определенные наборы средств производства и продуктов потребления. Возникает потребность в наличии постоянной процедуры превращения совокупности созданных продуктов в необходимые наборы средств производства и предметов потребления.

Современная наука свидетельствует о том, что обмен в качестве постоянного специального вида деятельности (торговля) возник очень давно. Как отмечает Ф. Хайек, «торговля, безусловно, зародилась в глубокой древности, причем торговля дальняя, торговля предметами, происхождение которых вряд ли было известно и самим торговцам; и она гораздо древнее любого другого вида прослеживаемых ныне контактов между группами, обитавшими далеко друг от друга. Современная археология подтверждает, что торговля древнее земледелия или любого другого вида ре-

гулярного производства. ... В Европе обнаружены свидетельства торговли на очень значительные расстояния даже в эпоху палеолита, т. е. по меньшей мере 30 тысяч лет назад. ... Восемь тысяч лет назад, еще до появления торговли изделиями из металла и керамики, Катал-Хююк в Анатолии и Иерихон в Палестине превратились в центры торговых путей между Черным и Красным морями» [Хайек, 1992, с. 70–71].

Использование разработанной общей теорией «типовой» структуры деятельности, (см. табл. 7.2), позволяет представить структуру обменной деятельности в следующем виде:

- 1) обменная (торговая) ячейка вид хозяйственной ячейки, участник обменной деятельности;
  - 2) вид коллективов торговый коллектив;
  - 3) сфера обмена область функционирования торговых ячеек;
  - 4) цель получение желаемого набора продуктов;
- 5) условия (средства) обмена материальные условия осуществления торговой деятельности (овеществленный труд);
  - 6) торговый труд живая торговая деятельность;
  - 7) отношения обмена вид хозяйственных отношений;
  - 8) обмен благами продукт (результат) торговой деятельности.

Рассмотрим основные их этих элементов более подробно.

Обменные (торговые) ячейки — участники обменной деятельности. В качестве участников (субъектов) обменной деятельности могут выступать хозяйственные ячейки различных видов, имеющие в своем распоряжении те или иные блага и услуги. К таковым прежде всего следует отнести производственные ячейки, которые стремятся обменять созданные ими продукты или услуги. Активное участие в обмене принимают потребительские ячейки (домохозяйства). Производственные ячейки, участвующие в общественном разделении труда, для осуществления процесса воспроизводства должны иметь возможность обменять созданные продукты или услуги на средства производства, необходимые для возмещения затраченных в производстве, а также на предметы потребления, необходимые для возмещения затрат рабочей силы. Потребительские ячейки для обеспечения своей жизнедеятельности должны обменивать имеющиеся в их распоряжении продукты

или денежные средства, поступающие за участие их членов в процессе производства, на необходимый набор потребительских продуктов, формирующих фонд потребления домохозяйства.

Выделение обменной деятельности в качестве вида хозяйствования приводит к появлению специального вида хозяйственных ячеек, которые мы будем называть обменными (торговыми). Эти ячейки специализируются на осуществлении обменной деятельности. Фактически они становятся посредниками между покупателями и продавцами (в том числе между производителями и потребителями).

Типы обмена. Выделяются различные классификации типов обмена. В зависимости от *объекта обмена* выделяются:

- обмен благами,
- обмен деятельностью.

В зависимости от формы обмена выделяется:

- натуральный (T-T) обмен,
- денежный (Т-Д-Т) обмен.

В зависимости от самостоятельности (независимости) участников обмена выделяется:

- эквивалентный обмен,
- неэквивалентный обмен.

Виды обменной деятельности. Обмен продуктов рассматривается в качестве одного из видов хозяйственной деятельности. В свою очередь он состоит из нескольких составляющих (подвидов):

- 1) транспортировки;
- 2) хранения;
- 3) подготовки к обмену (в частности, расфасовки);
- 4) собственно процедуры обмена.

Анализ названных видов обменной деятельности следует осуществлять, опираясь на общие методологические приемы, разработанные общей теорией деятельности. Прежде всего, необходимо рассмотреть их структуру, т.е. выделить и проанализировать основные элементы названных видов обменной деятельности. На первое место выходит рассмотрение их как диалектического взаимодействия живой и овеществленной деятельности.

Так, деятельность по транспортировке продуктов требует как осуществления определенного живого труда, так и условий для осуществления этого труда, которые представлены в виде овеществленного, прошлого труда. Овеществленный труд воплощен в средствах производства, используемых для осуществления транспортной деятельности. К таковым средствам производства относятся: 1) транспортные средства (автомобили, суда, самолеты, поезда и т.п.); 2) погрузочно-разгрузочные средства (краны, транспортеры и т.п.); 3) объекты транспортной инфраструктуры (автодороги, железные дороги, порты, аэропорты и т.п.); 4) службы, обеспечивающие функционирование названных средств производства (транспортные предприятия, ремонтные заводы, дорожно-эксплуатационные участки, верфи и т.п.).

Хранение продуктов как вид торговой (обменной) деятельности в настоящее время предполагает создание специальных комплексов – терминалов, осуществляющих прием, хранение и выда-

Хранение продуктов как вид торговой (обменной) деятельности в настоящее время предполагает создание специальных комплексов – терминалов, осуществляющих прием, хранение и выдачу продуктов торговли. Эти комплексы тесно связаны, внедрены в транспортную инфраструктуру. Для их организации необходимо создание громадных складских помещений, начиненных различным погрузочным и транспортным оборудованием, управляемым электронной техникой. Крупные терминалы связаны с отдельными большими и малыми складами и базами. Все они задействуют большое количество разнообразного живого труда. В настоящее время эта сфера действия определяется как оптовая торговля и изучается в рамках отдельной специальной дисциплины – логистики.

Отдельным видом деятельности, который также осуществляется в процессе обмена, является подготовка продуктов к обмену. К этой деятельности относится, в частности, расфасовка (распределение продуктов по весу) или упаковка реализуемых продуктов. Получая продукты от производителей большими партиями, склады и терминалы осуществляют их подготовку для дальнейшего продвижения к конечным потребителям.

Кроме названных видов обменной деятельности необходимо упомянуть о собственно процедуре обмена продуктами. Для того

Кроме названных видов обменной деятельности необходимо упомянуть о собственно процедуре обмена продуктами. Для того чтобы проанализировать эту процедуру, рассмотрим основных участников в процессе обмена. Как очевидно, на одной стороне находятся производители продуктов, на другой – их потребители.

Однако в редких случаях обмен производится напрямую от производителя к потребителю. Как правило, между ними находятся зачастую многочисленные посредники, представляющие оптовые и розничные торговые ячейки обмена. Процесс перехода продукта от производителя к потребителю опосредуется многократными переходами его между ними.

Процедуры обмена на последнем участке, т.е. при переходе продукта к конечному потребителю (независимо от того, осуществляется ли этот переход от производителя или от посредника) отличается от промежуточных процедур обмена, в которых участвуют производители и посредники или только посредники. По этой причине последняя стадия обмена (в том числе и терминологически) выделяется от всех других стадий. В современной экономической науке она именуется розничной торговлей. В каждой стране существуют юридически оформленные правила осуществления этих процессов. Ключевую роль здесь играет имеющаяся кредитно-денежная система страны. Она обеспечивает взаимодействие хозяйственных ячеек, а точнее их взаиморасчетов, в том числе обслуживает и обмен продуктами производства. Очевидно, что для создания всей этой системы необходимы серьезные усилия со стороны материального производства.

Условия (средства), необходимые для осуществления обмена. Овеществленная деятельность представляет собой условия осуществления живой обменной деятельности, т.е. совокупность созданных предшествующим трудом материальных средств, используемых в обменной деятельности. Различные виды обменной деятельности требуют для своего осуществления специальных средств, под которыми мы понимаем здания, сооружения, торговое оборудование, механизмы, транспортные средства и т.п.

Живая деятельность по осуществлению обмена (торговый труд). Обменная деятельность, как и всякая другая есть диалектическое единство овеществленного и живого труда. Последний применительно к этому виду деятельности мы будем называть торговым трудом. Каждый вид обменной деятельности воплощается в различных соответствующих видах торгового труда. Так, деятельность по транспортировке продуктов требует исполь-

зования широкого разнообразия живого труда, который только и может осуществить процесс транспортировки продуктов. Среди видов такого труда можно назвать труд водителей, машинистов, пилотов, диспетчеров, обходчиков, матросов, крановщиков, такелажников, грузчиков, ремонтников и многие, многие другие.

Аналогичным образом, процессы хранения продуктов и подготовки их к обмену требуют не только производственных мощностей, но и использования специальных видов труда. Огромное количество труда задействуется для осуществления собственно процедуры обмена. Об этом свидетельствует, в частности, количество населения, работающего на предприятиях оптовой и розничной торговли.

Сфера обмена. Современная система деятельности по обмену продуктами задействует различные отрасли и сферы хозяйства. Так, в ее осуществлении принимают участие транспортная сфера, складское хозяйство и оптовая торговля, розничная торговля, кредитно-денежная система. Функционирование этой системы обеспечивается использованием многообразного труда огромного количества людей. В сфере обмена функционирует огромное количество специализированных хозяйственных ячеек, которые взаимодействуют друг с другом, т.е. вступают в определенные отношения. Эти отношения мы будем называть отношениями обмена.

Концепция непроизводительного характера торгового труда. Обмен является необходимым и важным видом хозяйственной деятельности. Соответственно, и труд, используемый в этой сфере, является необходимым видом общественного труда. Однако многие экономические школы, в том числе и классики политэкономии, отводили этому виду труда подчиненную роль. В соответствии с классической концепцией производительного труда, труд торговцев не считался трудом, создающим стоимость.

труда, труд торговцев не считался трудом, создающим стоимость. Английский экономист А. Маршалл оказался одним из критиков такого подхода: «Иногда говорят, что торговцы ничего не производят, что в то время, как столяр-краснодеревщик изготовляет мебель, торговец мебелью лишь продает то, что уже произведено. Но выведение такого различия между ними не имеет

под собой научных оснований. Оба они производят полезности, и ни один из них не способен на большее: торговец мебелью перемещает и перестраивает материю так, чтобы она стала более пригодной к употреблению, а столяр делает то же самое и ничего более. Моряк или железнодорожник, перевозящие уголь на поверхности земли, производит его точно так же, как и шахтер, перемещающий его под землей; рыботорговец помогает переместить рыбу из того места, где она сравнительно малополезна, туда, где она принесет большую пользу, а рыбак также ничего не делает сверх того» [Маршалл, 1993, с. 122–123].

Отиошения обмена. Выявление обменной деятельности позволяет подойти к рассмотрению механизмов вовлечения в нее участников обмена или хозяйственными отношениями обмена. Многие авторы отмечают важность отношений обмена. По мнению Л. Мизеса, «отношение обмена является фундаментальным общественным отношением» [Мизес, 2005, с. 184]. Российский философ Ю.И. Семенов все экономические отношения сводит к отношениям распределения и обмена: «Отношения распределения и обмена — единственные экономические отношения. Никаких других экономических отношений, кроме них, не существует» [Семенов, 2003, с. 100]. На наш взгляд, оба автора говорят, скорее, не об отношениях обмена, а об обменной деятельности.

Процесс потребления

Процесс потребления является одной из составляющих процесса хозяйствования (производства в широком смысле). Анализ хозяйственной деятельности по потреблению создаваемых продуктов и услуг требует выделения в ее структуре следующих элементов (см. табл. 7.2):

- 1) потребительские ячейки хозяйственные ячейки соответствующего вида (домашние хозяйства);
  - 2) коллективы потребительских ячеек семьи;
- 3) сфера потребления области функционирования домашних хозяйств;
- 4) цель процесса потребления удовлетворения потребностей входящих в состав семей индивидов;

- 5) средства (условия) домашнего труда материальные элементы потребительских ячеек (домашних хозяйств);
  - 6) домашний труд живая потребительская деятельность;
- 7) отношений потребления механизмы вовлечения индивидов в потребительские ячейки;
- 8) продукт (результат) процесса потребления степени удовлетворения потребностей участников процесса потребления.

Домашние хозяйства. Сфера потребления представляется как совокупность хозяйственных ячеек соответствующего вида – потребительских ячеек или домашних хозяйств. Домашнее хозяйство зачастую обозначается в литературе термином домохозяйство. В российской литературе для ее обозначения используется также понятие «потребительской ячейки». Такая ячейка рассматривается как один из типов ячеек собственности. Как отмечает Ю.И. Семенов, существуют ситуации, когда «в ячейку собственности входят только предметы потребления, но не средства производства. В такой ячейке общественное производство осуществляться не может: в ней происходит третичное распределение и потребление. Если в ней и ведется хозяйство, то только домашнее (приготовление пищи для личных нужд его членов и т.п.). В эти ячейки обычно входят не только собственники предметов потребления, но и люди, находящиеся на их иждивении. Данные ячейки собственности можно назвать иждивенческими или иждивенческо-потребительскими» [Семенов, 2003, с. 110–111]. В нашей работе мы будем называть такие ячейки «потребительскими ячейками» или «ломохозяйствами».

Необходимость использования этих категорий при анализе потребления определяется тем, что в процессе потребления каждый отдельный индивид выступает частью специфической социальной общности — семьи, на основе которой и формируются домохозяйства. Другими словами, участниками процесса потребления являются не отдельные индивиды, а коллективные домохозяйства. Процесс потребления, как и все другие хозяйственные процессы, носит коллективный характер. Исходной клеточкой человеческого общества является семья. Люди проживают не по отдельности, а семьями. Именно семья берет на себя функции воспроизводства и воспитания отдельных личностей, т.е. подготовки

их к функционированию в качестве членов человеческого общества (социализации). В том числе именно в семье организуется и процесс потребления продуктов производства.

Чем отличаются понятия «домохозяйство» и «семья», и почему экономическая теория изучает именно домохозяйства? По нашему мнению, в семье формируется комплекс всех необходимых граней человеческой личности. И этих граней великое множество. К ним относится и воспитание морально-этических норм (формирование системы ценностей каждого человека), и усвоение технологии межличностных коммуникаций (в том числе освоение языка), и подготовка к включению в систему общественного разделения труда.

венного разделения труда.

В том числе семья выполняет важные функции в процессе хозяйственной деятельности. Во-первых, она выступает как «поставщик», «производитель» рабочей силы. Семья готовит не просто абстрактных индивидов — новых членов общества, а людей, способных участвовать в сложившемся в обществе конкретном производственном процессе. Во-вторых, именно в семье происходит формирование индивидуальных потребностей людей, совокупность которых формирует общественные потребности и для удовлетворения которых и осуществляется общественный процесс производства.

Под термином «домохозяйство» понимается та часть функций в деятельности семьи, которые связаны с хозяйственной деятельностью. Прежде всего, имеются в виду формирование рабочей силы, формирование общественных потребностей и осуществление собственно процесса потребления. «Домохозяйство» — это проекция семьи на хозяйственную деятельность.

вление собственно процесса потребления. «Домохозяйство» – это проекция семьи на хозяйственную деятельность.

Выделение участников процесса потребления позволяет очертить границы сферы, в пределах которой осуществляется данная деятельность. Этими границами являются границы домохозяйств (семей). Пересечение их означает, что продукты поступили в распоряжение, в собственность домохозяйства. Для этого продукты должны оказаться в собственности коголибо из членов домохозяйства. Чаще всего этот «кто-либо» присваивает, получает определенную долю продуктов за участие в процессе их производства (участвует в распределение продуктов производства) и далее обменивает ее на необходимые продукты

потребления. В этом случае обмен выступает в качестве фазы, предшествующей потреблению. В отдельных случаях члены домохозяйства могут получить продукт без участия в обмене. Это имеет место, если они потребляют продукты, созданные собственным трудом. Возможно и потребление продуктов, которые получены в качестве доли за участие в совместном труде, в процессе которого эти продукты и были созданы. В таких случаях потребление следует непосредственно за производством или распределением.

Домашний труд. Важным элементом структуры потребительской деятельности является ее «живая» составляющая. Живая потребительская деятельность представляет собой совокупность действий, которые ее участники производят в процессе осуществления данной деятельности. Такого рода действия мы будем называть домашним трудом.

Зывать домашним трудом.
Могут быть выделены следующие виды домашнего труда:

1) распределение продуктов между членами семьи; 2) хранение продуктов; 3) обработка продуктов с целью их подготовки к потреблению, в частности, приготовление пищи; 4) поддержание санитарного и эстетического состояния среды обитания домохозяйства (уборка квартиры, дома, участка); 5) обслуживание используемых средств процесса потребления (чистка и ремонт жилья, мебели, одежды).

Следующие виды домашнего труда производят услуги: 1) помощь в получении образования членами домохозяйства; 2) медицинская помощь; 3) организация отдыха и досуга; 4) выхаживание и воспитание подрастающего поколения.

Следует отметить, что процесс дифференциации активно проявляется и в рассматриваемой нами потребительской деятельности. В итоге многие виды домашнего труда выделяются из домашнего хозяйства и становятся отраслями сферы производства. Среди таковых можно назвать бытовые услуги, общественное питание, образование, здравоохранение, отдых и туризм. В результате такой дифференциации потребители имеют возможность получить услуги существенно более высокого качества и сократить время занятия домашним трудом.

Материальные средства (условия) потребительской деятельности. Как и каждый вид деятельности, живая потребительская деятельность не может производиться без соответствующих материальных условий (средств) ее осуществления. Будем называть их средствами (условиями) потребительской деятельности или домашнего труда. Как правило, эти средства являются продуктами предшествующего труда, т.е. они являются овеществленным трудом.

Домохозяйства представляют собой определенные комплексы этих средств, предназначенные для обеспечения жизнедеятельности членов семей и формирующих среду обитания домохозяйств. К основным средствам домашнего труда следует отнести следующие объекты личной (семейной) собственности: 1) жилые и нежилые помещения со всеми их техническими условиями; 2) бытовую технику (включая средства связи); 3) одежду, обувь; 4) различные бытовые инструменты и принадлежности; 5) предметы и оборудование развлекательного и культурного назначения; 6) личный транспорт.

Очевидно, что качество предметов, окружающих человека в быту, определяется уровнем развития материального производства. Создателем средств домашнего труда может быть как овеществленный предшествующий домашний труд, так и труд общественный. Чем более развито общество, тем большая доля средств домашнего труда создается в общественном секторе. Дифференциация домашнего труда развивается и в направлении отделения от него многих видов труда, связанных с производством домашней утвари и оборудования.

Отионения потребления. Поскольку в процессе потребительской деятельности члены семей (домохозяйств) взаимодействуют друг с другом, постольку можно говорить о существовании определенных механизмов вовлечения их в этот совместный процесс. Таковые механизмы мы называем социальными отношениями. Следовательно, члены семей в процессе потребления вступают в социальные отношения определенного вида. Мы будем называть их отношениями потребления — механизмами вовлечения индивидов в совместную потребительскую деятельность. Далее мы попробуем выделить типы этих механизмов.

7.3. Технологические и экономические типы отношений производства, обмена и потребления. Система хозяйственных отношений

Две стороны (аспекта) хозяйственной деятельности и два типа хозяйственных отношений — технологические и экономические

Как мы помним, важнейшим методологическим приемом исследования человеческой деятельности является выделение двух ее сторон или аспектов. В первом аспекте деятельность рассматривается как процесс преобразования природы, во втором — как взаимоотношения между людьми с целью формирования общества как единого организма. Указанная двойственность социальной деятельности позволила нам выделить и двойственность социальных отношений, которые предстали как диалектическое единство естественных (технологических) и общественных отношений.

Данный методологический прием следует использовать при анализе всех видов деятельности и социальных отношений. Мы применим его в процессе анализа хозяйственной деятельности. У данного объекта исследования (хозяйствования) мы выделим две стороны (аспекта) и представим их как процессы: 1) преобразования природы; 2) взаимодействия участников друг с другом с целью превращения хозяйства общества в единый организм. Соответственно, по аналогии с социальной деятельностью в целом в рамках хозяйствования будут выделены естественная (технологическая) и отношенческая стороны.

Следует отметить, что такой подход использовал К. Маркс, анализируя основной вид хозяйственной деятельности — процесс производства: «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» [Маркс и Энгельс, 1957, с. 441].

Рассмотрение технологической стороны хозяйствования (как процесса преобразования природы) позволяет разглядеть соответствующие механизмы вовлечения индивидов в совместный хозяйственный процесс, продиктованные специфическими технологическими особенностями участвующих в нем природных (естественных) объектов, процессов и человеческих действий. Такого рода механизмы должны функционировать как в рамках (на уровне) отдельных хозяйственных ячеек, так и в масштабе (на уровне) всего хозяйства общества. Такие механизмы вовлечения мы будем называть «хозяйственными технологическими отношениями». Результатом их действия является формирование хозяйственных ячеек в качестве технологических подсистем, входящих в состав единой технологической системы хозяйства общества.

Функцией отношенческой стороны хозяйствования является придание качеств единых организмов как отдельным хозяйственным ячейкам, так и всему хозяйству общества в целом. И те, и другие могут быть охарактеризованы как «единые организмы» только в случае обретения ими иерархической формы организации, которая, в свою очередь, возникает при установлении между членами как коллективов хозяйственных ячеек, так и хозяйства общества в целом отношений господства-подчинения (власти). Такие условия в обществе не могут возникнуть спонтанно. Очевидно, что здесь должны сформироваться специфические социальные механизмы, способные обеспечить сквозную субординацию всех членов хозяйства общества. Эти механизмы мы будем называть «хозяйственными экономическими отношениями».

Таким образом, две стороны хозяйственной деятельности порождают и два типа хозяйственных отношений: технологические и экономические. Эти отношения в процессе хозяйствования находятся в органическом единстве.

Выделение технологических и общественных типов хозяйственных отношений в отечественной литературе. В отечественной литературе идея выделения в хозяйственных отношениях их естественной и общественной составляющих встречается в работах ряда авторов. В частности, об этом говорят Г.В. Мокроносов и А.Т. Москаленко: «Процесс общественного производства — это всегда два вида отношений: с одной стороны — естественное

отношение человека к природе в процессе его жизнедеятельности, когда он воздействует на природу, создавая необходимые для жизни продукты; с другой стороны — общественные отношения как процесс взаимодействия людей в производстве, обмене деятельностью, распределении и потреблении» [Мокроносов, Москаленко, 1981, с. 97–98].

Названные авторы выявление двух сторон хозяйствования связывают с формированием соответствующих сторон в разделении труда: «Наличие двух сторон в общественном производстве обнаруживается прежде всего в так называемом техническом и общественном разделении труда. Иначе говоря, организационно-технические отношения объективированы, воплощены в системе технического разделения труда. Это находит свое выражение в специализации и кооперации производства, в дифференциации людей по квалификации, образованию, специальности, профессии и т.д. Социально-экономические отношения объективированы, воплощены в дифференциации людей на классы, слои, группы, различающиеся по их отношению к средствам производства, роли и месту в общественной организации труда, способам получения результатов труда» [Мокроносов, Москаленко, 1981, с. 98].

ны, воплощены в дифференциации людей на классы, слои, группы, различающиеся по их отношению к средствам производства, роли и месту в общественной организации труда, способам получения результатов труда» [Мокроносов, Москаленко, 1981, с. 98].

Аналогичную мысль мы встречаем в коллективной монографии московских авторов: «Люди, занимающиеся производственной деятельностью, вступают, таким образом, в определенные социальные отношения, которые, с одной стороны, выражают содержание и характер их экономической деятельности, а с другой — определяют содержание и характер их отношений друг к другу» [Общественная практика..., 1989, с. 98]. Как видно, авторы рассматривают здесь две стороны «социальных отношений», что используется и в нашей работе.

Рассматривая две стороны производственной деятельности, М.Н. Перфильев утверждает: «Если первый вид деятельности выступает как сторона в развитии производства совокупного человека, его производительных сил (всякая производительная сила, известно, «есть приобретенная сила, продукт ... деятельности»), то второй – как сторона в развитии общения совокупного человека, его сотрудничества в сфере производства. В первом случае в рамках общества мы познаем систему так называемых естественных отношений, во втором случае – систему социальных

(в нашем понимании – общественных – прим. автора) отношений» [Перфильев, 1974, с. 105].

Некоторые советские исследователи подчеркивают различие и единство технологических и экономических отношений. По мнению О.В. Лармина, «технико-производственные и экономические отношения — это две стороны одного и того же процесса. Разделить их можно только посредством абстракции. Но между тем это далеко не одно и то же. Технико-производственные отношения между рабочими на конвейере рижского радиозавода ВЭФ и на каком-либо из предприятий японской фирмы «Сони» — примерно одни и те же. Однако экономические отношения, складывающиеся в процессе производства на этих заводах, прямо противоположны» [Лармин, 1970, с. 54–55].

На принципиальное качественное различие технологических и экономических отношений указывает А.М. Кривуля: «Внутри этой кооперированной деятельности имеют место процессы взаимодействия («технические отношения»), которые, однако, относятся не к общественным отношениям, а к структурным элементам совокупной деятельности людей. Применительно ко всему обществу также можно говорить о технических отношениях (в смысле производственных связей), взаимодействиях звеньев общественного разделения труда, но при этом их нельзя путать с общественными отношениями, опосредующими данные связи и взаимодействия» [Кривуля, 1988, с. 60].

На необходимости выделения «организационно-трудовых от-

На необходимости выделения «организационно-трудовых отношений», которые «не являются социально-экономическими и тем самым производственными» в трактовке К. Маркса и Ф. Энгельса, настаивает и Ю.И. Семенов: «Люди нередко, а теперь чаще всего трудятся совместно. Работники кооперируют свои усилия: совместно изменяют предмет труда или последний поочередно переходит из одних рук в другие, каждый раз подвергаясь все новой и новой обработке. Существует определенная организация труда и люди, которые организуют и координируют трудовую деятельность и т.п. Все описанные выше и другие связи несомненно представляют собой отношения в процессе производства, являются производственными в буквальном смысле этого слова. Но они не являются социально-экономическими и тем самым производственными в том смысле слова, который вкладыва-

ли в него К. Маркс и Ф. Энгельс. Эти отношения существуют не в масштабе социо-исторического организма в целом, а лишь внутри существующих в нем хозяйственных ячеек. Их можно изменить, не меняя типа общества. Лучше всего их было бы назвать организационно-трудовыми отношениями» [Семенов, 2003, с. 100].

Вышеупомянутые Г.В. Мокроносов и А.Т. Москаленко отмечают принципиальную важность различения этих отношений для восприятия политической экономии: «Выделение двух сторон отношений в общественном производстве является исходным пунктом, от которого зависит понимание политической экономии» [Мокроносов, Москаленко, 1981, с. 98].

Хозяйственные технологические и экономические отношения как предметы соответственно технических наук и политической экономии. В целом выделение технологических и экономических отношений в составе хозяйственных отношений имеет фундаментальное методологическое значение, поскольку они характеризуют различные внутренние сущности. Первые опираются на использование различных материальных, природных процессов, законов и свойств. Они входят в состав социальных естественных отношений и являются предметом естественных наук. Экономические отношения являются подвидом общественных отношений. Они создаются обществом в качестве механизма формирования совместной деятельности. Ведущее место среди них занимают производственные отношения, которые и составляют предмет политической экономии.

Выведение хозяйственных технологических отношений за рамки отношений экономических сказывается и на трактовках предмета экономической науки. Некоторые исследователи выступали за включение в него исключительно экономических отношений. Другие исходили из необходимости совместного рассмотрения и технологических, и экономических отношений. Так, по мнению О.В. Лармина, «предметом экономической науки являются закономерности развития и технико-производственных (включая управленческие), и экономических отношений, т.е. закономерности развития производственных отношений в широком смысле этого слова, а не только отношений собственности» [Лармин, 1970, с. 59].

Промежуточное положение занимают исследователи, предлагающие в рамках предмета экономической теории рассматривать технологические отношения, но лишь в качестве предпосылок отношений экономических.

Этой позиции придерживаются, в частности, Г.В. Мокроносов и А.Т. Москаленко: «Различие общественной и технической сторон производства необходимо для более четкого определения предмета политической экономии и конкретных экономических и технических наук. Техника, организационно-технические связи, взятые во всем их многообразии, являются предметом изучения технических и инженерно-экономических наук. Производство потребительных стоимостей есть предмет такой науки, как например, товароведение... Политическая экономия изучает социально-экономическую сторону отношений производства, общественный строй, т.е. отношения между социальными слоями, группами, а в определенных исторических условиях — между классами. Из этого не следует, что политэкономия и другие социальные науки исключают из своего анализа производительные силы общества, их организационно-технические отношения. Они их исследуют, но лишь как предпосылку общественных отношений производства, т.е. не как самостоятельный процесс, а в связи с общественными отношениями, которые выступают их собственным предметом исследования. Отношений, взятых в отрыве от средств производства, быть не может. Так же решается и проблема разделения труда. Содержание того или иного вида труда есть предмет изучения технологических наук. При этом труд рассматривается как отношение человека к природе. Но изучение его содержания есть необходимое условие и предпосылка для познания тех общественных отношений, которые складываются между людьми как носителями того или иного вида труда» [Мокроносов, Москаленко, 1981, с. 99–100].

На наш взгляд, данный подход близок к позициям классиков марксизма. Как известно, в основу анализа общественного устройства ими была положена конструкция «способа производства», включающая в себя и технологическую (производительные силы) и мотивационную (производственные отношения) составляющие. Такое сочетание позволило не только провести типологию производственных отношений и создать теорию их эволюции

как результата развития производительных сил. Вкупе со сформулированным принципом примата материального производства это позволило понять распространение влияния способа производства на остальные сферы экономики и далее перейти к теории общественно-экономических формаций.

Общая теории деятельности исходит из методологической необходимости последовательного совместного анализа обеих сторон (аспектов) деятельности и, соответственно, обоих типов социальных отношений. Данное требование должно быть задействовано и при анализе хозяйственной деятельности. Однако данная методологическая установка не получила, на наш взгляд, должного распространения в российской экономической науке. Часто исследователи, изучая тот или иной тип хозяйствования, фактически рассматривают только один из его аспектов и соответствующий тип хозяйственных отношений. Причем зачастую основное внимание уделяется анализу технологической (естественно-научной) составляющей производственных процессов в ущерб изучению ее мотивационной (собственно общественно-экономической, политэкономической) стороны.

Общая схема анализа системы хозяйственных отношений. Общая теория деятельности смогла определить ее базовую структуру и выделила дифференциацию в качестве фундаментального принципа развития. Последовательное применение этого принципа позволило отделить хозяйственную деятельность от других видов социальной деятельности, выделить структуру хозяйствования и соответствующие хозяйственные отношения. Далее к хозяйствованию был применен другой методологический прием анализа, а именно выделение в нем двух сторон или аспектов. Это позволило в рамках хозяйственной деятельности выделить технологическую и экономическую стороны (аспекты) и на этой основе выделить типы хозяйственных отношений, а именно, — технологические и экономические отношения. При этом мы высказали предположение о том, что названные типы отношений имеют принципиально различную природу и являются предметами соответственно естественных и общественных наук.

Следующим шагом нашего исследования стал анализ видов хозяйственной деятельности (производства, обмена и потребле-

ния), в процессе которого была рассмотрена их структура и выделены соответствующие им виды хозяйственных отношений – отношения производства, отношения обмена и отношения потребления.

Далее необходимо сделать следующий шаг — перейти к более углубленному рассмотрению видов хозяйственной деятельности и соответствующим им видам хозяйственных отношений. Здесь методологический прием выделения двух сторон (аспектов) деятельности будет применен непосредственно к установленным видам хозяйствования. Они будут представлены, с одной стороны, как процессы преобразования природы и, с другой стороны — как взаимодействия между участниками с целью их объединения в единые организмы. Такой прием позволит выделить в названных видах хозяйственной деятельности и видах хозяйственных отношений их технологические и экономические составляющие (см. табл. 7.3).

Две стороны (аспекта) производственной деятельности и два типа отношений производства

Классическое определение «производства» – процесс взаимодействия между человеком и природой с целью приспособления продуктов природы к человеческим потребностям. Как видим, данное определение использует такие сложные категории, как «человек», «природа», «взаимодействие человека и природы», «продукты природы», «человеческие потребности», «приспособление продуктов к потребностям». Важно подчеркнуть, что здесь говорится о «продуктах природы» и, следовательно, речь идет о материальном производстве.

Труд как элемент системы производства. Важнейшей характеристикой производственной деятельности, а, следовательно, и труда как ее важнейшего элемента, является их групповой, коллективный или общественный характер. Это означает, что трудовая деятельность, как правило, осуществляется не отдельными индивидами, но группами (коллективами) людей. Следовательно, каждая отдельная, индивидуальная трудовая деятельность является лишь элементом, частью совокупной трудовой деятельности

группы индивидов. И даже если она внешне выглядит как отдельная деятельность, на самом деле она всегда связана с другими. Так, она всегда использует предшествующий опыт, ее орудия труда являются продуктами чьей-то предшествующей трудовой деятельности и т.п.

Данное свойство труда отмечается многими исследователями. В частности, С.Н. Булгаков подчеркивает: «Не требует доказательств тот факт, что хозяйственный труд никогда не бывает обособленным и индивидуальным. Человек, как родовое существо, несет в себе богатое наследие хозяйственного труда предшествующего человечества и работает, ощущая на своем труде влияние современного человечества, и если трансцендентальный субъект хозяйства есть все совокупное человечество, то и эмпирический человек знает хозяйство только общественное, какие бы формы оно ни принимало» [Булгаков, 2009, с. 313].

Многие мыслители рассматривают труд в качестве источника человеческого общества. Поэтому важнейшим аспектом анализа трудовой деятельности является выявление ее роли в процессе формирования человека и общества. Суть этой проблемы достаточно широко представлена и в современной литературе. По мнению П.В. Алексеева, «общество возникает исторически при наличии известного минимума взаимодействующих индивидов, имеющих, несмотря на свое своеобразие, общие потребности, интересы и цели. Одной их таких целей является совместная трудовая деятельность, посредством которой добывается пища, строится жилье и т.п., и одновременно с этим развиваются первоначальное мышление и средство коммуникаций – язык. Труд явился источником появления и развития общества. Труд (как целостный социальный феномен) относится к материальной деятельности, к материальной сфере общества» [Алексеев, 2003, с. 24].

Двойственный характер (две стороны) процесса труда. Что подталкивает людей к взаимодействию друг с другом в процессе трудовой деятельности, и что обеспечивает возможность такого взаимодействия? Для ответа на данные вопросы в ходе анализа труда исследователи обычно выделяли две стороны (аспекта) трудового процесса: 1) взаимодействие человека с природой; 2) взаимодействие людей друг с другом. Важно подчерк-

нуть, что это стороны единого процесса. Как отмечает В.П. Фофанов, существует «классическое определение, согласно которому "труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой". Но это — прежде всего. В труде люди вступают не только в отношение к природе, но и в отношение к себе. И чем дальше, тем больше труд становится отношением к себе, которое лишь опосредовано отношением к природе. В конечном счете, освоение природы есть средство не просто существования, но саморазвития человека. Изменение внешней природы и изменение человека — две стороны одного процесса» [Фофанов, 1981, с. 211–212].

Анализ труда как процесса преобразования природы позволяет рассмотреть его в качестве универсального феномена, не зависящего напрямую от социальной системы. «Особенность трудового взаимодействия субъектов, — отмечает В.П. Фофанов, — заключена в том, что оно прямо опосредовано природой. Общество как единая система социальной деятельности имеет внешнюю границу — границу взаимодействия с природой. Поэтому в нем может быть выделен определенный внешний слой, особый вид деятельности, представляющий собой непосредственный процесс взаимодействия с природой. Этот вид деятельности и обозначается как труд (трудовая деятельность). Процесс труда выступает как "всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни" (Маркс и Энгельс, 1960, с. 195). Поэтому труд в его простых и абстрактных моментах "не зависим от какой бы то ни было формы этой (человеческой — В. Ф.) жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам" (Маркс и Энгельс, 1960, с. 195). Речь, следовательно, идет о некоторой инвариантной характеристике социальной системы» [Фофанов, 1981, с. 203–204].

Рассмотрение труда как процесса взаимодействия между человеком и природой позволяет увидеть следующие его особенности. Для того чтобы осуществить обмен веществ между собой и природой, люди должны владеть определенными приемами, процедурами и средствами (технологиями) воздействия на объекты природы. «Веществу природы он сам (человек – прим. автора) противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он

приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы» [Маркс и Энгельс, 1960, с. 188]. Анализ труда как формы взаимодействия человека и природы позволяет выявить необходимые взаимодействия между членами общества, обусловленные применяемыми технологиями. Эти взаимодействия мы называем технологическими отношениями. И эти отношения не зависят от характеристик социальной системы.

Анализ труда как процесса взаимодействия людей друг с другом концентрирует внимание исследователя на мотивационной составляющей процесса производственной деятельности. Возникновение феномена совместной трудовой деятельности может быть объяснено наличием определенных общественных механизмов, осуществляющих объединение труда различных индивидов, т.е. объединение самих этих индивидов в единое сообщество единый совместный организм. При каких условиях возможно объединение сознательных индивидов? Только в том случае, если эти объединения будут отвечать их индивидуальным интересам. Следовательно, объединения людей в процессе производства обеспечиваются специальными механизмами формирования соответствующих мотиваций. Эти механизмы и называются «производственными отношениями».

Таким образом, выделение двух сторон производственной деятельности позволило нам выделить два типа отношений производства: технологические и производственные. Они входят в состав соответственно естественных и общественных типов сопиальных отношений.

Двойственный характер (две стороны) процесса производства. Как и все виды деятельности, процесс производства должен быть рассмотрен с двух сторон (аспектов): 1) как взаимодействие людей с природой; 2) как взаимодействие между людьми.

Первый аспект позволяет проникнуть в технологию производства в политира в политира

Первый аспект позволяет проникнуть в технологию производства продуктов, т.е. определить, какие природные продукты обрабатываются с помощью каких естественных приемов и процессов. При этом следует понять, какие действия необходимо осуществить участникам производственного процесса и какие средства труда при этом они могут использовать. Соответственно, возникают вопросы распределения участников процесса произ-

водства по отдельным действиям (рабочим местам) и обеспечения их необходимыми средствами и предметами труда. «Технология производства того или иного продукта, – отмечает Ю.П. Андреев, – объективно дифференцирует и закрепляет расстановку людей по выполнению ими определенных операций, формирует их профессиональную принадлежность, реализация которой представляет собой сложную взаимную зависимость *агентов* материального производства» [Андреев, 1985, с. 149–150].

Достаточно четко выделяет технологическую составляющую процесса производства Ю.К. Плетников: «Процесс производства, как и процесс труда, взятый в простых абстрактных моментах, есть независимое от каких бы то ни было общественных форм естественное условие человеческой жизни, одинаково общее "всем ее общественным формам". При таком подходе исследование процесса производства "в его реальности относится к технологии". Связи же процесса производства, абстрагированные от общественной формы, выступают в виде организационных связей между включенными в технологический цикл людьми, человеком и средствами труда, средствами труда и предметом труда и др. Для обозначения этих связей (отношений) в современной научной литературе используются также термины "технологические связи", "технические связи", "технико-экономические связи" и т.п.» [Плетников, 1981, с. 275].

Второй аспект процесса производства — взаимодействие между людьми — связан с механизмами мотивации участия индивидов в совместной деятельности.

Типы отношений производства: производственнотехнологические и производственные. Выделение двух сторон производства приводит к выделению в рамках отношений производства двух составляющих. Мы называем их производственнотехнологическими и производственными отношениями. Первые входят в состав естественных, хозяйственных технологических отношений, вторые — в состав общественных, экономических. Подчеркнем, что мы здесь используем понятие производственных отношений в «узком» смысле. Мы определяем их как механизмы создания мотивов участия индивидов непосредственно в произволственной деятельности. Отметим, что связь производственных отношений с мотивами, стимулами или интересами отмечается рядом авторов. В частности, по мнению Ю.К. Плетникова, «производственные стимулы суть правильное или иллюзорное осознание людьми экономических потребностей, точнее, интересов, выражающих необходимость этих потребностей. Именно в качестве интересов и проявляются прежде всего производственные отношения» [Плетников, 1981, с. 300]. По нашему мнению, производственные отношения есть средство (инструмент, механизм) создания мотивов участия индивидов в производственной деятельности.

Две стороны (аспекта) процесса обмена и два типа отношений обмена

Мы рассматриваем обмен в качестве вида хозяйственной деятельности. Многообразной и очень значимой частью хозяйства общества является сфера обмена. Ее участниками являются как хозяйственные ячейки — представители других сфер, так и специализирующиеся на обмене обменные (торговые) ячейки. Проанализировав ранее структуру обменной деятельности, мы убедились в сложности и многообразии входящих в нее элементов. Основное внимание в данной работе мы сосредоточим на двух видах этих элементов: живой деятельности по осуществлению обмена (торговом труде) и отношениях обмена.

Как и для всех видов социальной и хозяйственной деятельности, в процессе анализа обмена следует выделять две стороны (аспекта), которые позволяют увидеть его технологическую и экономическую составляющие. Соответственно, в отношениях обмена выделяются технологические и экономические типы, которые мы обозначим как обменно-технологические и обменные (торговые) отношения соответственно. Первые из них относятся к социальным естественным отношениям, поскольку возникают в ходе применения различных материальных технологий, обслуживающих процесс обмена. Обменные (торговые) отношения по сути являются подвидом общественных экономических отношений, которые ответственны за формирование мотиваций участников обменной деятельности. Как было установлено, механизмами осуществления общественных, экономических и в том числе об-

менных отношений, являются установившиеся в обществе универсальные отношения власти и собственности. Именно они определяют тип (эквивалентный или неэквивалентный) обменной деятельности.

Тип обмена (эквивалентный или неэквивалентный) определяется характером сложившихся властных отношений между его участниками. Рассмотрим условный пример, в котором имеются три агента (участника) обмена. Агенты А и Б участвуют в общественном разделении труда, производя продукты «а» и «б». Агент С является представителем господствующего класса, которому могут быть подвластны агенты А и Б.

Пусть в ситуации (1) агенты A и B не подвластны агенту C, т.е. они независимы (лично свободны, властные отношения между ними отсутствуют). Тогда продукты, произведенные каждым из них, принадлежат им (находятся в их собственности). Следовательно, агенты A и B сами решают вопрос об участии в обмене продуктами, т.е. они являются субъектами обмена. В этом случае обмен продуктами между ними осуществится, только если пропорции обмена устроят их обоих. В противном случае кто-то из них откажется от обмена. Такой тип обмена называется эквивалентным обменом: все его участники соглашаются участвовать в обмене, только если они признают эквивалентность (равенство) установившихся пропорций обмена товарами. Как видно, пропорции обмена устанавливаются здесь в результате торгов между его — участниками, являющимися субъектами обмена. Такой обмен также называется товарным (рыночным).

Рассмотрим ситуацию (2), в которой агенты A и B подчинены (подвластны) агенту C. Соответственно, этот последний является собственником созданных агентами A и B продуктов (a) и (a). Поскольку агенты — производители не являются собственниками созданных продуктов, они не могут принять решение об участии в обмене, т.е. они не являются субъектами обмена. Таковым является — субъект C. Следовательно, обмен произойдет, если он примет соответствующее решение и отдаст команду на осуществление обмена подчиненным агентам A и B. При этом данная команда должна содержать и величины разрешенных пропорций обмена продуктами. Задачей агентов A и B является техническое

исполнение полученной команды. В зону их ответственности не входят пропорции обмена, назначаемые господствующим субъектом *С*. Обмен такого типа называют неэквивалентным, нерыночным, директивным.

Как видно, тип обмена и соответствующие ему обменные отношения определяются особенностями включения участников обмена в сложившиеся в обществе системы отношений власти и собственности. Именно эти последние формируют мотивации участников обмена, т.е., по сути, они и лежат в основе обменных отношений. Точнее говоря, проявления системы отношений власти и собственности в части формирования мотиваций участников обменной деятельности мы и называем обменными отношениями.

Трактовки эквивалентного и неэквивалентного типов об**мена в литературе.** Выделение двух типов обмена – эквивалентного (товарного, свободного) и неэквивалентного (нерыночного, директивного) – мы встречаем в работах различных исследователей. Так, М. Вебер называет их соответственно «формально» и «материально» регулируемыми типами обмена: «Обмен может быть регулируемым только формально, как в свободном капиталистическом хозяйстве, или также материально (это и будет урегулированный обмен в узком смысле слова) через гильдии, цехи, через монополистов – предпринимателей или государей и притом с очень различных точек зрения (например, ради повышения или понижения цен, обеспечения населения и т.д.)» [Вебер, 2001, с. 10]. Как видно, здесь говорится, что в свободном капиталистическом хозяйстве возникает «формально регулируемый» обмен, в то время как в результате влияния цехов, монополий и государства возникает «материально регулируемый» обмен. Появление субъектов властного регулирования, к которым М. Вебер относит «гильдии, цехи, монополистов-предпринимателей и государей» изменяет форму отношений обмена.

В отечественной литературе близкую точку зрения демонстрирует Ю.М. Осипов, подчеркивая, что обменная деятельность креализуется в разных хозяйственных системах по-разному. Для некоторых систем характерна принудительнораспределительная форма обмена благами, когда производимые

блага поступают в некий "общий котел", а затем принудительно распределяются среди членов общества. Обмен благами здесь происходит, но не непосредственно между субъектами хозяйственной деятельности, через их собственные отношения, а опосредствованно, с помощью особой структуры распределения благ, являющейся для субъектов хозяйственной деятельности внешней силой. Обмен здесь оказывается внутренним моментом принудительного распределения благ. Для других же хозяйственных систем характерен свободный и непосредственный обмен благами, когда субъекты сами обмениваются благами» [Осипов, 1995, с. 113].

Как видно, появление «принудительно-распределительной формы обмена благами» автор связывает с наличием «особой структуры» (особого субъекта), которая выступает «внешней силой» по отношению к агентам хозяйственной деятельности. Такой «внешней силой» являются субъекты власти. Наличие властных отношений между этими субъектами и агентами хозяйствования формирует «принудительно-распределительную» или неэквивалентную форма обмена благами. И, напротив, отсутствие таковой властной зависимости позволяет агентам хозяйствования стать «непосредственными» субъектами «свободного» обмена, который выше был определен как обмен эквивалентного (товарного) типа.

Само появление обменной деятельности в древних родовых общинах и племенах зависело от сложившихся отношений власти и собственности. По мнению американского экономиста Ф. Хайека, в общинных отношениях собственности должны были быть внедрены различные практики, позволявшие использовать продукты для обмена. «Существование в эти древнейшие времена торговли, — отмечает Ф. Хайек, — не подвергается сомнению так же, как и ее роль в распространении нового порядка. Тем не менее, установление такого рыночного процесса едва ли могло быть легким, оно должно было сопровождаться существенными нарушениями жизненного уклада древних племен. Даже там, где в определенной мере признавалась индивидуализированная собственность, требовалось введение новых, до той поры неслыханных, обычаев (ргастісея), прежде чем общины стали склонны разрешать своим членам увозить на потребу чужестранцам (и в целях, только отчасти понятных даже самим торговцам,

не говоря уже о местном населении) нужные предметы, имевшиеся у общины, которые в противном случае остались бы на месте и были бы доступны для общего пользования» [Хайек, 1992, с. 72].

Кроме этого, необходимым стало и усиление политической власти для решения проблем безопасности пребывания и передвижения торговцев, а также защиты их собственности. С этим связано следующее замечание автора: «Какие же обычаи облегчали новые прорывы и не только связывали элементы нового мировосприятия, но и способствовали даже своего рода «интернационализации» (слово, разумеется, носит анахроничный характер) стиля, технологии и психологических установок? Такие, которые, по меньшей мере, должны были включать гостеприимство, обеспечение защиты и безопасного прохода» [Там же, с. 73].

Две стороны (аспекта) потребительской деятельности (потребления) и два типа отношений потребления

В хозяйственной деятельности выделяется та ее часть, которая непосредственно связана с процессом потребления продуктов и осуществляется в рамках потребительских хозяйственных ячеек (домохозяйств). Совокупность этих ячеек и составляет сферу потребления хозяйства общества. Анализируя структуру потребительской деятельности (см. табл. 7.2, столбец 4) мы выделили в ее составе отношения потребления. Живая потребительская деятельность была определена в качестве домашнего труда. Как и все виды хозяйствования, потребление является имманентно коллективным. В настоящее время домохозяйства включают в себя членов основных ячеек общества – семей.

Более углубленное исследование отношений потребления предполагает выделение двух сторон (аспектов) самой потребительской деятельности ее технологической и экономической составляющих. Технологическая составляющая процесса потребления основана на совокупности специальных технологий, используемых для подготовки продуктов к непосредственному потреблению. По сути, речь идет о различных природных материальных процессах, использующих законы природы и свойства обрабатываемых продуктов и операций индивидов с ними. Эти операции

и осуществляются с помощью домашнего труда. Следовательно, с технологической стороны процесс потребления представляет собой совокупность приспособленных к человеческим нуждам природных процессов, материалов и операций, т.е. он является предметом естественных наук.

Коллективный характер технологической стороны процесса потребления требует соответствующей организации. Любая организация включает в себя систему управления. Повседневная практика формирует каждую из используемых технологий как набор определенных технологических ролей (профессий). Соответственно, возникает проблема привлечения (распределения) членов домохозяйства между этими ролями и эффективного их исполнения. Взаимодействия членов домохозяйств по поводу технологической составляющей потребления мы будем называть потребительски-технологическими отношениями, которые являются неотъемлемой частью (типом) отношений потребления.

Вторая сторона анализа потребительской деятельности рассматривает ее как взаимодействие между людьми в рамках домохозяйств. Здесь необходимо определить, какие механизмы формируют мотивации участия членов домохозяйства в совместной потребительской деятельности. Эти механизмы мы и будем называть потребительскими отношениями, которые являются второй неотъемлемой частью отношений потребления.

Домохозяйство можно охарактеризовать как некоторую сферу функционирования семьи. Как известно, семья есть основная ячейка общества, основанная на кровнородственных отношениях ее членов. Как и большинство других видов человеческих общностей, семья имеет иерархическое строение. Между членами семьи устанавливаются отношения господства-подчинения, каждый из них приобретает индивидуальный социальный семейный статус. Высшее положение занимает глава семьи. Именно он, как правило, определяет форму участия членов семьи в домашнем труде. Следовательно, кровное родство становится основой складывающихся в семье отношений господства-подчинения (власти). И уже эти последние являются механизмами включения индивидов в многообразные виды деятельности, которые в рамках этой семьи осуществляются.

Существование семьи во всех ее проявлениях основано на кровнородственной зависимости, которая формирует отношения личной привязанности. Именно эти отношения сделали семью на протяжении тысячелетий устойчивой и надежной ячейкой и основой человеческого общества. Личная привязанность (любовь) членов семьи друг к другу является мощнейшим механизмом их объединения в важнейший институт человеческого общества.

Важно отметить, что внутрисемейная власть формирует и порядок доступа членов семьи к имеющимся в их распоряжении ресурсам. Субъект высшей семейной власти (глава семьи) устанавливает индивидуальные права каждого члена семьи по поводу использования имеющихся ресурсов. Такой порядок мы называем отношениями собственности, которые являются специализированным использованием отношений власти для установления правил доступа членов семьи к имеющимся ресурсам. Таким образом, в домохозяйствах отношения собственности являются формой проявления отношений господства-подчинения (власти).

Потребительская деятельность является одним из видов внутрисемейной деятельности, следовательно, в ее основе лежат кровнородственные отношения и соответствующий им тип власти. Потребительскими отношениями мы называем механизмы мотивации членов семей, входящих в состав домохозяйств, к участию в совместной потребительской деятельности. В качестве таковых механизмов мы назвали: 1) сложившиеся в семье отношения господства-подчинения (власть), дающие право главе семьи устанавливать поведение ее отдельных членов; 2) установленные этой властью отношения собственности на имеющиеся ресурсы, т.е. порядок доступа к ним членов сообщества. Таким образом, мы показали, что отношения семейной власти являются сущностью (причиной, лежат в основе) потребительских отношений.

Система хозяйственных отношений

В структуре хозяйственной деятельности одним из важнейших элементов являются хозяйственные отношения, в составе которых выделяются их естественные (технологические) и общественные (экономические) типы. В теории выделяются три вида хозяйственной деятельности: производство, обмен и потребление.

В структуре последних присутствуют соответствующие виды хозяйственных отношений: отношения производства, отношения обмена и отношения потребления.

Социальные, естественные, общественные, хозяйственные, экономические и производственные отношения в системе межчеловеческих отношений. Используя методологический прием выделения естественной (технологической) и отношенческой (общественной) сторон (аспектов) деятельности, мы осуществили их выделение в составе названных видов хозяйствования. Это позволило в рамках названных видов хозяйственных отношений выделить их соответствующие типы, которым мы присвоили наименование технологических и экономических отношений. В результате хозяйственные отношения в производственной деятельности (отношения производства) были разделены на производственно-технологические и производственные, хозяйственные отношения в обменной деятельности (отношения обмена) — на обменно-технологические и обменные (торговые) и хозяйственные отношения в процессе потребления (отношения потребления) — на потребительски-технологические и потребительские отношения (см. табл. 7.3).

Виды хозяйственных технологических отношений — это механизмы вовлечения индивидов в технологические стороны соответствующих видов хозяйственной деятельности (производства, обмена и потребления), основанных на используемых природных факторах, процессах и технологиях. Мы выделили три вида хозяйственных технологических отношений: производственнотехнологические, обменно-технологические и потребительскитехнологические отношения. В совокупности они формируют технологический (естественный) тип хозяйственных отношений. Все виды естественных (технологических) отношений, в том числе и хозяйственные, являются объектами изучения естественных наук.

Виды хозяйственных экономических отношений — это механизмы формирования мотивов участия индивидов в отношенческих сторонах соответствующих видов хозяйственной деятельности. Нами были выделены три вида хозяйственных экономических отношений: производственные, обменные и потребительские. В совокупности они формируют экономический тип

хозяйственных отношений. Все экономические отношения являются предметами экономической науки и занимают ведущие роли в ряде специальных наук.

Классическая политическая экономия исходит из примата процесса производства над остальными видами хозяйственной деятельности. По этой причине она рассматривает производственные отношения в качестве основополагающих всей системы экономических отношений. От их особенностей зависит специфика обменных и потребительских отношений. Соответственно, именно производственные отношения рассматривались классиками в качестве предмета политической экономии.

Следует признать, что определение категории «производственные отношения» и описание ее места в системе межчеловеческих отношений не получили должной проработки в политэкономии после ухода К. Маркса. Возможно, ключевой причиной этого явилась слабость исследований системы общественных отношений в советском историческом материализме и российской социальной философии. В результате в отечественной литературе зачастую отождествляются понятия «социальные», «общественные», «экономические» и «производственные» отношения. На наш взгляд, их различение является важной проблемой обществознания.

В данной работе предлагается следующий порядок соотношений между данными категориями (см. рис. 7.1). Рассмотрим, как соотносятся друг с другом используемые нами понятия различных типов и видов межчеловеческих отношений, четкое разграничение которых является необходимым для осуществления качественного анализа всей их системы. Наиболее общей категорией, присутствующей в данной схеме, являются социальные отношения — определяющий вид межгрупповых отношений. Социальная теория выделяет четыре вида социальной деятельности — политическую, хозяйственную, социальную и духовную. Выделение видов социальной деятельности позволяет выделить и соответствующие виды социальных отношений. В соответствии с этим выделяются и четыре вида социальных отношений — политические, хозяйственные, социальные и духовные (см. табл. 7.1). Таким образом, хозяйственные отношения являются видом социальных отношений.

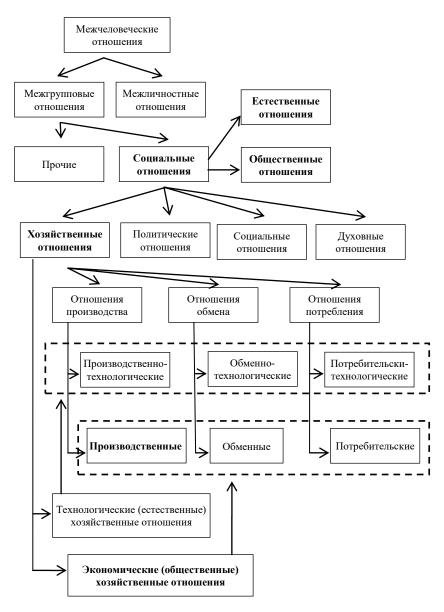

Рис. 7.1. Социальные, естественные, общественные, хозяйственные, экономические и производственные отношения в системе межчеловеческих отношений

Важным методологическим приемом анализа социальной деятельности является выделение естественной (технологической) и общественной ее сторон (аспектов). Выделение названных сторон деятельности позволяет выделить два типа социальных отношений. Имеются в виду социальные естественные (технологические) и социальные общественные отношения, которые являются предметами естествознания и обществознания соответственно. Названные типы социальных отношений могут быть выделены в составе их основных видов. Так, хозяйственные отношения функционируют в составах как естественной, так и отношенческой сторон хозяйствования. В первом случае они именуются как хозяйственные технологические отношения, во втором — как хозяйственные общественные или экономические отношения.

Уточнение понятий хозяйственных технологических и экономических отношений требует рассмотрения видов хозяйственной деятельности и выделения видов хозяйственных отношений. Мы выделяем три вида хозяйствования – процессы производства, обмена, потребления – и, соответственно, три вида хозяйственных отношений: отношения производства, отношения обмена и отношения потребления.

Все они являются подвидами социальных отношений и, следовательно, в их составе должны быть выделены соответствующие типы отношений: естественные (технологические) и общественные (отношенческие). Совокупность технологических отношений в составе всех трех видов хозяйствования (производства, обмена и потребления) мы называем технологическими (естественными) хозяйственными отношениями. Они состоят из производственно-технологических, обменнотехнологических и потребительски-технологических хозяйственных отношений, являющихся предметами естественных наук. Совокупность общественных отношений в составе всех трех видов хозяйствования мы называем экономическими отношениями. В их состав входят производственные, обменные и потребительские отношения, являющиеся предметами специальных наук обществознания.

Классики политической экономии провозгласили принцип примата процесса производства над другими видами хозяйст-

вования. Соответственно, они исходили из определяющей роли производственных отношений по отношению к другим экономическим отношениям и ставили их во главу угла изучения экономических систем. Классическая политическая экономия выступает общей основой экономической теории и рассматривает в качестве своего предмета производственные отношения. Именно им посвящены основные фундаментальные работы К. Маркса.

Экономические отношения, включающие в себя производственные, обменные и потребительские отношения являются важнейшим элементом отношенческой стороны (аспекта) хозяйственной деятельности. Концепция примата процесса производства утверждает основополагающий характер производственных в системе экономических отношений. В соответствии с этим, классики политэкономии в качестве исходного пункта изложения рассматривали их как главный предмет этой дисциплины, абстрагируясь от обменных и потребительских отношений. Однако анализ отношенческой стороны (аспекта) хозяйствования требует исследования системы экономических отношений во всей ее полноте, как совокупности всех трех ее видов. В таком случае, необходимо изменение трактовки производственных отношений в качестве предмета политэкономии. На это место следует поставить экономические отношения. Тогда в качестве объекта политэкономических исследований будет выступать отношенческая сторона (аспект) хозяйственной деятельности в целом, а не только ее часть – процесс производства.

Стироны двух уровней хозяйственных технологических и экономических отношений. Участники хозяйственной деятельности становятся сторонами хозяйственных отношений. Определение этих сторон является необходимой составной частью исследования хозяйственных отношений. Можно утверждать, что типология хозяйственных отношений определяется типологией их сторон. В решении последней задачи важную роль играет выделение уровней хозяйственной деятельности. Мы выделяем два таковых уровня: 1) уровень хозяйственных ячеек; 2) уровень хозяйства общества в целом.

Оказывается, что эти уровни проявляются для всех видов хозяйствования (производство, обмен и потребление), хотя у каждого из них формируется свой вид хозяйственных ячеек (производственные, обменные, домашние хозяйства), своя сфера их функционирования (сфера производства, сфера обмена и сфера потребления) и свой вид хозяйственных отношений (отношения производства, отношения обмена и отношения потребления).

Различение участников хозяйствования и сторон соответствующих типов хозяйственных отношений происходит при рассмотрении их технологических и отношенческих аспектов и уровней (табл. 7.4). Так, сторонами первого (в рамках хозяйственных ячеек) уровня хозяйственных технологических отношений являются профессиональные группы. Сторонами второго (в масштабе хозяйства общества) уровня этих отношений являются группы высших менеджеров хозяйственных ячеек. Качественно иные социальные общности выступают сторонами различных уровней хозяйственных экономических отношений. На их первом уровне эту роль выполняют господствующие и подчиненные классовые группы и на втором — господствующие и подчиненные социальные классы.

Таблица 7.4 Стороны двух уровней основных типов хозяйственных (технологических и экономических) отношений

Типы хозяйственных отношений	Уровни хозяйственных отношений	
	Уровень 1 (хозяйственные ячейки)	Уровень 2 (хозяйство общества в целом)
1	2	3
Технологические (естественные)	Профессиональные группы	Группы высших менеджеров хозяйственных ячеек
Экономические (общественные)	Господствующие и подчиненные классовые группы	Господствующие и подчинен- ные социальные классы

7.4. Игнорирование отношенческой стороны хозяйственной деятельности — фундаментальный методологический недостаток российской экономической науки

Осознание неотъемлемости взаимодействия естественных и общественных отношений и, соответственно, технологических и экономических хозяйственных отношений позволяет сформулировать определенные методологические требования к научным исследованиям хозяйственной и производственной деятельности. Речь идет о принципиальной необходимости совместного анализа обеих сторон (аспектов) производства и, соответственно, двух видов отношений: производственнотехнологических (организационно-технических, технологических) и производственных. Изучение лишь одной стороны заведомо не позволит проникнуть вглубь изучаемых явлений. Исследования технологической составляющей производства, абстрагирующиеся от ее мотивационной составляющей, лишаются возможности увидеть устанавливаемые последней границы развития процессов преобразования природы. В свою очередь, изучение производственных отношений в отрыве от технологий не позволит объяснить их конкретные формы и эволюцию развития. Данная проблема в марксистской теории решается посредством введения в аналитический оборот теоретической конструкции «способа производства».

Методологические последствия исключения политэкономии из неоклассической экономической теории (economics)

Данная методологическая установка имеет для неоклассики принципиальное значение. В итоге в современной экономической науке исследователи, изучая тот или иной тип производственной деятельности, сосредоточивают внимание исключительно на ее естественном (технологическом) аспекте и соответствующем типе хозяйственных отношений. При этом полностью игнорируется отношенческая (мотивационная) сторона хозяйственной и, в том числе, производственной деятельности, в кото-

рых и представлены собственно экономические отношения. Рассмотрим причины этого.

Общая теория деятельности констатирует, что каждому ее виду соответствует свой вид общественных отношений. Так, в сфере хозяйственной деятельности общественные отношения принимают вид экономических отношений, в сфере собственно производственной деятельности — производственных отношений. Диалектическое единство последних с производственнотехнологическими отношениями фиксируется классиками марксизма с помощью одного из фундаментальных понятий политической экономии — «способа производства». Фундаментальным теоретическим вкладом классиков марксизма является привнесение методологии анализа общественных отношений в политэкономию с целью исследования производственных отношений капиталистической экономической системы. Рассмотрим некоторые их этих «привнесений».

Прежде всего, К. Маркс рассматривает двойственный характер процесса производства. Он выделял две его стороны (аспекта), опираясь на понятие «способа производства» как неотъемлемого единства производительных сил и производственных отношений. При этом «производительные силы» представляют собой сторону (аспект) производственной деятельности, характеризующую взаимодействия человека и природы («технологическую» составляющую процесса производства). Основными элементами производительных сил являются работники (рабочая сила), средства производства (условия производственной деятельности) и производственно-технологические отношения. Последние в литературе часто называются организационными или организационно-техническими отношениями.

Другой аспект производственной деятельности — взаимодействия между людьми — фиксируется категорией «производственные отношения», суть которых — формирование мотиваций участия индивидов в совместной производственной деятельности («мотивационная» составляющая процесса производства). Именно производственные отношения рассматривались классиками в качестве предмета политической экономии, которая, таким образом, становилась наукой о механизмах формирования мотиваций участия субъектов в совместной экономической (производственной) деятельности. Соответственно, производительные силы, т.е. совокупности разнообразных работников, возникающие между ними технологические отношения, средства производства и технологии рассматривались классиками не в качестве предмета политической экономии, а относились к естествознанию.

На наш взгляд, название научной дисциплины — политическая экономия является более осмысленным, чем пришедший ему на смену термин «экономическая теория». «Политэкономию» можно интерпретировать как хозяйствование, основанное на власти. Подключение власти к данному понятию весьма уместно. Классики в качестве предмета политэкономии называли производственные отношения. Последние являются одним из видов общественных отношений, которые, в свою очередь, вырастают и основаны на отношениях господстваподчинения (власти). Соответственно, и производственные (как и все другие экономические и хозяйственные) отношения основаны на власти. Отношения власти — необходимый элемент экономической науки.

Вытеснившая политэкономию в массовом экономическом сознании экономическая теория, и прежде всего ее неоклассическое направление, исключили из своего поля зрения и общественные отношения, и власть как их основу. Фактически в рамках данного направления внимание было сосредоточено на исследовании «технологической» составляющей процесса производства — процесса преобразования человеком природы. Были разработаны обширные математические модели и получены определенные интересные результаты в данном направлении. Однако со временем становились все более очевидными пределы его возможностей. Одним из важных проявлений этого стала неспособность созданных моделей с достаточной степенью точности прогнозировать экономическое развитие. Возникшие претензии к неоклассике побудили экономистов к поиску альтернативных направлений развития науки и новому открытию институционального направления, которое, по сути, является продолжением и углублением теории экономических отношений, т.е. политической экономии.

Фундаментальные ошибки поиска путей модернизации современного российского хозяйства

В качестве примера игнорирования исследования мотивационной составляющей производственной деятельности можно рассмотреть сложившиеся в российской экономической науке подходы к решению поставленной государством проблемы модернизации национального хозяйства. Его мы определим как сферу осуществления хозяйственной деятельности. Следовательно, предметом анализа должны выступать пути ее модернизации (совершенствования).

При изучении такого рода проблем теоретическая наука предполагает выделение двух сторон (аспектов) деятельности, которые мы назвали «технологической» и «отношенческой» («мотивационной») составляющими. В хозяйственной деятельности эти составляющие представлены посредством таких категорий, как производительные силы (технологический способ производства) и производственные отношения соответственно. Методологическим требованием научного анализа является неотъемлемость рассмотрения обеих этих составляющих. Причем исследование развития производительных сил и связанных с этим технологий должно осуществляться в рамках естественных наук, а производственные отношения как средства мотивации экономических субъектов являются предметом экономической науки.

Однако зачастую экономисты при исследовании проблем модернизации предпочитают сосредоточить свое внимание на технологической составляющей хозяйственной деятельности, являющейся предметом естественных наук. При этом предмет их науки (экономические отношения и экономические мотивации) практически исключается из рассмотрения. Представители экономической науки охотно обсуждают, какие технологии следует более активно внедрять, какие средства производства использовать, сколько денег (инвестиций) следует затратить, как подготовить рабочую силу и т.п. Таким образом, решение задачи модернизации производства им представляется как перемещение потоков определенных материалов, оборудования, денег, знаний и рабочей силы в пространстве и времени. Как очевидно, при таком подходе рассматривается лишь одна технологическая сторона экономической

деятельности — преобразование человеком природы — и соответствующие ей технологические отношения. Хозяйство предстает как исключительно технологический, природный феномен.

Проблема в том, что рассмотрение только технологической составляющей не позволяет уяснить как причины неудовлетворительного состояния процессов модернизации в настоящий момент, так и факторы, действие которых способно в будущем исправить положение. Ответы на эти вопросы лежат в области отношенческой (мотивационной) стороны хозяйственной деятельности, т.е. в сфере экономических (и, прежде всего, производственных) отношений. Однако чтобы найти эти ответы, необходимо глубокое их исследование.

Как очевидно, «недостаточность» модернизации в настоящий момент является следствием слабости мотиваций субъектов, ее определяющих. Необходимо выделить этих субъектов (это могут быть госчиновники, олигархи, средние и мелкие капиталисты, технократы и т.п.), оценить их роль в формировании модернизации (кто и в чем себя проявил), установить мотивации их участия в производственном процессе и причины игнорирования ими процессов модернизации. Далее следует заняться поиском путей усиления мотиваций ведущих субъектов по осуществлению процессов модернизации. В каких-то случаях можно планировать нейтрализацию влияния субъектов с низкой мотивацией к модернизации и введение в систему новых субъектов с высокой мотивацией. Решение такого рода проблем приведет к повышению эффективности действия экономических (производственных) отношений в направлении ускорения модернизации производства.

Важно подчеркнуть, что практическое исполнение программ по модернизации производительных сил будет в первую очередь зависеть от интенсивности мотиваций индивидов и социальных групп, задействованных в этом процессе, т.е. от качества сложившихся производственных отношений. Отсутствие должных мотиваций сделает выполнение планов модернизации невозможным. Любой план развития экономики должен состоять из двух неотъемлемых частей: плана изменения (модернизации) производительных сил и плана корректировки производственных отношений, формирующих соответствующие мотивации участников производственного процесса.

Современная экономическая наука склонна в большей мере рассматривать лежащие на поверхности технологические отношения. Таким образом, она берет на себя вопросы, в значительной степени относящиеся к области «точных», естественных наук. В то же время исследование общественных (в том числе экономических) отношений часто остается за рамками исследования. А между тем, именно общественные отношения как раз и выступают в качестве предмета общественных (в том числе экономических) наук. Отсутствие углубленного совместного рассмотрения технологических и общественных отношений затрудняет понимание их совокупности — системы социальных отношений. Решение проблемы модернизации экономики не может сводиться только к поиску перечня необходимых к внедрению новых технологий. Более важным является выяснения причин неудовлетворительных темпов модернизации, т.е. причин низкой мотивации на осуществление модернизации у действующих экономических субъектов и поиска путей их преодоления.

Модернизация производства невозможна без модернизации сложившихся общественных экономических производственных отношений. И эта последняя должна быть четко направлена на формирование мотиваций у участников модернизации производства. Актуальность данной проблемы для России определяется тем, что реальные интересы (мотивы) значительной массы основных игроков экономики не связаны с необходимостью развития производства, в том числе и с его модернизацией. Действия многих федеральных и местных чиновников определяются исключительно стремлением к получению так называемых рентных доходов (в том числе — взяток), которые помещаются в западные банки. В действиях новых крупных капиталистов-собственников российских средств производства просматривается стремление трансформировать ее в различного рода зарубежные активы и обустройство семей за пределами России. При наличии таковых мотиваций наивно ожидать от них реальных действий по развитию бизнеса и его модернизации. Стратегия их поведения будет определяться лозунгом «снять сливки — и слинять». И посредством проведения различного рода пропагандистских акций (форумов, конференций, материалов СМИ и т.п.) данная проблема решена быть не может.

Напомним, что именно такими же изъянами отличалась политика Советского государства по ускорению внедрения в экономику достижений НТП в конце 70-80-х годов прошлого века. Наше отставание в этой области в тот период было для всех очевидным, и государство не жалело сил для улучшения ситуации. Однако не было понимания, с какой стороны взяться за решение этой проблемы. В итоге все свелось к обсуждениям конкретных шагов модернизации и призывам к ее непременному осуществлению. В центре внимания государства и науки оказалась технологическая составляющая этого процесса. К сожалению, мотивационная составляющая этого процесса. К сожалению, мотивационная составляющая была проигнорирована, а ведь именно она являлась как причиной создавшейся ситуации, так и средством ее разрешения. Советскому государству не хватило политической воли признать тот факт, что оно создало систему общественных отношений, в которой научно-техническое развитие (модернизация) производительных сил не входило в число факторов, формирующих мотивации экономических субъектов. И, соответственно, не была поставлена задача изменения такого положения. Конечно, решение этой задачи потребовало бы коренной перестройки советской политической и экономической систем. Однако осознать и осуществить это уже не могла постаревшая и ослабевшая советская государственная бюрократия. В конечном итоге было разрушено не только советское государство, но и страна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом настоящей работы являются экономические отношения. В процессе их исследования мы ставили перед собой две основные задачи. Первой задачей являлось определение положения (вычленение) экономических отношений в системе межчеловеческих отношений, которую мы рассматриваем в качестве элемента структуры социальной деятельности. Вторая задача — вычленение системы экономических отношений в рамках хозяйства общества. Первая задача решается преимущественно в рамках социальной философии, вторая — в рамках экономической науки.

Важно отметить, что вычленение основного объекта наших исследований — экономических отношений — требует выхода за пределы собственно хозяйственной (в том числе и экономической) деятельности и сосредоточения на общем, более высоком уровне анализа социальной деятельности. Другими словами, данная задача решается не силами экономической науки, а в рамках социальной философии. Экономист, решая эту задачу, вынужден вторгаться в иную систему знаний. Возможно, это и является одной из причин возникновения столь существенных проблем корректности определений базовых научных категорий экономической науки. При решении первой задачи именно социальная деятельность

При решении первой задачи именно социальная деятельность является исходной, «предельной» категорией нашего исследования, которое, соответственно, следует относить к так называемому «деятельностному подходу» как базовому принципу структурирования системы общественной науки. Апогей популярности деятельностного подхода в отечественной науке приходится на 60—70-е годы прошлого века, однако в последние десятилетия многие исследователи говорят о его возрождении (см., в частности, [Лекторский, 2001; Лекторский, Гараи, 2015]). В данной работе использованы следующие важные результаты этого подхода:

- 1) рассмотрение структуры социальной деятельности позволяет выделить ее основные элементы и, прежде всего, межчеловеческие отношения;
- 2) выделение дифференциации деятельности в качестве фундаментального принципа развития жизненных систем позволило определить первичные, важнейшие и неотъемлемые элементы

процесса социальной деятельности – ячейки деятельности и рассмотреть их структуру;

- 3) выявление имманентных свойств социальной деятельности: предметности, сознательности, коллективности (совместности);
  4) трактовка социальных общностей как главных участников
- 4) трактовка социальных общностей как главных участников социальной деятельности и коллективов как основы ячеек деятельности.

Выделение системы межчеловеческих отношений как неотъемлемого элемента структуры социальной деятельности позволяет выделить в их составе межличностные и межгрупповые отношения. Затем межгрупповые отношения подразделяются на «социальные» и «прочие». Здесь появляется возможность трактовки важнейшей категории обществознания — социальных отношений как определяющего элемента системы межчеловеческих отношений. Для определения типов социальных отношений используется важнейший методологический прием анализа социальной деятельности — выделение двух ее сторон (аспектов): технологической и отношенческой. Соответственно, выделяются и определяются два типа социальных отношений: естественные (технологические) и общественные.

Важно подчеркнуть, что выделенные стороны социальной деятельности формируют предметные области различных (альтернативных) направлений науки. Естественная сторона деятельности и ее важнейший элемент — естественные (технологические) отношения относятся к предметам естествознания. Отношенческая сторона деятельности и ее элемент — общественные отношения являются предметами обществознания. Данное различение имеет принципиальное значение для применяемой методологии соответствующих исследований. Таким образом, мы подходим к трактовке главного объекта обществознания — общественным отношениям как определенному типу социальных отношений, формирующим отношенческую сторону деятельности.

Следующим этапом исследований является выделение видов

Следующим этапом исследований является выделение видов социальной деятельности и им соответствующих видов социальных отношений. Философская литература обычно выделяет четыре вида деятельности: 1) политическую; 2) хозяйственную (в том числе – экономическую); 3) социальную (в узком смысле); 4) духовную. В структуре каждого из них в качестве элементов

присутствуют соответствующие виды социальных отношений: политические, хозяйственные, социальные, духовные. Здесь мы подходим к трактовке хозяйственных отношений как к виду отношений социальных, функционирующих в сфере хозяйственной деятельности (хозяйстве общества).

Определение хозяйственной деятельности и хозяйственных отношений и вычленение их из других видов социальной деятельности и социальных отношений осуществляются в рамках социальной философии. По мере решения этой первой задачи появляется возможность перехода к решению второй задачи. Последующая дезагрегация хозяйственных отношений и вычленение системы экономических отношений должна осуществляться в рамках экономической науки, где анализируются: хозяйственная деятельность и сфера ее функционирования — хозяйство общества.

Как и при решении первой задачи, здесь используется методологический прием анализа хозяйственной деятельности — выделение двух ее сторон (аспектов): технологической и отношенческой. Это позволяет выделить и определить соответствующие им два типа хозяйственных отношений: технологические и экономические. Хозяйственные технологические отношения входят в состав социальных естественных (технологических) отношений и, следовательно, являются предметом естествознания. В отличие от них, хозяйственные экономические отношения входят в состав социальных общественных отношений и, соответственно, рассматриваются в качестве предметов обществознания.

Выделение видов социальных отношений (политических, хозяйственных, социальных и духовных) мы осуществляли на основе выделения соответствующих видов социальной деятельности. Аналогичный способ мы будем использовать для выделения видов хозяйственных отношений. Экономическая наука обычно выделяет три основных вида хозяйственной деятельности: 1) производство; 2) обмен; 3) потребление. Как очевидно, они являются подвидами социальной деятельности. Следовательно, в их структуре должны присутствовать соответствующие три вида хозяйственных отношений: 1) отношения производства; 2) отношения обмена; 3) отношения потребления. Данные виды хозяйственных отношений являются подвидами отношений социальных.

Методологический прием выделения двух сторон (технологической и отношенческой) социальной деятельности является универсальным инструментом ее анализа. Технологическая сторона представляет деятельность как процесс преобразования природы, отношенческая — как процесс объединения участников деятельности в единый организм. Данный прием исследования деятельности применяется в процессе анализа всех ее видов и подвидов. К последним относятся выделенные выше виды хозяйственной деятельности: производство, обмен и потребление. В структуре каждого из них присутствуют соответствующие виды хозяйственных отношений: отношения производства, отношения обмена и отношения потребления.

В процессе анализа каждого вида хозяйствования мы выделяем технологическую и отношенческую стороны. Следовательно, в процессе анализа производства мы выделим его технологическую и отношенческую стороны, первая из которых будет представлять производство как процесс преобразования природы, вторая — как процесс объединения его участников в единый организм. Технологическая сторона процесса производства является предметом изучения естественных наук, отношенческая — предметом обществознания.

естественных наук, отношенческая – предметом обществознания.

Выделение двух сторон процесса производства приводит к необходимости выделения двух типов отношений производства, входящих в структуру его соответствующих сторон. Часть отношений производства, функционирующих в технологической стороне производства, мы будем называть производственнотехнологическими отношениями. Их функцией является вовлечение отдельных индивидов и профессиональных групп — участников процесса производства в имеющиеся технологические подсистемы общества. Другую часть отношений производства, функционирующих в отношенческой стороне производства, мы будем называть производственными отношениями. Их функцией является вовлечение отдельных индивидов — участников процесса производства в социальные классы и классовые группы и формирование общества как единого иерархического организма.

Аналогичным образом, анализируя процессы обмена и потребления мы выделим му технологические и отношениеские сто-

Аналогичным образом, анализируя процессы обмена и потребления, мы выделим их технологические и отношенческие стороны и соответствующие типы отношений обмена и потребления. В составе первых будут выделены обменно-технологические и об-

менные отношения, вторых – потребительски-технологические и потребительские отношения.

В зависимости от участия в различных видах хозяйствования мы выделили три вида хозяйственных отношений: 1) отношения производства; 2) отношения обмена; 3) отношения потребления. Иная классификация хозяйственных отношений была сформулирована в зависимости от их участия в различных сторонах (аспектах) хозяйствования. В зависимости от этого были выделены два типа хозяйственных отношений: 1) технологические; 2) экономические. Такое разделение позволяет сосредоточить наше внимание на объекте наших исследований — экономических отношениях, в то время как технологические отношения — предмет изучения представителей естественных наук. Экономические отношения, наряду с политическими, социальными (в узком смысле) и духовными, составляют систему общественных отношений.

Анализ сторон (аспектов) видов хозяйственной деятельности (производства, обмена и потребления) позволяет выделить в составе видов хозяйственных отношений соответствующие типы (технологические и экономические). В результате мы выделяем составляющие основных типов хозяйственных отношений. Так, в состав хозяйственных технологических отношений входят следующие их виды: производственно-технологические, обменнотехнологические и потребительски-технологические. Все они являются подвидами социальных естественных (технологических) отношений, видом которых являются сами хозяйственные технологические отношения. Следовательно, названные виды хозяйственных технологических отношений должны быть предметами изучения естествознания.

В свою очередь, хозяйственные экономические отношения являются видом социальных общественных отношений. В их состав входят производственные, обменные и потребительские отношения, которые становятся подвидами общественных отношений и, следовательно, предметами изучения обществознания, а, точнее, его специального раздела — политической экономии. Важной особенностью рассматриваемой концепции является представление производственных отношений в качестве одного из видов экономических отношений.

Одним из важнейших положений марксистской политэкономии является примат (доминирующий характер) сферы материального производства. Применение этого положения к системе экономических отношений позволяет сформулировать принцип примата производственных отношений по отношению к другим видам экономических отношений — обменным и потребительским. Следовательно, в основе исследования системы экономических отношений лежит изучение (теория) производственных отношений. В свою очередь, в основе производственных отношений лежат отношения собственности на факторы производства, которые являются формой проявления установившихся в обществе отношений господства-подчинения (власти). Таким образом, отношения власти — фундаментальная основа экономических отношений любой общественной системы.

Использование социальной деятельности в качестве исходной, предельной категории анализа позволило осуществить трактовку социальных отношений как важнейшего элемента структуры деятельности. Выделение двух сторон (аспектов) в процессе ее анализа позволило выявить два типа социальных отношений — естественные (технологические) и общественные, которые являются предметами различных разделов науки — соответственно, естествознания и обществознания. Признание дифференциации (разделения) деятельности в качестве фундаментального принципа развития общественных систем и выделение четырех основных видов деятельности позволило выявить четыре основных вида социальных отношений (политические, хозяйственные, социальные, духовные). В каждом из них были выделены их соответствующие типы.

Дифференциация деятельности также привела к ее распределению по отдельным ячейкам, т.е. к необходимости в процессе анализа выделения двух уровней в составе деятельности: 1) уровня отдельных ячеек деятельности; 2) уровня хозяйства общества. Возникла необходимость конкретизации участников деятельности для этих уровней. Так, процесс производства является подвидом социальной деятельности. Он осуществляется в рамках производственных ячеек, которые создают единую технологическую систему в рамках хозяйства общества.

На уровне производственных ячеек участниками технологического аспекта процесса производства и сторонами производст-

венно-технологических отношений являются профессиональные группы (в том числе – группы высших управляющих). В результате их взаимодействия производственные ячейки формируются как различные технологические системы. Участниками отношенческого аспекта и сторонами производственных отношений являются сложившиеся в рамках ячеек господствующие и подчиненные классовые группы, сформированные в зависимости от их положения в системе отношений собственности на факторы производства. В результате их взаимодействия производственные ячейки формируются как единые организмы иерархического типа. Господствующие и подчиненные классовые группы в составе ячеек деятельности формируются под влиянием сложившихся в масштабе общества социальных классов.

На уровне хозяйства общества сторонами производственнотехнологических отношений являются группы высших управляющих ячеек деятельности и регулирующие их взаимодействия государственные органы. В результате такого взаимодействия хозяйство общества формируется как единая технологическая система. Участниками отношенческого аспекта процесса производства и сторонами производственных отношений на уровне хозяйства общества являются сложившиеся в обществе и функционирующие в сфере производства господствующие и подчиненные социальные классы. В результате их взаимодействия хозяйство общества формируется как единый организм иерархического типа неотъемлемая часть иерархической социальной системы.

Таким образом, в основе обоих уровней хозяйственных технологических и экономических отношений (как, впрочем, и всех других видов и типов социальных отношений) лежат отношения между господствующими и подчиненными социальными классами, т.е. отношения господства-подчинения (власти). Процесс формирования господствующих и подчиненных социальных классов является исходным и основополагающим фактором создания общества, которое постепенно превращается в единый социальный организм иерархического типа. Возникновение социальных классов, а вместе с ними и отношений власти является необходимым (имманентным) условием возникновения общества. В этом заключается суть марксистского классового подхода.

ЛИТЕРАТУРА

Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология: журнал Высшей школы экономики. -2005. - Т. 2. - № 4. - С. 3-22.

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва: Проспект, 1999. – 567 с.

Алексеев П.В. Социальная философия: Учебное пособие. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. - 256 с.

Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики: [учеб. пособие: пер. с нем. /Т. Вэлыш Т. и др.]; под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Крюссельберга; [вступ. ст. В. Гутника, А. Чепуренко]. – М.: Экономика, 2006. – 345 с.

Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Воронеж, 1996. - 383 с.

Андреев Ю.П. Содержание и структура общественных отношений / Под ред. Демичева В.А. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 171 с.

Афанасьев В. Н. Диалектика собственности: логика экономической формы. — Л.; Издательство Ленинградского университета, 1991. - 248 с.

Бабосов Е.М. Общая социология: Учеб. пособие для студентов вузов. – Минск: «ТетраСистемс», 2004. – 640 с.

Барулин В.С. Социальная философия. Ч. 1: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 336 с.

Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. – Изд. 2-е. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 559 с.

Батищев Г.С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М.: «Наука», 1969. – С. 73–144.

Белоусов В.А. Проблема определения сущности связи // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2007. – № 1. – С. 129–134.

Будович Ю.И. Обладал ли К. Маркс экономическим взглядом на хозяйственную деятельность? // Экономика и социология. – 2018. – 100. 100. – 100. 100. – 10

Будович Ю.И. Определение экономической сферы жизни общества: генетический подход // Вестник ТИСБИ. -2014. -№ 1. -C. 41–50.

Буева Л.П. Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 136–150.

Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.-464 с.

Булганина С.Н. Субъект хозяйственной деятельности в контексте предмета и проблематики экономической теории // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. -2002. -№ 3. С. 40–58.

Валентей С., Нестеров Л. Развитие общества в теории социальных альтернатив. – М.: Наука, 2003. - 197 с.

Ваньков Д.С. Метаморфозы субъекта в процессе диалектического развития сознания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. -2013. - № 5. - C. 166-172.

Вебер М. История хозяйства. Город: [пер. с нем. / М. Вебер; под ред. Гревса И.]; Институт социологии РАН, Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, Центр фундаментальной социологии. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 575 с.

Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.

Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. - 624 с.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / [Пер. с англ. Тюриной И.]. – М.: Акад. проект, 2003. - 525 с.

Горев В.П. Эволюция подходов к определению предмета политической экономии // Историко-экономические исследовании, 2013, т. 14, № 1–2. С. 7–14.

Григорьев А.Н. О социальной эволюции и способах производства // Проблемы современной экономики. -2014. -№ 2 (50). - С. 77-79.

Давыдов А.А. Онтологический и гносеологический подходы к содержанию субъект-объектных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. $-2009. - \mathbb{N} \cdot 4. - \mathrm{C}. 155-159.$

Дементьев В. Экономическая власть и институциональная теория [Текст] / В. Дементьев // Вопросы экономики. -2004. - № 3. - C. 50–64.

Дерновая А.В., Майорова-Щеглова С.Н. Человек-индивид-личность // Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 63–66.

Долин В.А. Концепт «смерть субъекта» в современной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4–2 (30). – С. 56–61.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с. (Перевод по: Durkheim E. Sociologie et philosophie. — Р., 1924, pp. 117—142).

Елацков А.Б. Отношение, связь и обособленность: философские категории в современном дискурсе // Философия и общество. -2016. - № 2 (79). - С. 64–82.

Ермилов А.П. Власть и экономические отношения: деятельностный подход. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 312 с.

Ермилов А.П. Макроэкономическое прогнозирование в США. – Новосибирск: Наука, 1987. - 271 с.

Ермилов А.П. Теория рыночного хозяйства. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993.-411 с.

Ермилов А.П. Экономика в системе жизнедеятельности общества: учеб. пособие / А.П. Ермилов; Новосибирский государственный архитектурностроительный университет (Сибстрин). — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013.-240 с.

Желтов В.В. Теория власти: учеб. пособие: [для вузов]. -2-е изд., перераб. - М.: Флинта, 2008. -582 с.

Зинченко В.П. Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко. — М.: Языки славянских культур, 2011.-592 с.

Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И. и др. – М.: МАКС Пресс. – 2012. – 544 с.

Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) – М., Политизлат, 1974. - 328 с.

Карицкий И.Н. История «субъекта» в ее некоторых ключевых моментах // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3–4. – С. 89–116.

Карицкий И.Н. Понятие субъекта и объекта в философии и психологии // Методология и история психологии. -2010. - T.5. - № 1. - C.69–101.

Кокурина И.Г. «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – $2012. - \mathbb{N} 1. - \mathbb{C}. 29-40.$

Колычев П.М. Категория соотношения. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 259 с.

Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма / пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.; Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 416 с.

Косилова Е.В. Фундаментальные и базовые отношения субъекта // Мир психологии. -2015. -№ 3. - C. 38–47.

Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. -2005. -№ 6. - C. 3-13.

Костючков С.К. Исторические условия и теоретические предпосылки формирования властных отношений в человеческом обществе: биосоциальное измерение // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. — 2015. — № 1 (189). — С. 117—124.

Кох Г. Общественные отношения и материальная деятельность // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. — М.: Изд-во «Наука», 1972. — С. 64—80.

Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. – Харьков: Вища школа: Изд-во при $X\Gamma Y$, 1988. – 164 с.

Крятова Г.А., Коваль И.В. К проблеме экономической субъектности в экономической теории // Вестник Краснодарского государственного института культуры. -2016. -N 2 (апрель). -C. 37.

Кузнецова Т.А. Хозяйственная культура: эволюция представлений о субъекте хозяйства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. -2011. № 4. - C. 109-111.

Лармин О.В. О структуре общественных отношений // Очерки методологии познания социальных явлений. – М.: «Мысль», 1970. С. 48–84.

Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 384 с.

Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. -2001. -№ 2. - С. 56–65.

Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1.-C.5-18.

Лекторский В.А. Умер ли человек? // Наука. Общество. Человек / Отв. ред. В.С. Степин. – М.: Наука, 2004. – С. 229–238.

Лекторский В.А., Гараи Л. О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостаёт (беседа В.А. Лекторского и Л. Гараи) // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 25-37.

Логинова Л.В. Методологические подходы к определению сущности субъекта экономического действия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. -2009. -№ 7 (75). - С. 94–102.

Малёванец В.Г. Что такое экономика и ее место в общественном воспроизводстве // Теоретическая экономика. -2017. № 4 (40). -C.34—42.

Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н. э. / Майкл Манн; пер. с англ. и научн. редакция Д.Ю. Карасев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018а. – 760 с.

Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 2. Становление классов и наций – государств, 1760–1914 годы (книга первая) / Майкл Манн; пер. с англ. А. В. Лазарева; под науч. ред. Д. Ю. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018б. – 512 с. [Mann Michael. The Sources of Social Power. Vol. II: The Rise of Classes and Nation-States. 1760–1914. Published by the Press Syndicate of the University of Cambridge. Cambridge University Press 1993, 2012].

Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 2. Становление классов и наций- государств, 1760–1914 годы (книга вторая) / Майкл Манн; пер. с англ. А. В. Лазарева; под науч. ред. Д. Ю. Карасева. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018в. — 520 с. [Mann Michael. The Sources of Social Power. Vol. II: The Rise of Classes and Nation-States. 1760–1914. Published by the Press Syndicate of the University of Cambridge. Cambridge University Press 1993, 2012].

Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3. Глобальные империи и революция, 1890–1945 годы / Майкл Манн; пер. с англ. Д.Ю. Карасев, науч. ред. С. Моисеева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018г. – IX, 682 с.

Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализации, 1945—2011 годы / Майкл Манн; пер. с англ. О. Левченко, А. Гуськов, С.Коломиец, науч. ред. Д.Ю. Карасев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018д. – 664 с.

Маркарян Э.С. Вопросы системного рассмотрения культуры и человеческой деятельности // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. – М.: Изд-во «Наука», 1972. – С. 190–211.

Маркелов А.Ю. К вопросу о правомерности разграничения субъектов и агентов в экономической психологии // Психолого-экономические исследования. $-2013. - \mathbb{N}_2 2. - \mathbb{C}. 121-127.$

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13. – Госполитиздат, 1959.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23. – Госполитиздат, 1960.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3. – Госполитиздат, 1955.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. І. – Госполитиздат, 1968.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6. – Госполитиздат, 1957.

Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966.

Марцинковская Т.Д. Проблема «субъект/личность» в контексте социальной детерминации // Мир психологии. -2012. -№ 3. - C. 49–59.

Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.І. М.: Изд. Группа «Прогресс», 1993. – 415 с.

Махди Аль-Ани Намир. К вопросу об определении понятия общественных отношений // Вестник ЛГУ. Экономика — Философия — Право. — Вып. 3. — Сентябрь 1970. — № 17. — С. 118—122.

Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М., 2003.

Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.

Мироненко И.А. Понятия «субъект» и «личность» в современной российской психологии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. -2010. - Том 5. - № 3. - С. 5–14.

Мокроносов Г.В., Москаленко А.Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. – Новосибирск: «Наука», 1981. – 295 с.

Молчанов К.В. К критике научной терминологии // Философия хозяйства. -2016. -№ 5 (107). - C. 119-128.

Молчанов К.В. Основные подходы к осмыслению и определению экономики // Философия хозяйства. -2017а. -№ 4 (112). - C. 93–101.

Молчанов К.В. Проблема невозможности определения экономики в существующей экономической науке // Философия хозяйства. — 2017б. — № 6 (114). — С. 69–81.

Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н. Внутренняя и внешняя характеристика человека как субъекта экономической деятельности // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. -2012. № 3. - C. 22–27.

Николов Л. Структуры человеческой деятельности. – М.: Прогресс, 1984. – 176 с.

Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. – М.: Культурная Революция, 2005. - 880 с.

Общественная практика и общественные отношения. – М.: Мысль, 1989. – 384 с.

Осадчий Н.И. Общество: социально-философские очерки. [Рец.: Ю.К. Плетников, И.А. Гобозов]. – М.: Былина, 2005. - 201 с.

Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трех томах. Т. І. – М.: Изд-во МГУ, 1995.

Осипов Ю.М. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. -2000. -№ 2(8).

Панов Е.Н. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. – М.: Лазурь, 2001. – 640 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. - 880 с. (Перевод по: Parsons T. Structura of social action. N.Y., London, Mc Graw Hill, 1937).

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 494–525.

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ.: Л. А. Седов, А. Д. Ковалева; науч. ред. М.С. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с. (Перевод по: Parsons T. System of modern societies. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice-Hall, 1971).

Перфильев М.Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы. – Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1974. – 238 с.

Перфильев М.Н. Общественные отношения. – М.: ВИУ, 2001. – 235 с.

Печерских Н. Проблема субъекта эволюционной экономики // Вопросы экономики. -2002. -№ 2. - C. 118–129.

Плетников Ю.К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы // Социологические исследования. -1978. -№ 2. -C. 21–32.

Плетников Ю.К. Технологический способ производства и общественный способ производства. Две стороны общественного способа производства // Марксистско-ленинская теория исторического процесса. — М.: Наука, 1981. С. 275–288.

Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. - 494 с.

Пушкарева Г.А. Власть как социальный институт // Социальнополитический журнал. -1995. -№ 2. - C. 84–92.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. Учебное пособие. – М.: Наука, 1995. – 237 с.

Райбекас А.Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. – Томск: Изд-во ТГУ, 1977. – 243 с.

Резник Ю.М. Социальная теория и теоретическая социология на пути интеграции. URL:http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-9/reznik.pdf.

Рожко К.Г. Категория и принцип деятельности / К.Г. Рожко; Тюменская гос. акад. культуры и искусств, Тюмен. отд-е Рос. филос. общ-ва. – Тюмень: ТГАКИ, 2009. – 155 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

Рыбалко В.К. Становление диалектической концепции «вещь – свойство – отношение». – Харьков: Основа, 1991. – 95 с.

Рыбина З.В. Классификация производственных отношений в отечественной литературе XX века // Журнал экономической теории. — 2015. — № 2. — С. 106—111.

Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции; Предисл. Эванс-Причарда Э.Э., Эгганга Ф.; [Пер. с англ., коммент. и указ. Артемовой О.Ю и др.]; – М.: Издательская фирма «Восточная литература». – РАН, 2001. – 304 с. (Перевод по: Radcliffe-Brown A.R. Structure and Function in Primitive Society. Essays and Addresses. – London: Cohen & West LTD, 1952).

Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза / В.Т. Рязанов. — С-Петербург.: Летейя. 2019. — 436 с.

Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973.-431 с.

Сайко Э.В. Индивид — субъект — личность в системной целостности определенности — человек // Мир психологии. — 2012. — № 3. — C. 4—16.

Связь и обособленность / Отв. ред. М.А. Парнюк. — Киев: Наукова думка, 1988. - 296 с.

Семенов Ю.И. Общество как целостная система // Социальная философия. Курс лекций. Учебник / Под ред. И.А. Гобозова. — М.: Издатель Савин С.А., 2003. **Сергиенко Е.А.** Субъект и личность: поиск единства и специфики // Мир психологии. -2012. - № 3. - С. 30–49.

Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 335 с.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

Степанова М.А. Естественные основы иерархических отношений в человеческом обществе // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. — 2013. - T. 2. - N 34. - C. 69-74.

Тарасов А.В. Концептуальные подходы к раскрытию сущности экономических интересов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. -2011.- № 2.- С. 45-54.

Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. — 1998. — № 3—4. — С. 207—227.

Федорова Н.В. Понятие «субъект» как философско-антропологическая проблема // Наука о человеке: гуманитарные исследования. -2015. -№ 1 (19). -C. 35–39.

Философия социальных и гуманитарных наук. Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. — М.: Академический проспект, 2006. — 912 с.

Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. — Новосибирск: Наука, 1981.-304 с.

Франчук В.И. Основы общей теории обществ. – М.: Компания Спутник+, 2005. - 292 с.

Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 304 с.

Цветаев В.М. Место и функции власти в экономических системах // Вестник С-Петербургского ун-та. – Сер. 5. – Экономика. – СПб. – 1993. – Вып. 3. – С. 19–26.

Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: «Советская Энциклопедия», т. 3, H — Социологическая школа. 1979. – 624 с.

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

Научное издание

Алексей Петрович Ермилов

ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

 Редактор
 В.Ю. Юхлина

 Дизайн обложки
 А.С. Кузнецова

 Компьютерная вёрстка
 С.А. Дучкова

Подписано к печати 14 декабря 2022 г. Формат бумаги $60\times84^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Объём п.л. 23,5. Уч.-изд.л. 21,9. Тираж 200 экз. Заказ № 179.

Издательство ИЭОПП СО РАН Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН, 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17. Тел. (383)330-17-95, e-mail: s.duchkova@ieie.nsc.ru